

ISSN 1993-0453

ВЕСТНИК

САМАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 8 (250) / 2025

ЭКОНОМИКА

12+

VESTNIK OF SAMARA STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS

ISSN 1993-0453

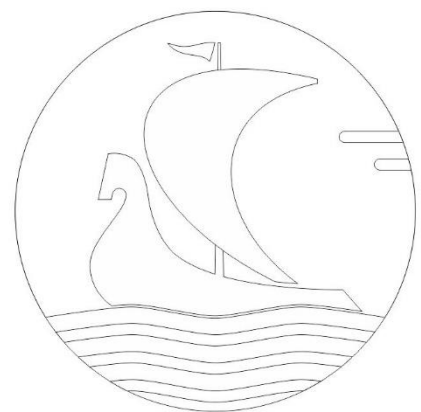
ВЕСТНИК

САМАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 8 (250) / 2025

ЭКОНОМИКА

VESTNIK OF SAMARA STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS

Учредитель
федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Самарский государственный экономический университет»

Издается с 1999 г. Выходит 12 раз в год.
Подписной индекс **15423**

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-51968, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Журнал включен:

- ◆ в Перечень ВАК Минобрнауки России ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук
- ◆ Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Адрес редакции: 443090, Самарская обл., г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141.
Телефон: (846) 933-88-77.
E-mail: vestnik_sgeu@mail.ru

© ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», 2025

Founder

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«Samara State University of Economics»

Published since 1999, monthly edition
Index of subscription **15423**

The certificate of mass media registration PI № FS77-51968
issued by Federal Service of Supervision of communication, information technology,
and mass media (Roskomnadzor)

The journal is included:

- ◆ *in the list of the Higher Accreditation Committee of the Ministry of Education and Science of Russia of the leading scientific journals and publications issued in the Russian Federation, where the main scientific results of the scientific theses for the degrees of Doctor and Candidate of Science can be found*
- ◆ *Russian Science Citation Index (PSCI)*

Editorial office: 443090, Samara region, Samara, ulitza Sovetskoi Armii, 141.
Telephone: (846) 933-88-77.
E-mail: vestnik_sgeu@mail.ru

© Samara State University of Economics, 2025

Редакционная коллегия:

Кандрашина Елена Александровна – главный редактор, и.о. ректора СГЭУ, доктор экономических наук, профессор

Гусева Мария Сергеевна – заместитель главного редактора, проректор по научной работе и инновационному развитию СГЭУ, кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой региональной экономики и управления СГЭУ

Андропова Ирина Владимировна – доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева

Афанасьев Владимир Николаевич – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой статистики и эконометрики Оренбургского государственного университета

Булавко Ольга Александровна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, организации и стратегии развития предприятия СГЭУ

Васин Сергей Михайлович – доктор экономических наук, профессор, Пензенский государственный университет, кафедра «Экономическая теория и международные отношения»

Гамидулаева Лейла Айваровна – доктор экономических наук, доцент, Пензенский государственный университет, факультет экономики и управления

Ермолаев Константин Николаевич – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории СГЭУ

Жабин Александр Петрович – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой менеджмента СГЭУ

Илюхина Лариса Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга, логистики и рекламы СГЭУ

Климук Владимир Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, первый проректор Барановичского государственного университета (Беларусь)

Князева Елена Геннадьевна – доктор экономических наук, профессор, Уральский государственный экономический университет, институт экономики и финансов, кафедра финансов, денежного обращения и кредита

Ковалева Татьяна Михайловна – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой финансов СГЭУ

Коновалова Мария Евгеньевна – доктор экономических наук, профессор, директор института национальной и мировой экономики, зав. кафедрой экономической теории СГЭУ

Корнеева Татьяна Анатольевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры учета, анализа и экономической безопасности СГЭУ

Королева Елена Николаевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры региональной экономики и управления СГЭУ

Макаров Сергей Иванович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры статистики и эконометрики СГЭУ

Маняева Вера Александровна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры учета, анализа и экономической безопасности СГЭУ

Мартышкин Сергей Алексеевич – доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор, зав. кафедрой государственного и муниципального управления Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева

Милюкина Ирина Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Государственного университета управления

Мирзоев Нати́г Сархад оглы – PhD в области экономических наук, доцент, декан факультета «Бизнес и управление» Западно-Каспийского университета (Азербайджан)

Миролюбова Татьяна Васильевна – доктор экономических наук, профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет, экономический факультет

Носков Владимир Анатольевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории СГЭУ

Перепёлкин Вячеслав Александрович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории СГЭУ

Степанова Татьяна Евгеньевна – доктор экономических наук, профессор, Калининградский государственный технический университет, институт отраслевой экономики и управления

Сураева Мария Олеговна – проректор по образовательной деятельности СГЭУ, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента СГЭУ

Толмачев Михаил Николаевич – доктор экономических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ, факультет налогов, аудита и бизнес-анализа

Троянская Мария Александровна – доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой государственного и муниципального управления Оренбургского государственного университета

Тяглов Сергей Гаврилович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» Ростовского государственного экономического университета

Хмелева Галина Анатольевна – доктор экономических наук, профессор, директор центра изучения стран Африки, Азии и Латинской Америки СГЭУ

Цыбатов Владимир Андреевич – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры региональной экономики и управления СГЭУ

Яковлев Геннадий Иванович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, организации и стратегии развития предприятия СГЭУ

Editorial Staff:

Elena A. Kandrashina – Chief Editor, Acting Rector of SSUE, Dr. of Economics, Prof.

Maria S. Guseva – Deputy Chief Editor, Vice-Rector of Scientific Work and Innovation Development of SSUE, Ph.D of Economics, Associate Prof., Head of Regional Economics and Management Department, SSUE

Irina V. Andronova – Dr. of Politics Sciences, Ph.D in History, Prof. of Department of State and Municipal Administration, Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev

Vladimir N. Afanasiev – Dr. of Economics, Prof., Head of Statistics and Econometrics Department, Orenburg State University

Olga A. Bulavko – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Economy, Organization and Enterprise Development Strategy Department, SSUE

Sergey M. Vasin – Dr. of Economics, Prof., Penza State University, Department of Economic Theory and International Relations

Leyla A. Gamidullaeva – Dr. of Economics, Associate Prof., Penza State University, Faculty of Economics and Management

Konstantin N. Ermolaev – Dr. of Economics, Associate Prof., Prof. of Economic Theory Department, SSUE

Aleksander P. Zhabin – Dr. of Economics, Prof., Head of Management Department, SSUE

Larisa A. Ilyukhina – Ph.D of Economics, Associate Prof., Associate Prof. of Marketing, Logistics and Advertising Department, SSUE

Vladimir V. Klimuk – Ph.D of Economics, Associate Prof., First Vice-Rector, Baranovichi State University (Belarus)

Elena G. Knyazeva – Dr. of Economics, Prof., Ural State University of Economics, Institute of Economics and Finance, Department of Finance, Money Circulation and Credit

Tatyana M. Kovaleva – Dr. of Economics, Prof., Head of Finance Department, SSUE

Maria E. Konovalova – Dr. of Economics, Prof., Director of the National and World Economics Institute, Head of Economic Theory Department, SSUE

Tatyana A. Korneeva – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Accounting, Analysis and Economic Security Department, SSUE

Elena N. Koroleva – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Regional Economics and Management Department, SSUE

Sergey I. Makarov – Dr. of Pedagogical Sciences, Prof., Prof. of Statistics and Econometrics Department, SSUE

Vera A. Manyeva – Dr. of Economics, Associate Prof., Prof. of Accounting, Analysis and Economic Security Department, SSUE

Sergey A. Martyshkin – Dr. of Economics, Ph.D in History, Prof., Head of Department of State and Municipal Administration, Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev

Irina V. Milkina – Ph.D of Economics, Associate Prof., Associate Prof. of Department of State and Municipal Administration, State University of Management

Natig S. oghly Mirzayev – PhD in Economic Sciences, Associate Prof., Dean of the Faculty of Business and Local Governance, Western Caspian University (Azerbaijan)

Tatyana V. Mirolyubova – Dr. of Economics, Prof., Perm State National Research University, Faculty of Economics

Vladimir A. Noskov – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Economic Theory Department, SSUE

Vyacheslav A. Perepelkin – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Economic Theory Department, SSUE

Tatyana E. Stepanova – Dr. of Economics, Prof., Kaliningrad State Technical University, Institute of Branch Economics and Management

Maria O. Suraeva – Vice-Rector of Educational Activities of SSUE, Dr. of Economics, Prof., Prof. of Management Department, SSUE

Mikhail N. Tolmachev – Dr. of Economics, Associate Prof., Financial University under the Government of the Russian Federation, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis

Maria A. Troyanskaya – Dr. of Economics, Associate Prof., Head of Department of State and Municipal Administration, Orenburg State University

Sergey G. Tyaglov – Dr. of Economics, Prof., Prof. of Economics of the Region, Industries and Enterprises Department, Rostov State University of Economics

Galina A. Khmeleva – Dr. of Economics, Prof., Director of the Center for the Study of Africa, Asia and Latin America, SSUE

Vladimir A. Tsybatov – Dr. of Economics, Associate Prof., Prof. of Regional Economics and Management Department, SSUE

Gennady I. Yakovlev – Dr. of Economics, Associate Prof., Prof. of Economy, Organization and Enterprise Development Strategy Department, SSUE

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Блиничкина Н.Ю., Косимов З.А.

Политика кластерного импортозамещения как направление обеспечения экономической безопасности Таджикистана: применение российского опыта 9

Жиронкин С.А., Гасанов М.А., Гасанов Э.А., Красота Т.Г.

Развитие электронной коммерции в цифровой экономике в координатах четвертой промышленной революции 22

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Романова А.А., Перепёлкин В.А., Романов П.А.

ESG-рейтинги и эффективность инвестирования 33

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Андреев С.В.

Региональная поддержка и ее место в развитии малого и среднего предпринимательства 43

Васькова Ю.И.

Оценка эффективности деятельности предприятия на основе анализа собственного капитала: практические аспекты 53

Зотиков Н.З.

Проблемы и направления совершенствования специальных налоговых режимов 68

Киракосян М.Ж.

Цифровая трансформация в обучении персонала как фактор сохранения кадрового потенциала региональной экономики 81

Куделя Е.С., Рынкова А.А.

Оценка влияния ключевых факторов на сельское хозяйство Красноярска с использованием методов математического моделирования 91

Майоров О.В., Гусева М.С.

Оценка влияния проектов по созданию инновационной образовательной среды с применением механизма государственно-частного партнерства на социально-экономическое развитие регионов 102

Оборин М.С., Трубина И.В.

Систематический обзор подходов к определению образовательных услуг в цифровой экономике 115

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Мельникова Н.С.

Теоретические основы возникновения финансового инжиниринга, определение его сущности и направлений развития 128

Панфилова О.В., Бабин Э.И., Спехов Н.И.

Влияние принудительной инклюзивности: как ESG-стратегии меняют игровую индустрию и культурные ценности 139

CONTENTS

ECONOMIC THEORY

Blinichkina N.Yu., Kosimov Z.A.

Cluster import substitution policy as a direction for ensuring economic security of Tajikistan: application of the Russian experience.....9

Zhironkin S.A., Gasanov M.A., Gasanov E.A., Krasota T.G.

The development of e-commerce in the digital economy in the context of the fourth industrial revolution.....22

WORLD ECONOMY

Romanova A.A., Perepelkin V.A., Romanov P.A.

ESG ratings and investment efficiency33

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Andreev S.V.

Regional support and its place in the development of small and medium-sized businesses43

Vaskova Yu.I.

Assessing the efficiency of an enterprise based on an analysis of equity capital: practical aspects53

Zotikov N.Z.

Problems and directions of improvement of special tax regimes68

Kirakosyan M.Zh.

Digital transformation in staff training as a factor in preserving the human resources potential of the regional economy81

Kudelya E.S., Rynkova A.A.

Assessment of the impact of key factors on agriculture in Krasnoyarsk using mathematical modeling methods91

Mayorov O.V., Guseva M.S.

Assessment of the impact of projects to create an innovative educational environment using the public-private partnership mechanism on the socio-economic development of regions..... 102

Oborin M.S., Trubina I.V.

A systematic review of approaches to defining educational services in the digital economy..... 115

FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT

Melnikova N.S.

Theoretical foundations of the emergence of financial engineering, definition of its essence and development directions..... 128

Panfilova O.V., Babin E.I., Spekhov N.I.

The impact of forced inclusion: how ESG strategies are changing the gaming industry and cultural values..... 139

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Научная статья
УДК 338.246

Политика кластерного импортозамещения как направление обеспечения экономической безопасности Таджикистана: применение российского опыта

Надежда Юрьевна Блиничкина¹, Зуфар Алиевич Косимов²

¹ Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия,
n.blinichkina@mail.ru

² Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, Худжанд, Республика Таджикистан, kosimov_zufar@mail.ru

Аннотация. Реализация политики импортозамещения имеет большое значение в контексте обеспечения экономической безопасности стран. Для Таджикистана, находящегося в условиях жесткой импортозависимости, разработка эффективной политики импортозамещения необходима для решения стратегических задач экономического развития, стоящих перед страной. Учитывая особенности экономической ситуации в стране и мире, наиболее перспективным представляется использование российского опыта реализации политики кластерного импортозамещения, так как он в наибольшей мере отвечает реалиям Таджикистана и позволяет решить существующие проблемы. Актуальность статьи вызвана необходимостью пересмотра внешнеэкономической и внутренней производственной политики Таджикистана для вывода экономики страны из состояния стагнации. В работе рассматриваются наиболее перспективные направления политики кластерного импортозамещения в Республике Таджикистан, выделены инструменты и меры такой политики на основе российского опыта кластеризации экономики. Ввиду особенностей ведения статистики в Таджикистане базовым методом исследования является сравнительный анализ. По результатам исследования были выделены пять кластеров легкой и пищевой промышленности Таджикистана, имеющие потенциал для развития, а также предложены меры совершенствования государственной политики кластерного импортозамещения, в частности меры по созданию центров кластерного развития и борьбе с бюрократией и коррупцией.

Ключевые слова: экономическая безопасность, внешнеэкономическая деятельность, промышленное развитие, кластеризация экономики, импортозамещение, импортозависимость, экономическая политика, стратегические интересы государства

Основные положения:

♦ обеспечение экономической безопасности Республики Таджикистан напрямую зависит от решения проблемы ее импортозависимости и создания условий для развития внутреннего производства тех товаров, для выпуска которых страна располагает ресурсами и возможностями. Эти меры позволят расширить налогооблагаемую базу, отчасти решить проблему безработицы и обеспечить население более дешевыми и доступными товарами;

♦ Таджикистан в период существования Советского Союза специализировался на производстве товаров легкой и пищевой промышленности. В настоящее время объемы производства в этих сферах сократились в разы, но потенциал для их увеличения и обеспечения собственных потребностей в отдельных видах товаров сохраняется. Учитывая опыт России, оптимальным решением для устранения проблемы является реализация политики кластерного импортозамещения;

♦ основными препятствиями для эффективной реализации политики кластерного импортозамещения выступают высокий уровень бюрократии и коррупции в Таджикистане и отсутствие надежных источников финансирования принимаемых мер. Решение этих проблем позволит создать условия для активного развития импортозамещающих кластеров в республике.

Для цитирования: Блиничкина Н.Ю., Косимов З.А. Политика кластерного импортозамещения как направление обеспечения экономической безопасности Таджикистана: применение российского опыта // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 8 (250). С. 9–21.

ECONOMIC THEORY

Original article

Cluster import substitution policy as a direction for ensuring economic security of Tajikistan: application of the Russian experience

Nadezhda Yu. Blinichkina¹, Zufar A. Kosimov²

¹ Samara State University of Economics, Samara, Russia, n.blinichkina@mail.ru

² Tajik State University of Law, Business and Politics, Khujand, Republic of Tajikistan, kosimov_zufar@mail.ru

Abstract. Implementation of import substitution policy is important in the context of ensuring economic security of countries. For Tajikistan, which is in strict dependence on imports, the development of an effective import substitution policy is necessary to solve the strategic objectives of economic development facing the country. Given the peculiarities of the economic situation in the country and the world, it is most promising to use the Russian experience of implementation of the policy of cluster import substitution, since it largely differs from the realities of Tajikistan and allows solving existing problems. Relevance of the article due to the need for revision of foreign economic and domestic production policy of Tajikistan in order to bring the country's economy out of stagnation. The paper considers the most promising directions of cluster import substitution policy in the Republic of Tajikistan, and identifies instruments and measures of such policy based on the Russian experience of clustering the economy. Due to the peculiarities of conducting statistics in Tajikistan, the basic method of research is comparative analysis. Based on the results of the study, five clusters of light and food industry in Tajikistan with potential for development were identified, as well as proposed measures to improve the state policy of cluster import substitution. In particular, the establishment of cluster development centres and the fight against bureaucracy and corruption.

Keywords: economic security, foreign economic activity, industrial development, economic clustering, import substitution, import dependence, economic policy, strategic interests of the state

Highlights:

- ♦ ensuring the economic security of the Republic of Tajikistan directly depends on solving the problem of its import dependence and creating conditions for the development of domestic production of those goods for which the country has the resources and opportunities to produce. These measures will broaden the tax base, partially solve the problem of unemployment and provide the population with cheaper and more accessible goods;
- ♦ Tajikistan during the existence of the Soviet Union specialized in the production of light goods and food industry. At present, production in these areas has declined sharply, but the potential for expansion and self-sufficiency in manufactured goods remains. Given the experience of Russia, the best solution to eliminate the problem is the implementation of a policy of cluster import substitution;
- ♦ the main obstacles to the effective implementation of the cluster import substitution policy are the high level of bureaucracy and corruption in Tajikistan and the lack of reliable sources of financing. Solving these problems will create conditions for the active development of import-substituting clusters in the republic.

For citation: Blinichkina N.Yu., Kosimov Z.A. Cluster import substitution policy as a direction for ensuring economic security of Tajikistan: application of the Russian experience // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 8 (250). Pp. 9–21. (In Russ.).

Введение

Тема импортозамещения все чаще затрагивается как в научных кругах, так и при разработке мер экономической политики в большей части стран мира. Если для начала 2000-х гг. была характерна некоторая эйфория от удобства и возможностей, предоставляемых международным разделением труда, глобализацией и перспективами создания глобальных цепочек стоимости, то уже в 2008 г. мировой финансовый кризис продемонстрировал всю опасность возрастания взаимозависимости, а экономические последствия пандемии коронавируса и сегодняшних санкционных войн показали ненадежность международных торговых связей и предопределили необходимость принятия государственных мер по защите национальных интересов путем замены импортируемых товаров на отечественные в стратегических сферах жизнедеятельности государства и общества.

В научной литературе представлены самые различные подходы к исследованию проблемы импортозамещения и разработке государственной политики в данной сфере. Наибольшее распространение получило направление, предполагающее необходимость реализации политики импортозамещения с целью поддержки отечественных производителей и стимулирования их деятельности [1–4]. Также можно выделить подход, предполагающий, что при реализации целенаправленной политики импортозамещения будет повышена конкурентоспособность отечественных производителей и появится возможность для расширения экспорта отечественных товаров [5–7]. Помимо этого, многие исследователи уделяют особое внимание перспективам использования политики импортозамещения как инструмента обеспечения экономической безопасности [8–9]. Все эти подходы к изучению политики импортозамещения объединяет то, что ее рассматривают как механизм защиты стратегических интересов через стимулирование деятельности отечественных производителей в

условиях возникновения угроз суверенитету и экономическим интересам страны при усилении ее зависимости от импорта определенных видов товаров.

Для Республики Таджикистан вопрос импортозамещения имеет большое значение еще и по той причине, что после гражданской войны, начавшейся с распадом Советского Союза и длившейся 6 лет, и по итогам затянувшихся на годы энергетического и экономического кризисов производство оказалось разрушено и вытеснено импортом настолько, что практически все потребительские и стратегически значимые товары закупаются за рубежом, что совершенно неприемлемо с точки зрения обеспечения экономической безопасности страны. В этом отношении для республики полностью справедливо замечание российского экономиста М.С. Оборина о том, что хотя импортозамещение не всегда целесообразно, но зависимость от импорта отдельных стратегических отраслей экономики должна рассматриваться как прямая угроза национальной безопасности [9, с. 102].

Ситуация, сложившаяся в Таджикистане в связи с необходимостью решения вопросов импортозамещения, отличается от стандартной, когда страна не обладает конкурентными преимуществами для производства определенных товаров, но стремится сократить их импорт и развивать собственное производство, вводя различные таможенные барьеры [10, с. 196]. Республика имеет возможность реализовать собственные конкурентные преимущества для проведения политики импортозамещения, восстанавливая существовавшее производство.

В этом отношении конечные цели Таджикистана и России оказались достаточно схожими, как и исходные условия, несмотря на всю разницу в экономическом потенциале и причинах возникновения текущей ситуации. Обе страны нуждаются в восстановлении собственного производственного потенциала для обеспечения экономической безопасности.

При этом требуется не просто поддержать отечественных товаропроизводителей, а на основе имеющегося потенциала воссоздать существовавшие ранее производства, ликвидированные по тем или иным причинам. Поэтому Таджикистан имеет возможность использовать опыт, наработанный в России при решении указанных проблем.

Для этих целей в наибольшей мере подходит не столько традиционная политика импортозамещения, предполагающая стимулирование отдельных производств, когда итогом может стать возникновение проблем со сбытом и получением необходимой господдержки в нужный момент, а реализуемая российским правительством кластерная политика, которая имеет целью развертывание полноценных инновационно ориентированных производственных комплексов в наиболее значимых для обеспечения экономической безопасности отраслях.

Впервые такую форму протекционистской политики в 70-е гг. XX в. реализовала Норвегия, где были созданы сети промышленных инкубаторов и парков на базе программ господдержки NCE и Arena и было обеспечено развитие наукоемкого бизнеса через коллаборацию производства с научно-образовательными учреждениями [11, с. 8].

С того момента кластерный подход к развитию производства получил широкое распространение в Европе, в частности в аграрной сфере, где кластеры контролируют 15–20% всего рынка [12, с. 6].

В соответствии с мировым опытом создание кластеров, представляющих собой «сеть независимых производственных, сервисных фирм, включая их поставщиков, инжиниринговых компаний, университетов, проектных институтов, разнообразных рыночных институтов и потребителей, взаимодействующих друг с другом в рамках единой цепочки создания стоимости» [13, с. 610], способствует концентрации экономических усилий на развитии определенных отраслей в отдельных регионах, обладающих преимуществами при соответствующем производстве. Такой подход позволяет обеспечить концентрацию сырьевых ресурсов, уменьшить логистические затраты и затраты на инфраструктуру, создать условия для

технологического развития и притока инвестиций, а также для формирования человеческого капитала [14, с. 93]. Особое значение при этом уделяется возможности повышения инвестиционной привлекательности региона как для внешних, так и для внутренних инвесторов [15, с. 106]. Поэтому меры государственной поддержки импортозамещения через создание кластеров представляются наиболее перспективными.

В рассматриваемых условиях для Таджикистана кластерный подход к реализации политики импортозамещения представляет интерес, так как для обеспечения экономической безопасности страны необходимо не просто обеспечить развитие отдельных производств, а создать широкомасштабные производственные комплексы, которые одновременно должны решать ряд задач, среди которых наибольшее значение имеют:

- ♦ снижение уровня зависимости от импорта за счет обеспечения текущих потребностей населения товарами собственного производства;
- ♦ формирование устойчивой налогооблагаемой базы в экономике;
- ♦ создание новых рабочих мест;
- ♦ увеличение доходов населения;
- ♦ увеличение доли переработанных товаров в экспорте.

Однако процесс формирования кластеров в экономике достаточно противоречив, что нашло отражение в выделении двух противоположных подходов к данному вопросу в научной литературе, соответствующих подходам к вопросу вмешательства государства в управление экономикой.

Первый подход представлен англо-саксонской моделью автора кластерного метода организации производства М. Портера и предполагает необходимость самоорганизации кластерных структур. Второй подход опирается на модель, получившую название континентальной и предполагающую государственное управление процессом формирования кластеров [12, с. 6–7].

Дискуссия об использовании того или иного подхода к формированию кластеров продолжается. Сторонники государственного вмешательства апеллируют к тому, что про-

цесс кластеризации при государственной поддержке происходит интенсивнее и в большей мере соответствует государственным экономическим интересам. Противники участия государства в формировании кластеров говорят о слабой жизнеспособности таких искусственно созданных структур и об их зависимости от государственной поддержки [12, с. 7].

Континентальная модель имеет большее значение в вопросе обеспечения экономической безопасности, поскольку предусматривает необходимость вмешательства государства для выделения тех отраслей, развитие которых в наибольшей мере соответствует государственным интересам и представляется стратегически важным. Именно такой подход преобладает в исследованиях российских и таджикских ученых, в частности, следует отметить работы С.А. Байзулаева, З.Н. Ягумовой, Х.Ю. Непеевой [2], А.А. Байматова [16], М.А. Вартановой [17], М.А. Гасанова [18], Р.А. Каримова [19], Т.Д. Насруллаевой [20], изучавших как способы оценки кластерного потенциала, так и методы кластерного развития регионов.

Следует отметить, что российская кластерная политика имеет ряд особенностей, что делает применение ее основ в Таджикистане достаточно перспективным, несмотря на все существующие различия между странами. Если обобщить российские научные подходы к формированию кластеров, то могут быть выделены следующие специфические моменты:

- ♦ рассматривается модель вертикальной, а не горизонтальной интеграции в кластере;
- ♦ предпочтение отдается инновационной ориентации создаваемых производств;
- ♦ необходимость государственной поддержки не подвергается сомнению;
- ♦ основной целью является обеспечение конкурентоспособности экономики;
- ♦ субсидирование применяется как основная мера господдержки при формировании кластеров.

Наибольшее развитие в России получили промышленные кластеры. В настоящее время все более пристальное внимание уделяется развитию инновационных кластеров. К сожалению, потенциала Таджикистана (ресурсного, финансового, человеческого) недостаточно

для развития полноценных инновационных кластеров, обеспечивающих импортозамещение и ориентированных на экспорт. Поэтому, учитывая располагаемые ресурсы и аграрную направленность экономики, необходимо сосредоточить усилия на развитии агропромышленных кластеров, а также промышленно-производственных кластеров в отдельных регионах страны. Для этого необходимо определить, во-первых, какие кластеры перспективны для развития и, во-вторых, что должно быть сделано для развития этих кластеров. Для ответа на второй вопрос большую ценность представляет изучение российского опыта применения мер и инструментов государственной кластерной политики.

Методы

Подходы исследователей к выявлению возможностей формирования кластеров, а также к выделению уже существующих кластеров довольно противоречивы. Так, согласно европейским исследованиям, в России выявлено семь кластеров, в то время как российские ученые говорят о 116 кластерах [12, с. 8]. Такая значительная разница вызвана тем, что западный подход предполагает выявление исключительно горизонтальных связей в рамках кластера, российский же подход, как было отмечено выше, помимо горизонтальных рассматривает и принимает во внимание вертикальные связи. Именно российский подход положен в основу при анализе кластеров Таджикистана, так как в рамках данного исследования имеет значение решение вопроса обеспечения экономической безопасности через импортозамещение в стратегических отраслях, а это предполагает необходимость формирования перерабатывающих структур в тесном взаимодействии с сырьевыми и на основе возможностей последних, т.е. требует учета вертикальных связей.

В рамках данного исследования не применяется корреляционно-регрессионный анализ, который традиционно используется при исследовании кластеров и определении их эффективности, поскольку особенности ведения статистики в Республике Таджикистан не позволяют получить необходимые для такого анализа данные. Кроме того, подобный метод

обычно применяется для уже существующих кластеров со средним или высоким уровнем развития [15, с. 107]. В связи с этим в рамках исследования использован метод сравнительного анализа на основе данных текущих производств и тех, которые функционировали на территории Таджикистана в последние годы существования СССР. Следует отметить, что в указанный период развитие обрабатывающей промышленности находилось на более высоком уровне, позволявшем удовлетворять большую часть потребностей населения и экспортировать излишки.

Анализ данных для выявления потенциала в процессе формирования кластеров проведен в три этапа. На первом этапе были выявлены те направления производства, объемы которых на момент распада Советского Союза значительно превосходили текущие объемы. На втором этапе был проведен анализ сырьевой базы и выделены те виды производственной деятельности, которые в текущих условиях имеют возможности к расширению ввиду наличия сырья. На третьем этапе было проведено сравнение полученных данных с данными по импорту в Таджикистане для выявления тех отраслей экономики, где возможно и требуется принятие мер по обеспечению импортозамещения.

Поскольку данное исследование имеет целью формирование политики импортозамещения, а не политики развития экспорта, те сферы производства, которые в текущих условиях обеспечивают потребности страны и имеют потенциал для расширения за счет экспорта продукции, рассмотрены не были.

Анализ проведен на основе данных промышленного сектора экономики, поскольку импорт товаров промышленного производства составляет 69,2% всего импорта Таджикистана [21, с. 27] и страна располагает потенциалом для реализации политики импортозамещения в данной сфере.

Результаты

Результаты проведенного исследования представлены в табл. 1. Кластеры выделены с учетом наличия потенциала для производства и необходимости импортозамещения. К сожалению, из-за особенностей ведения статистики

в разных статистических сборниках представлены несопоставимые единицы измерения. Однако этот факт не оказывает значительного влияния на результаты исследования, так как в рассматриваемом контексте важен не столько объем импорта, сколько сам факт импорта той продукции, которая в потенциале может быть произведена на территории Таджикистан.

Проведенный анализ позволил выявить потенциал для формирования шести кластеров в легкой и пищевой промышленности. Следует отметить, что обеспечение полноценного функционирования этих кластеров позволит покрыть текущие нужды по внутреннему использованию, так как текущие объемы импорта значительно меньше того объема производства, который был зафиксирован в 1991 г. (в тех случаях, когда показатели сопоставимы). Более того, сохраняется возможность производства большего объема товаров, что позволит естественным образом перейти от политики импортозамещения к экспортоориентированной политике.

О наличии неиспользуемых возможностей для увеличения производства свидетельствует и факт наличия незадействованных мощностей в отдельных отраслях (табл. 2).

Представленные данные наглядно демонстрируют тот факт, что в сферах производства стройматериалов, текстиля и продовольствия уже существуют производственные мощности, которые могут быть задействованы.

Запасов полезных ископаемых в Таджикистане достаточно, чтобы обеспечить необходимым сырьем производство стройматериалов, кластер неметаллических минеральных продуктов и химический кластер. Также в стране производятся достаточные объемы сельскохозяйственной продукции, чтобы полностью покрыть потребности продовольственного кластера (табл. 3).

Плодородные площади в Таджикистане с 1991 г. не только не сократились, но даже были увеличены на 40,5 тыс. га, или на 4,9%. Увеличилось производство зерна (в 5 раз), молока (на 90,5%), мяса (в 3 раза), винограда (в 2 раза) и овощей (в 9,4 раза), т.е. возросли возможности по производству макаронных изделий, молочной продукции, колбасных изделий, виноградных вин и овощных консервов.

Таблица 1

**Сферы промышленного производства Республики Таджикистан, имеющие потенциал
для импортозамещения***

Направления производства	Годы		В процентах к 1991 г.	Импорт в 2023 г., кол-во
	1991	2023		
Мебельный кластер				
Мебель, тыс. шт.	143,6	7,3	5,1	7201 т
Машиностроительный кластер				
Силовые трансформаторы, тыс. кВА	1682	54,7	3,3	817,8 тыс. шт.
Кабельные изделия (по весу меди), тыс. т	12,1	-	0	3,6
Кластер неметаллических минеральных продуктов				
Стеновые материалы, млн шт. усл. кирпича	270,8	205,9	76	5520 т
Асбестоцементные листы (шифер), млн усл. плиток	94,5	2,7	2,9	12 т
Фарфоро-фаянсовая посуда, тыс. штук.	15 452	-	0	3156 т
Химический кластер				
Сода каустическая, тыс. т	31,1	-	0	3
Минеральные удобрения, тыс. т	265	35,3	13,3	199,2
Аммиак синтетический, тыс. т	110	0,02	0,1	0,1
Мыло хозяйственное, т	13 342	1645,1	12,3	17 708
Лакокрасочные материалы, т	12 253	1673,7	13,7	15 785
Швейно-текстильный кластер				
Хлопчатобумажные ткани	102,4	24,5	23,9	1,3
Чулочно-носовые изделия, млн пар	49,2	10,1	20,5	0,2
Трикотажные изделия, млн шт.	11,2	0,3	2,7	6,6
Ковры и ковровые изделия, млн м ²	7,6	5,7	75	2264 т
Обувь, млн пар	8,6	1,1	12,8	14,2
Пищевой кластер				
Колбасные изделия, т	9785	4473	45,7	3104
Животное масло, т	4742	103,2	2,2	4643
Цельномолочная продукция в пересчете на мо- локо, тыс. т	139,2	19	13,6	0,8
Сыры и брынза жирные, т	3113	511	16,4	312
Растительное масло, тыс. т	76,1	25,8	33,9	56,1
Консервы фруктово-овощные, млн усл. банок	284,3	70	24,6	73,2
Кондитерские изделия, тыс. т	48,8	27,7	56,8	7,8
Макаронные изделия, тыс. т	29,1	13	44,7	11,1
Вино виноградное, тыс. дал	1818	26	1,4	113,3
Пиво, тыс. дал	3640	68,2	1,9	1104,4
Папиросы и сигареты, млн шт.	4467	230	5,1	452

* Составлено по: Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан, 2024. Душанбе : Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2024. 580 с.; Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2024. Душанбе : Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2024. 429 с.

Определенные сложности возникают с обеспечением сырьем текстильного производства, так как сбор хлопка-сырца сократился в 2,4 раза. Однако здесь следует отметить, что хлопок-сырец на территории Таджикистана практически не перерабатывается и направляется на экспорт в виде сырья, т.е. даже существующие объемы сырья не подлежат переработке на территории республики. Следовательно, существует определенный потенциал для организации текстильного производства и

начала работы соответствующего кластера. Кроме того, при необходимости сырье может закупаться в Узбекистане, где производство хлопка-сырца имеет гораздо большие объемы.

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что в Таджикистане имеются все исходные условия для функционирования по крайней мере пяти из шести выделенных кластеров. Определенные сложности возникают при организации мебельного кластера, так как в настоящее время в республике отсутствуют не

Таблица 2

**Использование производственных мощностей в отдельных отраслях промышленности
Республики Таджикистан, %***

Показатели	Годы					
	1991	2019	2020	2021	2022	2023
Минеральные удобрения	100,0	-	-	-	-	-
Цемент	96,0	72,1	72,7	79,6	85,6	86,5
Сборные железобетонные конструкции и изделия	48,4	3,9	3,1	2,7	6,4	13,9
Стеновые материалы	48,2	49,4	49,3	48,5	61,8	60,1
Хлопок волокно	61,8	7,7	7,6	8,9	8,8	11,2
Шелковые ткани готовые	93,9	19,7	20,1	20,4	26,5	34,6
Обувь	65,2	42,2	30,5	30,6	22,1	19,9
Ковры и ковровые изделия	55,3	82,6	62,2	91,5	96,9	68,8
Цельномолочная продукция в пересчете на молоко	63,0	55,7	54,1	55,6	53,4	57,9

* Составлено по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2024. Душанбе : Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2024. 429 с.

Таблица 3

Производство отдельных видов сельскохозяйственной продукции в Республике Таджикистан, тыс. т*

Показатели	Годы					
	1991	2019	2020	2021	2022	2023
Посевные площади сельскохозяйственных культур, тыс. га	821,0	847,0	856,7	861,7	859,8	861,5
Зерно	292,0	1414,6	1561,4	1586,3	1756,3	1754,9
Хлопок-сырец	819,6	403,0	396,0	388,8	404,7	344,4
Картофель	105,9	994,4	1022,5	1041,3	1094,4	1144,9
Овощи	322,5	2182,6	2479,4	2597,6	2714,8	3026,2
Продовольственные бахчи	55,1	701,2	756,9	818,8	842,6	1009,9
Валовый сбор винограда	92,6	247,2	239,1	267,5	301,1	190,4
Мясо	75,3	136,3	150,1	179,1	190,8	239,2
Молоко	587,2	1000,6	1020,9	1042,6	1064,2	1118,5

* Составлено по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2024. Душанбе : Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2024. 429 с.

обходимые для его функционирования исходные материалы (в советский период мебельное производство основывалось на использовании привозной древесины).

Обсуждение

Проведенный анализ показал наличие в Таджикистане объективной возможности для реализации политики кластерного импортозамещения. Однако полноценные кластеры в стране все еще не сформированы, несмотря на определенные усилия, принимаемые руководством республики. В связи с этим возникает вопрос о причинах, препятствующих реализации имеющегося потенциала. В данном контексте в первую очередь внимание привлекает существующий подход к формированию кластерной политики.

В России основные положения такой политики закреплены в Государственной программе «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» от 2014 г.

В Таджикистане стратегические направления экономической политики представлены в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, согласно которой создание основных кластеров должно было быть завершено в 2021–2025 гг. [22, с. 26], однако каких-либо значительных результатов в этом направлении к концу 2024 г. добиться не удалось. Вызывает большие сомнения вероятность формирования полноценных кластеров за один год, оставшийся по плану для решения этих задач.

Вероятной причиной сложившейся ситуации представляется то, что в указанной страте-

гии положения кластерной политики изложены достаточно невнятно – указывается необходимость кластеризации, но способы, инструменты и источники финансирования на определяются.

Анализ стратегии и реализуемой внешне-экономической политики позволяет заключить, что в настоящее время основной упор делается на развитие свободных экономических зон. Подобные меры не представляются эффективными, так как СЭЗ в Таджикистане были созданы более 15 лет назад, но запланированные результаты за прошедшее время не были получены. Все это свидетельствует о необходимости корректировки текущей экономической политики и формирования новой политики кластерного импортозамещения.

С этой целью необходимо выделить существующие проблемы, препятствующие кластеризации и развитию производств, к которым в первую очередь необходимо отнести:

- ♦ высокий уровень бюрократизации и коррупции;
- ♦ формирование инфраструктуры;
- ♦ кадровое обеспечение;
- ♦ отсутствие источников финансирования.

Все указанные проблемы относятся к сфере деятельности государства и не могут быть решены в процессе функционирования рыночных механизмов, т.е., по сути, основной причиной возникновения препятствий для кластеризации и эффективного импортозамещения является отсутствие рабочей государственной политики в соответствующей сфере.

С учетом схожести исходных условий и итоговых целей политики кластерного импортозамещения России и Таджикистана существует возможность применения отдельных элементов и инструментов российской политики.

В России основными формами реализации политики кластерного импортозамещения являются государственно-частное партнерство, представление государственных кредитов, обеспечение льготных банковских кредитов в коммерческих банках при государственной поддержке. В качестве главного инструмента в данной сфере используется субсидирование.

Д.Н. Рудаков и М.С. Шальнева выделили такие направления государственной под-

держки развития кластеров, как финансовая, поддержка научно-технической деятельности, информационная, поддержка развития кадрового потенциала, специальный инвестиционный контракт, поддержка в области внешне-экономической деятельности, поддержка при госзакупках [14, с. 94]. О.Б. Скрипник особо отмечает необходимость развития экономической инфраструктуры [23, с. 156]. Таким образом, политика кластерного импортозамещения в России направлена не столько на стимулирование предпринимателей, сколько на создание всех необходимых условий для обеспечения наибольшей эффективности и прибыльности их деятельности в условиях кластера, а также на ликвидацию препятствий для создания кластеров.

С учетом подобного подхода и выделенных выше проблем политика кластерного импортозамещения в Таджикистане может быть реализована поэтапно путем принятия ряда мер (см. рисунок).

В рамках предлагаемых мер основной проблемой остается отсутствие финансирования. Располагаемых финансовых ресурсов предпринимателей недостаточно, чтобы обеспечить полномасштабное создание новых крупных производств. Существующие частные предприятия имеют малый объем (табл. 4) и практически мануфактурную структуру производства, основанную на широком применении ручного труда и морально устаревшей техники.

Данные, приведенные в табл. 4, демонстрируют, что хотя количество действующих промышленных предприятий с 1991 г. увеличилось на 49,6%, численность персонала этих предприятий сократилась в 2,5 раза. Частично уменьшение численности персонала произошло за счет повышения технологической эффективности и производительности труда, но по большей мере это связано с тем, что крупных предприятий в республике практически нет, а у малых предприятий отсутствует возможность для аккумуляции капитала в объемах достаточных для инвестирования.

В России, как и во многих других странах, вопрос финансирования государственной поддержки решается за счет перераспределения прибыли из высокодоходных отраслей [23,

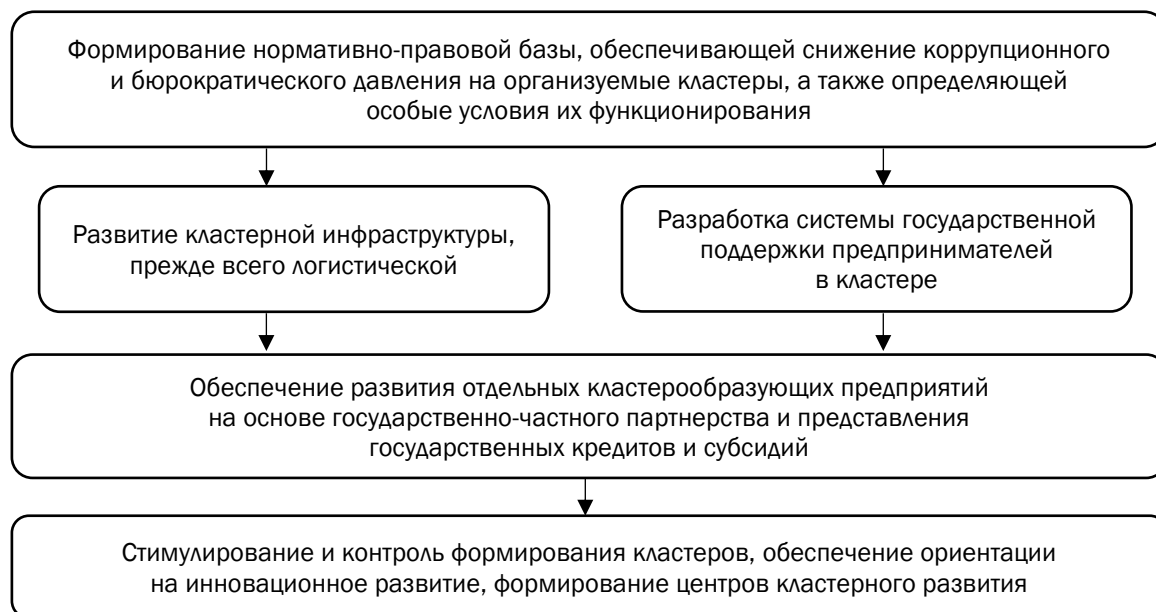

Рис. Этапы реализации государственной политики по созданию кластеров в сфере импортозамещения

Таблица 4

Число предприятий в промышленности Республики Таджикистан*

Показатели	Годы					
	1991	2019	2020	2021	2022	2023
Число предприятий, ед.	2308	2164	2283	2397	2802	3453
Среднегодовая численность промышленно-производственного персонала, тыс. чел.	215,4	84,2	84,3	85,3	86,3	87,5

* Составлено по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2024. Душанбе : Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2024. 429 с.

с. 156]. В Таджикистане такими отраслями являются производство алюминия и экспорт электроэнергии. Учитывая важность политики кластерного импортозамещения для обеспечения экономической безопасности страны на текущем этапе, целесообразным представляется направить доходы государственного бюджета из данных сфер в определенной доле на финансирование принимаемых мер.

Заключение

В текущих условиях в Республике Таджикистан для формирования политики кластерного импортозамещения с целью обеспечения экономической безопасности наиболее целесообразным представляется использование российского опыта в части разработки целевых государственных программ по созданию кластеров, развитию необходимой для этого инфраструктуры и адресной поддержки предпри-

нимателей в форме выделения субсидий, а также по формированию специализированных центров кластерного развития. Большое значение имеет поддержка предпринимателей через госзаказы.

Однако реализация всех указанных мер не представляется возможной до тех пор, пока не будет устранено главное препятствие в развитии кластеров – излишнее воздействие разрешительной бюрократической системы, которая создает условия для усиления коррупции. Здесь требуются целенаправленные и последовательные действия правительства, включающие:

- ◆ постоянный контроль за ходом реализации программ кластеризации;
- ◆ сокращение разрешительных процедур и жесткое ограничение числа проверок всеми государственными структурами для участников программ кластеризации;

♦ обеспечение прямого взаимодействия с участниками программ кластеризации через руководителей специализированных центров кластерного развития.

Подобные последовательные усилия позволят в совокупности с вышеприведенными мерами по развитию политики кластерного

импортозамещения обеспечить экономическую безопасность Республики Таджикистан и способствовать снижению импортозависимости в таких значимых сферах, как пищевая, текстильная, химическая промышленность и производство неметаллических минеральных продуктов и строительных материалов.

Список источников

1. Морозова Н.В., Васильева И.А., Горбунова А.И. Особенности политики импортозамещения в современных условиях // *Oeconomia et Jus*. 2016. № 1. С. 11–18.
2. Байзулаев С.А., Ягумова З.Н., Непеева Х.Ю. Особенности региональной промышленной политики импортозамещения // *Индустриальная экономика*. 2021. Т. 4, № 5. С. 353–357.
3. Институт исследований торговли и коммерческой дипломатии (США). URL: http://www.itcdonline.com/introduction/glossary2_i-p.html (дата обращения: 12.09.2024).
4. Федеральный исследовательский отдел Библиотеки Конгресса (США). URL: <http://countrystudies.us/southafrica/91.htm> (дата обращения: 10.10.2024).
5. Grabowski R. Import substitution, export promotion, and the state in economic development // *The Journal of Developing Areas*. 1994. No. 28 (4). Pp. 535–554.
6. Бобошоев Ш.М. Основы реализации политики импортозамещения Республики Таджикистан в условиях глобализации : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14. Душанбе, 2017. 158 с.
7. Мешкова А.П., Вострикова Е.О. Оценка эффективности политики импортозамещения в контексте экономической безопасности // *Трансформация социально-экономической системы*. 2022. № 3 (44). С. 57–66.
8. Назарматов А.А. Политика импортозамещения Республики Таджикистан и ее роль в условиях глобализации // *Безопасность и качество товаров : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., Саратов, 15 июля 2019 г. Саратов : Центр соц. агроинноваций СГАУ, 2019. С. 170–173.*
9. Оборин М.С. Проблемы и перспективы импортозамещения в фармацевтической отрасли // *Вестник НГИЭИ*. 2021. № 5 (120). С. 101–110. doi:10.24412/2227-9407-2021-5-101-110.
10. Чарыкова О.Г., Отинова М.Е., Тютюников А.А. Ключевые направления развития экспорта в сельском хозяйстве России: региональный аспект // *Экономика региона*. 2022. Т. 18, вып. 1. С. 193–207.
11. Тополева Т.Н. Локализация производства: международный опыт и императивы России в условиях санкционного режима // *Управленческие науки*. 2022. № 12 (2). С. 6–20. doi:10.26794/2304-022X-2022-12-2-6-20.
12. Юнусова П.С. Формирование агропромышленных кластеров как инструмент импортозамещения в регионах СКФО // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2021. № 3. С. 5–12. doi:10.26726/1812-7096-2021-3-5-12.
13. Инновационные кластеры по рациональному использованию сырья на уровне региона / Г.П. Бутко, А.В. Мехренцев, В.М. Шарапова, Н.В. Шарапова // *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2022. Т. 65, № 6 (390). С. 609–613. doi:10.55186/25876740_2022_65_6_609.
14. Рудаков Д.Н., Шальнева М.С. Инструменты государственной поддержки промышленных кластеров в условиях импортозамещения // *Финансовые рынки и банки*. 2023. № 8. С. 93–98.
15. Дреев Б.Х. Кластер как инструмент обеспечения инвестиционной привлекательности региона в новых экономических условиях // *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2022. № 4 (80). С. 105–111.
16. Байматов А.А. Становление и развитие внешнеэкономических связей Республики Таджикистан в условиях глобализации // *Вестник ТГУБП. Серия общественных наук. Экономика*. 2014. № 1. С. 71–78.
17. Вартанова М.Л. Кластерный подход в обеспечении повышения конкурентоспособности продовольственного рынка региона на основе внутритерриториального взаимодействия // *Экономические отношения*. 2017. Т. 7, № 4. С. 321–342. doi:10.18334/eo.7.4.38192.
18. Гасанов М.А. Социально-экономические аспекты сбалансированного развития отраслевой инфраструктуры региона // *Вопросы структуризации экономики*. 2018. № 2. С. 24–29. doi:10.24411/1813-3528-2018-00009.

19. Каримов Р.А. Инновационное развитие: влияние факторов на формирование конкурентоспособности экономики региона // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. 2021. № 1 (86). С. 44–56.
20. Насруллаева Т.Д. Стратегические приоритеты развития кластеров в АПК региона // Вопросы структуризации экономики. 2010. № 1. С. 174–177.
21. Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан, 2024. Душанбе : Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2024. 580 с.
22. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Душанбе, 2016. 104 с.
23. Скрипник О.Б. Стратегии обеспечения экономической безопасности в условиях инновационно-технологического развития // Финансовые рынки и банки. 2023. № 4. С. 152–158.

References

1. Morozova N.V., Vasilyeva I.A., Gorbunova A.I. Features of import substitution policy in modern conditions // *Oeconomia et Jus*. 2016. No. 1. Pp. 11–18.
2. Baizulaev S.A., Yagumova Z.N., Nepeeve H.Yu. Features of regional industrial policy of import substitution // *Industrial Economy*. 2021. Vol. 4, No. 5. Pp. 353–357.
3. Institute for the Study of Trade and Commercial Diplomacy (USA). URL: http://www.itcdonline.com/introduction/glossary2_i-p.html (date of access: 12.09.2024).
4. Federal Research Division of the Library of Congress (USA). URL: <http://countrystudies.us/southafrica/91.htm> (date of access: 10.10.2024).
5. Grabowski R. Import substitution, export promotion, and the state in economic development // *The Journal of Developing Areas*. 1994. No. 28 (4). Pp. 535–554.
6. Boboshoev Sh.M. Fundamentals of the implementation of import substitution policy of the Republic of Tajikistan in the context of globalization : diss. ... Candidate Of Economic Sciences : 08.00.14. Dushanbe, 2017. 158 p.
7. Meshkova A.P., Vostrikova E.O. Evaluation of the effectiveness of import substitution policy in the context of economic security // *Transformation of the Socio-Economic System*. 2022. No. 3 (44). Pp. 57–66.
8. Nazarmatov A.A. Import substitution policy of the Republic of Tajikistan and its role in the context of globalization // *Safety and quality of goods : materials of the XIII International scientific and practical conference, Saratov, July 15, 2019. Saratov : Center for Social Agroinnovations of SSAU, 2019. Pp. 170–173.*
9. Oborin M.S. Problems and prospects of import substitution in the pharmaceutical industry // *Bulletin of NGIEI*. 2021. No. 5 (120). Pp. 101–110. doi:10.24412/2227-9407-2021-5-101-110.
10. Charykova O.G., Otinova M.E., Tyutyunikov A.A. Key directions of export development in Russian agriculture: regional aspect // *Regional Economy*. 2022. Vol. 18, Issue 1. Pp. 193–207.
11. Topoleva T.N. Localization of production: international experience and imperatives of Russia in the context of the sanctions regime // *Management Sciences*. 2022. No. 12 (2). Pp. 6–20. doi:10.26794/2304-022X-2022-12-2-6-20.
12. Yunusova P.S. Formation of agro-industrial clusters as a tool for import substitution in the regions of the North Caucasus Federal District // *Regional Problems of Economic Transformation*. 2021. No. 3. Pp. 5–12. doi:10.26726/1812-7096-2021-3-5-12.
13. Innovative clusters for the rational use of raw materials at the regional level / G.P. Butko, A.V. Mekhrentsev, V.M. Sharapova, N.V. Sharapova // *International Agricultural Journal*. 2022. Vol. 65, No. 6 (390). Pp. 609–613. doi:10.55186/25876740_2022_65_6_609.
14. Rudakov D.N., Shalneva M.S. Instruments of state support for industrial clusters in the context of import substitution // *Financial Markets and Banks*. 2023. No. 8. Pp. 93–98.
15. Dreev B.Kh. Cluster as a tool for ensuring investment attractiveness of a region in new economic conditions // *Bulletin of the Rostov State University of Economics*. 2022. No. 4 (80). Pp. 105–111.
16. Baimatov A.A. Formation and development of foreign economic relations of the Republic of Tajikistan in the context of globalization // *Bulletin of TSUPBP. Series of social sciences. Economy*. 2014. No. 1. Pp. 71–78.
17. Vartanova M.L. Cluster approach to ensuring increased competitiveness of the regional food market based on intra-territorial interaction // *Economic Relations*. 2017. Vol. 7, No 4. Pp. 321–342. doi:10.18334/eo.7.4.38192.
18. Gasanov M.A. Socio-economic aspects of balanced development of the regional sectoral infrastructure // *Issues of Economic Structuring*. 2018. No. 2. Pp. 24–29. doi:10.24411/1813-3528-2018-00009.

19. Karimov R.A. Innovative development: the influence of factors on the formation of competitiveness of the regional economy // Bulletin of TGUPBP. Series of Social Sciences. 2021. No. 1 (86). Pp. 44–56.

20. Nasrullaeva T.D. Strategic priorities for the development of clusters in the regional agro-industrial complex // Issues of Economic Structuring. 2010. No. 1. Pp. 174–177.

21. Foreign economic activity of the Republic of Tajikistan, 2024. Dushanbe : Agency on Statistics under the President of the Republic of Tajikistan, 2024. 580 p.

22. National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the period up to 2030. Dushanbe, 2016. 104 p.

23. Skripnik O.B. Strategies for ensuring economic security in the context of innovative-technological development // Financial Markets and Banks. 2023. No. 4. Pp. 152–158.

Информация об авторах

Н.Ю. Блиничкина – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Самарского государственного экономического университета;

З.А. Косимов – преподаватель кафедры таможенной службы Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.

Information about the authors

N.Yu. Blinichkina – Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory of the Samara State University of Economics;

Z.A. Kosimov – lecturer of the Department of Customs Service of the Tajik State University of Law, Business and Politics.

Статья поступила в редакцию 04.02.2025; одобрена после рецензирования 21.02.2025; принята к публикации 29.07.2025.

The article was submitted 04.02.2025; approved after reviewing 21.02.2025; accepted for publication 29.07.2025.

Научная статья
УДК 339.1:004

Развитие электронной коммерции в цифровой экономике в координатах четвертой промышленной революции

Сергей Александрович Жиронкин¹, Магеррам Али оглы Гасанов²,
Эйваз Али оглы Гасанов³, Татьяна Григорьевна Красота⁴

¹ Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, Кемерово, Россия, zhironkinsa@kuzstu.ru

² Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск, Россия, maq@tpu.ru

³ Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия, economic@ael.ru

⁴ Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, Биробиджан, Россия, tatyana_karpenko@bk.ru

Аннотация. В современных условиях электронная коммерция все больше завоевывает массовый потребительский рынок. Доступность цифровых технологий и повсеместное влияние достижений четвертой промышленной революции увеличивают количество посетителей глобальной сети. В то же время цифровые технологии позволяют создавать виртуальные коммерческие процессы, включая организацию виртуальных торговых площадок, магазинов и других подобных структур. Важным отличительным свойством цифровых технологий является способность объединять производителей и потребителей в режиме реального времени. Для производителей становится возможным прогнозировать спрос и адаптироваться к его быстро меняющейся структуре. Специфика электронной коммерции – мгновенное действие во всем глобальном информационном пространстве, что позволяет проводить стимулирующие мероприятия в любой точке глобальной сети. Электронная коммерция обладает как оригинальными признаками, так и признаками, характерными для традиционных способов продвижения товаров и услуг. Цифровая экономика является стратегическим параметром, воздействующим на выбор и поведение потребителя. Здесь основной задачей выступает удовлетворение потребностей и регулирование спроса потребителей.

Ключевые слова: электронная коммерция, рынок, цифровая экономика, цифровая технология, интернет, четвертая промышленная революция

Основные положения:

♦ интенсивное развитие цифровой экономики привело к значительному повышению объемов данных и созданию единого мирового информационного поля. В условиях цифровой экономики наблюдается тенденция к увеличению использования информационных ресурсов при одновременном снижении значимости традиционных производственных факторов в процессах создания, обмена, распределения и потребления товаров и услуг. В новой ситуации формируется новая совокупность факторов информационной модели экономического роста;

♦ технологические достижения в области электронной коммерции стали важной составляющей технологического фундамента цифровой экономики. Современные цифровые решения нашли наибольшее применение в секторе электронной торговли, охватывая взаимодействие между производителями, поставщиками, дистрибьюторами, торговыми агентами и партнерами. Эти взаимодействия включают автоматизацию процессов передачи заказов, выставления счетов и обработки платежей;

♦ развитие цифровой экономики обусловило разнообразие использования интернета в коммерческих целях – от продвижения информации о продуктах и услугах до дистанционного предоставления этих

продуктов и услуг. Уникальность интернета заключается в возможности мгновенного перемещения в глобальное информационное пространство, что позволяет оперативно осуществлять маркетинговые акции в любой точке сети и легко переходить на торговые площадки, такие как электронные магазины;

♦ в настоящее время отмечается стремительный рост объемов электронной коммерции на мировом уровне. Ежегодно доходы от электронной торговли увеличиваются по сравнению с предыдущими периодами. Основными игроками на этом «виртуальном рынке» выступают компании, специализирующиеся на продаже компьютеров и других высокотехнологичных устройств. Новые значительные сегменты электронной торговли охватывают практически все сферы экономики;

♦ искусственный интеллект может применяться в различных аспектах электронной коммерции для улучшения опыта потребителей, оптимизации процессов и увеличения продаж товаров и услуг. С помощью технологий искусственного интеллекта энтузиасты электронной коммерции находят и разрабатывают все новые и прибыльные ниши на рынке. В современных условиях искусственный интеллект внедряют в свою работу большинство компаний.

Для цитирования: Развитие электронной коммерции в цифровой экономике в координатах четвертой промышленной революции / С.А. Жиронкин, М.А. Гасанов, Э.А. Гасанов, Т.Г. Красота // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 8 (250). С. 22–32.

Original article

The development of e-commerce in the digital economy in the context of the fourth industrial revolution

Sergey A. Zhironkin¹, Magerram A. Gasanov², Eyvaz A. Gasanov³, Tatiana G. Krasota⁴

¹ T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia, zhironkinsa@kuzstu.ru

² National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia, maq@tpu.ru

³ Pacific State University, Khabarovsk, Russia, economic@ael.ru

⁴ Amur State University named after Sholom Aleichem, Birobidzhan, Russia, tatyana_karpenko@bk.ru

Abstract. In modern conditions, e-commerce is increasingly conquering the mass consumer market. The availability of digital technologies and the ubiquity of the achievements of the Fourth Industrial Revolution are increasing the number of visitors to the global network. At the same time, digital technologies make it possible to create virtual commercial processes, including the organization of virtual shopping malls, shops and other similar structures. An important feature of digital technologies is the ability to bring producers and consumers together in real time. Producers are able to forecast demand and adapt to its rapidly changing structure. The specificity of e-commerce is instantaneous action in all global information space, which allows carrying out stimulating activities at any point of the global network. Electronic commerce has both original features and features of traditional ways to promote goods and services. The digital economy is a strategic parameter that influences consumer choice and behavior. The main task here is to meet the needs and demand of consumers.

Keywords: e-commerce, market, digital economy, digital technology, Internet, fourth industrial revolution

Highlights:

♦ the intensive development of the digital economy has led to a significant increase in data volumes and the creation of a single global information field. In the digital economy, there is a tendency to increase the use of information resources while decreasing the importance of traditional production factors in the creation, exchange, distribution and consumption of goods and services. In the new situation a new set of factors of information model of economic growth is formed;

♦ technological advances in electronic commerce have become an important part of the technological foundation of the digital economy. Modern digital solutions are most widely used in the e-commerce sector,

covering interactions between manufacturers, suppliers, distributors, agents and partners. These interactions include automation of the processes for ordering, invoicing and payment processing;

♦ the development of the digital economy has led to a variety of commercial uses of the Internet – from promoting information about products and services to providing these products and services remotely. The uniqueness of the Internet lies in its ability to move instantly into a global information space, which allows for quick marketing actions at any point of the network and easy access to shopping malls such as e-shops;

♦ there is now a rapid growth of e-commerce at the global level. Annual increase in e-commerce revenues compared to previous periods. The main players in this «virtual market» are companies specializing in the sale of computers and other high-tech devices. Significant new e-commerce sectors covering almost all economic areas;

♦ artificial intelligence can be applied in various aspects of e-commerce to improve the consumer experience, optimize processes and increase sales of goods and services. With the advent of artificial intelligence technologies, e-commerce enthusiasts are finding and developing new and profitable niches in the market. In modern conditions, artificial intelligence is implemented into the work of most companies.

For citation: The development of e-commerce in the digital economy in the context of the fourth industrial revolution / S.A. Zhironkin, M.A. Gasanov, E.A. Gasanov, T.G. Krasota // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 8 (250). Pp. 22–32. (In Russ.).

Введение

Исторически электронная коммерция стала развиваться и расширяться с начала 90-х гг. XX в. К началу XXI в. компании различных масштабов уже занимались электронной коммерцией и демонстрировали ее глобальные возможности. Электронная коммерция (e-commerce, eCommerce) – новая сфера деятельности, связанная с продажей и покупкой товаров и услуг в сети Интернет. Данный термин появился в 1994 г. и расшифровывается как «electronic commerce», т.е. «электронная коммерция». Понятие «электронная коммерция» объединяет почти все отрасли экономики. При этом выделяются различные формы электронной коммерции в зависимости от характеристик участников, вступающих в коммерческие отношения. Электронная коммерция как рынок перманентно развивается и увеличивает свой вклад в экономический рост.

Цель настоящей работы – исследование сущности электронной коммерции в цифровой экономике с учетом влияния четвертой промышленной революции. Анализ идет в направлении раскрытия ее экономического и социального содержания, выделения основных факторов этого процесса.

Методы

Проблема развития электронной коммерции – проблема изменений в институтах, тех-

нологиях, мотивациях людей. Исследования этих проблем предполагают детализированное описание условий, факторов и процессов развития электронной коммерции. Развитие концепций электронной коммерции осуществляется преимущественно в пределах анализа реальных ситуаций. Большое внимание уделяется решению прикладных задач, поддающихся фактологической проверке. Использование логических методов позволяет выработать эффективные принципы анализа, учитывающие критерии рациональности и прагматизма.

Современные тенденции и закономерности развития электронной коммерции обусловили активное смещение акцентов с традиционных методов на новые. Подобные подходы к оценке эффективности электронной коммерции позволяют оценить ее с позиции формирования конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов. Подход конкретен, базируется на учете объективных закономерностей, всего комплекса внутренних и внешних факторов, свойственных электронной коммерции.

Результаты

Проблемам электронной коммерции, механизму ее функционирования, структурным элементам посвящены работы таких зарубежных и отечественных ученых-экономистов, как П. Маккарти [1], Л.В. Лапидус [2], И. Стрелец, С. Чебанов [3], А.Б. Стукалова [4] и др. Специ-

фика электронной коммерции исследовалась С.Б. Ильяшенко, Е.Ю. Депутатовой, Л.П. Дашковым [5], Н.П. Паздникова [6], Н.В. Городной, К.С. Руденко [7] и др.

Вопросы правового регулирования, возникающие при осуществлении деятельности в сфере электронной коммерции, раскрыты в работах Д.В. Дзюбана [8], Д.В. Литвинова, Ю.К. Цареградской [9], Е.О. Федорчука [10], А.И. Савельева [11]. О.В. Карамовой осуществлено теоретическое осмысление качественно новых социально-экономических процессов в цифровой экономике на основе институциональной теории [12].

Вместе с тем ввиду сложности и многоплановости проблемы остается еще много теоретических и практических пробелов в ее исследовании. В частности, недостаточно изучены экономические и социальные аспекты электронной коммерции.

Следует подчеркнуть, что развитие цифровой экономики привело к увеличению общего объема информации и появлению глобального информационного пространства. В связи с этим в условиях цифровой экономики наблюдается усиление роли информационных ресурсов и снижение роли традиционных факторов в процессе создания, распределения и потребления товаров и услуг. В новых условиях формируется обновленная система факторов информационной модели экономического роста. Возникает новый принцип взаимодействия факторов производства. В его основании лежит система положительной обратной связи, которая, в свою очередь, благодаря цифровым инструментам сокращает значение пространственных и временных ограничений [13]. В условиях четвертой промышленной революции осуществляется новый подход к производству, базирующийся на массовом внедрении сквозных цифровых технологий в промышленность, автоматизации бизнес-процессов и распространении искусственного интеллекта [14]. Такой переход привел к появлению нового цифрового общества, что также было обусловлено «формированием единого мирового информационного пространства на базе сети Интернет, проникновением процессов информатизации, глобализации и виртуализации во все сферы экономики, созданием международ-

ного рынка информации и управления в дополнение к традиционным рынкам товаров (в частности, природных ресурсов), труда и капитала» [15].

Следует отметить, что ключевую роль в развитии цифровой экономики сыграли технологии электронной коммерции. Они широко применяются в различных аспектах взаимодействия производителей, дистрибьюторов, поставщиков, торговых представителей и др. Основной характеристикой данных процессов выступает автоматизация значимых моментов коммерческой деятельности, а именно передача заказов, выставление счетов и обработка платежей. В то же время использование сети Интернет для реализации разнообразных коммуникационных моделей способствует успешному установлению обратной связи с клиентами. С организационной точки зрения интенсивный обмен информацией между компаниями приводит к ускоренному временному и пространственному сокращению запасов товара на складах и, таким образом, ускоряет оборот капитала. В последнее десятилетие происходит интенсивное создание виртуальных коммерческих платформ, таких как торговые площадки и интернет-магазины, с помощью интернет-технологий. Однако следует подчеркнуть необходимость сосредоточения особого внимания на системе безопасности как для проведения финансовых транзакций, так и использования кредитных карт при оплате через интернет.

Тем не менее, несмотря на риски, связанные с финансовыми кражами и махинациями, потенциал для развития онлайн-рынка остается значительным. Учитывая многообразие цифровых технологий, возможности которых могут быть задействованы предприятиями сферы торговли, следует обозначить уровни их функционирования.

Во-первых, внешние сети, которые связывают компании и используются для распространения коммерческой рекламы. Также внутренние сети для взаимодействия с пользователями внутри корпоративных организаций, и создающие внутреннюю информационную инфраструктуру.

Во-вторых, сети, применяющиеся для организации коммуникации между головной компа-

нией и филиалами, офисами и представительствами.

Коммерческое использование интернета в условиях цифровизации экономики открывает разнообразные возможности. В качестве примера можно привести продвижение информации о продуктах и услугах, сервисном обслуживании, а также организацию онлайн-торговли на различных маркетплейсах [16]. Таким образом, следует отметить, что уникальность глобальной сети заключается в возможности мгновенного перемещения в информационном пространстве, и это, в свою очередь, открывает перспективы для проведения эффективных маркетинговых мероприятий в любой точке сети, в то же время позволяя легко вернуться на электронную торговую площадку.

При этом интернет-технологии интенсивно внедряются во все звенья глобальной торговли. Цифровые технологии, проникая во все сферы экономической деятельности, осуществляют грандиозные изменения в системе экономического и социального благополучия [17].

Развитие цифровых технологий привело к появлению электронных коммуникаций, инструментов расчета и учета, к которым можно отнести кредитные карты, электронные акции и штрих-коды. Это, в свою очередь, существенно ускорило финансовые операции и сделало их гораздо проще. С появлением и развитием искусственного интеллекта сформировался кардинально новый подход к предоставлению и поиску информации [18], доступный не только профессионалам, но и широкому кругу пользователей. К настоящему времени все большее количество массовых потребителей также, как и коммерческие организации, задействуют интернет для удовлетворения различных потребностей. Так, интернет-технологии позволяют точно определять демографические, возрастные, социальные, психологические и другие характеристики целевой аудитории. Однако возможности цифровых технологий в плане коммуникации и организационных аспектов гораздо шире, включая, например, идентификацию отдельно взятого пользователя в сети.

Далее следует подробнее остановиться на понятии электронной коммерции, которая подразумевает оказание широкого спектра услуг

потребителям посредством цифровых технологий в сети Интернет. Следует подчеркнуть, что в сети Интернет она имеет специфические черты, а также черты, присущие и другим способам продвижения – массовое продвижение и персональное продвижение для конкретного потребителя, стимулирование продаж и пр. Возможности интернет-технологий позволяют оптимизировать ресурсы коммерческих организаций через изменения в системах товарного производства, обеспечения и ведения складских помещений, финансового учета, что, в свою очередь, обеспечивает максимизацию прибыли. Электронная коммерция представляется в высшей степени сложным процессом, требующим, кроме глубоких знаний, постоянной практики и креативного поиска в торговле, формирующих профессиональную интуицию. Уникальное информационное пространство и отличительные особенности электронной коммерции создают обширный массив социально-экономических данных. Последние выступают необходимым условием для успешного позиционирования и продвижения товаров и услуг на современном рынке.

Важная функция сети – доведение полной информации о товарах, услугах до потенциальных потребителей для стимулирования спроса. В международном бизнесе электронная коммерция за короткий период заняла сильные позиции [19]. В этих странах действуют тысячи новых компаний. Здесь значимую роль играют экономические экосистемы, создающие основы коммерции нового типа [20]. Открытая цифровая экосистема электронной коммерции – система, объединяющая большое число участников, информационных сервисов и бизнес-процессов, основанная на принципах рыночных отношений [21].

Следует отметить, что электронная коммерция в настоящее время является одной из самых динамично развивающихся сфер российской торговли. Это проявляется в том, что современные интегрированные информационные системы часто функционируют в масштабе всего предприятия. Также российские компании широко используют цифровые возможности, либо предлагая товары через интернет, либо дополняя данной опцией традиционные продажи. Тем не менее стоит подчерк-

нуть, что создание успешной компании, специализирующейся на электронной коммерции, требует значительных усилий и тщательной подготовки во всех аспектах деятельности организации [22].

Анализ трансформаций в сфере коммерции показывает, что в современных реалиях интернет-магазины становятся системами, обеспечивающими полноценную розничную торговлю. Происходит активное увеличение ассортимента предложений со стороны коммерческих предприятий. Компании расширяют его не только за счет традиционных товаров, но и предлагая потребителям бытовую технику, программное обеспечение, строительные и отделочные материалы и многое другое на отечественных маркетплейсах. Структура интернет-магазина сегодня представляет собой профессиональную платформу для розничных продаж. Ключевые сегменты такой платформы содержат информацию о деталях товаров и услуг, данные о наличии продукции на складе, а также дают возможность отследить статус заказа. Таким образом, необходимо отметить значительное упрощение процесса покупки, начиная от формирования заказа и заканчивая оплатой и получением товара. Он может осуществляться дистанционно, без необходимости покидать дом или офис. Следовательно, неотъемлемыми характеристиками электронной коммерции выступают удобство, доступность детальной информации от производителя, исключение эмоционального давления со стороны продавца и экономия времени покупателя. Что же касается особенностей современного потребителя, то его поведение отличается высоким уровнем активности и творческим подходом по причине активного взаимодействия с цифровыми технологиями и интернетом.

Немаловажным преимуществом электронной коммерции выступает возможность проведения конфиденциальных финансовых операций. В то же время следует отметить возможность создания и запуска рекламы, дистрибуцию и сопутствующее обслуживание предлагаемых товаров и услуг. Сюда относятся быстрое и малобюджетное информирование о наличии товаров и услуг, а также изменениях цен и специальных предложениях. Все эти ас-

пекты вносят существенный вклад в цифровое развитие современных систем электронной коммерции [23].

Следует подчеркнуть, что по мере развития электронной коммерции и усиления ее мобильного характера спрос на технологии связи продолжает стабильно увеличиваться. Благодаря интенсивному темпу процесса цифровизации и улучшению качества интернета, которые предоставляют новые возможности как для предпринимателей, так и для потребителей, возникает ускоренная интеграция различных форм электронной коммерции [24].

В последние десятилетия мы наблюдаем стремительный рост электронной коммерции, которая становится все более значимой частью мировой экономики. Каждый год объемы продаж через интернет увеличиваются, демонстрируя устойчивую тенденцию к росту. Лидирующие позиции занимают компании, специализирующиеся на продаже компьютеров и высокотехнологичной техники, однако новые возможности открываются практически во всех отраслях экономики. Электронная торговля охватывает все большее количество секторов, создавая новые рыночные ниши. Это открывает перед производителями широкие перспективы для развития бизнеса в цифровом пространстве.

Доступ к интернету предоставляет значительные возможности, особенно для предприятий малого и среднего бизнеса. Эти компании могут значительно расширить свои рынки сбыта, снизить операционные издержки и повысить эффективность работы. Основная доля онлайн-операций приходится именно на небольшие и даже микропредприятия, которые активно используют цифровые платформы для ведения бизнеса.

Ежегодный прирост объема электронной торговли свидетельствует о том, что этот сектор продолжает стремительно развиваться [25]. По данным Data Insight, в 2020 г. объем мирового рынка электронной коммерции превысил отметку 10 трлн долл. [26]. По прогнозам, объем электронной коммерции в мире к 2028 г. достигнет 58,74 трлн долл., при этом ожидаемый совокупный годовой темп роста (CAGR) составит 26,55% в период с 2022 по 2028 г. [27].

В России ежегодно рынок электронной коммерции растет на треть, а за 2024 г., по прогнозам специалистов, его оборот составит более 7,2 трлн руб. Этому в разной степени способствовали многие факторы, в том числе цифровизация и популярность маркетплейсов [28].

Говоря о влиянии цифровых технологий на хозяйственную деятельность предприятий, следует отметить, что благодаря внедрению цифровых решений компании существенно увеличивают свою прибыль, одновременно снижая затраты и цены на продукцию. Вместе с тем большинство отраслей российской экономики претерпевают значительные изменения под влиянием интенсивной цифровизации [29]. Это достигается за счет повышения производительности труда, сокращения производственных затрат, оптимизации управления запасами и упрощения управления человеческими ресурсами. Все это повышает эффективность работы предприятия [30]. При этом появляются новые механизмы управления нематериальными ресурсами и активами в сфере электронной коммерции [21]. В современных условиях в рамках электронной коммерции вырисовываются контуры основных трендов:

а) мультиплатформенность: усиление конкуренции вынуждает предпринимателей действовать на нескольких маркетплейсах;

б) искусственный интеллект стал важным инструментом для решения разнообразных бизнес-задач. Его применение помогает автоматизировать процессы, улучшить аналитику данных и ускорить принятие решений. Внедрение ИИ позволяет компаниям оптимизировать рабочие процессы, сократить расходы и повысить общую эффективность деятельности;

в) появление новых источников дохода связано с развитием отдельных площадок и возрождением интернет-магазинов, которые трансформируются в крупные маркетплейсы. Такие платформы объединяют множество продавцов и покупателей, предоставляя удобные инструменты для взаимодействия и обмена товарами и услугами. Эта тенденция способствует увеличению числа участников рынка и создает дополнительные возможности для получения прибыли.

Применение искусственного интеллекта происходит в различных аспектах электронной

коммерции для улучшения опыта потребителей, оптимизации процессов и увеличения продаж товаров и услуг. С помощью технологий искусственного интеллекта энтузиасты электронной коммерции находят и разрабатывают все новые и прибыльные ниши на рынке. В современных условиях искусственный интеллект внедряют в свою работу большинство компаний. Активное применение нейросетей и машинного обучения позволяет изучать потребительское поведение, анализировать платежеспособный спрос и прогнозировать подъем или спад в продажах товаров и услуг. При этом искусственный интеллект формирует персонализированное предложение для каждого потребителя и составляет индивидуализированные рекомендации и подборки на основе предпочтения пользователей, их истории покупок, интересов и активности в сети.

Компании стремятся расширить свой ассортимент, включая продажу новой техники непосредственно от дилеров и производителей. Это позволяет предложить клиентам более выгодные условия и минимизировать цепочку посредников. Кроме того, через виртуальные торговые площадки предлагаются разнообразные услуги, среди которых:

♦ экспертное программное обеспечение для подбора нужного варианта. Специальные программы помогают пользователям выбрать наиболее подходящий продукт или услугу на основе их индивидуальных потребностей и предпочтений;

♦ предоставление кредита и гарантийная поддержка. Компании предоставляют возможность оформления кредитных линий для приобретения товаров и услуг, а также обеспечивают гарантии возврата средств или качества продукции;

♦ аналитические статьи, обзоры и новости интересующего рынка. Платформы публикуют актуальную информацию о состоянии рынка, обзоры продуктов, аналитические материалы и свежие новости, помогающие покупателям принимать обоснованные решения.

Считаем целесообразным отметить значимость развития национальной информационной инфраструктуры, которое сыграло ключевую роль в улучшении состояния электронной торговли. Глобализация интернет-трафика при-

вела к существенному снижению среднего времени соединения для конечных пользователей, что сделало процесс покупки товаров и услуг в интернете быстрее и удобнее. Вместе с тем создание глобальной сети электронной торговли, инициированное программой ЮНКТАД (Конференцией ООН по торговле и развитию), стало важной составляющей усилий по повышению эффективности мировой торговли. Таким образом, расширение этой сети постепенно заменяет традиционные бумажные сделки электронными, что значительно сокращает временные затраты на проведение транзакций. Центры ЮНКТАД играют важную роль в обработке больших объемов информации, обеспечивая ее сбор, хранение, обработку и передачу с высокой скоростью, точностью и надежностью. Они позволяют оперативно собирать и анализировать данные о состоянии рынков различных товаров, что помогает участникам рынка принимать более обоснованные решения и реагировать на изменения в реальном времени.

Обсуждение

Несмотря на то, что развитие электронной коммерции нашло определенное отражение в трудах ученых-экономистов, существует пробел в теоретическом осмыслении данной сферы развития современной экономики. Он связан со становлением цифрового общества, в котором требуется осмысление роли рисков онлайн-рынков и безопасности транзакций, а также роли ускорения перемещения товаров и оборота торгового капитала в достижении устойчивого экономического роста.

Следует отметить, что современная стадия развития цифровой экономики характеризуется доминированием чисто информационных товаров и услуг. Объемы сделок на фьючерсных, информационных, обменных, валютных, кредитных и инвестиционных рынках значи-

тельно превышают объемы традиционной торгово-закупочной деятельности. Эти рынки обладают глобальным характером и функционируют на базе международных компьютерных сетей. Интернет, изначально являвшийся исключительно информационной средой, теперь превращается в полноценную финансово-коммерческую и экономическую платформу. В то же время трансформации, происходящие в цифровой экономике, находят свое отражение в развитии интернета, который стимулирует интенсивное развитие цифрового сектора и выступает в роли саморегулирующего механизма современной смешанной экономической системы.

Таким образом, в новых условиях цифровая экономика демонстрирует высокую гибкость, адаптируясь к изменениям спроса и предложения, что ускоряет ее дальнейшее развитие.

Заключение

Проблемы электронной коммерции занимают значительное место в экономической литературе. В настоящее время в развитии теории электронной коммерции отмечается качественно новый уровень. Главным отличием электронной коммерции стал ее технологический базис глобального масштаба. Электронная коммерция обеспечивает качественные структурные сдвиги в сторону развития новых моделей и форм организации хозяйственной, финансовой и социальной деятельности, обуславливающих экономический рост. Меняются модели экономических отношений и существенно расширяются пространственные пределы взаимодействия производителей и потребителей. Развиваясь, электронная коммерция постепенно переросла в глобальный рынок, дала импульс быстрому развитию спектра других сфер деятельности и послужила стимулом экономического роста в мире.

Список источников

1. Маккарти П. Бизнес в интернете на примере известных брендов. Система Onlaine Gravity. Москва : Бизнес-бук, 2019. 368 с.
2. Липидус Л.В. Цифровая экономика: управление электронным бизнесом и электронной коммерцией. Москва : Инфра-М, 2023. 381 с.
3. Стрелец И., Чебанов С. Цифровизация мировой торговли: масштабы, формы, последствия // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64, № 1. С. 15–25.

4. Стукалова И.Б. Перспективы развития электронной торговли: возможности и угрозы // Теоретическая и прикладная экономика. 2021. № 4. С. 29–40.
5. Ильяшенко С.Б., Депутатова Е.Ю., Дашков Л.П. Современные технологии развития электронной торговли и их применение в розничной торговле // Теоретическая и прикладная экономика. 2024. № 2 (17). С. 34–46.
6. Паздникова Н.П. Тенденции развития электронной торговли в условиях диджитализации: тренды региональной и мировой экономики // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2024. № 2. С. 216–228.
7. Городнова Н.В., Руденко К.С. Электронная торговля в России и за рубежом: анализ динамики, проблемы регулирования и перспективы // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14, № 7. С. 3839–3860.
8. Дзюбан Д.В. Правовое регулирование электронной торговли в сети «Интернет» // Вопросы российской юстиции. 2022. № 17. С. 261–266.
9. Литвинов Д.В., Цареградская Ю.К. Правовое регулирование электронной коммерции: отечественный и зарубежный опыт. Москва : Проспект, 2023. 130 с.
10. Федорчук Е.О. Онлайн-бизнес. Юридическая упаковка и сопровождение интернет-проектов. Ростов-на-Дону, 2021. 190 с.
11. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. Москва : Статут, 2020. 920 с.
12. Карамова О.В. Институциональная теория цифровой экономики. Москва : Прометей, 2020. 288 с.
13. Гасанов Э.А. Траектория технологической динамики цифровой экономики. Хабаровск : РИЦ ХГУЭП, 2023. 156 с.
14. Шваб К., Девис Н. Технологии четвертой промышленной революции. Москва : Бомбара, 2022. 320 с.
15. Гарсия К. Виртуальное предприятие – форма интегрированного взаимодействия // Маркетинг. 2012. № 4 (125). С. 87–94.
16. Матненко Н.Н., Сальникова Т.С., Мезяков Ю.А. Развитие рынка электронной коммерции в условиях цифровизации экономики // Экономические системы. 2024. № 4 (17). С. 30–50.
17. Ладыжец Н.С. Теория благополучия: аспекты социального воздействия цифровых технологий // Koinon. 2022. Т. 3, № 3-4. С. 52–62.
18. Попова А.В. Интернет как сетевая или иерархическая структура: концепция сети в постмодернистской философии и социальных науках конца XX и начала XXI-го веков // Философская мысль. 2020. № 3. С. 58–67.
19. Савинов Ю.А., Орлова Г.А., Скурова А.В. Тенденции развития электронной коммерции в международном бизнесе // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 12. С. 31–43.
20. Морозов М.М., Морозов М.А. Цифровые экосистемы как инструмент трансформации сервисной экономики // Вестник Академии знаний. 2021. № 4 (45). С. 221–227.
21. Беляцкая Т.Н. Экосистема электронной экономики: идентификация и проблематика // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. № 3 (20). С. 55–59.
22. Маглинова Т.Г. Электронная коммерция и торговля // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 8. С. 153–156.
23. Бердышев С.Н. Секреты эффективной интернет-рекламы. Москва : Дашков и К, 2020. 120 с.
24. Кондратьева Е.М. Электронная торговля как концепция построения экономических отношений: правовой аспект // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2023. № 2. С. 132–137.
25. Иорданова В.Г., Черенкова С.А. Влияние цифровизации мировой экономики на экономический рост в странах мира (на примере КНР и США) // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 8. С. 36–53.
26. Воловик К. Тренды электронной коммерции. URL: <https://www.dasreda.ru/learn/blog/article> (дата обращения: 21.12.2025).
27. Обзор электронной коммерции в Северной Америке: США и Канада. URL: <https://www.cart-pover.ru/blog/obzo...> (дата обращения: 21.12.2024).
28. Что нужно покупателям в 2024: 5 трендов электронной коммерции. URL: <https://reg.ru>blog>chto-nu...> (дата обращения: 21.12.2024).

29. Шматков Л.М. Исследование развития электронной торговли в России // Скиф. 2023. № 4. С. 29–40.

30. Девлет-Гельды Г.К., Губина Е.А. Электронная торговля и направления ее развития в Российской Федерации // Управленческий учет. 2024. № 1. С. 323–329.

31. Методология и механизмы управления нематериальными ресурсами и активами в сфере электронной торговли на основе ценностно-ориентированной модели : монография / С.В. Панасенко, О.С. Карашук, Е.А. Красильников [и др.] ; под общ. ред. С.В. Панасенко. Москва : Дашков и К, 2024. 284 с.

References

1. McCarthy P. Business on the Internet using the example of well-known brands. The Onlaine Gravity system. Moscow : Business Book, 2019. 368 p.

2. Lapidus, L.V. Digital economy: management of electronic business and electronic commerce. Moscow : Infra-M, 2023. 381 p.

3. Strelets I., Chebanov S. Digitalization of world trade: scale, forms, consequences // World economy and international relations. 2020. Vol. 64, No. 1. Pp. 15–25.

4. Stukalova I.B. Prospects for the development of electronic commerce: opportunities and threats // Theoretical and Applied economics. 2021. No. 4. Pp. 29–40.

5. Ilyashenko S.B., Deputatova E.Yu., Dashkov L.P. Modern technologies for the development of electronic commerce and their application in retail trade // Theoretical and applied Economics. 2024. No. 2 (17). Pp. 34–46.

6. Pazdnikova N.P. Trends in the development of electronic commerce in the context of digitalization: trends in the regional and global economy // Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences. 2024. No. 2. Pp. 216–228.

7. Gorodnova N.V., Rudenko K.S. Electronic commerce in Russia and abroad: analysis of dynamics, regulatory problems and prospects // Economics, entrepreneurship and law. 2024. Vol. 14, No. 7. Pp. 3839–3860.

8. Dzyuban D.V. Legal regulation of electronic commerce on the Internet // Issues of Russian justice. 2022. No. 17. Pp. 261–266.

9. Litvinov D.V., Tsaregradskaya Yu.K. Legal regulation of electronic commerce: domestic and foreign experience. Moscow : Prospekt, 2023. 130 p.

10. Fedorchuk E.O. Online business. Legal packaging and support of Internet projects. Rostov-on-Don, 2021. 190 p.

11. Savelyev A.I. Electronic commerce in Russia and abroad: legal regulation. Moscow : Statut, 2020. 920 p.

12. Karamova O.V. Institutional theory of digital economy. Moscow : Prometheus, 2020. 288 p.

13. Gasanov E.A. Trajectory of technological dynamics of the digital economy. Khabarovsk : Editorial and Publishing Center of Khabarovsk State University of Economics and Law, 2023. 156 p.

14. Schwab K., Davis N. Technologies of the Fourth Industrial Revolution. Moscow : Bombara, 2022. 320 p.

15. Garcia K. Virtual enterprise – a form of integrated interaction // Marketing. 2012. No. 4 (125). Pp. 87–94.

16. Matnenko N.N., Salnikova T.S., Mezyakov Yu.A. Development of the e-commerce market in the context of the digitalization of the economy // Economic systems. 2024. No. 4 (17). Pp. 30–50.

17. Ladyzhets N.S. Theory of well-being: aspects of the social impact of digital technologies // Koinon. 2022. Vol. 3, No. 3-4. Pp. 52–62.

18. Popova A.V. The Internet as a network or hierarchical structure: the concept of the network in post-modern philosophy and social Sciences of the late twentieth and early Twenty-first centuries // Philosophical Thought. 2020. No. 3. Pp. 58–67.

19. Savinov Yu.A., Orlova G.A., Skurova A.V. Trends in the development of electronic commerce in international business // Russian Foreign Economic Bulletin. 2024. No. 12. Pp. 31–43.

20. Morozov M.M., Morozov M.A. Digital ecosystems as a tool for the transformation of the service economy // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. No. 4 (45). Pp. 221–227.

21. Beliatskaya T.N. Ecosystem of electronic economy: identification and problems // Azimuth of scientific research: economics and management. 2017. No. 3 (20). Pp. 55–59.

22. Maglinova T.G. Electronic commerce and trade // Economics and Business: theory and practice. 2022. No. 8. Pp. 153–156.
23. Berdyshev S.N. Secrets of effective online advertising. Moscow : Dashkov and Co., 2020. 120 c.
24. Kondratieva E.M. Electronic commerce as a concept of building economic relations: a legal aspect // Bulletin of the Nizhny Novgorod Lobachevsky University. 2023. No. 2. Pp. 132–137.
25. Iordanova V.G., Cherenkova S.A. The impact of digitalization of the global economy on economic growth in the countries of the world (using the example of China and the USA) // Russian Foreign Economic Bulletin. 2022. No. 8. Pp. 36–53.
26. Volovik K. Trends in e-commerce. URL: <https://www.dasreda.ru/learn/blog/article> (date of access: 21.12.2025).
27. Overview of e-commerce in North America: USA and Canada. URL: <https://www.cart-pover.ru/blog/obzo...> (date of access: 21.12.2024).
28. What customers need in 2024: 5 e-commerce trends. URL: <https://reg.ru>blog>chto-nu...> (date of access: 21.12.2024).
29. Shmatkov L.M. Research on the development of electronic commerce in Russia // Skif. 2023. No. 4. C. 29–40.
30. Devlet-Geldy G.K., Gubina E.A. Electronic commerce and the directions of its development in the Russian Federation // Managerial accounting. 2024. No. 1. Pp. 323–329.
31. Methodology and mechanisms of management of intangible resources and assets in the field of electronic commerce based on a value-based model : monograph / S.V. Panasenko, O.S. Karashchuk, E.A. Krasilnikov [et al.] ; under the general editorship of S.V. Panasenko. Moscow : Dashkov and Co., 2024. 284 p.

Информация об авторах

С.А. Жиронкин – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры открытых горных работ Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева;
М.А. Гасанов – доктор экономических наук, профессор, профессор Бизнес-школы Национального исследовательского Томского политехнического университета;
Э.А. Гасанов – доктор экономических наук, профессор Высшей экономической школы Института экономики и управления Тихоокеанского государственного университета;
Т.Г. Красота – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и управления Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема.

Information about the authors

S.A. Zhironkin – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Open-pit Mining of the T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University;
M.A. Gasanov – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Business School of the National Research Tomsk Polytechnic University;
E.A. Gasanov – Doctor of Economics, Professor of the Higher School of Economics of the Institute of Economics and Management of the Pacific State University;
T.G. Krasota – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management of the Amur State University named after Sholom Aleichem.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: the authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 04.02.2025; одобрена после рецензирования 25.02.2025; принята к публикации 29.07.2025.

The article was submitted 04.02.2025; approved after reviewing 25.02.2025; accepted for publication 29.07.2025.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья
УДК 332.025

ESG-рейтинги и эффективность инвестирования

Анна Алексеевна Романова¹, Вячеслав Александрович Перепёлкин²,
Петр Александрович Романов³

¹ Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Орел, Россия,
romanova.osu@yandex.ru

² Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия,
slavaap@rambler.ru

³ ООО «Яндекс», Москва, Россия, r-peter@yandex.ru

Аннотация. В статье оценивается воздействие стандартов ESG на эффективность инвестиций с помощью анализа динамики биржевых индексов, характеризующих эффективность ценных бумаг, как соответствующих требованиям ESG, так и не учитывающих данные условия в качестве критерия. Обосновано положение о большей эффективности устойчивого инвестирования по сравнению с традиционным подходом в средне- и долгосрочной перспективе. Анализ тенденций развития ESG-сегмента фондового рынка позволил выделить и охарактеризовать риски, сопутствующие устойчивому финансированию, а также прогнозировать трансформацию механизма соблюдения ESG-принципов в принятии решений транснациональными корпорациями.

Ключевые слова: ESG-принципы, инвестиции, устойчивое финансирование, фондовый индекс, анти-ESG ETF, гринвошинг, «зеленая» таксономия

Основные положения:

- ♦ осуществлен комплексный анализ проблематики использования при принятии инвестиционных решений стандартов ESG в качестве инструмента реализации концепции устойчивого развития;
- ♦ изучена возможность применения стандартов ESG для оценки эффективности решений об инвестициях;
- ♦ статистически обоснована верность гипотезы о большей эффективности устойчивого инвестирования по сравнению с традиционным подходом в средне- и долгосрочной перспективе;
- ♦ сделан прогноз в отношении значимости ESG-принципов для принятия решений об инвестициях транснациональными корпорациями.

Для цитирования: Романова А.А., Перепёлкин В.А., Романов П.А. ESG-рейтинги и эффективность инвестирования // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 8 (250). С. 33–42.

Original article

ESG ratings and investment efficiency

Anna A. Romanova¹, Viacheslav A. Perepelkin², Petr A. Romanov³

¹ Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia, romanova.osu@yandex.ru

² Samara State University of Economics, Samara, Russia, slavaap@rambler.ru

³ Yandex LLC, Moscow, Russia, r-peter@yandex.ru

Abstract. The article presents the assessment of the impact of ESG standards on investment efficiency by analyzing the dynamics of stock indices characterizing the efficiency of securities, both those that meet ESG requirements and those that do not take these conditions into account as a criterion. The position on the greater efficiency of sustainable investing compared to the traditional approach in the medium and long term is substantiated. An analysis of the development trends of the ESG segment of the stock market made it possible to identify and characterize the risks associated with sustainable financing, as well as to predict the transformation of the mechanism for compliance with ESG principles in decision-making by transnational corporations.

Keywords: ESG principles, investments, sustainable finance, stock index, anti-ESG ETF, greenwashing, green taxonomy

Highlights:

- ♦ a comprehensive analysis of the issues of using ESG standards in making investment decisions as a tool for implementing the concept of sustainable development has been carried out;
- ♦ the possibility of applying ESG standards to evaluate the effectiveness of investment decisions has been studied;
- ♦ the correctness of the hypothesis about the greater effectiveness of sustainable investment in comparison with the traditional approach in the medium and long term is statistically substantiated;
- ♦ a forecast is made regarding the importance of ESG principles for investment decision-making by multinational corporations.

For citation: Romanova A.A., Perepelkin V.A., Romanov P.A. ESG ratings and investment efficiency // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 8 (250). Pp. 33–42. (In Russ.).

Введение

Устойчивое финансирование как быстро развивающаяся часть национальной экономики приобретает все большее значение по мере усиления стремления компаний согласовывать свою деятельность с экологическими, социальными и управленческими стандартами (Environmental, Social, Governance – ESG). Этический характер решений об инвестициях и корпоративной стратегии определяет постановку целей, выходящих за рамки традиционно преследуемых максимизации прибыли и минимизации рисков, а также учитывающих необходимость поддержки социальной сферы и смягчения последствий климатических изменений.

Стандарты ESG появились как результат осознания ответственности корпораций за порождаемые ими внешние эффекты. Инвестиции, рассматриваемые через призму устойчивого развития, оцениваются с помощью дополнительных критериев, учитывающих это воздействие.

Устойчивое финансирование, осуществляемое с применением долевых (устойчивое инвестирование) и долговых (кредитование и выпуск облигаций с учетом ESG-принципов) инструментов, способствует трансформации как экономики, так и общества. Очевидно, эмитенты таких инструментов рассчитывают на рост прибыли и капитализации компании в долгосрочной перспективе, обусловленной

привлекательной репутацией компании, соответствующей требованиям принципов ESG. С точки зрения инвестора, инвестирование в такой объект является одобряемым обществом, характеризуется меньшими рисками, а также может сопровождаться рядом стимулов, например налоговыми льготами.

Действительно, в начале 2020-х гг. наблюдался настоящий бум в сфере инвестиций с учетом требований ESG. Как отмечалось в *The Economist*, в первом квартале 2021 г. глобальные потоки в фонды ESG превысили 178 млрд долл. США, что на 38 млрд долл. США больше уровня первого квартала 2020 г. Более того, на тот момент каждый день в среднем запускалось примерно два новых фонда, ориентированных на ESG [1]. Отметим, что подтверждением роста востребованности услуг устойчивого финансирования стало значительное увеличение активов под управлением ETF (exchange-traded fund), представляющих собой биржевые инвестиционные фонды, чья стратегия включает цели ESG: если в 2006 г. их объем составлял лишь 5 млрд долл. США, то в 2021 г. он достиг уровня 391 млрд долл. США [2]. Отметим, что и объем зеленых облигаций, выпущенных по всему миру, вырос почти в 16 раз – с 37 млрд долл. США в 2014 г. до 588 млрд долл. в 2023 г.

Как следствие, росли в цене и активы, обеспечивающие энергетический переход: медь, литий и кобальт, а также акции предприятий, работающих в области энергии солнца и ветра. «Зеленая» лихорадка на фондовом рынке во многом имела спекулятивный характер: так, 20 июля 2020 г. котировки акций биотехнологической компании Tiziana Life Sciences (биржевой тикер TLSA) выросли более чем в 3 раза к уровню предыдущей недели, когда инвесторы по ошибке приняли ее за Tesla (TSLA).

Уже тогда экспертами высказывались опасения относительно формирующегося «зеленого» мыльного пузыря, поскольку оценки стоимости многих «зеленых» компаний основываются на доходах, ожидаемых в отдаленном будущем. Соотнесение будущих выгод с текущей упущенной выгодой вследствие сужения «зеленой» повесткой бизнес-маневра в настоящем составило содержание дискуссии о целесооб-

разности и своевременности применения требований ESG при принятии инвестиционных решений. Указанная проблема определила предмет представленного исследования.

Методы

Синтетический предмет исследования, включающий экономический, экологический, социальный и управленческий аспекты, определил использование методов, присущих данным областям знания. Очевидно, что преобладали среди них экономические методы, однако, в отличие от многих научных публикаций по данной тематике, приоритет был отдан не чисто финансово-экономическому, а социально-экономическому целеполаганию. Соответственно, внимание авторов фокусировалось на более общих вопросах экономической жизни общества, нежели на оценке только финансовой составляющей инвестиционных проектов, что повлияло на методологию, в частности на применяемый инструментарий и информационные источники, определив их макроэкономическую принадлежность.

Для проверки гипотезы о большей эффективности устойчивого инвестирования по сравнению с традиционным подходом использованы данные сайта S&P Global о динамике ценовой доходности (Price return) и чистой общей доходности (Net Total Return) индексов S&P 500 и S&P 500 Scored & Screened Leaders Index (USD), позволяющие сравнить как колебания цен на базовые составляющие индексов, так и динамику цен с учетом чистой суммы всех специальных и регулярных дивидендов после удержания налога. В качестве критериев эффективности инвестирования использовались показатели доходности биржевых индексов в годовом исчислении.

Описанный методический подход позволил подтвердить выводы о большей эффективности устойчивого инвестирования по сравнению с традиционным подходом в средне- и долгосрочной перспективе.

Результаты

Величина отношения стоимости компаний как к прибыли, так и к чистым активам зависит от того, насколько зрелыми являются технологии, используемые «зеленой» компанией. Так,

медианное отношение стоимости предприятий к прибыли у занимающихся энергией солнца и ветра компаний примерно такое же, что и у организаций из индекса S&P 500, а у связанных с электромобилями фирм этот показатель в два раза выше. Отношение стоимости к чистым активам использовалось экспертами для бенчмаркинга еще не получивших прибыль фирм, в частности, работающих над использованием водорода в качестве топлива. По оценке экспертов, у них этот показатель примерно на 50% выше среднего по рынку [1].

Очевидно, столь оптимистичная оценка стоимости молодых «зеленых» компаний основана на надежде инвесторов найти потенциальную новую Теслу. В то же время не стоит забывать о том, что связанные с возобновляемыми источниками энергии компании благодаря государственным субсидиям, полученным на ранних этапах своего развития четверть века назад, к настоящему времени сумели усовершенствовать технологии и добиться стабильной генерации доходов. Более молодые инновационные компании, повторяя их путь, сталкиваются с теми же вызовами – недостаточно проверенными технологиями и потребностью в субсидиях для обеспечения своей выживаемости.

Существует возможность, что из-за недооценки рисков, связанных с молодыми «зелеными» технологиями и чрезмерно легким доступом к источникам финансирования, надувание очередного «мыльного пузыря» станет более вероятным, чем развитие устойчивого финансирования. К примеру, сокращение в 2023–2024 гг. государственных финансовых стимулов для покупателей электромобилей привело к замедлению роста продаж полностью электрических пассажирских транспортных средств и гибридов (имеющих также и двигатель внутреннего сгорания). По данным BloombergNEF, в 2021 г. продажи таких транспортных средств выросли вдвое, в 2023 г. – на 33%, а в 2024 г. – лишь на 24% [3].

Замедление роста продаж «чистого» транспорта эксперты объясняют тем, что бурный рост продаж сначала обеспечивали покупатели-первопроходцы, для которых при выборе преобладали соображения престижа, но для последующих потребителей существенным

фактором выступает соотношение между ценой и качеством. Более того, при отмене государственных субсидий для европейских потребителей электромобили оказываются на 30% дороже автомобилей, работающих на ископаемом топливе. Как следствие, крупнейшие автопроизводители, включая Ford Motor Co. и Toyota Motor Corp., в 2024 г. скорректировали свои планы производства электромобилей на 2030 г., сократив плановый выпуск более чем на 3 млн шт. по сравнению с планами, изложенными годом ранее.

Ответственным инвесторам уже недостаточно только получения доходов от инвестирования, им необходимо удостовериться, что привлекающие средства компании заботятся об окружающей среде и имеют надежные управленческие структуры. Тем не менее ажиотаж на рынке устойчивого финансирования заставляет задуматься о том, насколько эффективны инвестиции, использующие ESG-критерии, и являются ли ответственные компании более рентабельными по сравнению с их «безответственными» конкурентами. Все чаще у инвесторов возникает вопрос и о том, что первично: сознательность компаний или высокий уровень доходов, т.е. прибыли компаний растут, потому что их деятельность соответствует критериям ESG или более эффективные предприниматели могут позволить себе направить больше средств на благотворительность? Возможно, высокая доходность компаний с высокими показателями ESG привлекает не только инвесторов, учитывающих моральные критерии?

Попытки измерить влияние стандартов ESG на эффективность инвестиций предпринимаются регулярно. Чаще всего используются различные рейтинги, однако зачастую они могут быть противоречивыми, поскольку в их составлении используются разные методики, и результаты могут зависеть от того, как компании раскрывают данные. Тем не менее априори считается, что ESG-инвестиции, предполагающие долгосрочную устойчивость компаний, подвержены меньшим рискам. Как следствие, в условиях кризисов, в частности, во время эпидемии коронавируса акции компаний с высокими рейтингами ESG генерировали большую доходность по сравнению с обычными [4].

В статье Ж. Ассаэля, Л. Карлье и Д. Шалле сообщается, что по данным европейского фондового рынка с помощью методов машинного обучения была исследована связь между доходностью и оценками компаний по показателям ESG. Авторы с оговоркой о недостаточности качественных длинных динамических рядов отмечают, что «мощные методы машинного обучения и проверки уже позволяют доказывать, что показатели ESG действительно влияют на годовую доходность» [5]. Однако их выводы можно считать неоднозначными, так как исследователи обнаружили противоположные эффекты высоких оценок ESG на доходность компаний с крупной и малой капитализацией: прямую зависимость для первых, обратную – для вторых.

Неоднозначность результатов эмпирических исследований эффективности ESG-инвестирования отмечалась и в статье Г.Г. Ромпотиса [6]. Автор рассматривал влияние фактора ESG на доходность биржевых фондов, применяя подход от противного, используя для анализа данные по 18 анти-ESG ETF, торгуемым в США. Анти-ESG ETF – это биржевой фонд, не включающий ценные бумаги компаний, соответствующих экологическим, социальным и управленческим критериям.

Эффективность этих ETF сравнивалась с динамикой индекса S&P 500 и данными iShares ESG Aware MSCI USA ETF, одного из крупнейших ESG ETF в США. Как показали результаты исследования, доходность большинства анти-ESG ETF ниже индекса широкого рынка и выбранного ESG ETF.

Тем не менее само по себе появление подобных биржевых фондов, стремящихся удовлетворить потребности инвесторов, считающих, что инвестирование, направленное на достижение целей различных заинтересованных сторон с применением ESG критериев, не соответствует интересам акционеров, симптоматично. Несмотря на то, что анти-ESG ETF появились в начале 2020-х гг., сама идея не нова, так как фонды «греховных акций» (нефтегазовых компаний, производителей алкоголя и табака) возникли в начале 2000-х гг.

Анти-ESG-фонды по состоянию на 8 сентября 2023 г. сумели привлечь более 2 млрд долл. США, однако примерно половина из них

размещена всего в пяти фондах [7]. Приток средств в эти фонды замедлился в 2023 г., а Constrained Capital ESG Orphans ETF (ORFN), отслеживавший взвешенный по рыночной капитализации индекс компаний, чьи акции обычно отвергаются ответственными инвесторами, т.е. связанных с производством алкоголя, табака и оружия, добычей ископаемого топлива, азартными играми и атомной энергетикой, был ликвидирован в июне 2023 г. из-за невозможности привлечь достаточно капитала.

«Мелкие и аномальные, но интересные», – так характеризуются анти-ESG фонды в колонке Р. Армстронга в Financial Times [8]. Как отмечает автор, в сентябре 2023 г. наиболее успешный анти-ESG фонд, God Bless America ETF, управлял активами в 46 млн долл. США. Крупнейшими его позициями, составляющими 15% фонда, являются Nvidia и Tesla, которые зачастую входят и в портфели ESG ETF, так как Nvidia Corp. на протяжении долгого времени была лидером в борьбе с изменением климата и других «зеленых» инициативах.

Проверим гипотезу о большей эффективности устойчивого инвестирования по сравнению с традиционным подходом. Для этого сравним динамику двух индексов, отражающих рыночную капитализацию: S&P 500 и S&P 500 ESG Leaders Index (USD) (с 10 февраля 2025 г. в соответствии с Рекомендациями Европейского управления по ценным бумагам и рынкам (ESMA) название индекса изменено на S&P 500 Scored & Screened Leaders Index (USD)) в период с 30.01.2015 по 28.02.2025 (рис. 1). Выбор индекса S&P 500 Scored & Screened Leaders Index (USD) обусловлен тем, что он разработан для характеристики оценки эффективности ценных бумаг, входящих в S&P 500 с уровнем ESG выше среднего, при этом исключаются так называемые «спорные» виды деятельности, например, имеющие отрицательное социальное или экологическое воздействие. Как следствие, в индексе S&P 500 Scored & Screened Leaders Index (USD) более высока доля ценных бумаг высокотехнологичных компаний. Так, наибольшие веса при формировании данного индекса присвоены ценным бумагам Apple Inc., Nvidia Corp., Microsoft Corp., Tesla Inc., Alphabet Inc. A., а удельный

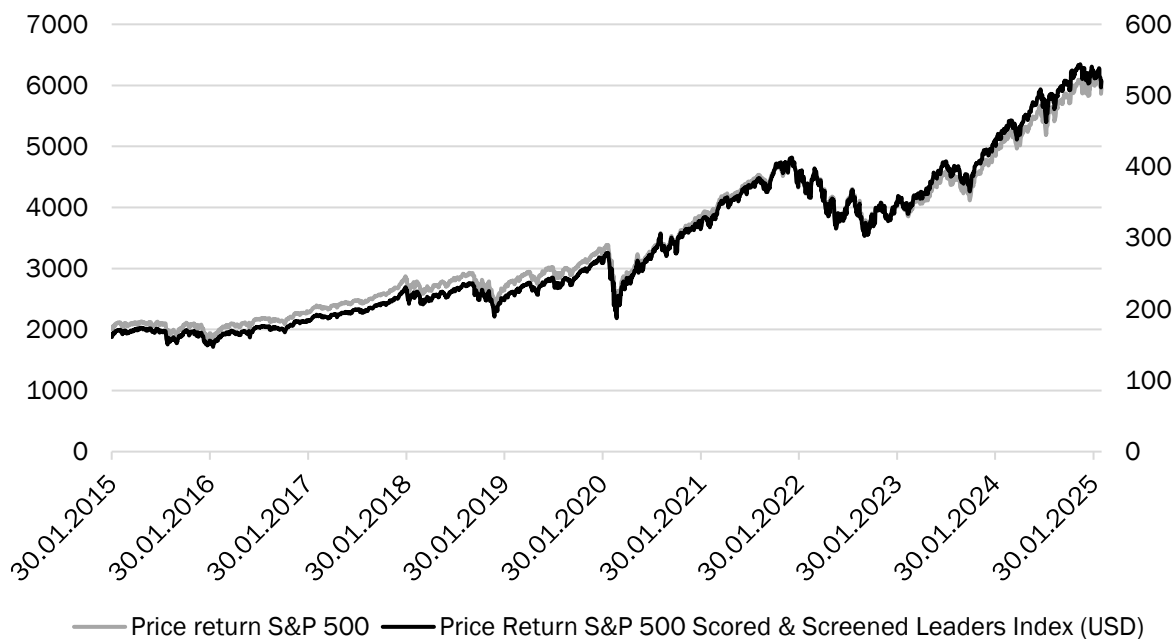

Рис. 1. Динамика индексов S&P 500 (шкала слева) и S&P 500 Scored & Screened Leaders Index (USD) (шкала справа) (Price Return)*

* Составлено на основе: S&P 500 Scored & Screened Leaders Index (USD) / S&P Global. URL: <https://www.spglobal.com/spdji/en/indices/equity/sp-500/?currency=USD&returntype=P-#overview> (дата обращения: 17.02.2025).

вес компаний из сектора информационных технологий по состоянию на 28 февраля 2025 г. в разбивке по секторам экономики достигал 35,4% [9].

Как видно из рис. 1, в рассматриваемый период времени динамика ценовой доходности (Price Return) индексов практически совпала: коэффициент корреляции, характеризующий взаимосвязь между двумя динамическими рядами, достиг уровня 0,99872, что может свидетельствовать об очень сильной корреляционной зависимости между показателями.

Аналогичные выводы можно сделать и исходя из динамики чистой общей доходности (Net Total Return) индексов S&P 500 и S&P 500 Scored & Screened Leaders Index (USD), показателя, измеряющего производительность составляющих индекса и рассчитываемого с учетом допущения о том, что полученные дивиденды реинвестируются (рис. 2). Коэффициент корреляции между чистой общей доходностью индексов S&P 500 и S&P 500 Scored & Screened Leaders Index (USD) в период с 30.01.2015 по 28.02.2025 составил 0,998952, что подтверждает вывод о наличии очень силь-

ной зависимости данных показателей, заметной на графике.

Сравним показатели доходности биржевых индексов в годовом исчислении по данным сайта S&P Global (см. таблицу).

Как следует из данных таблицы, индекс S&P 500 Scored & Screened Leaders Index (USD) показывает большую доходность в средне- и долгосрочной перспективе. Так, разница в ценовой доходности индексов S&P 500 Scored & Screened Leaders Index (USD) и S&P 500 достигала максимума для пятилетнего интервала – 1,46 п.п., чистой общей доходности для пятилетнего интервала – 1,49 п.п.

Тем не менее в краткосрочный период времени (1 год) индекс S&P 500, отражающий общие тенденции фондового рынка в целом, показывает лучшие результаты в сравнении с «устойчивым» индексом S&P 500 Scored & Screened Leaders Index (USD): для ценовой доходности разница составила 1,2 п.п., для чистой общей доходности – 1,16 п.п.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что сложившиеся к началу 2025 г. тенденции в области устойчивого финансирования обеспечили большую эффектив-

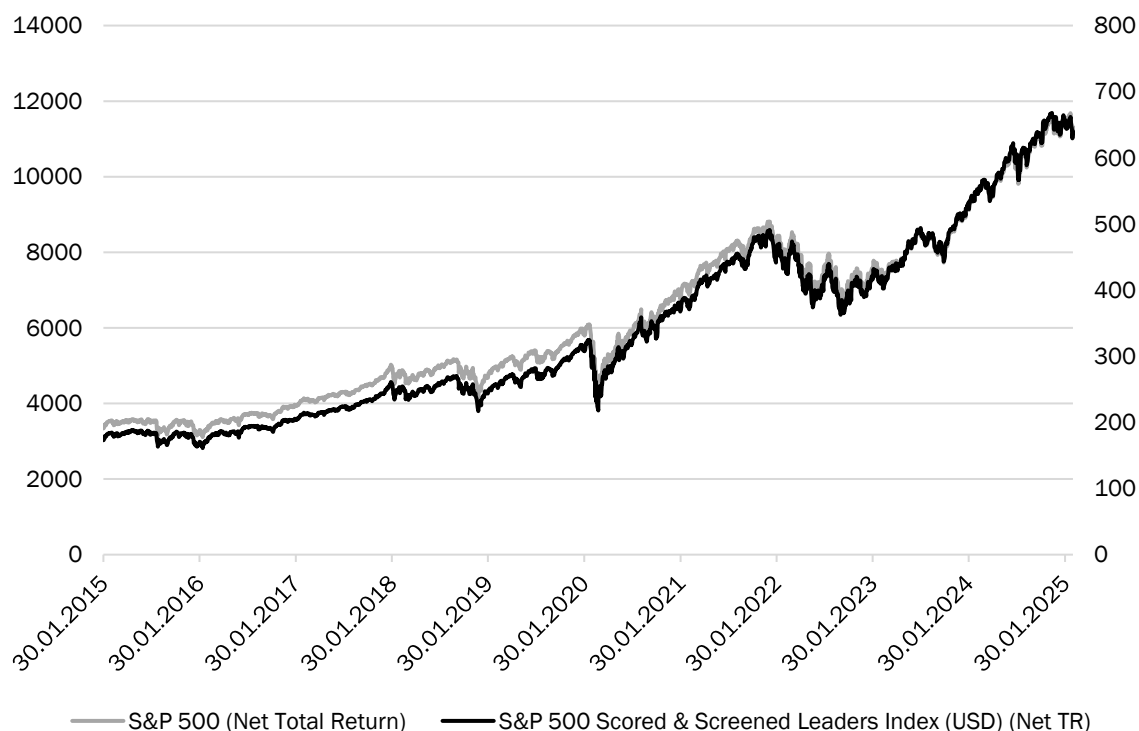

Рис. 2. Динамика индексов S&P 500 (шкала слева) и S&P 500 Scored & Screened Leaders Index (USD) (шкала справа) (Net Total Return)*

* Составлено на основе: S&P 500 Scored & Screened Index / S&P Global. URL: <https://www.spglobal.com/spdji/en/indices/equity/sp-500/?currency=USD&returntype=N-#overview> (дата обращения: 17.02.2025).

**Показатели доходности индексов S&P 500 и S&P 500 Scored & Screened Leaders Index (USD)
в годовом исчислении, %**

Период, годы	S&P 500 (Price Return)	S&P 500 Scored & Screened Leaders Index (USD) (Price Return)	S&P 500 (Net Total Return)	S&P 500 Scored & Screened Leaders Index (USD) (Net Total Return)
1	16,84	15,64	17,93	16,77
3	10,83	11,56	12,03	12,79
5	15,05	16,51	16,31	17,80
10	10,96	11,83	12,37	13,31

ность инвестиций, учитывающих ESG-критерии, на средне- и долгосрочную перспективу.

Обсуждение

Учитывающие принципы ESG инвесторы нередко сталкиваются с проблемой оценки соответствия объекта вложений требуемым критериям. В частности, как быть с автогигантами, производящими как электромобили, так и машины с двигателями внутреннего сгорания? Как измерить численное значение качественного воздействия в рамках данных критериев?

Рейтинги ESG, составляемые различными службами, призваны помочь потенциальным инвесторам, однако отсутствие ясности и консенсуса в критериях может привести к тому, что одну и ту же компанию оценивают по-разному. Не только государственным органам сложно установить универсальный стандарт ESG, но и отдельному предприятию затруднительно оценить уровень своей корпоративной ответственности или сравнить его с показателями партнеров и конкурентов.

Разработка «зеленой» таксономии представляется эффективным способом решения

указанной проблемы, призванным дать информацию о соответствии хозяйственной деятельности компании требованиям экологической компоненты принципов ESG всем заинтересованным сторонам. Таким образом можно эффективно предотвращать практику гринвошинга (Greenwashing – буквально «зеленое отмывание»), отмечаемую в случае, когда компании только притворяются устойчивыми и экологически чистыми. «Зеленая» таксономия является классификацией, определяющей, какие варианты инвестиций являются экологически устойчивыми, а какие нет.

В Европейском союзе «Таксономия устойчивой деятельности» была запущена в 2020 г., однако практически сразу была подвергнута критике за то, что к устойчивым инвестициям были отнесены ядерная энергетика и использование природного газа [10]. Китайские каталоги проектов Green Bond Endorsed выпускаются с середины 2010-х гг. и содержат критерии, согласно которым проекты могут быть отнесены к экологически устойчивым [11].

В России критерии для определения проектов, соответствующих требованиям устойчивого развития, были утверждены постановлением Правительства РФ в 2021 г. Отечественная «зеленая» таксономия разрабатывалась при участии Банка России, что сделало ее основой для национальной системы верификации устойчивых финансовых инструментов [12].

Таким образом, «зеленая» таксономия позволяет сокращать случаи гринвошинга и направлять капитал компаниям, чья деятельность действительно обеспечивает достижение целей в области устойчивого развития. Как правило, типичные проекты, удовлетворяющие требованиям устойчивого инвестирования, относятся к следующим сферам: сохранение биоразнообразия, использование возобновляемой энергии, повышение энергоэффективности, контроль и сокращение загрязнений окружающей среды, переработка отходов.

Заключение

Возвращение Дональда Трампа на пост президента США усилит анти-ESG движение, получая отражение в широком круге политико-экономических вопросов – от заключения федеральных контрактов до принятия решений

об инвестировании корпорациями. Для развивающихся стран, решающих актуальнейшую для них проблему низкого уровня жизни населения, выбор между стимулированием экономического роста в текущем периоде времени и создающим лучшее будущее долгосрочным экономическим развитием, к сожалению, очевиден.

В правительственных и деловых кругах Европы и большинства стран Восточной Азии сохраняется приверженность концепции устойчивого развития, а значит и убеждение, что связанные с ESG инвестиции являются разумными долгосрочными вложениями. В мировой экономике в настоящее время нет консенсуса по поводу учета принципов ESG в инвестиционном процессе, и это нормально: новое должно доказать свою жизнеспособность в борьбе, если оно действительно стремится заменить старое.

Сейчас в отношении значимости ESG-принципов для принятия решений об инвестициях транснациональными корпорациями можно прогнозировать следующее:

- ♦ в случае углубления различий между макрорегионами, по меньшей мере США с одной стороны, Европа и страны-лидеры Восточной Азии с другой на политическом уровне будут демонстрировать разное отношение к тематике ESG. Для советов директоров трансатлантических и транстихоокеанских компаний это плохая новость, так как им придется адаптировать свой бизнес к разным установкам от государственной власти;

- ♦ определяемая корректируемыми в контексте ESG правилами отчетности в Европе и преобладающей части Восточной Азии большая прозрачность последней потребует от руководства компаний этого региона овладения дополнительными знаниями для учета в организации работы этих изменений;

- ♦ цифровые технологии, в частности искусственный интеллект и блокчейн, в состоянии помочь в выполнении задачи подготовки отчетов большей глубины путем отслеживания в реальном времени цепей поставок и автоматизации оценки устойчивости бизнеса;

- ♦ усиление активности в обсуждении целесообразности применения стандартов ESG среди политиков и инвесторов заставит руко-

водство транснациональных корпораций из-за излишней публичности при принятии соответствующих решений и придании им гласности.

Список источников

1. A green bubble? We dissect the investment boom / The Economist. 2021. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2021/05/17/green-assets-are-on-a-wild-ride> (дата обращения: 17.02.2025).
2. Global ESG ETF assets from 2006 to November 2023 / Statista. 2025. URL: <https://www.statista.com/statistics/1297487/assets-of-esg-etfs-worldwide> (дата обращения: 16.02.2025).
3. Mutua C. Rising 'Anti-ESG' sentiment in US Is impacting funds, HSBC Says / Bloomberg. 2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-07-10/hsbc-says-rising-anti-esg-sentiment-in-us-is-impacting-funds> (дата обращения: 16.02.2025).
4. Potential of environmental, social, and governance investment as a hedge in Indonesia during COVID-19 pandemic / R. Robiyanto, F.D. Agustina, I. Utami [et al.] // Cogent Social Sciences. 2025. Vol. 11 (1).
5. Assael J., Carlier L., Challet D. Dissecting the explanatory power of ESG features on equity returns by sector, capitalization, and year with interpretable machine learning // Risk Financial Management. 2023. Vol. 16 (3).
6. Rompotis G.G. The performance of anti-ESG ETFs in the United States // Journal of Asset Management. 2024. Vol. 25 (7). Pp. 700–713.
7. Thune K. What Is an Anti-ESG ETF? Inside the conservative investment movement / Elf.com. 2025. URL: <https://www.etf.com/sections/etf-basics/what-anti-esg-etf-inside-conservative-investment-movement> (дата обращения: 02.03.2025).
8. Armstrong R. Anti-ESG investing / Financial Times. 2023. URL: <https://www.ft.com/content/0caf08cd-88d8-4c17-b694-b5ed757b0b47> (дата обращения: 19.02.2025).
9. S&P 500 Scored & Screened Leaders Index / S&P Global. URL: <https://www.spglobal.com/spdji/en/indices/sustainability/sp-500-scored-and-screened-leaders-index/#data> (дата обращения: 16.02.2025).
10. Byrne D. What is green taxonomy? / Corporate governance institute. URL: <https://www.thecorporategovernanceinstitute.com/insights/lexicon/what-is-green-taxonomy/> (дата обращения: 17.02.2025).
11. The Green Bond Endorsed Projects Catalogue. 2021. URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/4342400/2021091617180089879.pdf> (дата обращения: 19.02.2025).
12. Содействие устойчивому развитию / Банк России. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/results_work/2021/sodeystvie-ustoychivomu-razvitiyu/ (дата обращения: 17.02.2025).

References

1. A green bubble? We dissect the investment boom / The Economist. 2021. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2021/05/17/green-assets-are-on-a-wild-ride> (date of access: 17.02.2025).
2. Global ESG ETF assets from 2006 to November 2023 / Statista. 2025. URL: <https://www.statista.com/statistics/1297487/assets-of-esg-etfs-worldwide> (date of access: 16.02.2025).
3. Mutua C. Rising 'Anti-ESG' sentiment in US Is impacting funds, HSBC Says / Bloomberg. 2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-07-10/hsbc-says-rising-anti-esg-sentiment-in-us-is-impacting-funds> (date of access: 16.02.2025).
4. Potential of environmental, social, and governance investment as a hedge in Indonesia during COVID-19 pandemic / R. Robiyanto, F.D. Agustina, I. Utami [et al.] // Cogent Social Sciences. 2025. Vol. 11 (1).
5. Assael J., Carlier L., Challet D. Dissecting the explanatory power of ESG features on equity returns by sector, capitalization, and year with interpretable machine learning // Risk Financial Management. 2023. Vol. 16 (3).
6. Rompotis G.G. The performance of anti-ESG ETFs in the United States // Journal of Asset Management. 2024. Vol. 25 (7). Pp. 700–713.
7. Thune K. What Is an Anti-ESG ETF? Inside the conservative investment movement / Elf.com. 2025. URL: <https://www.etf.com/sections/etf-basics/what-anti-esg-etf-inside-conservative-investment-movement> (date of access: 02.03.2025).
8. Armstrong R. Anti-ESG investing / Financial Times. 2023. URL: <https://www.ft.com/content/0caf08cd-88d8-4c17-b694-b5ed757b0b47> (date of access: 19.02.2025).

9. S&P 500 Scored & Screened Leaders Index / S&P Global. URL: <https://www.spglobal.com/spdji/en/indices/sustainability/sp-500-scored-and-screened-leaders-index/#data> (date of access: 16.02.2025).
10. Byrne D. What is green taxonomy? / Corporate governance institute. URL: <https://www.thecorporategovernanceinstitute.com/insights/lexicon/what-is-green-taxonomy/> (date of access: 17.02.2025).
11. The Green Bond Endorsed Projects Catalogue. 2021. URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/4342400/2021091617180089879.pdf> (date of access: 19.02.2025).
12. Promoting sustainable development / Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/results_work/2021/sodeystvie-ustoychivomu-razvitiyu/ (date of access: 17.02.2025).

Информация об авторах

А.А. Романова – кандидат экономических наук, доцент, доцент Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева;

В.А. Перепёлкин – доктор экономических наук, доцент, профессор Самарского государственного экономического университета;

П.А. Романов – специалист по обработке данных ООО «Яндекс».

Information about the author

A.A. Romanova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Orel State University named after I.S. Turgenev;

V.A. Perepelkin – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Samara State University of Economics;

P.A. Romanov – data processing specialist of the Yandex LLC.

Статья поступила в редакцию 03.03.2025; одобрена после рецензирования 31.03.2025; принята к публикации 29.07.2025.

The article was submitted 03.03.2025; approved after reviewing 31.03.2025; accepted for publication 29.07.2025.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья
УДК 332.12:334.72

Региональная поддержка и ее место в развитии малого и среднего предпринимательства

Сергей Владимирович Андреев

Институт финансов, экономики и управления Тольяттинского государственного университета,
Тольятти, Россия, svandreev1@yandex.ru

Аннотация. Данная статья является частью исследования, направленного на изучение влияния региональной поддержки на деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП). Предмет исследования – элементы системы поддержки субъектов МСП: субъекты МСП; институты развития; общественные организации, оказывающие поддержку МСП; существенные внешние факторы, влияющие на развитие МСП. Целью исследования выступает разработка модели регионального развития МСП, выявление факторов, влияющих на деятельность субъектов МСП, и степени данного влияния, проведение сценарного анализа и определение места и значимости региональной поддержки в развитии МСП. Влияние государственной поддержки на деятельность субъектов МСП изучается многими исследователями, применяются различные методики анализа, в данной же статье используется методология, нетипичная для этой области исследований. Предлагается использовать нечеткое когнитивное моделирование для оценки влияния поддержки на развитие МСП и сценарного анализа. Представлена разработанная модель и проведен сценарный анализ развития МСП Самарской области. Полученная модель основана на экспертных оценках и научных трудах других исследователей. Выявлены существенные факторы, влияющие на развитие МСП, дана оценка степени их влияния. Моделирование сценарного развития МСП позволяет не только оценить вклад поддержки в данное развитие, но и может использоваться как система поддержки принятия решений, таких как разработка новых мер поддержки и региональной социально-экономической политики, а также при распределении бюджетных средств между направлениями поддержки.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство (МСП), региональная поддержка, нечеткая когнитивная модель, когнитивная карта, сценарный анализ

Основные положения:

- ♦ система социально-экономических отношений, в которых существует и развивается МСП, является сложной слабоструктурированной системой;
- ♦ нечеткое когнитивное моделирование позволяет провести анализ сложных систем и проблемных ситуаций и может быть использовано в поддержке принятия решений;
- ♦ развитие МСП в Самарской области зависит от множества факторов; с помощью нечеткого когнитивного моделирования можно построить различные сценарии развития МСП, использовать их при разработке региональной экономической политики и распределении бюджетных средств, в том числе на поддержку МСП.

Для цитирования: Андреев С.В. Региональная поддержка и ее место в развитии малого и среднего предпринимательства // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 8 (250). С. 43–52.

Original article

Regional support and its place in the development of small and medium-sized businesses

Sergey V. Andreev

R Institute of Finance, Economics and Management of Togliatti State University, Togliatti, Russia, svandreev1@yandex.ru

Abstract. This article is part of a study aimed at studying the impact of regional support on the activities of small and medium-sized enterprises (SMEs). Research - elements of the SME support system: SME actors; development institutions; public organizations supporting SMEs; significant external factors influencing SME development. The aim of the study is to develop a model for regional SME development, to identify factors influencing the activities of SME entities and their degree of influence, to conduct scenario analysis and to determine the place and importance of regional support in SME development. The impact of state support on the activities of SME entities is studied by many investigators, different methods of analysis are used, in the same article it is used methodology, atypical for this field of research. It is proposed to use fuzzy cognitive mapping to assess the impact of support on SME development and scenario analysis. This work presents a developed model and scenario analysis of the development of SMEs in the Samara region. The resulting model is based on expert assessments and scientific work of other researchers. The main factors influencing SME development were identified and their impact assessed. Modelling the SME scenario not only allows assessing the contribution of support to this development, but can also be used as a decision-support system such as the design of new support measures and regional socio-economic policies, as well as in the allocation of budget funds between support areas.

Keywords: small and medium-sized enterprises (SMEs), regional support, fuzzy cognitive model, cognitive map, scenario analysis

Highlights:

- ♦ the system of socio-economic relations in which SMEs exist and develop is a complex, poorly structured system;
- ♦ fuzzy cognitive modeling makes possible the analysis of complex systems and problem situations, and can be used to support decision-making;
- ♦ the development of SMEs in the Samara region depends on many factors; using fuzzy co-cognitive modelling, it is possible to construct different scenarios for the development of SMEs, use them in the formulation of regional economic policies and budget allocation, including support for SMEs.

For citation: Andreev S.V. Regional support and its place in the development of small and medium-sized businesses // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 8 (250). Pp. 43–52. (In Russ.).

Введение

Настоящая статья продолжает исследование автора, направленное на изучение региональной поддержки малого и среднего предпринимательства. В ранее опубликованных статьях анализируется состояние МСП, дается оценка эффективности отдельных инструментов поддержки, предлагается к использованию математический аппарат теории нечетких

множеств и нечеткой логики. Все исследования носят прикладной характер, используются эмпирические данные и экспертные оценки.

В одной из статей дается нечеткая оценка эффективности финансовой поддержки субъектов МСП и предлагаются направления для дальнейшего исследования, в частности использование нечетких когнитивных карт (Fuzzy Cognitive Maps) для моделирования системы

развития МСП и его поддержки, что позволит оценить влияние региональной поддержки на развитие МСП и оценить ее эффективность.

Как отмечалось автором в предыдущей статье, все элементы поддержки и взаимоотношения субъектов в процессе ее предоставления образуют систему [1]. Система социально-экономических отношений, в которых существует и развивается МСП, является сложной слабоструктурированной системой. Разнородность составляющих ее объектов, разнообразие взаимосвязей между ними, неясность определения границ системы, сложность получения релевантных данных для проведения анализа, значительная неопределенность и разнородность оценочных шкал не позволяют использовать традиционные модели. Все эти проблемы могут быть решены в случае использования нечетких когнитивных моделей для предварительного анализа сложных систем и проблемных ситуаций, результаты которого могут быть использованы для последующего, более углубленного исследования [2]. При высокой степени неопределенности в экономике логико-качественное моделирование имеет ряд преимуществ перед функционально-количественным [3].

Нечеткое когнитивное моделирование используется от анализа литературных произведений [2] до моделирования сценарного развития сельских территорий [4] и процессов управления инновационной деятельностью в регионах [5]. Данный аппарат может использоваться в экономическом анализе, в частности для задач многокритериальной оценки [6], но практика использования его для моделирования поддержки МСП автором статьи не выявлена. Теоретические основы данного аппарата универсальны и описаны в трудах российских ученых [7].

Целью исследования является разработка модели регионального развития МСП, выявление факторов, влияющих на деятельность субъектов МСП, и степени данного влияния, проведение сценарного анализа и определение места и значимости региональной поддержки в развитии МСП.

Моделирование сценарного развития МСП позволит не только оценить вклад поддержки в данное развитие, но и может исполь-

зоваться как система поддержки принятия решений, таких как разработка новых мер поддержки и региональной социально-экономической политики, а также при распределении бюджетных средств между направлениями поддержки.

Методы

Методология данной работы основана на методах теоретического и эмпирического исследований. В рамках теоретического исследования был проведен анализ предмета исследования, использованы методы дедукции и индукции, систематизированы полученные знания и осуществлено моделирование; наблюдение явилось основным методом эмпирического исследования. Также использованы методы построения когнитивных карт, метод построения нечеткой системы, сценарного анализа и PEST-анализа. В анализе использованы экспертные оценки.

Построение нечетких карт и сценарный анализ были реализованы средствами программной системы поддержки принятия решений (СППР) «ИГЛА» (Интеллектуальный Генератор Лучших Альтернатив) (далее – СППР «ИГЛА»). В СППР «ИГЛА» реализованы авторские технологии [8] на основе нечетких когнитивных карт Силова [9].

Результаты

Для целей нечеткого когнитивного моделирования была построена когнитивная карта в виде направленного знакового графа. Когнитивная карта отражает субъективные представления (индивидуальные и коллективные) исследуемой проблемы, ситуации, связанной с функционированием и развитием слабоструктурированной системы. Основными элементами когнитивной карты являются базисные факторы (концепты) и причинно-следственные связи между ними. Когнитивная карта строится на основании субъективных представлений экспертов о ситуации.

В карту включены факторы, оказывающие наибольшее влияние на развитие предпринимательства (к примеру, в момент исследования существенным ограничением для развития МСП явилось удорожание стоимости банковского кредитования на фоне роста ключе-

вой ставки Банка России, объем кредитов, выданных субъектам МСП Самарской области в ноябре 2024 года, упал на 31,8% к аналогичному периоду прошлого года [10], при этом стоит отметить, что каждое пятое малое предприятие и каждое третье среднее предприятие привлекают банковские кредиты для финансирования своей деятельности [11]), некоторые факторы были объединены и учитывают эмерджентность системы (к примеру, экономический фактор – доход на душу населения и социальный фактор – численность населения могут быть включены в концепт – платежеспособный спрос), в целях универсальности модели введен такой концепт, как специфические стимулы экономики региона (к таким факторам, влияющим на развитие МСП, можно отнести наличие якорного крупного бизнеса в регионе, климатические условия, влияющие на развитие туризма, территориальное расположение, близкое к торговым путям или границам с за рубежом странами, отраслевые особенности региона, дающие дополнительные стимулы МСП и т.д.).

Карта была построена с помощью программной среды СППР «ИГЛА» по результатам

анализа научных трудов и опроса ряда экспертов с применением методики PEST-анализа и представлена на рис. 1. Сплошные дуги отражают положительное влияние, штрихпунктирные – отрицательное.

Для разработки нечеткой когнитивной модели были определены веса связей, в целях согласования экспертных оценок веса устанавливались с использованием модифицированного метода парных сравнений Т. Саати [12], реализованного в СППР «ИГЛА». В случае наличия экспериментальной информации о функционировании во времени моделируемой системы она может использоваться для коррекции значений влияния концептов друг на друга. Структурное подобие нечетких когнитивных карт и искусственных нейронных сетей позволяет использовать результаты теории обучения нейронных сетей для обучения нечетких когнитивных карт [7].

Веса связей определяют толщину дуг на рис. 1, а также представлены в матрице данной когнитивной карты в табл. 1.

С помощью СППР «ИГЛА» определены системные показатели модели (табл. 2). Значе-

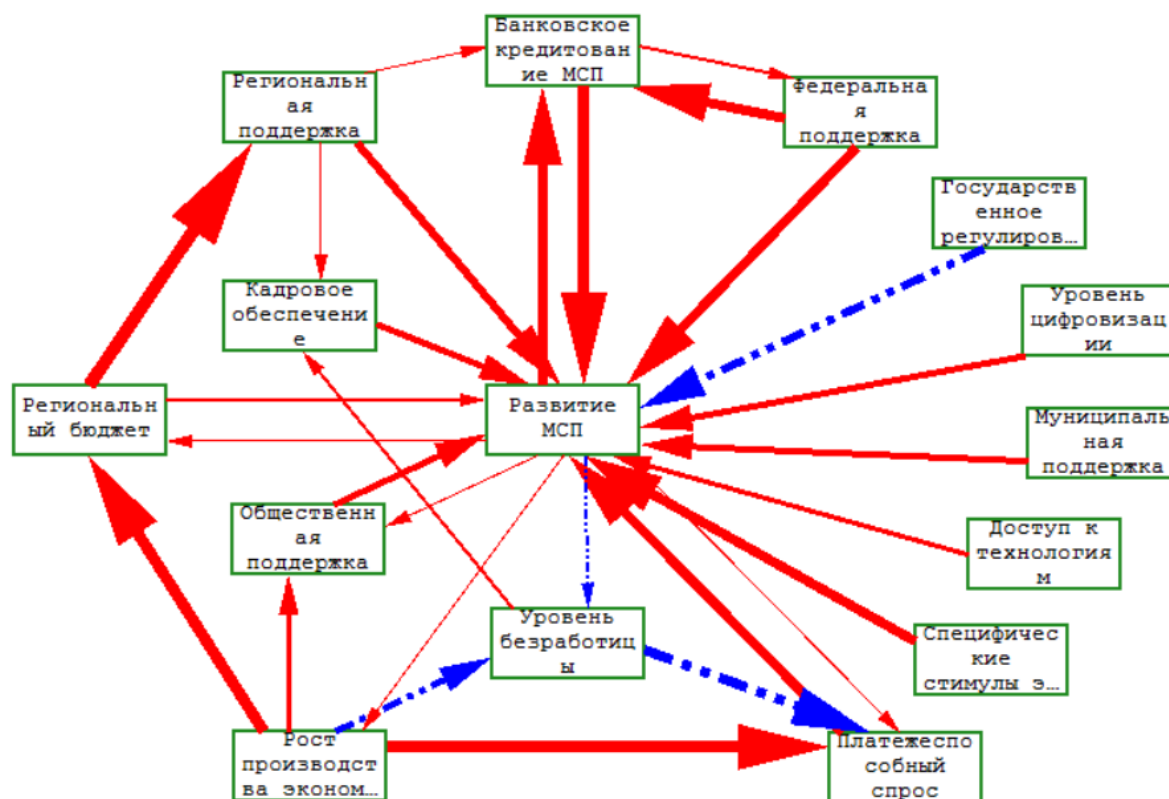

Рис. 1. Когнитивная карта развития МСП

Таблица 1

Матрица нечеткой когнитивной карты

№ п/п	Наименование концепта	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1	Региональный бюджет	0	0,8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,2
2	Региональная поддержка	0	0	0	0	0	0,125	0	0	0	0	0	0	0	0,125	0,5
3	Федеральная поддержка	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6
4	Муниципальная поддержка	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,4
5	Общественная поддержка	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,4
6	Банковское кредитование МСП	0	0	0,2333	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,7
7	Государственное регулирование	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	-0,5
8	Уровень цифровизации	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,4
9	Доступ к технологиям	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,3
10	Специфические стимулы экономики региона	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6
11	Платежеспособный спрос	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6
12	Уровень безработицы	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	-0,6	0	0	0,2	0
13	Рост производства экономических благ	0,7	0	0	0	0,35	0	0	0	0	0	0,7	-0,4	0	0	0
14	Кадровое обеспечение	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,4
15	Развитие МСП	0,17	0	0	0	0,18	0,6	0	0	0	0	0,17	-0,2	0,17	0	0

Таблица 2

Системные показатели нечеткой когнитивной модели

№ п/п	Наименование концепта	Консонанс влияния концепта на систему	Консонанс влияния системы на концепт	Диссонанс влияния концепта на систему	Диссонанс влияния системы на концепт	Воздействие концепта на систему	Воздействие системы на концепт
1	Региональный бюджет	0,9647	0,9474	0,0353	0,0526	0,1195	0,1083
2	Региональная поддержка	0,9627	0,9494	0,0373	0,0506	0,0872	0,1364
3	Федеральная поддержка	0,943	0,9411	0,057	0,0589	0,1128	0,0674
4	Муниципальная поддержка	0,9413	1	0,0587	0	0,062	0
5	Общественная поддержка	0,9413	0,9463	0,0587	0,0537	0,062	0,0886
6	Банковское кредитование МСП	0,9425	0,9399	0,0575	0,0601	0,1176	0,2504
7	Государственное регулирование	0,9413	1	0,0587	0	-0,0775	0
8	Уровень цифровизации	0,9413	1	0,0587	0	0,062	0
9	Доступ к технологиям	0,9413	1	0,0587	0	0,0465	0
10	Специфические стимулы экономики региона	0,9413	1	0,0587	0	0,093	0
11	Платежеспособный спрос	0,9413	0,9687	0,0587	0,0313	0,093	0,0724
12	Уровень безработицы	0,7991	0,9464	0,2009	0,0536	-0,0794	-0,0992
13	Рост производства экономических благ	0,8927	0,939	0,1073	0,061	0,1755	0,0664
14	Кадровое обеспечение	0,9413	0,4596	0,0587	0,5404	0,062	0,0099
15	Развитие МСП	0,9385	0,9362	0,0615	0,0638	0,1164	0,352

ния консонансов и диссонансов позволяют оценить сбалансированность построенной когнитивной карты (согласованность присутствия концептов в моделируемой системе). Так как отсутствуют концепты, обладающие большим диссонансом, необходимость в пересмотре их перечня и связей отсутствует, модель является сбалансированной.

Также можно заключить, что на систему основное влияние оказывает «Рост производства экономических благ» (Рост экономики), «Региональный бюджет» (Расходы регионального бюджета на оказание поддержки МСП) и «Банковское кредитование МСП». Система, в свою очередь, оказывает основное воздействие на «Развитие МСП», «Банковское кредитование» и «Региональную поддержку».

Определены лингвистические переменные для описания состояния концептов и шкала их значений: очень низкий (менее 0,37), низкий (начинается с 0,37), ниже среднего (начинается с 0,43), средний (начинается с 0,48), выше среднего (начинается с 0,52), высокий (начинается с 0,57), очень высокий (начинается с 0,63). Экспертно определены их начальные состояния для системы развития МСП Самарской области (табл. 3).

Несмотря на то что когнитивные карты этого типа названы нечеткими, тем не менее их нельзя считать таковыми в полной мере, так как обычные нечеткие множества Заде определены в системе: базовое множество – степень принадлежности. В нечетких же когнитив-

ных картах Коско и Силова для описания влияния используется только одна из этих «координат», что обедняет возможности моделирующих средств при исследовании свойств реальных систем [7].

С использованием разработанной нечеткой когнитивной модели был проведен сценарный анализ развития МСП Самарской области. Учитывая тот факт, что основным сдерживающим фактором роста МСП на момент исследования явилось падение объемов банковского кредитования МСП, а также тот факт, что объектом исследований автора является региональная поддержка МСП, было рассмотрено четыре сценария:

1. Без изменения начального значения концептов, т.е. сохранение текущего состояния на планируемый период,
2. Восстановление объемов банковского кредитования до высокого уровня.
3. Увеличение объемов региональной поддержки МСП за счет выделения дополнительных бюджетных средств до высокого уровня.
4. Сочетание событий, указанных во втором и третьем сценариях.

С помощью СППР «ИГЛА» было построено графическое изображение указанных сценариев (рис. 2).

Из графиков видно, что восстановление кредитования и увеличение финансирования региональной поддержки могут оказать существенное значение на развитие МСП, при этом стоит отметить, что данных факторов недоста-

Таблица 3
Концепты и их начальное состояние на примере Самарской области

№ п/п	Наименование концепта	Начальное значение
1	Региональный бюджет	Ниже среднего
2	Региональная поддержка	Средний
3	Федеральная поддержка	Ниже среднего
4	Муниципальная поддержка	Средний
5	Общественная поддержка	Средний
6	Банковское кредитование МСП	Очень низкий
7	Государственное регулирование	Средний
8	Уровень цифровизации	Средний
9	Доступ к технологиям	Ниже среднего
10	Специфические стимулы экономики региона	Выше среднего
11	Платежеспособный спрос	Средний
12	Уровень безработицы	Очень низкий
13	Рост производства экономических благ	Средний
14	Кадровое обеспечение	Очень низкий
15	Развитие МСП	Ниже среднего

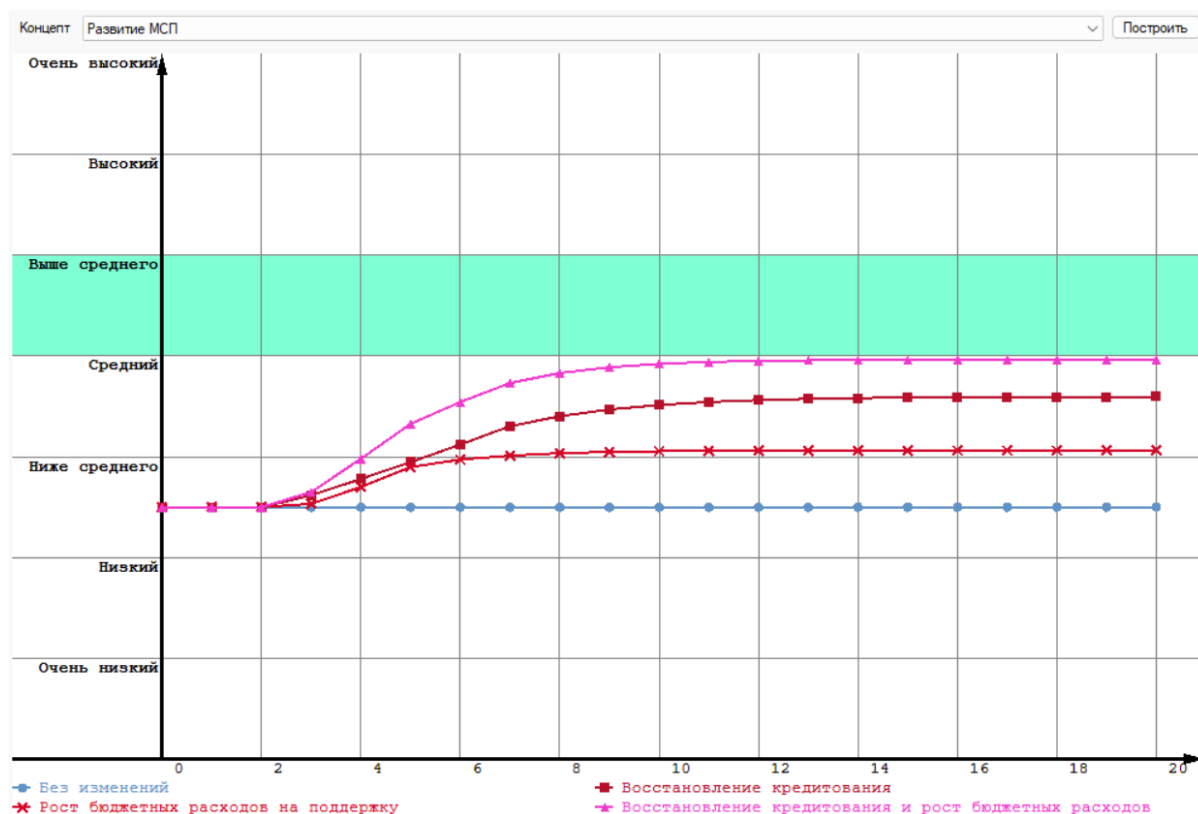

Рис. 2. Динамика состояния концепта «Развитие МСП» в Самарской области

точно для достижения целевого состояния концепта «Выше среднего».

Обсуждение

Основой настоящего исследования явились экспертные оценки, а также авторские научные исследования, по этой причине результат исследования согласуется с иными исследованиями, а именно, как и во многих исследованиях, дается положительная оценка влияния государственной поддержки на развитие МСП.

К.Л. Неопуло утверждает, что формирование эффективного и гибкого инструментария поддержки и развития малого и среднего предпринимательства окажет долговременное позитивное влияние на экономику в целом и на социальную политику государства в частности [13]. При этом не переоценивается сила влияния этого фактора, о чем говорят и другие ученые, исследуя, например, эффективность господдержки на производительность фирм [14].

Однако есть и противоречия, например, в выборе значимых факторов. Так, В.В. Заболоцкая, Г.И. Фоцан и Т.С. Шакирова выделяют не-

сколько основных факторов, которые не учтены в разработанной автором модели, препятствующих достижению сектором МСП высоких целевых показателей, установленных Стратегией социально-экономического положения Краснодарского края: повышение курса доллара США и евро, сложная процедура получения финансовой поддержки, связанная с предоставлением большого количества аналитической информации о деятельности субъекта МСП, низкая информативность мер поддержки МСП в общедоступных источниках информации, постоянные камеральные, встречные проверки налоговых инспекций, снижающие доверие предпринимателей к государственным мерам поддержки [15]. По мнению автора, данные факторы не являются значимыми в настоящий момент в Самарской области, что не говорит об ошибочности суждений других исследователей, а лишь актуализирует набор концептов. Изучаемая система является динамичной, набор факторов и сила их взаимного влияния изменяются во времени, и учитывает специфику экономики изучаемого региона.

Настоящее исследование, как и многие авторские исследования, изучает поддержку МСП, ее место и влияние на его развитие, при этом данное исследование обладает новизной, так как использует в своей основе нечеткое когнитивное моделирование – методологию, нетипичную для данной области исследований. Используемые в научном исследовании методы позволили согласовать разрозненные мнения многочисленных ученых, изучающих данный предмет, а также учесть влияние множества факторов и дать интегральную оценку их влияния на развитие МСП.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно заключить, что предложенная модель системы развития МСП проста в исполь-

зовании, применима для автоматизации расчетов и сценарного анализа, отражает согласованную экспертную оценку, решает ряд проблем, присущих классическим методам исследования слабоструктурированных систем, позволяет оценить влияние поддержки МСП на их развитие, при этом результаты сопоставимы с результатами иных исследований, а использование данного подхода для изучения поддержки МСП обладает новизной.

Влияние доступности банковского кредитования и региональной поддержки на развитие МСП Самарской области значимо, но их рост в случае неизменности иных факторов не позволяет обеспечить существенное развитие предпринимательства; решением может быть повышение уровня федеральной, муниципальной и общественной поддержки.

Список источников

1. Андреев С.В. Анализ состояния малого и среднего предпринимательства Самарской области // Экономика и социум. 2023. № 1 (104). С. 140–148.
2. Борисов В.В. Нечеткие когнитивные модели как основа для исследования сложных систем и процессов // Речевые технологии. 2020. № 1-2. С. 48–62.
3. Лебедева М.Е. Нечеткая логика в экономике – формирование нового направления // Идеи и идеалы. 2019. Т. 11, № 1-1. С. 197–212.
4. Моделирование сценарного развития сельских территорий на основе нечеткой когнитивной модели / С.В. Подгорская, А.Г. Подвесовский, Р.А. Исаев [и др.] // Проблемы управления. 2019. № 5. С. 49–59.
5. Васильев В.И., Черняховская Л.Р., Вульфин А.М. Моделирование процессов управления инновационной деятельностью в регионе с применением нечетких когнитивных карт // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Управление, вычислительная техника и информатика. 2020. № 3. С. 15–25.
6. Чертина Е.В., Квятковская И.Ю., Давидюк Н.В. Особенности предоставления финансовой поддержки субъектам малого бизнеса рыбной отрасли с использованием продукционной модели базы знаний // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2022. № 4. С. 33–42.
7. Борисов В.В., Круглов В.В., Федулов А.С. Нечеткие модели и сети. 2-е изд. Москва : Горячая линия – Телеком, 2023. 284 с.
8. Подвесовский А.Г., Лагерева Д.Г., Коростелев Д.А. Применение нечетких когнитивных моделей для формирования множества альтернатив в задачах принятия решения // Вестник Брянского государственного технологического университета. 2009. № 4 (24). С. 77–84.
9. Силев В.Б. Принятие стратегических решений в нечеткой обстановке. Москва : ИНПРО-РЕС, 1995. 228 с.
10. Банк России : офиц. сайт. URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 14.02.2025).
11. Андреев С.В. Оценка региональной финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2023. Т. 2, № 1 (51). С. 5–12.
12. Исаев Р.А. Модифицированный метод парных сравнений для экспертной оценки параметров нечеткой когнитивной модели // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2016. Т. 12, № 2. С. 35–42.
13. Неопуло К.А. О необходимости совершенствования государственной поддержки малого и среднего предпринимательства как фактора повышения предпринимательской активности малого бизнеса // Путеводитель предпринимателя. 2020. Т. 13, № 1. С. 137–145.

14. Жемкова А.М. Оценка эффекта господдержки на производительность фирм за период COVID-19 // Экономический журнал ВШЭ. 2023. № 4. С. 481–505.

15. Заболоцкая В.В., Фощан Г.И., Шакирова Т.С. Оценка эффективности региональной финансовой поддержки и прогнозирование занятости в секторе малого и среднего бизнеса Краснодарского края // Экономика: теория и практика. 2021. № 2 (62). С. 48–60.

References

1. Andreev S.V. Analysis of the state of small and medium-sized enterprises in the Samara region // Economics and society. 2023. No. 1 (104). Pp. 140–148.

2. Borisov V.V. Fuzzy cognitive models as a basis for the study of complex systems and processes // Speech technologies. 2020. No. 1-2. Pp. 48–62.

3. Lebedeva M.E. Fuzzy logic in economics – the formation of a new direction // Ideas and ideals. 2019. Vol. 11, No. 1-1. Pp. 197–212.

4. Modeling the scenario development of rural areas based on a fuzzy cognitive model / S.V. Podgorskaya, A.G. Podvesovsky, R.A. Isaev [et al.] // Management problems. 2019. No. 5. Pp. 49–59.

5. Vasiliev V.I., Chernyakhovskaya L.R., Vulfin A.M. Modeling of innovation management processes in the region using fuzzy cognitive maps // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Management, Computer Engineering and Computer Science. 2020. No. 3. Pp. 15–25.

6. Chertina E.V., Kvyatkovskaya I.Yu., Davidyuk N.V. Features of providing financial support to small business entities in the fishing industry using the production model of the knowledge base // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics. 2022. No. 4. Pp. 33–42.

7. Borisov V.V., Kruglov V.V., Fedulov A.S. Fuzzy models and networks. 2nd ed. Moscow : Hotline – Telecom, 2023. 284 p.

8. Podvesovsky A.G., Lagerev D.G., Korostelev D.A. Application of fuzzy cognitive models to generate multiple alternatives in decision-making tasks // Bulletin of the Bryansk State Technological University. 2009. No. 4 (24). Pp. 77–84.

9. Silov V.B. Strategic decision-making in an uncertain environment. Moscow : INPRO-RES, 1995. 228 p.

10. Bank of Russia : official website. URL: <https://www.cbr.ru/> (date of access: 14.02.2025).

11. Andreev S.V. Assessment of regional financial support for small and medium-sized businesses // Bulletin of the V.N. Tatishchev Volga State University. 2023. Vol. 2, No. 1 (51). Pp. 5–12.

12. Isaev R.A. A modified method of paired comparisons for expert evaluation of the parameters of a fuzzy cognitive model // Modern information technologies and IT education. 2016. Vol. 12, No. 2. Pp. 35–42.

13. Neopulo K.L. On the need to improve state support for small and medium-sized enterprises as a factor in increasing entrepreneurial activity of small businesses // Entrepreneur's Guide. 2020. Vol. 13, No. 1. Pp. 137–145.

14. Zhemkova A.M. Assessment of the effect of government support on firms' productivity during the COVID-19 period // Economic Journal of the Higher School of Economics. 2023. No. 4. Pp. 481–505.

15. Zabolotskaya V.V., Foshan G.I., Shakirova T.S. Evaluation of the effectiveness of regional financial support and forecasting employment in the sector of small and medium-sized businesses in the Krasnodar Territory // Economics: theory and practice. 2021. No. 2 (62). Pp. 48–60.

Информация об авторе

С.В. Андреев – аспирант Института финансов, экономики и управления Тольяттинского государственного университета.

Information about the author

S.V. Andreev – postgraduate student of the Institute of Finance, Economics and Management of Togliatti State University.

Статья поступила в редакцию 24.02.2025; одобрена после рецензирования 11.03.2025; принята к публикации 29.07.2025.

The article was submitted 24.02.2025; approved after reviewing 11.03.2025; accepted for publication 29.07.2025.

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 8 (250). С. 53–67.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 8 (250). Pp. 53–67.

Научная статья
УДК 338.242

Оценка эффективности деятельности предприятия на основе анализа собственного капитала: практические аспекты

Юлия Ивановна Васькова

Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия, rygk@list.ru

Аннотация. Эффективное управление собственным капиталом предприятия играет ключевую роль в обеспечении его результативного функционирования. В данной статье рассматриваются различные подходы к оценке эффективности использования собственного капитала на основе комплексного анализа его структуры, динамики и рентабельности. Исследуются научные работы, посвященные данному вопросу, включая методы вертикального, горизонтального, коэффициентного и факторного анализа. Особое внимание уделяется практическому применению данных методов на примере ООО «Самарский мясокомбинат». В заключение приводятся выводы и рекомендации по улучшению управления собственным капиталом предприятия.

Ключевые слова: собственный капитал, эффективность, анализ, рентабельность, структура капитала, динамика капитала, коэффициентный анализ, факторный анализ, финансовый рычаг, рентабельность продаж

Основные положения:

- ♦ анализ собственного капитала предприятия является основой для оценки его эффективности;
- ♦ комплексный подход к расчетам охватывает анализ структуры, динамики и рентабельности собственного капитала, а также его факторный анализ;
- ♦ эффективность использования собственного капитала определяется различными факторами, среди которых рентабельность продаж, оборачиваемость активов и финансовый рычаг.

Для цитирования: Васькова Ю.И. Оценка эффективности деятельности предприятия на основе анализа собственного капитала: практические аспекты // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 8 (250). С. 53–67.

Original article

Assessing the efficiency of an enterprise based on an analysis of equity capital: practical aspects

Yulia I. Vaskova

Samara State University of Economics, Samara, Russia, rygk@list.ru

Abstract. Effective management of the enterprise's own capital plays a key role in ensuring its efficient functioning. In this article, different approaches to the evaluation of the efficiency of use of own capital on the basis of an integrated analysis of its structure, dynamics and profitability are considered. Research papers on the subject are studied, including methods of vertical, horizontal, coefficient and factor analysis. Special attention is given to the practical application of these methods on the example of LLC «Samara Meat Factory».

© Васькова Ю.И., 2025

In conclusion, conclusions and recommendations are provided for improving the management of the enterprise's equity capital.

Keywords: equity, efficiency, analysis, profitability, capital structure, capital dynamics, ratio analysis, factor analysis, financial leverage, return on sales

Highlights:

- ♦ analysis of an enterprise's equity is a basis for assessing its effectiveness;
- ♦ an integrated approach to calculations covers analysis of the structure, dynamics and profitability of equity capital, as well as its factor analysis;
- ♦ the efficiency of using equity capital is determined by various factors, including return on sales, asset turnover and financial leverage.

For citation: Vaskova Yu.I. Assessing the efficiency of an enterprise based on an analysis of equity capital: practical aspects // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 8 (250). Pp. 53–67. (In Russ.).

Введение

Оценка эффективности деятельности предприятия является одной из наиболее актуальных задач современной экономической науки и практики. Ключевым аспектом этой оценки выступает анализ использования собственного капитала, поскольку он отражает эффективность инвестиций акционеров и потенциал для будущего роста. В условиях динамично меняющейся экономической среды и возрастающей конкуренции вопросы эффективного управления ресурсами, в том числе собственным капиталом, приобретают первостепенное значение для обеспечения устойчивого развития и конкурентоспособности предприятия. Собственный капитал как ключевой элемент финансовой структуры отражает инвестиционную привлекательность, его потенциал для будущего роста и финансовую устойчивость. Эффективное управление собственным капиталом, в свою очередь, предполагает наличие научно обоснованных методик его оценки, выявления резервов повышения эффективности его использования и оптимизации структуры капитала.

В настоящее время, несмотря на значительный интерес со стороны научных кругов и практиков, отсутствует унифицированная методика анализа эффективности использования собственного капитала, что обуславливает многообразие подходов, представленных в научной литературе, как зарубежной (фундаментальные работы М. Модильяни, М. Мил-

лера, М. Джексена, У. Меклинга, а также современные исследования С.Э. Гуль, К.В. Линкса, О. Хабимана и других ученых), так и отечественной (И.А. Бурса, Ф.Е. Караева, Г.И. Аббаева и др.).

Различные методы и инструменты анализа, такие как вертикальный, горизонтальный, коэффициентный и факторный анализ, в том числе модель Дюпона, применяются для оценки эффективности использования собственного капитала, однако их эффективность и применимость в различных условиях требует дополнительного изучения и совершенствования. Кроме того, зачастую остается нерешенным вопрос о том, как интегрировать различные подходы для получения комплексной и всесторонней оценки эффективности собственного капитала.

В связи с этим целью настоящего исследования является комплексное изучение теоретических и практических аспектов оценки эффективности деятельности предприятия на основе анализа собственного капитала, разработка методического подхода к такой оценке и выявление резервов повышения эффективности его использования. Исследование базируется на анализе данных бухгалтерской отчетности ООО «Самарский мясокомбинат».

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- ♦ изучить и систематизировать теоретические подходы к оценке эффективности использования собственного капитала предприятия,

представленные в научной литературе, с акцентом на их методологические различия и практическую применимость;

- ♦ провести критический анализ существующих методов оценки собственного капитала, выявить их преимущества и недостатки;

- ♦ разработать методический подход к оценке эффективности использования собственного капитала, объединяющий различные методы анализа и адаптированный для практического применения;

- ♦ провести эмпирическое исследование на примере конкретного предприятия (ООО «Самарский мясокомбинат»), используя разработанный методический подход, с целью оценки эффективности использования собственного капитала и выявления резервов его повышения;

- ♦ проанализировать влияние различных факторов (рентабельность продаж, оборачиваемость активов, финансовый рычаг) на рентабельность собственного капитала с использованием модели Дюпона;

- ♦ сформулировать практические рекомендации по улучшению управления собственным капиталом предприятия на основе результатов проведенного исследования;

- ♦ обосновать необходимость дальнейших исследований для создания универсальной методики оценки эффективности использования собственного капитала, учитывающей отраслевые особенности и макроэкономические факторы.

В данной статье представлены результаты исследования, направленного на систематизацию и углубление знаний о механизмах оценки эффективности использования собственного капитала, а также предлагается практическое применение разработанного подхода на примере конкретного предприятия. Полученные выводы и рекомендации могут быть использованы для разработки стратегии управления собственным капиталом и повышения финансовой устойчивости предприятия.

Методы

Методология данного исследования основывается на использовании комплексных и взаимосвязанных теоретических, эмпирических и практических подходов.

Теоретическая часть включает методы анализа и синтеза, сравнительного анализа, а также обобщения. Дополнительно осуществлен обзор научных работ с целью определения степени изученности и разработки исследуемой темы. Среди практических методов выделяются анализ эффективности деятельности предприятия, а также представление результатов исследования в графической форме, включая схемы и таблицы.

Результаты

Оценка эффективности деятельности предприятия важна не только для подведения итогов руководства предприятием, но и для принятия эффективных управленческих решений, направленных на стратегическую перспективу. Проведенный анализ позволяет увеличить эффективность ресурсов и производственных фондов, установить факторы влияния на уровень доходности, выявить проблемы в сфере управления и персонала, определить перспективность выпуска той или иной продукции и дополнительные возможности получения прибыли.

Главной целью проведения анализа является выявления изменений, произошедших с предприятием за определенный период времени, и установления причин, которые привели к этим изменениям. В результате проведенного анализа формируются конкретные предложения по повышению эффективности использования капитала (оптимизация структуры капитала, пересмотр инвестиционных проектов, изменение подходов к управлению долговой нагрузкой и ликвидностью) и разрабатывается план действий, который содержит пошаговые инструкции по реализации предложенных рекомендаций, что способствует принятию обоснованных решений и обеспечению устойчивого развития предприятия за счет эффективного использования его финансовых ресурсов.

Результаты обзора научной литературы показали, что ключевым критерием эффективности деятельности предприятия является эффективность использования собственного капитала (его рентабельность) [1], а основными методами оценки эффективности деятельности предприятия – трендовый, структурный, срав-

нительный и факторный. В результате исследований автором определены основные этапы осуществления анализа эффективности использования собственного капитала предприятия (рис. 1).

Вместе с тем автор полагает, что существующие оценки эффективности использования собственного капитала не в полной мере отражают многогранность данного процесса. В связи с этим в рамках настоящего исследования предлагается авторский подход к методике оценки эффективности собственного капитала, основанный на интеграции различных аналитических методов и ориентированный на практическое применение (рис. 2).

Данный подход позволит обеспечить глубокую комплексную оценку эффективности использования собственного капитала, а также

выявить потенциальные резервы для ее повышения.

Анализ структуры собственного капитала ООО «Самарский мясокомбинат» представлен на рис. 3.

Результаты анализа балансовых показателей капитала показали увеличение собственного капитала ООО «Самарский мясокомбинат» с 382 571 тыс. руб. в 2021 г. до 538 146 тыс. руб. в 2023 г. Выявленное увеличение уставного капитала произошло за счет роста нераспределенной прибыли с 382 561 тыс. руб. в 2021 г. до 538 126 тыс. руб. в 2023 г.

Величина уставного капитала увеличилась с 10 тыс. руб. в 2021 г. до 20 тыс. руб. в последующих годах. При этом удельный вес уставного капитала предприятия в общей массе

Рис. 1. Основные этапы осуществления анализа эффективности использования собственного капитала предприятия*

* Систематизировано автором на основе исследований.

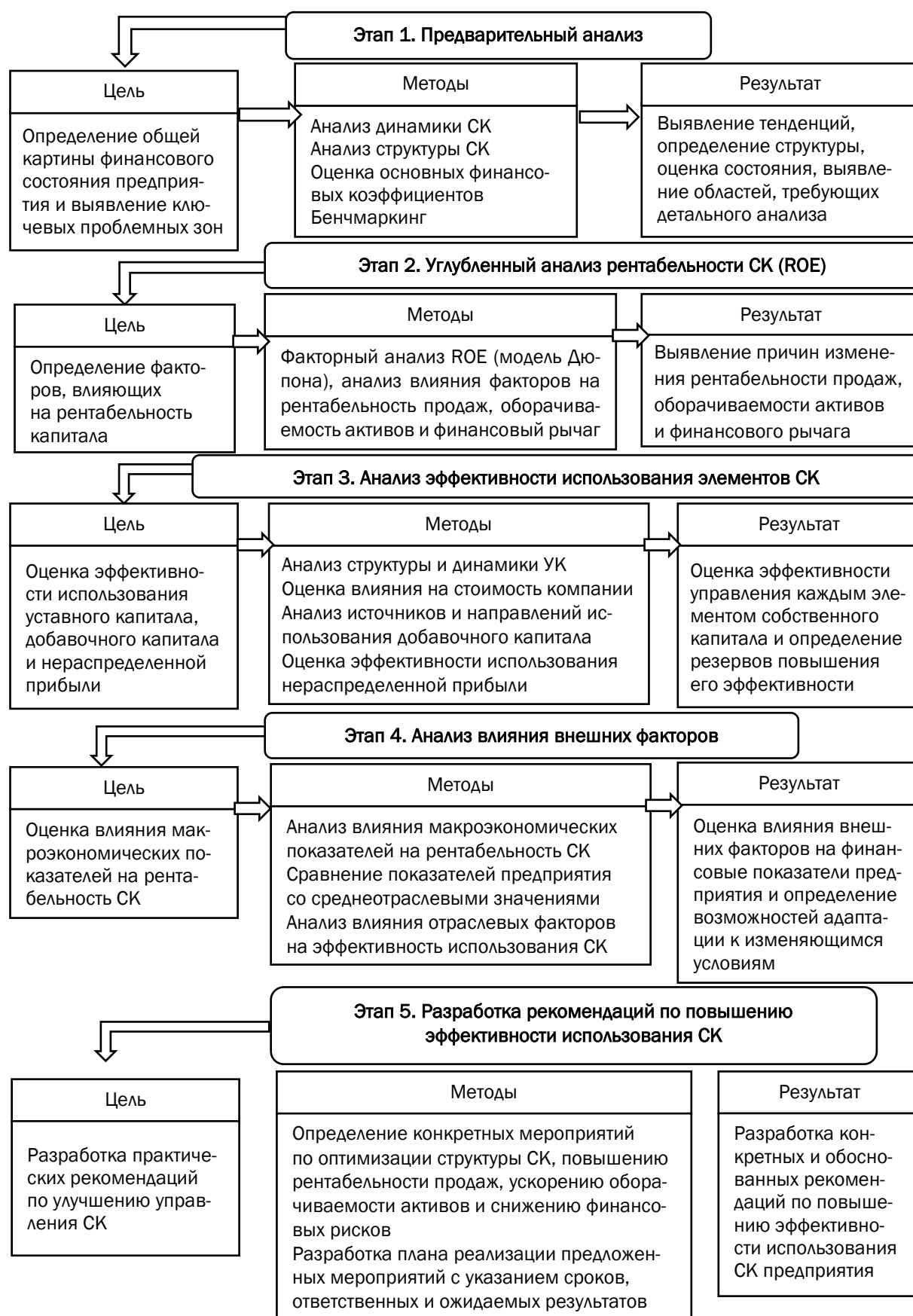

Рис. 2. Авторский подход к методике анализа эффективности использования собственного капитала предприятия

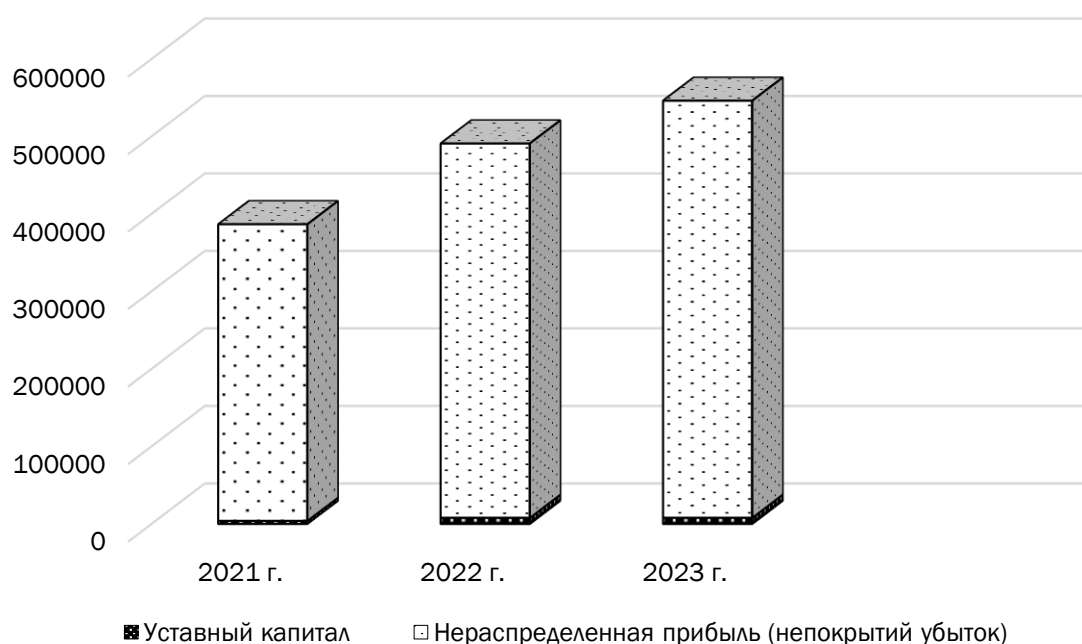

Рис. 3. Анализ структуры собственного капитала ООО «Самарский мясокомбинат», тыс. руб.*

* Источник: бухгалтерская отчетность ООО «Самарский мясокомбинат», собственные расчеты.

собственного капитала увеличился с 0,003% в 2021 г. до 0,004% в 2023 г.

Анализ движения собственного капитала предприятия представлен в табл. 1:

Коэффициентный анализ эффективности использования капитала показывает, каким образом предприятие создает прибыль и распределяет свои ресурсы, а также позволяет выявить причины изменения темпов роста (снижения) капитала. Он включает в себя следующие показатели:

- ♦ рентабельность собственного капитала (ROE) – показывает объем прибыли, получаемой на каждую единицу вложенного собственного капитала;
- ♦ коэффициент оборачиваемости активов (AT) – оценивает эффективность использования активов в процессе генерации выручки;
- ♦ коэффициент финансового рычага (DER) – отображает соотношение заемного и собственного капитала;
- ♦ рентабельность продаж (ROS) – позволяет оценить эффективность операционной деятельности предприятия и его способность генерировать прибыль относительно объема продаж.

Несмотря на то что показатель рентабельности продаж напрямую не связан с капита-

лом предприятия, он важен в контексте оценки его использования: повышение рентабельности продаж ведет к увеличению чистой прибыли и, соответственно, собственного капитала. Анализ этих показателей в совокупности позволяет оценить эффективность управления собственным капиталом предприятия (табл. 2).

Анализ динамики ключевых показателей ООО «Самарский мясокомбинат» выявил устойчивый рост выручки в анализируемом периоде, указывающий на расширение объемов деятельности предприятия и увеличение спроса на его продукцию, что косвенно свидетельствует об эффективном использовании предприятием своих ресурсов (в том числе собственного капитала) в целях поддержания и увеличения производственных мощностей.

Снижение коэффициента финансового рычага говорит о снижении зависимости предприятия от заемных средств, а также об укреплении его финансовой устойчивости. Этот тренд в целом положительно характеризует политику управления капиталом, направленную на снижение рисков.

В то же время, несмотря на рост выручки, динамика чистой прибыли ООО «Самарский мясокомбинат» характеризуется значительной волатильностью. Сокращение чистой прибыли

Таблица 1

Анализ движения собственного капитала ООО «Самарский мясокомбинат», тыс. руб.*

Показатели	Уставный капитал	Добавочный капитал	Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	Итого
2021 год				
Остаток на начало года	10	-	342 131	342 141
Поступило	-	-	57 430	57 430
Выбыло	-	-	(17 000)	(17 000)
Остаток на конец года	10	-	382 561	382 571
К поступления	-	-	-	0,168
К выбытия	-	-	-	0,50
2022 год				
Остаток на начало года	10	-	382 561	382 571
Поступило	10	-	160 932	160 942
Выбыло	-	-	(60 678)	(60 678)
Остаток на конец года	20	-	482 815	482 835
К поступления	-	-	-	0,421
К выбытия	-	-	-	0,159
2023 год				
Остаток на начало года	20	-	482 815	482 835
Поступило	-	-	110 311	110 311
Выбыло	-	-	(55 000)	(55 000)
Остаток на 2023 г.	20	-	538 126	538 146
К поступления	-	-	-	0,228
К выбытия	-	-	-	0,498

* Источник: бухгалтерская отчетность ООО «Самарский мясокомбинат», собственные расчеты.

Таблица 2

Коэффициентный анализ собственного капитала ООО «Самарский мясокомбинат»*

Показатели	2021 г.	2022 г.	2023 г.
1. Выручка от реализации, тыс. руб.	1 343 682	1 463 840	1 623 362
2. Чистая прибыль, тыс. руб.	57 430	154 911	110 311
3. Среднегодовая стоимость активов, тыс. руб.	489 005	525 387	604 439
4. Среднегодовая сумма собственного капитала, тыс. руб.	382 571	432 703	510 490,5
5. Коэффициент рентабельности продаж (ROS), %	0,0427	0,1058	0,0679
6. Коэффициент рентабельности собственного капитала (ROE), %	0,0326	0,0538	0,0389
7. Коэффициент оборачиваемости активов (AT)	2,7478	2,7862	2,6857
8. Коэффициент финансового рычага (DER)	0,2782	0,1824	0,2134

* Источник: баланс ООО «Самарский мясокомбинат», собственные расчеты.

в 2023 г. приводит к снижению коэффициентов рентабельности продаж (ROS) и рентабельности собственного капитала (ROE). Данная ситуация может свидетельствовать об увеличении себестоимости производимой продукции и увеличении операционных затрат.

Небольшое снижение коэффициента оборачиваемости активов может быть обусловлено тем, что предприятие стало менее эффективно использовать активы для получения выручки. Причиной тому могут быть рост дебитор-

ской задолженности, а также увеличение запасов.

Применение модели Дюпона даст возможность оценить вклад каждого из этих факторов в общую рентабельность собственного капитала ООО «Самарский мясокомбинат» (табл. 3).

Факторный анализ рентабельности собственного капитала ООО «Самарский мясокомбинат» показал, что в результате сокращения рентабельности продаж эффективность использования собственного капитала анализи-

Таблица 3

Факторный анализ рентабельности собственного капитала ООО «Самарский мясокомбинат»*

Показатели	Факторы			Результативный показатель	Влияние факторов
	ROS	AT	DER		
1. Базисная величина показателя ROE	0,1058	2,7862	0,1824	0,0538	x
2. Влияние рентабельности продаж предприятия на показатель ROE	0,0679	2,7862	0,1824	0,0345	-0,0193
3. Влияние оборачиваемости активов на показатель ROE	0,0679	2,6857	0,1824	0,0332	-0,0013
4. Влияние финансового рычага на показатель ROE	0,0679	2,6857	0,2134	0,0389	0,0057
Итого	x	x	x	x	-0,0149

* Рассчитано автором на основе финансовой отчетности ООО «Самарский мясокомбинат».

руемого предприятия снизилась на 1,93%. Понижение коэффициента оборачиваемости активов привело к снижению рентабельности капитала на 0,13%, а увеличение финансового рычага предприятия повысило его рентабельность на 0,57%. В целом под влиянием факторов результирующий показатель снизился на 1,49%, при этом наибольшее влияние на рентабельность собственного капитала предприятия оказало снижение рентабельности продаж.

Проведенный анализ показал необходимость нивелирования факторов с отрицательным влиянием, которые, в свою очередь, являются приоритетными направлениями для поиска резервов. Так, понижение коэффициента оборачиваемости активов может быть нивелировано путем оптимизации управления запасами и использования основных средств, а также сокращением дебиторской задолженности. Повышение рентабельности продаж может быть достигнуто посредством усиления контроля над затратами и оптимизации цепочек поставок.

Переходя к следующему этапу исследований, представляется целесообразным провести углубленный анализ эффективности использования отдельных компонентов собственного капитала ООО «Самарский мясокомбинат» (табл. 4).

Элементы собственного капитала отражаются в третьем разделе бухгалтерского баланса предприятия («Баланс и резервы») и распределяются по следующим статьям баланса: «Уставный капитал», «Добавочный капитал», «Резервный капитал», «Нераспределенная при-

быль (непокрытый убыток)». Также сюда здесь учитываются целевые фонды и эмиссионные доходы, включенные в статью «Добавочный капитал».

Проведенный анализ эффективности использования элементов собственного капитала ООО «Самарский мясокомбинат» выявил незначительное увеличение капитала предприятия, которое не оказывает значимого влияния на общую структуру капитала ввиду незначительной величины.

Основным источником формирования собственного капитала является нераспределенная прибыль, которая показывает устойчивый рост на анализируемом предприятии (общий прирост за анализируемый период составил 40,66%). Рост нераспределенной прибыли на предприятии свидетельствует о его успешной деятельности и способности генерировать прибыль, достаточную для покрытия текущих расходов и формирования финансовых резервов.

В отчетности ООО «Самарский мясокомбинат» отсутствует информация о добавочном и резервном капитале. Такая ситуация складывается в случае, если предприятие не производило переоценку активов (в результате чего формируется дополнительный капитал) и не создавало резервов для покрытия возможных убытков (резервы формируются из чистой прибыли).

Анализируя влияние внешних факторов на эффективность деятельности ООО «Самарский мясокомбинат», можно сказать, что период 2021–2023 гг. характеризовался повышенной волатильностью окружающей среды, обу-

Таблица 4

**Анализ эффективности использования элементов собственного капитала
ООО «Самарский мясокомбинат», тыс. руб.***

№ п/п	Элемент собственного капитала	2021 г.	2022 г.	Темп роста 2022 г. к 2021 г., %	2023 г.	Темп роста 2023 г. к 2022 г., %	Темп роста 2023 г. к 2021 г., %
1	Уставный капитал	10	20	200	20	-	-
2	Добавочный капитал	-	-	-	-	-	-
3	Резервный капитал	-	-	-	-	-	-
4	Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	382 561	482 815	126,21	538 126	111,46	140,66
5	Всего собственный капитал	382 571	482 835	126,21	538 146	111,46	140,67

* Рассчитано автором на основе финансовой отчетности ООО «Самарский мясокомбинат».

словленной пандемией COVID-19, геополитической нестабильностью и усилением санкционного давления. Предприятие осуществляло хозяйственную деятельность под влиянием следующих макроэкономических и отраслевых факторов:

♦ **Инфляция.** Под влиянием инфляции, в 2022 г. достигавшей 11,94%, возросли издержки производства, включая затраты на сырье, энергию, транспорт и оплату труда. Предприятие вынуждено перекладывать часть возросших издержек на потребителей, что могло негативно сказаться на объеме продаж и конкурентоспособности продукции.

♦ **Курс валюты.** Девальвация рубля в 2022 г. до 75–80 руб. за доллар США обусловила удорожание импортного оборудования, ингредиентов и упаковки, что привело к росту себестоимости производимой продукции. В то же время снижение конкурентоспособности импортной продукции на внутреннем рынке помогло поддержать спрос на продукцию анализируемого предприятия.

♦ **Динамика ВВП.** Снижение ВВП на 2,1% в 2022 г. и последующая стабилизация в 2023 г. оказали влияние на потребительские предпочтения: снижение реальных доходов населения привело к повышению спроса на более дешевые продукты и сокращению потребления мясной продукции премиум-класса.

♦ **Цены на сырье.** Волатильность цен на мясо и корма оказывала существенное влияние на себестоимость продукции, что отразилось на рентабельности производства.

♦ **Конкуренция.** Под влиянием высокой конкуренции на рынке мясопереработки, как

со стороны крупных федеральных игроков, так и со стороны региональных производителей, у анализируемого предприятия возникла необходимость повышения маркетинговых усилий и повышения эффективности производства.

♦ **Разрыв логистических цепочек.** Нарушение логистических связей, вызванное геополитической нестабильностью и санкциями, привело к удорожанию транспортных услуг и задержкам поставок сырья и готовой продукции, что оказало негативное влияние на объем продаж и рентабельность предприятия.

Таким образом, эффективность деятельности ООО «Самарский мясокомбинат» в анализируемом периоде подвергалась комплексному влиянию внешних факторов, включая макроэкономическую конъюнктуру, отраслевые тренды, логистические ограничения и изменения потребительских предпочтений.

На основе анализа эффективности использования собственного капитала предприятия, выполненного с применением авторского подхода, были разработаны следующие меры, направленные на повышение эффективности деятельности ООО «Самарский мясокомбинат».

С целью оптимизации структуры капитала предприятия:

♦ создание резервного капитала для покрытия возможных убытков и финансовых расходов;

♦ оценка целесообразности увеличения уставного капитала с точки зрения привлечения инвестиций и доверия со стороны контрагентов. Увеличение уставного капитала может сигнализировать о намерениях предприятия к расширению деятельности и укреплению его финансовой базы.

С целью управления финансовым рычагом:

- ♦ оценка оптимального уровня заемных средств с учетом стоимости финансирования, уровня риска и потенциальной доходности инвестиционных проектов;

- ♦ привлечение долгосрочного финансирования для реализации инвестиционных проектов и снижения рисков, связанных с краткосрочными колебаниями процентных ставок;

- ♦ диверсификация источников финансирования, включая банковские кредиты, лизинг, облигационные займы и государственную поддержку.

С целью нивелирования влияния внешних факторов:

- ♦ мониторинг макроэкономической ситуации: уровня инфляции, курса валют, динамики ВВП и т.д.;

- ♦ анализ отраслевых трендов, таких как изменение потребительских предпочтений, развитие конкуренции, государственное регулирование, адаптация бизнес-моделей предприятия к новым условиям.

В целом результаты данного анализа должны стать основой для долгосрочной стратегии ООО «Самарский мясокомбинат», содержащей конкретные шаги и инициативы, направленные на укрепление финансового положения предприятия и повышения эффективности его деятельности.

Обсуждение

Введение в проблематику оценки эффективности собственного капитала начинается с фундаментальных работ, определяющих роль собственного капитала как ключевого фактора развития предприятия. Однако вопрос о методологии оценки его эффективности остается открытым и дискуссионным.

Вопрос о роли собственного капитала в обеспечении устойчивого развития предприятия является предметом многочисленных исследований в области корпоративных финансов. Классические работы Ф. Модильяни и М. Миллера [2], а также М. Джэнсена и У. Меклинга [3] заложили основу для понимания влияния структуры капитала на стоимость компании и управленческие решения.

Современные исследования подтверждают значимость собственного капитала как ключевого фактора устойчивого развития предприятия. Работы С.Э. Гуль, О. Гuedхам, Ч. Квок и Д. Мишра [4] и К.В. Линкса, А. Серваес, А. Тамайо [5] показывают, что компании с более высоким уровнем корпоративной социальной ответственности и социального капитала имеют более низкую стоимость собственного капитала и лучше переживают финансовые кризисы. Исследования структуры капитала и ее влияния на эффективность деятельности предприятий в период кризиса, осуществляемые О. Хабимана [6], указывают на преимущества консервативной структуры капитала с большей долей собственного капитала. Кроме того, зарубежные ученые считают, что прозрачность в отношении вопросов устойчивого развития [7] и раскрытие информации об ESG-факторах [8] также могут влиять на восприятие компании инвесторами и, как следствие, на структуру ее капитала.

В рамках изучения рентабельности собственного капитала предприятия и аспектов его формирования и использования И.А. Бурса подчеркивает, что целью анализа эффективности собственного капитала предприятия является выявление факторов, обуславливающих его изменение. Также отмечается, что горизонтальный и вертикальный анализ капитала предприятия (изучение его динамики и структуры) «могут определить изменения в стоимости собственного капитала, а также его долю в источниках финансирования имущества предприятия» [9].

Исследователь Ф.Е. Караева вполне обоснованно считает, что в ходе оценки эффективности деятельности предприятия собственный капитал предстает как ключевой фактор производственного процесса; финансовый актив, генерирующий прибыль; основной источник создания благосостояния владельцев [10]. Кроме того, собственный капитал определяет рыночную стоимость предприятия, позволяет дать количественную оценку эффективности бизнеса. Комплексный подход к исследованию собственного капитала предприятия предусматривает использование таких групп показателей, как показатели финансовой

устойчивости, динамика и структура капитала, а также результаты его эффективного использования.

В своей работе Г.И. Абаева применяет для оценки эффективности капитала показатели его доходности, в частности рентабельность капитала или активов и рентабельность капитала (ROA), а посредством факторного анализа капитала определяет степень влияния на эффективность использования капитала каждого из факторов (коэффициент оборачиваемости и рентабельность продаж) [11].

Наиболее обоснованным и системным считаем подход А.И. Кагармановой. По ее мнению, при оценке эффективности использования капитала важно учитывать не только структурные и динамические характеристики собственного капитала предприятия, но и проводить его детализованный коэффициентный анализ, включающий следующие показатели:

- ♦ уровень рентабельности собственного капитала;
- ♦ скорость оборота собственного капитала;
- ♦ отношение собственного к заемному капиталу;
- ♦ степень обеспеченности финансовыми ресурсами;
- ♦ уровень финансовой автономии;
- ♦ гибкость управления собственным капиталом.

Далее необходимо произвести факторный анализ наиболее значимых коэффициентов по стандартной либо расширенной модели анализа, и расчет резервов повышения эффективности использования предприятием собственного капитала [12].

Применение факторного анализа позволяет не только дать оценку, но и выявить факторы и степень их влияния на эффективность использования собственного капитала предприятия, что упрощает принятие стратегических управленческих решений и поднимает их результативность.

Исследователь Е.А. Чепкасова соглашается с мнением ученых, считающих, что при оценке эффективности использования собственного капитала предприятия целесообразно применять вертикальный, горизонтальный, коэффициентный и факторный анализ, но

при этом для анализа динамики капитала рекомендует использовать показатели притока и оттока собственного капитала, которые можно выразить через коэффициенты поступления ($K_{ПСК}$) и выбытия соответственно [13].

В исследовании вопросов оценки эффективности собственного капитала предприятия был внесен также вклад такими учеными, как Е.В. Зотова, И.М. Калабкина [14], Т.В. Зубова [15], которые в своих работах раскрывают механизм оценки эффективности капитала и предлагают собственные методики. В тоже время рядом ученых обосновывается применение показателя средневзвешенной стоимости капитала как ключевого показателя в процессе оценки эффективности деятельности предприятий [14–18].

Продолжая анализ существующих подходов к оценке эффективности собственного капитала, следует отметить, что, несмотря на их многообразие и теоретическую обоснованность, практическая реализация зачастую сталкивается с рядом трудностей. Одной из основных проблем является выбор оптимального набора показателей, наиболее релевантных для конкретного предприятия и отражающих специфику его деятельности. Универсальные методики, как правило, не учитывают отраслевые особенности, различаясь в бизнес-моделях и стратегии развития, что может привести к искажению результатов оценки и принятию неоптимальных управленческих решений.

Например, для предприятий, работающих в капиталоемких отраслях, таких как мясоперерабатывающая промышленность, ключевым фактором эффективности использования собственного капитала является оборачиваемость активов, в то время как для компаний, ориентированных на инновации и разработку новых продуктов, более важным может быть показатель рентабельности продаж и способность регенерировать прибыль на основе интеллектуальной собственности.

Другая проблема связана с интерпретацией результатов анализа и выявлением причинно-следственных связей между различными показателями. Коэффициентный анализ хотя и позволяет оценить эффективность использования собственного капитала, но не всегда дает четкое понимание того, какие фак-

торы оказывают наибольшее влияние на изменения тех или иных показателей. В этой связи применение факторного анализа, в частности модели Дюпона, является важным инструментом для декомпозиции рентабельности собственного капитала на составляющие факторы и выявления ключевых драйверов роста или снижения активности.

Вместе с тем модель Дюпона имеет свои ограничения, поскольку она основывается на бухгалтерской отчетности и не учитывает нематериальные активы, такие как бренд, репутация и человеческий капитал, которые могут оказывать существенное влияние на стоимость компании и ее способность регенерировать прибыль в долгосрочной перспективе.

Кроме того, при оценке эффективности использования собственного капитала необходимо учитывать влияние внешних факторов, таких как макроэкономическая конъюнктура, отраслевые тренды, конкурентная среда и государственное регулирование. В условиях высокой волатильности внешней среды предприятия должны оперативно адаптироваться к изменяющимся условиям и разрабатывать стратегии, направленные на повышение финансовой устойчивости и конкурентоспособности.

Результаты эмпирического исследования, проведенного на примере ООО «Самарский мясокомбинат», подтверждают теоретические выводы о значимости анализа собственного капитала для оценки эффективности деятельности предприятия. Выявленный рост в период с 2021 по 2023 г. свидетельствует об успешной деятельности предприятия и его способности регенерировать прибыль. Однако снижение рентабельности продаж и оборачиваемости активов в 2023 г. указывает на необходимость принятия мер по оптимизации затрат и повышению эффективности использования ресурсов.

Предложенные в статье меры, направленные на оптимизацию структуры капитала, управление финансовым рычагом и нивелирование влияния внешних факторов, могут способствовать повышению эффективности деятельности ООО «Самарский мясокомбинат» и укреплению его финансового положения. Однако для достижения устойчивых результатов необходимо разработать комплексную страте-

гию, учитывающую специфику деятельности предприятия и динамично меняющуюся экономическую среду.

Заключение

В рамках проведенного исследования систематизированы теоретические представления об оценке эффективности использования собственного капитала предприятия. Критически рассмотрены существующие аналитические методы, на основании чего предложен авторский методический подход, основанный на интеграции известных инструментов и адаптированный к задачам практического применения.

Эмпирическое исследование, проведенное на примере ООО «Самарский мясокомбинат», позволило оценить эффективность использования собственного капитала и в динамике выделить факторы, оказавшие наибольшее влияние на результативность деятельности, сформулировать практические рекомендации по совершенствованию управления капиталом.

В частности, выявлено, что, несмотря на рост объемов собственного капитала, наблюдается снижение ряда ключевых показателей, таких как рентабельность продаж, оборачиваемость активов. Факторный анализ с применением модели Дюпона позволил установить, что именно снижение рентабельности продаж оказало определяющее негативное воздействие на рентабельность собственного капитала, что указывает на необходимость оптимизации затрат. Предложенные меры направлены на формирование резервов, оптимизацию структуры и управление финансовым рычагом, а также на снижение негативного влияния макроэкономических факторов.

Таким образом, достигнута цель исследования, заключающаяся в разработке и апробации методического подхода к оценке эффективности использования собственного капитала, а также выявлены резервы повышения эффективности деятельности предприятия. Результаты исследования могут служить для разработки стратегий управления капиталом предприятий мясоперерабатывающей промышленности. Дальнейшие исследования необходимо направить на разработку отраслевых методик оценки, учитывающих специфику

деятельности и макроэкономические условия, оперативно реагировать на изменения внешней среды.

Список источников

1. Родионов А.В., Костенко С.В. Диагностика финансового состояния как процесс антикризисного управления // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2023. № 9 (75). С. 137–144.
2. Modigliani F., Miller M.H. The cost of capital, corporation finance and the theory of investment // The American Economic Review. 1958. Vol. 48. Pp. 261–297.
3. Jensen M.C., Meckling W.H. Theory of the firm: managerial behavior, agency costs and ownership structure // Journal of Financial Economics. 1976. Vol. 3, No. 4. Pp. 305–360.
4. Corporate social responsibility and the cost of equity capital / S. El Ghouli, O. Guedhami, C.C. Kwok, D.R. Mishra // Journal of Business Ethics. 2018. Pp. 875–902.
5. Lins K.V., Servaes H., Tamayo A. Social capital, trust, and firm performance: the value of corporate social responsibility during the financial crisis // The Journal of Finance. Pp. 1785–1824.
6. Habimana O. Capital Structure and financial performance: evidence from firms operating in emerging markets // International Journal of Academic Research in Economics and Management Sciences. 2020. No. 3. doi:10.6007/IJAREMS/v3-i6/1383.
7. García-Sánchez I.M., Raimundo I.M., Rodrigues L L. Board independence and its effect on integrated reporting: is it a question of 'comply or explain'? // Business Strategy and the Environment. 2021. Pp. 504–521.
8. Richardson R.B., Roumi M. Capital structure, firm performance, and financial crisis: evidence from Canadian firms // International Review of Finance. Pp. 145–164.
9. Бурса И.А., Галстян Г.Э., Литвинова А.П. Оценка эффективности использования собственного капитала сельскохозяйственной организации // Политематический сетевой электр. науч. журнал Кубанского ГАУ. 2024. № 199. С. 371–386. doi:10.21515/1990-4665-199-035.
10. Караева Ф.Е. Оценка эффективности использования собственного и заемного капитала предприятия // Научные известия. 2016. № 3. С. 16–22.
11. Киреева К., Абаева Г.И. Оценка эффективности и интенсивности использования собственного и заемного капитала (на примере ТОО "Nice way") // Современные научные исследования: теория и практика : материалы Междунар. (заоч.) науч.-практ. конф., София, Болгария, 21 окт. 2017 г. / под общ. ред. А.И. Вострецова. Нефтекамск : Мир науки. 2017. С. 229–232.
12. Кагарманова А.И., Голованов А.В. Собственный капитал предприятия: сущность, оценка и пути повышения эффективности использования // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 70-3. С. 33-35. doi:10.18411/lj-02-2021-82.
13. Чепкасова Е.А., Бабич О.Н. Применение факторного анализа в оценке эффективности формирования и использования собственного капитала // Гуманитарий и социум. 2021. № 6. С. 26–32. doi:10.34755/IROK.2020.35.34.071.
14. Зотова Е.В., Калабкина И.М. Оценка эффективности использования капитала организации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 2. С. 155–161.
15. Зубова Т.В. Оценка эффективности использования собственного капитала предприятия // Горинские чтения. Инновационные решения для АПК : материалы междунар. студенческой науч. конф., Майский, 24–25 февр. 2021 г. Майский : Белгородский ГАУ им. В.Я. Горина, 2021. Т. 4.
16. Горский М.А. Оценка перспектив использования показателя средневзвешенной стоимости капитала при анализе эффективности производственной деятельности предприятий // Наука России: цели и задачи : сб. науч. тр. по материалам XIX междунар. науч. конф., 10 февр. 2020 г. Ч. 1. Екатеринбург : Л-Журнал, 2020. С. 66–73. doi:10.18411/sr-10-02-2020-07.
17. Горский М.А., Кухаренко А.Ю., Стерн А.А. Формула агрегированного расчета средневзвешенной стоимости капитала компании // Путеводитель предпринимателя. 2018. Вып. XXXIX. С. 123–142.
18. Безухов Д.А., Максимов Д.А., Халиков М.А. Оптимизация структуры оборотного капитала производственной сферы промышленной корпорации. Москва : РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. 171 с.

References

1. Rodionov A.V., Kostenko S.V. Diagnostics of financial condition as a process of anti-crisis management // Bulletin of Vladimir Dahl Luhansk State University. 2023. No. 9 (75). Pp. 137–144.
2. Modigliani F., Miller M.H. The cost of capital, corporation finance and the theory of investment // The American Economic Review. 1958. Vol. 48. Pp. 261–297.
3. Jensen M.C., Meckling W.H. Theory of the firm: managerial behavior, agency costs and ownership structure // Journal of Financial Economics. 1976. Vol. 3, No. 4. Pp. 305–360.
4. Corporate social responsibility and the cost of equity capital / S. El Ghouli, O. Guedhami, C.C. Kwok, D.R. Mishra // Journal of Business Ethics. 2018. Pp. 875–902.
5. Lins K.V., Servaes H., Tamayo A. Social capital, trust, and firm performance: the value of corporate social responsibility during the financial crisis // The Journal of Finance. Pp. 1785–1824.
6. Habimana O. Capital Structure and financial performance: evidence from firms operating in emerging markets // International Journal of Academic Research in Economics and Management Sciences. 2020. No. 3. doi:10.6007/IJAREMS/v3-i6/1383.
7. García-Sánchez I.M., Raimundo I.M., Rodrigues L L. Board independence and its effect on integrated reporting: is it a question of 'comply or explain'? // Business Strategy and the Environment. 2021. Pp. 504–521.
8. Richardson R.B., Roumi M. Capital structure, firm performance, and financial crisis: evidence from Canadian firms // International Review of Finance. Pp. 145–164.
9. Bursa I.A., Galstyan G.E., Litvinova A.P. Evaluation of the efficiency of using equity capital of an agricultural organization // Polythematic network electronic scientific journal of Kuban SAU. 2024. No. 199. Pp. 371–386. doi:10.21515/1990-4665-199-035.
10. Karaeva F.E. Evaluation of the efficiency of using equity and borrowed capital of an enterprise // Scientific news. 2016. No. 3. Pp. 16–22.
11. Kireeva K., Abaeva G.I. Evaluation of the efficiency and intensity of use of equity and borrowed capital (on the example of Nice Way LLP) // Modern scientific research: theory and practice : proceedings of the International (correspondence) Scientific and Practical Conference, Sofia, Bulgaria, October 21, 2017 / under the gen. ed. A.I. Vostretsov. Neftekamsk : World of Science. 2017. Pp. 229–232.
12. Kagarmanova A.I., Golovanov A.V. Equity capital of the enterprise: essence, assessment and ways to improve the efficiency of use // Trends in the development of science and education. 2021. No. 70-3. Pp. 33–35. doi:10.18411/lj-02-2021-82.
13. Chepkasova E.A., Babich O.N. Application of factor analysis in assessing the efficiency of formation and use of equity capital // Humanitarian and Society. 2021. No. 6. Pp. 26–32. doi:10.34755/IROK.2020.35.34.071.
14. Zotova E.V., Kalabkina I.M. Assessing the efficiency of using an organization's capital // Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. 2020. No. 2. Pp. 155–161.
15. Zubova T.V. Assessing the efficiency of using an enterprise's equity capital // Gorinskies Readings. Innovative Solutions for the AIC : proceedings of the International Student Scientific Conference, Mayskiy, February 24–25, 2021. Mayskiy : Belgorod State Agrarian University named after V. Ya. Gorin, 2021. Vol. 4.
16. Gorsky M.A. Assessing the prospects for using the weighted average cost of capital indicator in analyzing the efficiency of enterprises' production activities // Science of Russia: Goals and Objectives : collection of scientific papers based on the materials of the XIX International Scientific Conference, February 10, 2020. Part 1. Ekaterinburg : L-Journal, 2020. Pp. 66–73. doi:10.18411/sr-10-02-2020-07.
17. Gorsky M.A., Kukharensky A.Yu. Stern A.A. Formula for the aggregated calculation of the weighted average cost of capital of a company // Entrepreneur's Guide. 2018. Issue XXXIX. Pp. 123–142.
18. Bezukhov D.A., Maksimov D.A., Khalikov M.A. Optimization of the working capital structure of the production sphere of an industrial corporation. Moscow : Plekhanov Russian University of Economics, 2017. 171p.

Информация об авторе

Ю.И. Васькова – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры учета, анализа и экономической безопасности Самарского государственного экономического университета.

Information about the author

Yu.I. Vaskova – Candidate of Economic Sciences, senior lecturer of the Department of Accounting, Analysis and Economic Security of the Samara State University of Economics.

Статья поступила в редакцию 10.01.2025; одобрена после рецензирования 01.02.2025; принята к публикации 29.07.2025.

The article was submitted 10.01.2025; approved after reviewing 01.02.2025; accepted for publication 29.07.2025.

Научная статья
УДК 336.2

Проблемы и направления совершенствования специальных налоговых режимов

Николай Зотикович Зотиков

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, Чебоксары, Россия,
Zotikovcontrol@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5631-9123>

Аннотация. Налоги являются главным инструментом по стимулированию развития любого сектора экономики и его регулированию. В настоящее время реализуются 2 основные функции налога: фискальная и регулирующая (проявляемая через механизм налоговых льгот, специальные налоговые режимы, призванные развивать малый и средний бизнес). Через специальные налоговые режимы осуществляется стимулирующая подфункция регулирующей функции налога. Масштабы действия этой функции определяются долей налогов в ВВП. Сегодня малый и средний бизнес в России значительно уступает развитым зарубежным странам, в частности по доле ВВП (в России 21,0%, за рубежом – более 50%). В этом заключается актуальность выбранной темы исследования. Предмет исследования – налогообложение в рамках специальных налоговых режимов. Объект исследования – налоговая система РФ. Цель исследования – рассмотрение проблем и направлений совершенствования специальных налоговых режимов на основе проведенного анализа каждого налога в отдельности в системе специальных налоговых режимов. В исследовании применены общепринятые методы: анализ, синтез, обобщение, группировка, сравнение, табличный и др. Исследование основывается на нормативных актах Правительства РФ, данных Росстата, отчета ФНС о налоговой базе и структуре начислений по специальным налоговым режимам и др. В статье специальные налоговые режимы рассматриваются системно, в их развитии, приведены изменения, вносимые в законодательство по вопросам налогообложения субъектов малого и среднего предпринимательства. Исследованием установлено, что каждому налогу, уплачиваемому в рамках специальных налоговых режимов, присущи как преимущества, так и недостатки, чем обуславливается необходимость их дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: специальные налоговые режимы, условия и ограничения при их применении, микрпредприятия, единый сельскохозяйственный налог, упрощенная система налогообложения, минимальный налог, страховые взносы, патентная система налогообложения, налог на профессиональный доход, автоматизированная упрощенная система

Основные положения:

- ♦ значительно отставание сектора МСП от базовых индикаторов развития МСП до 2030 г. по доле оборота, занятого населения, доле в ВВП;
- ♦ субъекты МСП по численности работников, обороту в расчете на 1 предприятие значительно отстают от критериев их отнесения к малым, средним, установленным Федеральным законом № 209-ФЗ;
- ♦ незначительна доля налога на совокупный доход, уплачиваемого субъектами МСП в связи с применением спецрежимов, в налоговых доходах консолидированных бюджетов субъектов РФ;
- ♦ в величине налога на совокупный доход незначительна доля ЕСХН, ПСН, более 90% приходится на УСН;
- ♦ в субъектах МСП заработная плата работников организаций ниже показателя в целом по экономике;
- ♦ значительны различия в критериях и условиях, позволяющих применять тот или иной режим налогообложения.

© Зотиков Н.З., 2025

Для цитирования: Зотиков Н.З. Проблемы и направления совершенствования специальных налоговых режимов // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 8 (250). С. 68–80.

Original article

Problems and directions of improvement of special tax regimes

Nikolay Z. Zotikov

Chuvash State University named after I.N. Ulyanov, Cheboksary, Russia, Zotikovcontrol@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5631-9123>

Abstract. Taxes are the main tool to stimulate and regulate any sector of the economy. Currently, 2 main functions of the tax are implemented: fiscal and regulatory (manifested through the mechanism of tax benefits, special tax regimes aimed at developing small and medium-sized businesses). Through special tax regimes, an enabling sub-function of the regulatory tax function is implemented. The extent of this function is determined by the share of taxes in GDP. Today, small and medium-sized businesses in Russia are significantly inferior to developed foreign countries, particularly in terms of GDP (in Russia 21.0%, abroad - more than 50%). This is the relevance of the chosen topic of research. Subject of study is taxation within the framework of special tax regimes. The object of research is the tax system of the Russian Federation. The objective of the study is to examine the problems and directions of improvement of individual tax regimes on the basis of an analysis carried out of each individual tax in the system of special tax regimes. The study uses common methods: analysis, synthesis, generalization, grouping, comparison, tabulation, etc. The study is based on normative acts of the Government of the Russian Federation, data of Rosstat, report of FNS on tax base and structure of assessments under special tax regimes, etc. In the article special tax regimes are considered systematically, in their development, changes introduced into the legislation on taxation of small and medium-sized enterprises. The study found that every tax paid under special tax regimes has both advantages and disadvantages, which makes it necessary to further improve them.

Keywords: special tax regimes, conditions and restrictions for their application, microenterprises, single agricultural tax, simplified taxation system, minimum tax, insurance premiums, patent taxation system, tax on professional income, automated simplified system

Highlights:

- ♦ the SME sector significantly lags behind the basic indicators of SME development until 2030 in terms of turnover share, employed population, share in GDP;
- ♦ SME entities in terms of the number of employees, turnover per enterprise significantly lag behind the criteria for classifying them as small and medium, established by Federal Law No. 209-FZ;
- ♦ the share of the tax on total income paid by SME entities related to the use of special regimes in the tax revenues of the consolidated budgets of the constituent entities of the Russian Federation is insignificant;
- ♦ the share of the unified agricultural tax, patent tax system in the amount of tax on total income is insignificant, more than 90% falls on the simplified tax system;
- ♦ in SME entities, the wages of employees of organizations are lower than the indicator for the economy as a whole;
- ♦ there are significant differences in the criteria and conditions that make possible the application of one or another tax regime.

For citation: Zotikov N.Z. Problems and directions of improvement of special tax regimes // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 8 (250). Pp. 68–80. (In Russ.).

Введение

С учетом значения и роли малого и среднего предпринимательства (МСП) в экономике страны в специальные налоговые режимы (СНР) постоянно вносятся изменения. Так, последние изменения связаны с отменой с 2021 г. единого налога на вмененный доход (ЕНВД), в упрощенную систему налогообложения (УСН) и др.

Актуальность исследуемой темы возрастает с необходимостью достижения базовых индикаторов развития МСП до 2030 г. [1], предусматривающих увеличение:

- ♦ в 2,5 раза оборота МСП и 2 раза производительности труда к 2014 г.;
- ♦ доли обрабатывающей промышленности в обороте сектора МСП без учета ИП до 20%;
- ♦ доли занятого населения в секторе МСП в общей численности занятого населения до 35%;
- ♦ доли МСП в ВВП в 2 раза (с 20% до 40%).

МСП в своем развитии отстает от намеченных Стратегией индикаторов и критериев отношения предприятий к малым, установленным Федеральным законом № 209-ФЗ (табл. 1).

Согласно данным табл. 1, фактические показатели деятельности субъектов МСП намного отстают от показателей, предусмотренных вышеуказанным законом.

Фактические показатели средней численности работников, оборота в расчете на 1 предприятие по малым предприятиям значительно ниже значений, установленных зако-

ном для микропредприятий; показатели средних предприятий, за исключением 2022 г., соответствуют показателям малых предприятий.

Далее проведем краткий обзор литературы по исследуемой теме.

По мнению Е.В. Федотовой и др., для полной реализации потенциала малого бизнеса необходимо преодоление существующих проблем, таких как ограничение по доходам и численности сотрудников [2].

М.В. Александрова и др. указывают, что «к жестким ограничениям и существенным недостаткам можно отнести низкий лимит наемных работников (до 15 чел.) и жесткий лимит на совокупный годовой доход (до 60 млн руб. в год). Из-за таких ограничений многие предприниматели с допустимым для патента видом деятельности не могут применять данный режим» [3, с. 310].

В качестве недостатков применения УСН и ПСН О.П. Бутина и др. выделяют вероятность потери права ее применения (открытие филиала, превышение численности рабочих, превышение доходов организации); отсутствие обязанности платить НДС; различия порога дохода в субъектах РФ при ПСН [4].

«При переходе на УСН бизнес может потерять контрагентов, которые платят НДС, так как последние не могут применять вычет по НДС» [5, с. 43]. По мнению Н.М. Ланцовой и др., по причине отсутствия права на принятие вычета входного НДС к вычету ряд покупателей может отказаться от сотрудничества с организациями, применяющими УСН [6].

Таблица 1

Показатели развития субъектов МСП*

Показатели	Предприятия	По ФЗ № 209-ФЗ	Факт		
			2020 г.	2021 г.	2022 г.
Численность работников, чел.	Малые	100	5	5	5
	Микро-	15	3	3	3
	Средние	101–250	101	103	99
Оборот в расчете на 1 предприятие, млн руб.	Малые	800	225,0	27,0	30,0
	Микро-	120	113,1	14,5	15,4
	Средние	2000,0	76 765,8	770,6	866,1
Расчетно: оборот в расчете на 1 работника, млн руб.	Малые	8,0	5,4	5,8	6,2
	Микро-	8,0	5,2	5,7	5,8
	Средние	8,0	7,6	7,5	8,8

* Составлено по: Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп.); Малое и среднее предпринимательство в России, 2024 : стат. сб. / Росстат. Москва, 2024. 97 с.

Оценивая проводимый эксперимент по введению «Автоматизированная УСН», М.В. Полубелова отмечает, что «как и при УСН, юрлица не будут платить налог на прибыль, НДС и налог на имущество организаций, а предприниматели будут освобождены от НДФЛ с доходов от ведения бизнеса, от НДС и налога на имущество физических лиц» [7, с. 131].

В.В. Овсийчук и др. отмечают, что «выбор между УСН и ОСНО должен быть основан на комплексном анализе финансовых и операционных показателей предприятия, а также учете его специфики и целей развития» [8, с. 112].

Л.А. Решетняк вменение обязанности платить НДС при применении ЕСХН с 2019 г. считает положительным [9].

Как указывают О.А. Воликов, А.К. Ходякова, «несмотря на значительное количество минусов АУСН, важно отметить, что в реальности нельзя исключать ситуацию, когда микропредприятие с работниками сможет существенно сэкономить на нулевых ставках по страховым взносам» [10, с. 22].

А.А. Осмоловская-Суслина и др. наиболее значимым нововведением в последнее время считают «признание компаний, применяющих УСН, плательщиками НДС. Повышение лимитов по доходам и возможность уплаты НДС могут привести к перетеканию части налогоплательщиков с основного режима на УСН» [11, с. 105].

Предмет исследования – налогообложение в рамках специальных налоговых режимов. Объект исследования – налоговая система РФ. Цель исследования – рассмотрение проблем и направлений совершенствования СНР на основе проведенного анализа каждого

налога в системе специальных налоговых режимов.

Методы

В исследовании применены общепринятые методы: анализ, синтез, обобщение, группировка, сравнение, табличный и др. Исследование основывается на нормативных актах Правительства РФ, данных Росстата, данных отчета ФНС о налоговой базе и структуре начислений по специальным налоговым режимам и др. В статье специальные налоговые режимы рассматриваются системно, в их развитии, приведены изменения, вносимые в законодательство по вопросам налогообложения субъектов малого и среднего предпринимательства.

Результаты

В начале исследования рассмотрим основные показатели, характеризующие роль субъектов МСП в экономике страны (табл. 2).

Из данных табл. 2 следует: внеоборотные активы, капитал и резервы имеют тенденцию к снижению; в обороте предприятий МСП преобладает доля торговли, ремонта транспортных средств; по численности работников (24%), доле МСП в ВВП (21%), доле обрабатывающих производств в обороте предприятий (15,4%) МСП отстает от индикаторов, предусмотренных Стратегией развития до 2030 г.

Отстает сектор МСП от экономики в целом и по уровню заработной платы (табл. 3).

Средняя зарплата на малых предприятиях составляет 73,5–76,0% от показателя по экономике, на микропредприятиях – меньше показателя малых предприятий, на средних пред-

Таблица 2

Доля субъектов МСП в отдельных экономических показателях, %*

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Средняя численность работников	24,0	23,9	24,0
Внеоборотные активы	28,8	15,7	15,4
Оборотные активы	27,8	29,3	28,9
Капитал и резервы	33,3	20,0	20,1
Доля МСП в ВВП	20,8	20,6	21,0
Оборот предприятий	20,8	20,5	20,0
В т.ч. в торговле, ремонте транспортных средств	51,7	48,2	44,9
В обрабатывающих производствах	12,4	13,3	15,4

* Составлено по: Малое и среднее предпринимательство в России, 2024 : стат. сб. / Росстат. Москва, 2024. 97 с.

Таблица 3

Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций, руб.*

Сектора экономики	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023/2020, %
По экономике в целом	51 344	57 244	65 338	127,2
На малых предприятиях	37 743	42 293	49 654	131,6
В т.ч. микропредприятия	30 246	33 952	40 224	133,0
Средние предприятия	54 627	63 833	73 775	135,0

* Составлено по: Российский статистический сборник, 2023 : стат. сб. / Росстат. Москва, 2023. 701 с.; Малое и среднее предпринимательство в России, 2024 : стат. сб. / Росстат. Москва, 2024. 97 с.

Таблица 4

Субъекты МСП*

Категория	Тип предприятия	На 10.12.2020	На 01.12.2024	Изменения	
				+/-	%
Всего	Микро-	5 467 434	6 318 086	+850 652	115,6
	Малые	217 021	227 352	+10 331	104,8
	Средние	17 695	20 972	+3277	118,5
	Всего	5 702 150	6 566 410	+864 260	115,2
ЮЛ	Микро-	2 154 781	2 032 833	-121 948	94,3
	Малые	190 392	194 800	+4408	102,3
	Средние	17 385	20 439	+3054	117,6
	Всего	2 362 558	2 248 072	-114 486	95,2
ИП	Микро-	3 312 653	4 285 253	+972 600	129,4
	Малые	26 629	32 552	+5923	122,2
	Средние	310	533	+223	171,9
	Всего	3 339 592	4 318 338	+978 746	129,3

* Составлено по: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: ofd.nalog.ru (дата обращения: 25.11.2025).

Таблица 5

Поступления ЕСХН*

Показатели	2020 г.			2023 г.		
	Всего	В том числе		Всего	В том числе	
		организации	ИП, КФХ		организации	ИП, КФХ
Доходы, млрд руб.	2065,6	1524,9	540,6	2796,6	2041,7	754,9
Налоговая база, млрд руб.	368,4	246,0	122,5	429,7	262,2	167,5
Убытки прошлых лет, млрд руб.	40,5	36,6	3,8	57,9	50,8	7,1
Исчислен налог, млрд руб.	19,3	12,3	7,0	20,7	11,6	9,1
Недопоступил налог, всего, млрд руб.	2,6	2,3	0,3	4,7	3,8	0,9
Из-за убытков прошлых лет	2,3	2,1	0,2	3,2	2,8	0,4
Количество деклараций, ед./чел.	91 111	18 310	72 801	85 457	18 331	67 126
Нулевые	8140	1648	6492	6734	2015	4719
С пониженной ставкой	4352	1627	2725	6792	2400	4392

* Составлено по: Отчет № 5-ЕСХН «Отчет о налоговой базе и структуре начислений по единому сельскохозяйственному налогу».

приятиях – выше средней заработной платы по экономике на 6,4–12,9%.

Изменения в структуре МСП приведены в табл. 4.

По данным табл. 4, общее число субъектов МСП увеличилось на 15,2%, доля микропредприятий – с 95,9% до 96,2%, доля малых уменьшилась с 3,8% до 3,5%, доля средних

Таблица 6

Поступления ЕНВД за 2020 г.*

Показатели	Всего	В том числе	
		Организации	ИП
Налоговая база, млрд руб.	782,0	232,3	549,7
Исчислен налог, млрд руб.	114,0	34,2	79,8
Налог к уплате, млрд руб.	59,6	19,7	39,9
Количество налогоплательщиков, ед./чел.	1 637 495	171 471	1 466 024

* Источник: Отчет ф. № 5-ЕНВД «Отчет о налоговой базе и структуре начислений по единому налогу на вмененный доход для отдельных видов деятельности».

Таблица 7

Поступления УСН*

Год	Все налогоплательщики			Организации			ИП		
	всего, ед./чел.	в т.ч. объект		всего, ед./чел.	в т.ч. объект		всего, ед./чел.	в т.ч. объект	
		доход	доход – расход		доход	доход – расход		доход	доход – расход
Количество налогоплательщиков, представивших декларации по УСН, ед./чел.									
2020	3536392	2494289	1042103	1426743	716806	709937	2109649	1777483	332166
2023	4482765	3348176	1134589	1443035	726290	716745	3039730	2621886	417844
Из представленных деклараций декларации нулевые, ед./чел.									
2020	969110	689875	279235	483334	288464	194870	485776	401411	84365
2023	1219760	933608	286152	464215	288808	175407	755545	644800	110745
Из представленных деклараций декларации с пониженными субъектами РФ ставками, ед./чел.									
2020	462173	194593	267580	209077	43824	165253	253096	150769	102327
2023	578669	278839	299830	216476	43299	173177	362193	235540	126653
Сумма исчисленного налога, млрд руб.									
2020	659,8	520,5	139,3	306,2	211,0	95,2	353,6	309,4	44,2
2023	1364,2	1070,9	293,3	535,4	351,2	184,2	828,8	719,7	109,1
Сумма страховых взносов, выплаченных пособий по временной нетрудоспособности, уменьшающая сумму исчисленного налога, млрд руб.									
2020	157,0	157,0	-	73,7	73,7	-	83,3	83,3	-
2023	296,3	296,3	-	113,5	113,5	-	182,8	182,8	-
Сумма налога, подлежащая уплате, млрд руб.									
2020	485,9	363,4	122,5	219,1	137,1	82,0	266,8	226,2	40,6
2023	1037,8	774,0	263,8	399,6	237,5	162,1	638,2	536,5	101,7
Сумма минимального налога, подлежащая уплате, млрд руб.									
2020	40,5	-	40,5	32,9	-	32,9	7,6	-	7,6
2023	65,9	-	65,9	51,6	-	51,6	13,3	-	14,3
Сумма недопоступления налога, всего, млрд руб.									
2020	97,7	45,2	52,5	44,2	15,9	28,3	53,4	29,3	24,2
2023	255,0	143,1	111,9	85,6	29,6	56,0	169,3	113,5	55,8

* Источник: 5-УСН «Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения».

остается незначительной (0,3%). Доля ЮЛ в общем количестве субъектов МСП уменьшилась с 41,4% до 34,2%. Доля ИП увеличилась с 58,6% до 65,8%, при этом 99,2% ИП относятся к микро-.

Далее рассмотрим поступления единого налога при СНР (табл. 5–8).

По данным табл. 5, доля организаций уменьшилась с 66,8% до 61,0%; в процентах к сумме исчисленного налога доля недопоступившего налога увеличилась с 13,5% до 22,7%, в том числе по организациям – с 18,7% до 32,7%, по ИП, КФХ – с 4,3% до 9,9%; количество деклараций с пониженной ставкой уве-

Таблица 8

Поступления в связи с применением ПСН*

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Всего выдано патентов, ед.	493 606	2 060 046	1 936 204	2 046 592	1 886 744
Потенциальный доход, млрд руб., всего	252,7	1096,8	1320,4	1394,7	1497,3
В т.ч. на 1 патент, тыс. руб.	511,9	532,4	681,9	681,5	793,6
Налог на 1 патент, руб.	30 714	31 944	40 914	40 890	47 616
Количество ИП, применяющих ПСН, чел.	359 324	1 264 592	1 283 655	1 356 592	1 333 097
Количество ИП, уменьшивших налог на СВ, чел.	-	930 702	897 068	946 126	731 926
Сумма СВ, на которую уменьшен единый налог, млрд руб.	-	28,4	28,3	32,9	16,4

* Составлено по: Отчет ф. № 1-патент «Отчет о количестве индивидуальных предпринимателей, применяющих патентную систему налогообложения, и выданных патентов на право применения патентной системы налогообложения в разрезе видов предпринимательской деятельности».

личилось на 56,1%; доля нулевых деклараций уменьшилась с 8,9% до 7,9%; сумма исчисленного единого налога на 1 декларацию увеличилась с 232,6 тыс. руб. до 262,9 тыс. руб., в том числе по ИП, КФХ – с 105,6 тыс. руб. до 145,8 тыс. руб., уменьшилась по организациям – с 738,2 тыс. руб. до 710,9 тыс. руб.

Согласно данным табл. 6, в 2020 г. применяли ЕНВД 171 471 организация (10,5% всех плательщиков) и уплатили 19,7 млрд руб. (33,0%) и 1 466 024 ИП. Сумма единого налога в размере 114,0 млрд руб. уменьшена на страховые взносы и к уплате сумма налога составила 59,6 млрд руб. По данным отчета, 38,2% всех плательщиков ЕНВД осуществляли деятельность по розничной торговле и обеспечивали 61,1% всей суммы исчисленного налога.

Из данных табл. 7 следует, что в 2023 г. в сравнении с 2020 г.: в общем количестве деклараций доля деклараций, представленных ИП, увеличилась с 59,6% до 67,8%, более 85,0% ИП применяют объект «доходы»; около 27,0% общего количества деклараций являются нулевыми; доля деклараций с пониженными ставками уменьшилась с 13,1% до 12,9%; доля ИП в общей сумме налога увеличилась с 53,6% до 60,7%, при этом более 86,9% налог начислен ИП при применении объекта «доходы»; сумма страховых взносов, пособий по временной нетрудоспособности, уменьшающих сумму исчисленного налога при применении объекта «доходы», увеличилась с 157,0 млрд руб. до 296,3 млрд руб.; сумма минимального налога, уплачиваемого при объекте «доходы – расходы», увеличилась

с 40,5 млрд руб. до 65,9 млрд руб. (в процентах к сумме налога, подлежащего уплате, – 33,0% в 2020 г., 25,0% в 2023 г.); величина недопоступившего в бюджет налога в процентах от суммы налога, подлежащего уплате, увеличилась с 20,1% до 24,6%, более 93–95% суммы недопоступления налога связана с установлением законами субъектов РФ пониженной ставки налога.

Согласно данным табл. 8, в 2024 г. в сравнении с 2020 г. количество выданных патентов увеличилось в 4,1 раза, величина потенциально возможного к получению годового дохода – в 5,5 раза, в том числе в расчете на 1 патент – с 511,9 тыс. руб. до 793,6 тыс. руб., или на 33,1%. Увеличение количества патентов с 493 606 ед. до 2 060 046 ед. в 2021 г. связано с отменой ЕНВД; количество ИП, применяющих ПСН, в 2023 г. в сравнении с 2020 г. увеличилось с 359 324 чел. до 1 356 592 чел., или в 3,7 раза; около 70% всех ИП уменьшили суммы единого налога на сумму страховых взносов; сумма страховых взносов, на которую уменьшен единый налог, увеличилась с 28,4 млрд руб. до 32,9 млрд руб.

Обсуждение

Применяемые специальные налоговые режимы имеют как общие черты, так и различия (табл. 9). Так, уплата единого налога в связи с применением СНР заменяет уплату: при применении ЕСХН, УСН, АУСН: организациями – налога на прибыль организаций, налога на имущество организаций; ИП – НДФЛ, налога на имущество физических лиц;

Таблица 9

Общие черты и различия специальных налоговых режимов*

Показатели	ЕСХН	УСН	ПСН	АУСН	Профдоход
Налогоплатель- щики	Организации, ИП	Организации, ИП	ИП	Организации, ИП	Физлица, в т.ч. ИП
Страховые взносы	Уплачиваются	Уплачиваются	Уплачиваются	Взносы на пен- сионное, соц- страхование не уплачиваются	СВ на ОПС – добровольно
НДС	Уплачивается	Уплачивается	Не уплачивается	Не уплачивается	Не уплачивается
Условия для перехода на спецрежим и применения					
Остаточная стои- мость ОС у орга- низаций	-	Не более 200 млн руб.	-	Не более 150 млн руб.	-
Выручка за год	-	Не более 450 млн руб. в год	Не более 60 млн руб. в год	Не более 60 млн руб. в год	Не более 2,4 млн руб. в год
Численность ра- ботников у орга- низаций и ИП	-	Не более 130 чел.	Не более 15 чел.	Не более 5 чел.	0 чел.
Объект обложе- ния	Доходы – рас- ходы	Доходы, до- ходы – расходы	Потенциально возможный до- ход	Доходы, до- ходы – расходы	Профессио- нальный доход
Налоговый пе- риод	Календарный год	Календарный год	Календарный год	Месяц	Месяц
Отчетный пе- риод	Полугодие	I квартал, полуго- дие, 9 месяцев	-	-	-
Ставка налога	6%	6%, 15%	6%	8% от доходов, 20% при объ- екте «доходы – расходы»	4% с доходов физлиц, 6% с доходов юр- лиц
Перенос убыт- ков на будущее	Применяется	Применяется	Нет	Применяется	Нет
Минимальный налог	Нет	1% дохода	Нет	3% дохода	Нет
Декларация	Да	Да	Нет	Нет	Нет
Исполнение обязанностей налогового агента сохраняется					

* Составлено по: Глава 26.1 НК РФ «Система налогообложения для сельскохозяйственных товаро-производителей (единый сельскохозяйственный налог)»; Глава 26.2 НК РФ «Упрощенная система налогообложения»; Глава 26.5 НК РФ «Патентная система налогообложения»; Федеральный закон от 25.02.2022 № 17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» (с изм. и доп.); Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (последняя редакция).

Ставки налога законами субъектов РФ могут быть установлены в размерах:

♦ по ЕСХН – от 0% до 6% в зависимости от видов производимой сельскохозяйственной продукции, от средней численности работников;

♦ по УСН – в размере от 1% до 6% при объекте «доходы» и от 5% до 15% при объекте «доходы, уменьшенные на расходы» в зависимости от категорий налогоплательщиков;

♦ по УСН и ПСН – в размере 0% для ИП, впервые зарегистрированных после вступле-

ния в силу соответствующих законов и осуществляющих деятельность в производственной, социальной и (или) научной сферах, а также в сфере бытовых услуг населению и услуг по предоставлению мест для временного проживания (ставка действует в течение двух лет).

Сумма единого налога, исчисленная за налоговый период при применении УСН с объектом «доходы» и ПСН, уменьшается на сумму уплаченных страховых взносов не более чем на 50% при наличии наемных работников и на 100% при их отсутствии.

При применении АУСН налог рассчитывает налоговый орган по данным онлайн-кассы и банка. При применении СНР в виде налога на профессиональный доход после регистрации самозанятых вместо НДФЛ уплачивается налог по ставкам 4% и 6%, рассчитанный налоговым органом с уменьшением на сумму не более 10 тыс. руб.

Данные о поступлении налогов в связи с применением спецрежимов приведены в табл. 10, из данных которой следует, что в 2023 г. в сравнении с 2020 г.:

♦ налоговые доходы КБС РФ увеличились на 64,6%, в том числе в местные бюджеты на 39,8%, при этом доля налоговых доходов в налоговых доходах КБС РФ уменьшилась с 13,6% до 11,5%;

♦ доля СНР в налоговых доходах КБС РФ увеличилась с 5,8% до 6,2%, в доходах местных бюджетов – с 13,2% до 14,0%;

♦ доля УСН в общей сумме СНР в части КБС РФ увеличилась с 85,8% до 92,8%, в части местных бюджетов увеличилась с 58,3% до 88,5%; доля объекта «доходы» в общей сумме УСН составляет около 70,0%;

♦ доля ЕСХН в величине СНР в части КБС РФ уменьшилась с 2,6% до 1,7%, в МБ – с 8,5% до 6,4%; доля ПСН в СНР в КБС РФ уменьшилась с 2,2% до 1,9%; в местные бюджеты – увеличилась с 4,3% до 5,1%; доля налога на профессиональный доход в СНР увеличилась с 0,3% до 3,6%.

Как следует из данных табл. 11, в 2023 г. в сравнении с 2020 г.: общая численность налогоплательщиков, применяющих СНР, увеличилась на 5,3% при сокращении количества организаций на 9,6% и увеличении численности ИП на 11,4%; доля ИП увеличилась с 71,3% до 75,3%, численность плательщиков ЕСХН уменьшилась на 6,2%.

Таблица 10

Поступление налоговых доходов в консолидированный бюджет субъектов РФ*

Налоги, млрд руб.	2020 г.		2021 г.		2022 г.		2023 г.	
	КБС РФ	в т.ч. МБ	КБС РФ	в т.ч. МБ	КБС РФ	в т.ч. МБ	КБС РФ	в т.ч. МБ
Всего	10 033,8	1362,6	12 649,8	1522,1	14 152,1	1725,6	16 512,7	1904,7
в т.ч. СНР	584,8	179,5	800,1	231,4	972,2	270,5	1025,9	266,6
Доля СНР, %	5,8	13,2	6,3	15,2	6,9	15,7	6,2	14,0
УСН	502,1	104,6	715,9	168,9	885,0	218,8	951,9	235,9
объект «доходы»	353,6	71,1	490,7	111,3	606,8	144,8	662,4	158,2
доходы – расходы	148,5	33,5	225,2	57,6	278,2	74,0	289,5	77,7
ЕНВД	52,0	51,9	13,7	13,1	-	-	-	-
ЕСХН	15,3	15,3	20,3	20,3	19,8	19,8	17,4	17,1
ПСН	13,3	7,7	36,8	29,1	43,8	31,9	19,3	13,6
Профдоход	2,1	-	13,4	-	23,6	-	37,3	-

* Составлено по: Отчет № 1-НМ «Начисление и поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет РФ».

Таблица 11

Количество налогоплательщиков, применяющих СНР*

СНР	2020 г.			2023 г.		
	всего	В том числе		всего	В том числе	
		организации	ИП, КФХ		организации	ИП, КФХ
Всего	5 624 322	1 616 524	4 007 798	5 924 814	1 461 366	4 463 448
ЕСХН	91 111	18 310	72 801	85 457	18 331	67 126
ЕНВД	1 637 495	171 471	1 466 024	-	-	-
УСН	3 536 392	1 426 743	2 109 649	4 482 765	1 443 035	3 039 730
ПСН	359 324	-	359 324	1 356 592	-	1 356 592

* Составлено на основании табл. 7–10.

В 2020 г. ЕНВД применяли 1 637 495 налогоплательщиков (29,1% всех плательщиков), в том числе 1 466 024 ИП (36,6% всех ИП). С отменой в 2001 г. ЕНВД численность плательщиков, применяющих УСН, увеличилась на 26,8%, в том числе ИП на 44,1% (на 930 081 чел.), применяющих ПСН – в 3,7 раза (на 997 268 чел.).

Таким образом, в 2023 г. из 5 924 814 налогоплательщиков применяют: УСН – 4 482 765 ед. (75,7%); ПСН – 1 356 592 чел. (22,9%); ЕСХН – 85 457 ед. (1,4%).

Из ИП в 2020 г. 35,6% применяли ЕНВД; доля ИП, применяющих УСН, увеличилась с 52,6% до 68,1%, доля ИП, применяющих ПСН, – с 9,0% до 30,4%.

Заключение

Исследование показало следующее:

♦ численность работников, оборот на малых предприятиях ниже показателей, установленных для микропредприятий;

♦ незначительна доля МСП в экономике по показателям: численность занятых, доля в обороте, доля в ВВП, уровень заработной платы;

♦ незначительна сумма начисленного налога в связи с применением ЕСХН в размере 6% при объекте «доходы – расходы», в процентах от дохода она составляет менее 1,0% (см. табл. 5);

♦ при применении УСН (см. табл. 7) с объектом «доходы» сумма исчисленного налога уменьшается на сумму СВ на 50% при наличии наемных работников и на 100% при их отсутствии, в процентах от суммы исчисленного налога она составляет около 30%, когда при объекте «доходы – расходы» СВ уменьшают лишь налоговую базу, облагаемую по ставке 15%;

♦ уплачиваемая сумма минимального налога при УСН с объектом «доходы – расходы» в размере 1% от дохода уменьшает на 1/3 сумму исчисленного налога;

♦ сумма недоплатившего налога при УСН в связи с устанавливаемой субъектами РФ пониженной ставкой налога на 12–13% уменьшает сумму исчисленного налога;

♦ сумма налога при ПСН (см. табл. 8), рассчитываемая умножением ставки 6% на уста-

навливаемую регионами величину потенциально возможного к получению годового дохода, меньше суммы СВ, уплачиваемых ИП в фиксированном размере, в связи с чем бюджет ничего не получает; при этом сумма СВ, на которую уменьшается налог, составляет в целом более 30% величины дохода, умноженной на ставку 6%;

♦ по вышеуказанным причинам доля СНР в налоговых доходах КБС РФ составляет 5,8–6,2%, в доходах местных бюджетов – 13,2–14,0% (см. табл. 10); при этом доля УСН в СНР – 90%, доля ЕСХН – менее 2,0%, доля ПСН – 2,0%, в то же время более 75% плательщиков применяют УСН, 23% плательщиков – ПСН.

Кроме того, стоимость основных средств списывается на затраты при общем режиме налогообложения в виде амортизации, при УСН с объектом «доходы – расходы» – в особом порядке, при объекте «доходы» не учитываются в расходах.

В нынешних условиях, характеризующихся глобальными санкциями со стороны Запада, необходимо создание дополнительных стимулов для развития отечественного производства при одновременном соблюдении баланса интересов государства, бизнеса, работников.

По нашему мнению, дальнейшее совершенствование СНР может происходить по следующим направлениям:

1. Увеличить ставку по ЕСХН с таким расчетом, чтобы она составляла в процентах от дохода не менее 6%, как и по другим спецрежимам.

2. По УСН и ПСН:

♦ отменить уменьшение величины единого налога на сумму страховых взносов (50% при наличии, на 100% при отсутствии наемных работников), заменив их 15% от СВ, как при объекте «доходы – расходы»;

♦ отменить минимальный налог в размере 1% от доходов при УСН с объектом «доходы – расходы» (его величина достигает 1/4 суммы начисленного налога);

♦ установить в главе 26.5 НК РФ величину потенциально возможного к получению годового дохода в целях применения ПСН, оставив за регионами право их регулирования с помо-

стью понижающих коэффициентов, как было при ЕНВД.

3. Размеры пониженных ставок при применении спецрежимов предусмотреть на федеральном уровне, закрепив в качестве обязательных условий их применения достижение средней заработной платы работников не ниже уровня по субъекту РФ, осуществление деятельности в производстве.

4. С учетом того, что преобладающая часть плательщиков УСН – с объектом «доходы», предоставить право упрощенцев уменьшить сумму единого налога при объекте «доходы» на вычеты, рассчитываемые умножением стоимости приобретаемых ОС на ставку 15% (как при объекте «доходы – расходы»). Эту норму распространить и на плательщиков, применяющих ПСН.

5. Показатели и условия, ограничивающие применение спецрежимов, дифференцированы без необходимого обоснования.

Примеры.

1) Для целей применения УСН остаточная стоимость ОС у организаций не должна превышать 200 млн руб., выручка – не более 450 млн руб. в год; при АУСН: остаточная стоимость ОС – не более 150 млн руб., выручка – не более 60 млн руб. в год.

2) Право на применение УСН ограничено выручкой не более 60 млн руб. в год, и численностью работников не более 15 чел., а приме-

нение АУСН – выручкой 60 млн руб. при численности работников не более 5 чел.

3) Применение УСН ограничено выручкой не более 450 млн руб. при численности работников не более 130 чел., применение ПСН – выручкой не более 60 млн руб. и численностью работников не более 15 чел., АУСН – выручкой не более 60 млн руб. и численностью работников не более 5 чел.

4) При применении ЕСХН, УСН НДС уплачивается, при ПСН – нет. В таких условиях для ИП крайне выгодным становится применение ПСН, тем более при существующих величинах потенциально возможного к получению годового дохода.

Как видно из приведенного, при различных системах налогообложения закладываются совершенно разные величины выплаты на 1 работника, фондовооруженности, фондоемкости, фондоотдачи, а также налоговой нагрузки.

6. Увеличить порог выручки, позволяющий сохранить право на применение УСН, с 200 млн руб. до 450 млн руб. (рост в 2,25 раза), вменить в обязанность упрощенцев уплачивать НДС является положительным моментом. Между тем остаточная стоимость ОС увеличена лишь на 33,3 (с 150 млн руб. до 200 млн руб.), что опять ориентирует бизнес на занятие деятельностью без применения ОС (торговля, услуги).

Список источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р «О Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года и плане мероприятий («дорожной карте») по ее реализации».
2. Федотова Е.В., Иващенко В.В., Яшина А.О. Перспективы применения упрощенной системы налогообложения для субъектов малого и среднего предпринимательства // Калужский экономический вестник. 2024. № 3. С. 11–17.
3. Александрова М.В., Юткина О.В., Полторанина А.С. Влияние бюджетно-налоговой политики государства на развитие малого бизнеса в современных условиях // Управленческий учет. 2022. № 2-2. С. 304–315. doi:10.25806/uu2-22022304-315.
4. Бутина О.П., Котова К.С., Котельникова Е.Е. Преимущества и недостатки применения УСН и ПСН для субъектов малого и среднего бизнеса // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». 2017. № 41. С. 61–67.
5. Голыш С.А., Лазич Ю.В. Преимущества и недостатки применения упрощенной системы налогообложения // Вестник Института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2018. № 4 (29). С. 40–45.
6. Ланцова Н.М., Большакова Д.А. Упрощенная система налогообложения: современные особенности и возможности использования как элемента снижения налоговой нагрузки // Евразийская экономи-

ческая конференция : сб. ст. III Междун. науч.-практ. конф., Пенза, 23 нояб. 2018 г. /ответственный редактор Г.Ю. Гуляев. Пенза : Наука и просвещение, 2018. С. 101–105.

7. Полубелова М.В. Новый налоговый режим – АУСН // Экономика и управление в современных условиях : материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 19–22 окт. 2022 г. / сост. Л.М. Ашихмина. Красноярск : Сибирский ин-т бизнеса, управления и психологии, 2022. С. 129–132.

8. Овсяйчук В.В., Овсяйчук В.Я. Теоретические аспекты применения упрощенной системы налогообложения, преимущества и недостатки ОСНО и УСН // Вестник Академии управления и производства. 2024. № 1. С. 108–113.

9. Решетняк Л.А. Преимущества и недостатки ЕСХН для сельхозтоваропроизводителей // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. 2019. № 3 (23). С. 99–105.

10. Воликов О.А., Ходякова А.К. Сравнение упрощенной и автоматизированной упрощенной системы налогообложения // Карельский научный журнал. 2022. Т. 11, № 2 (39). С. 20–23. doi:10.57145/27129772_2022_11_02_05.

11. Осмоловская-Суслина А.Л., Борисова С.Р. Упрощенная система налогообложения: первые оценки изменений налогового законодательства 2024 г. // Финансовый журнал. 2024. Т. 16, № 5. С. 97–108.

References

1. Order of the Government of the Russian Federation of 02.06.2016 No. 1083-r "On the Strategy for the Development of Small and Medium-Sized Entrepreneurship in the Russian Federation until 2030 and the action plan ("roadmap") for its implementation".

2. Fedotova E.V., Ivashchenko V.V., Yashina A.O. Prospects for applying a simplified taxation system for small and medium-sized businesses // Kaluga Economic Bulletin. 2024. No. 3. Pp. 11–17.

3. Aleksandrova M.V., Yutkina O.V., Poltoranina A.S. The impact of the state budget and tax policy on the development of small business in modern conditions // Management Accounting. 2022. No. 2-2. Pp. 304–315. doi:10.25806/uu2-22022304-315.

4. Butina O.P., Kotova K.S., Kotelnikova E.E. Advantages and disadvantages of applying the simplified tax system and patent tax system for small and medium-sized businesses // Collection of scientific papers of Russian universities "Problems of Economics, Finance and Production Management". 2017. No. 41. Pp. 61–67.

5. Golysh S.A., Lazich Yu.V. Advantages and disadvantages of applying the simplified tax system // Bulletin of the Institute of Economics and Management of the Novgorod State University named after Yaroslav the Wise. 2018. No. 4 (29). Pp. 40–45.

6. Lantsova N.M., Bolshakova D.A. Simplified taxation system: modern features and possibilities of use as an element of reducing the tax burden // Eurasian Economic Conference : collection of articles of the III International scientific and practical conference, Penza, November 23, 2018 / editor-in-chief G.Yu. Gulyaev. Penza : Science and Education, 2018. Pp. 101–105.

7. Polubelova M.V. New tax regime – AUSN // Economy and management in modern conditions : materials of the international scientific and practical conference, Krasnoyarsk, October 19–22, 2022 / compiled by L.M. Ashikhmina. Krasnoyarsk : Siberian Institute of Business, Management and Psychology, 2022. Pp. 129–132.

8. Ovsyichuk V.V., Ovsyichuk V.Ya. Theoretical aspects of applying the simplified taxation system, advantages and disadvantages of the basic and simplified tax system // Bulletin of the Academy of Management and Production. 2024. No. 1. Pp. 108–113.

9. Reshetnyak L.A. Advantages and disadvantages of the unified agricultural tax for agricultural producers // Innovations in the agro-industrial complex: problems and prospects. 2019. No. 3 (23). Pp. 99–105.

10. Volivok O.A., Khodyakova A.K. Comparison of the simplified and automated simplified taxation systems // Karelian Scientific Journal. 2022. Vol. 11, No. 2 (39). Pp. 20–23. doi:10.57145/27129772_2022_11_02_05.

11. Osolovskaya-Suslina A.L., Borisova S.R. Simplified taxation system: first estimates of changes in tax legislation in 2024 // Financial Journal. 2024. Vol. 16, No. 5. Pp. 97–108.

Информация об авторе

Н.З. Зотиков – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова.

Information about the author

N.Z. Zotikov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance, Credit and Economic Security of the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov.

Статья поступила в редакцию 22.01.2025; одобрена после рецензирования 24.02.2025; принята к публикации 29.07.2025.

The article was submitted 22.01.2025; approved after reviewing 24.02.2025; accepted for publication 29.07.2025.

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 8 (250). С. 81–90.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 8 (250). Pp. 81–90.

Научная статья
УДК 331.1

Цифровая трансформация в обучении персонала как фактор сохранения кадрового потенциала региональной экономики

Марине Жановна Киракосян

Институт отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета, Калининград, Россия, Kirakosyan@mail.ru

Аннотация. Находящаяся между двумя странами НАТО и Евросоюза – Польшей и Литвой – Калининградская область стала самым уязвимым регионом России в санкционной войне. Региональная экономика вынуждена перестраиваться с учетом фактора дефицита областного бюджета, изменения логистических потоков и банковских ставок. Дефицит коснулся не только бюджета области, но и кадров. Поиск и удержание профессиональных специалистов, обеспечивающих конкурентоспособность компаний, стали одними из основных задач в региональном бизнесе. В данном контексте вопросы обучения сотрудников как фактор сохранения персонала представляются одной из приоритетных сфер развития рынка труда, особенно малого и среднего бизнеса региона. Статья посвящена цифровым технологиям в области обучения персонала, стремительно вытесняющим традиционное обучение. Использование цифровых технологий позволяет организации в условиях ограниченности финансовых ресурсов автоматизировать решение многих задач, связанных с кадрами, а также развиваться.

Ключевые слова: кадровый дефицит, санкции, цифровые технологии, платформы-конструкторы, чат-бот, персонал, квалифицированные сотрудники, онлайн-обучение

Основные положения:

- ♦ в последние годы наблюдается растущий интерес к использованию платформ-конструкторов в обучении персонала, особенно в компаниях малого и среднего бизнеса, где нет, как в крупных компаниях, финансовой возможности проводить очное обучение;
- ♦ цифровизация обучения обладает рядом преимуществ: совершенствует навыки в определенном аспекте деятельности персонала; доступна для всех категорий сотрудников; привычна для современного поколения; экономит денежные средства организации; индивидуализирует траекторию обучения; платформы-конструкторы не требуют программирования и дают возможность подстроить обучение под конкретную организацию;
- ♦ с учетом тех реалий, в которых существуют сегодня многие организации региона, цифровизация обучения имеет перспективы дальнейшего развития.

Для цитирования: Киракосян М.Ж. Цифровая трансформация в обучении персонала как фактор сохранения кадрового потенциала региональной экономики // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 8 (250). С. 81–90.

Digital transformation in staff training as a factor in preserving the human resources potential of the regional economy

Marine Zh. Kirakosyan

Institute of Industrial Economics and Management, Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia, Kirakosyan@mail.ru

Abstract. Located between the two NATO and EU countries - Poland and Lithuania - the Kaliningrad region has become Russia's most vulnerable region in the sanctions war. The regional economy has to change taking into account the factor of regional budget deficit, changes in logistics flows and bank rates. The deficit affected not only the budget of the region, but also personnel. Finding and retaining professional specialists to ensure the competitiveness of companies has become one of the main challenges in regional business. In this context, the training of employees as a factor for staff retention is one of the priority areas of labor market development, especially small and medium-sized enterprises in the region. The article is devoted to digital technologies in the field of training personnel, rapidly replacing traditional training. The use of digital technology allows an organization to automate a lot of personnel-related tasks in a context of limited financial resources, as well as to develop.

Keywords: personnel shortage, sanctions, digital technologies, construction platforms, chatbot, staff, qualified employees, online learning

Highlights:

- ♦ in recent years, there has been a growing interest in using design platforms in staff training, especially in small and medium-sized businesses, where there is no financial opportunity, as in large companies, to conduct face-to-face training;
- ♦ digitalization of training has a number of advantages: it improves skills in a certain aspect of staff activities; it is accessible to all categories of employees; it is familiar to the modern generation; it saves money for the organization; it individualizes the learning trajectory; design platforms do not require programming and make it possible to customize training for a specific organization;
- ♦ taking into account the realities in which a lot of organizations in the region exist today, the digitalization of education has prospects for further development.

For citation: Kirakosyan M.Zh. Digital transformation in staff training as a factor in preserving the human resources potential of the regional economy // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 8 (250). Pp. 81–90. (In Russ.).

Введение

Основная цель любого бизнеса заключается в его развитии. Еще совсем недавно, по оценкам Международного издания FDi, Калининградская область считалась одной из самых перспективных экономических зон мира. В регион переселялись квалифицированные кадры со всех российских регионов. Однако в последние годы по разным причинам из экономики выбыло большое количество квалифицированных сотрудников. Свою роль сыграл и высокий туристический сезон. Очень сложно привлекать именно сезонных работников, поскольку есть еще рынок Краснодарского края

или Сочи, куда и добраться легче, и, как работники говорят, выше оплата труда [1].

В настоящее время положение дел только ухудшается. По этой причине существуют опасения относительно дальнейшего ухудшения социально-экономической ситуации в регионе в связи с увеличением расслоения его населения и рисками нарастания социальной напряженности в обществе [2, с. 103]. По прогнозу на 2024–2026 гг., ежегодная потребность в кадрах в Калининградской области будет увеличиваться в среднем на 6,2 тыс. человек [3].

Проблема дефицита кадров коснулась не только нашего региона. По разным оценкам,

дефицит кадров по всей территории РФ в 2024 г. составил от 2,5 до 4,8 млн человек. По мнению экспертов, к 2030 г. дефицит квалифицированных кадров в России может достичь 3 млн человек.

Уже сегодня, согласно данным Института развития предпринимательства и экономики, более 90% компаний в России сталкиваются с нехваткой персонала [4]. Несмотря на то, что квалифицированные специалисты все еще есть, их число уменьшилось, а знания или умения, или не соответствуют новым требованиям рынка.

Для достижения устойчивого роста и повышения эффективности требуется комплексный подход, который включает как внутренние меры по улучшению условий для бизнеса, так и внешние инициативы по укреплению международных связей и привлечению инвестиций.

Концентрация только на количестве участников недостаточна [5, с. 170]. В этих условиях активное развитие внутренних ресурсов и повышение социально-экономического потенциала Калининградской области приобретают особую значимость [2, с. 87]. Актуальными представляются возможности онлайн-обучения персонала как важнейшего фактора решения кадрового дефицита и выживания региональной экономики.

Цель статьи – проанализировать возможности использования цифровых платформ в обучении персонала и перспективы их функционирования в сферах малого и среднего бизнеса Калининградской области, что даст возможность частично снять проблему дефицита кадров и поддерживать экономику Калининградской области.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Провести анализ рынка труда в Калининградской области, исследовать потенциал применения цифрового контента в обучении сотрудников.
2. Выявить функциональные возможности платформ-конструкторов и чат-ботов.
3. Обосновать целесообразность использования платформ-конструкторов, продемонстрировав их преимущества.

Методы

В процессе написания статьи применялись методы анализа эмпирических и частных данных, что позволило выделить преимущества внедрения платформ-конструкторов и чат-ботов в организациях как частичного решения проблемы кадрового голода в регионе. Исследование опиралось на публикации в научных журналах, которые так или иначе касаются рассматриваемой темы. В качестве одного из методов был проведен анализ сайтов вакансий на рынке труда региона.

Результаты

В ходе анализа рынка труда по Калининградской области была выявлена непростая ситуация с трудовыми ресурсами. Уровень конкуренции в регионе составляет 4,1 резюме на одну вакансию (в пределах нижней нормы для рынка труда), в то время как при благоприятном прогнозе на одну вакансию должны претендовать 5–7 человек. Если сравнивать с прошлым годом, то конкуренция на поиск рабочего места в Калининградской области упала на 2,4 пункта. Аналитики отмечают, что местный рынок труда как никогда близок к кадровому яму [1]. По данным сайта <https://kaliningrad.rbc.ru>, местный бизнес готов трудоустроить в общей сложности более 63 тыс. человек. В 2024 г. в Калининградской области самыми востребованными профессиями оказались менеджеры по продажам (6 тыс. вакансий), продавец-консультант (4,9 тыс.) и водитель (3,3 тыс.). В десятку самых популярных профессий в регионе попали повара и пекари. Для таких специалистов на рынке было 2,4 тыс. вакансий, а спрос на кулинаров за год вырос на 41%. Во вторую десятку самых востребованных профессий в Калининградской области по итогам 2024 г. вошли в основном представители рабочих и инженерных профессий [6].

На сайте finance.rambler.ru за апрель 2024 г. указывается, что больше всего кадровый голод чувствуется в сфере управления персоналом (+132%) и автомобильном бизнесе (+121%). Число вакансий увеличилось на 103%. Нехватка специалистов ощущается также в консалтинге и инвестициях, где спрос вырос на 97% [3] (рис. 1).

Топ вакансий	Топ резюме
Менеджер (группа профессий)	Руководитель
Специалист (группа профессий)	Менеджер (группа профессий)
Инженер (группа профессий)	Специалист (группа профессий)
Руководитель	Инженер (группа профессий)
Врач (группа профессий)	Слесарь (группа профессий)
Слесарь (группа профессий)	Бухгалтер
Медицинский работник	Водитель
Продавец	Администратор
Водитель	Продавец
Бухгалтер	Оператор устройства, линии
Повар (кондитер, кулинар)	Юрист (юрисконсульт)

Рис. 1. Топ вакансий и резюме на рынке труда г. Калининграда*

* Рынок труда г. Калининграда на 31 Марта 2024 года. URL: https://rutrud.com/region/kaliningrad-region/kaliningrad_2024-03-31/ (дата обращения: 25.02.2025).

Обсуждение

Региональная экономика находится в тяжелейших условиях, связанных с санкционным давлением, логистическими проблемами, большим оттоком трудовых ресурсов. Кадровый голод наблюдается практически во всех сферах, что создает вызовы для калининградского рынка труда, требуя новых стратегий и подходов для их преодоления. Многие работодатели начали с пересмотра фонда оплаты труда. Медианная зарплата в Калининградской области весной 2024 г. выросла на 12,4 тыс. руб. (до 50 тыс. руб.) по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. Однако предложение о зарплате еще не означает фактической выплаты. Да и во многих регионах РФ зарплата давно пересекла показатель в 100 тыс. руб.

Сегодня рынок труда – это рынок соискателя. Сложность поиска грамотного сотрудника, обучение его под нужды своей организации, встраивание в рабочий процесс, удержание работающего персонала стали основными кадровыми проблемами для регионального бизнеса. Некоторым компаниям удалось справиться с негативной тенденцией, привлекая на удаленную работу иногородних работников. Те компании, которые публикуют вакансии с удаленной формой трудовой деятельности, приглашают в 3,5 раза больше кандидатов и имеют дисконт по зарплате в среднем 18%. Однако подобная практика резко ограничивается профессиональной спецификой организации.

Парадоксальная ситуация сложилась на рынке труда и с выпускниками вузов. С одной

стороны, выпускники зачастую сталкиваются с трудностями в трудоустройстве из-за отсутствия опыта и узкоспециализированных навыков, с другой – рекрутеры испытывают сложности с заполнением вакансий в условиях опустевшего рынка труда.

Происходящие события на рынке труда со всей остротой поставили вопрос оптимизации существующих вакансий. В тех сферах, где требуются узкоспециальные знания или другой, более высокий уровень профессиональной деятельности, больше внимания должно уделяться образовательным инициативам, повышающим квалификацию сотрудников с целью адаптировать их к новым требованиям рынка. Работодатели понимают, что «грамотно разработанные и пройденные сотрудниками программы повышают производительность труда в организации, снижают текучесть кадров и усиливают вовлеченность персонала в работу» [7, с. 28].

В условиях кадрового кризиса одним из способов конкурентной борьбы, позволяющим сохранить сотрудников, является обучение персонала, дающее возможность успешно справляться с задачами, стоящими перед предприятием.

Процесс обучения осуществляется организациями с учетом внутренних потребностей и финансовой составляющей. Например, градообразующий, крупнейший в РФ судостроительный завод «Янтарь» в г. Калининграде, где работает свыше 4000 сотрудников, имеет свой учебный центр, что позволяет предприятию, не привлекая сторонние организации, осуществ-

лять внутреннее обучение и экономить средства. Занятия проходят в традиционной форме в аудитории, в очном формате, где тренер проводит лекции, семинары и практические тренинги с последующей сдачей экзамена.

Однако главные тренды современного обучения постепенно сосредотачиваются вокруг цифрового контента.

В рамках рассматриваемой проблемы поднимается вопрос обучения кадров с использованием цифровых платформ.

К наиболее популярному формату относится онлайн-обучение, которое чаще всего используется для получения конкретных знаний и навыков с учетом краткосрочного обучения сотрудников. Это очень удобный формат для обучения современного поколения, живущего в эпоху цифровых технологий. Онлайн-платформы, чат-боты, социальные сети превратились в основной источник получения знаний и новостей. Эта тенденция затронула практически все сферы жизнедеятельности, в том числе и поиск соискателями вакансий. Так, за прошедший 2024 г. жители Калининградского региона стали активнее пользоваться онлайн-сервисами для поиска работы. При этом больше всего новых соискателей пришлось на молодую категорию (26–35 лет).

Цифровые платформы повышают уровень вовлеченности и лучше запоминаются, помогают снизить издержки и увеличить скорость подготовки сотрудников, а также создают индивидуальную образовательную траекторию. На платформе можно создавать курсы, проводить оценку знаний и компетенций сотрудников, проверять квалификацию сотрудников при помощи тестов, ускорив тем самым процесс подготовки сотрудников, повысив качество предоставляемых услуг и снизив затраты, а также отслеживать прогресс и формировать единую базу знаний.

Онлайн-обучение внедряется как в крупные, так в небольшие компании. Сервисы-конструкторы значительно упростили и удешевили создание обучающих курсов, сделали их доступными, поскольку при создании сайта на конструкторе в 90% случаев работает один человек, как правило дизайнер. Это большая экономия денег. Рекомендуются для компаний с небольшим бюджетом на запуск обучения. Не

нужно ничего устанавливать, не нужны во многих случаях программисты, не нужно создавать локальные сети. Все, что нужно для работы, телефон с доступом в интернет. Не нужно увеличивать штат тренеров. Обучение не обременяет сотрудников. Оно простое по формату, подаче, времени и нагрузке. Отметим, что цифровые платформы дают возможность разработать программу обучения исходя из потребностей организации, создавать контент разного формата — от интерактивных статей до тренажеров. Например, если организация небольшая и нужно обучить ограниченное количество сотрудников, можно остановить выбор на платформах с микрообучением или модульных платформах, которые получится собирать по мере роста фирмы.

С учетом необходимости адаптировать образовательные программы под требования регионального рынка рассмотрим те возможности, которые сегодня предоставляют платформы-конструкторы.

В рамках наших интересов находятся несколько LMS-систем, способствующих запуску онлайн-обучения в организации. В частности, сервисы, адаптированные для нужд малого и среднего бизнеса. Были исключены те, которые требовали хоть и минимальной, но помощи разработчика, не имели бесплатного периода, не были интуитивно понятными для любого пользователя (табл. 1).

Безусловно, платформы-конструкторы имеют ряд ограничений и недостатков и тем не менее могут стать одним из факторов, способствующих сохранению трудового резерва. Функционал предлагаемых платформ прост и не требует особой подготовки. Например, кто хоть раз собирал программу на платформе-конструкторе, сможет без особого труда собрать учебный контент на российской платформе iSpiring Learn, встроенной в PowerPoint. Возможностей сервиса вполне достаточно для того, чтобы составить программу обучения для персонала.

Еще одним примером системы для быстрого онлайн-обучения сотрудников является чат-бот. В специальной литературе можно встретить разные определения термина «чат-бот». В целом ученые разделяют общее мнение о том, что чат-бот — это программа, создан-

Таблица 1

Анализ платформ-конструкторов*

Название	Характеристика	Стоимость
iSpring Learn	Представляет собой облачную платформу для дистанционного обучения, которая позволяет организовать онлайн-обучение и тестирование сотрудников всего за один день. Для использования системы не требуется ее установка на сервер компании, достаточно лишь создать аккаунт	Старт от 93 руб. за месяц. Для начала доступен 14-дневный бесплатный пробный период
Skillspace	Простое создание и размещение учебных материалов. Разработка автоматизированных тестов, лекций и вебинаров. Поддержка добавления разнообразного контента: заданий, аудио- и видеоматериалов, а также файлов различных форматов	Старт от 15 руб. в месяц
JetSkills	Платформа для развития и обучения персонала. Позволяет оптимизировать и автоматизировать процессы оценки, обучения и развития сотрудников на всех этапах – от онбординга до карьерной маршрутизации	Бесплатный
Е-стади	Сервис подходит для малых предприятий, которые хотят организовать и управлять дистанционным обучением своих сотрудников. Для команд до 10 человек доступен бесплатный тариф	Бесплатно доступно 100 Мб
Teachbase	Обеспечивает возможность обучения сотрудников и развития их карьерных путей. Программы можно формировать из онлайн-курсов, вебинаров и очных мероприятий, а всю статистику можно отслеживать с помощью сервиса	Бесплатный доступ на 14 дней
Unicraft	Разработка учебных материалов стала проще благодаря редактору курсов. Он поддерживает все популярные форматы контента, такие как текст, видео, документы и веб-страницы, а также позволяет создавать интерактивные тесты. Удобные инструменты дают возможность добавлять оцениваемые упражнения, ограничивать время на выполнение тестов, формировать учебные группы и получать детальную статистику по каждому сотруднику	Бесплатный период 14 дней

* iSpring Learn. URL: <https://sok.marketing/services/ispring-learn/> (дата обращения: 25.02.2025).

ная для общения человека с компьютером посредством имитации машиной человеческой речи [8, с. 48]. Одной из ключевых причин возрастающей популярности образовательных чат-ботов стала их способность быстро адаптироваться под запросы обучающихся. Это простой и удобный вариант учебного процесса, способный автоматически отвечать на сообщения, отправленные пользователям, в виде кнопок-команд, формализованных и неформализованных сообщений. Чат-боты имеют ряд преимуществ перед другими цифровыми ресурсами и компьютерными программами: они не требуют отдельной установки, их интерфейс интуитивно понятен, так как представляет собой простую переписку в эргономично реализованной программной оболочке. Кроме того, чат-боты легко распространять в мессенджерах и социальных сетях [9, с. 86].

Существует множество способов разработки обучающих чат-ботов, начиная с индиви-

дуальной разработки для крупных организаций (от 5 до 10 млн руб.) и заканчивая экономичным вариантом – использованием конструкторов (от 0 до 5 тыс. руб.). Именно этот способ мы считаем наиболее приемлемым для нашего региона.

Процесс разработки такого обучения займет буквально несколько дней, поскольку на онлайн-платформе есть все для пошаговой сборки. И самое главное – нет необходимости программирования. Практически любой сотрудник организации может создать такой курс. Вся коммуникация переносится в мессенджеры. Хороший чат-бот «оживает» – у него есть имя, он общается с пользователями, а не просто присылает информацию. Участники воспринимают его как личность и могут даже ответить «не пиши мне больше, я хочу спать», когда запускают бота ночью [10]. Большинство сотрудников уже привыкли к такому формату общения, поэтому передача нужной информа-

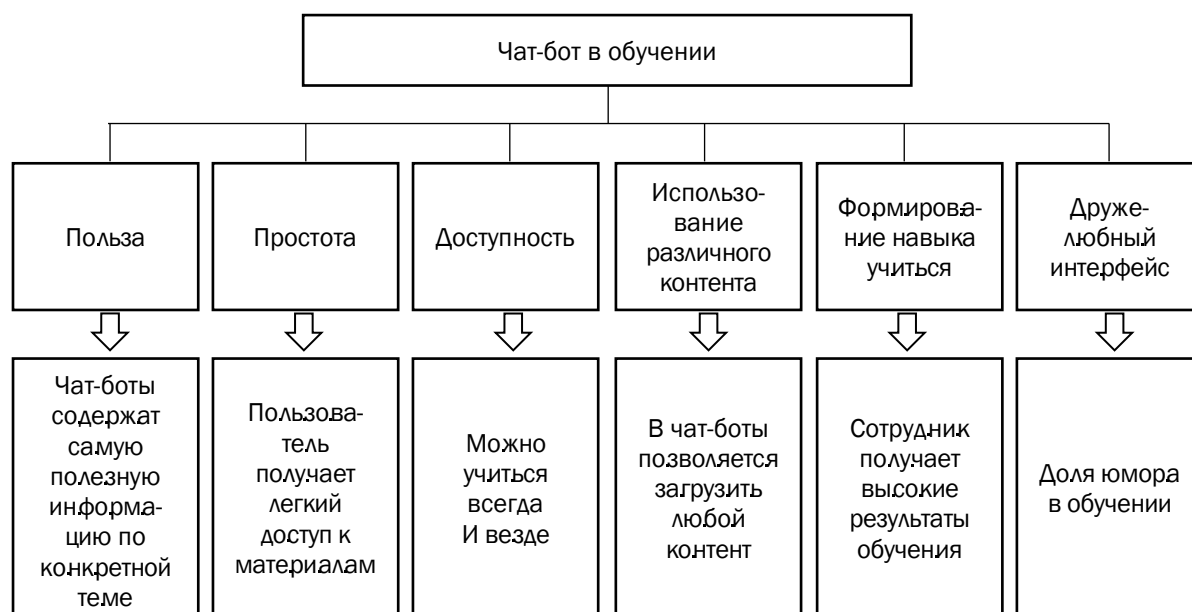

Рис. 2. Преимущества чат-ботов в обучении

ции через чат-бота не представляет сложности. Для каждого сотрудника бот создает персонализированный образовательный план, включающий текстовые материалы, карточки с ключевой информацией, опросы, викторины и т.д. После того, как бот подберет каждому сотруднику индивидуальный график обучения, они получают доступ к виртуальному наставнику, возможность запрашивать необходимую информацию прямо на рабочем месте, пройти тестирование и прикрепить изученный материал. При этом нагрузка на HR-отдел или учебный центр компании минимальна [9].

Преимущества обучения через чат-боты по сравнению с традиционными методами обучения представлены на рис. 2.

Использование чат-ботов в обучении сотрудников – это не просто модный тренд, а инновационный инструмент, который меняет подход к онлайн-обучению. Образовательные программы способны стать успешными средствами для персонализированного обучения.

Внедрение техники чат-бота делает процесс обучения по-настоящему мобильным и адаптированным под нужды каждого сотрудника, так как они могут обучаться в удобное для себя время. Все необходимые материалы, тесты, лекции и видео доступны на смартфоне, что делает платформы более доступными, обучение – эффективнее, а преподавание – проще.

Конструкторов для создания чат-ботов очень много, в том числе и бесплатных. Сложно выбрать какой-либо один. У каждого из них есть свои преимущества. Представим некоторые из них, которые считаем наиболее удобными (табл. 2).

Заключение

Как мы уже отмечали, с каждым годом дефицит кадров будет только расти. Особенно дефицит ошутит на себе средний и малый бизнес, поскольку соискатели и сотрудники предпочитают большие компании.

Частично решить вопрос кадрового голода и затрат на обучение персонала призвана интеграция технологий цифровых платформ и чат-ботов в обучающий процесс.

Правильно выстроенная траектория обучения становится важнейшим элементом стратегии удержания персонала. Если работодатель озабочен тем, чтобы удержать сотрудников, необходимо сделать обучение увлекательным и полезным, для этого как нельзя лучше подойдет онлайн-обучение. Однако эффективность обучения будет зависеть не только от привлекательности, но и от индивидуальной траектории обучения под нужды определенной сферы деятельности организации. Сотрудники должны понимать выгоды, которые они получат от пройденного обучения в своей профессиональной деятельности.

Таблица 2

Конструкторы для создания чат-ботов *

Название	Характеристика
HubSpot	Бесплатный формат конструктора позволяет использовать элементарные функции. Этого вполне достаточно для создания и запуска чат-бота
PuzzleBot	Преимущество конструктора заключается в том, что можно получить результат уже через 10 мин. работы с ним. До 150 человек – бесплатно
ManyChat	Платформа обладает интуитивно понятным интерфейсом, легко устанавливается, удобна для работы с сервисами отправки SMS-сообщений
Leadtex	Платформа позволяет создавать чат-боты для различных мессенджеров, в том числе для ВКонтакте. Тариф «Максимум» с индивидуальной поддержкой мессенджера можно приобрести за 7900 руб.
Chatfuel	Бесплатная версия конструктора позволяет чат-боту взаимодействовать с аудиторией до 50 человек. С нашей точки зрения, этого количества вполне достаточно для образовательных целей внутри определенной организации
SAP Conversational AI	Конструктор чат-ботов можно использовать практически во всех популярных мессенджерах и даже напрямую в социальных сетях. Условно бесплатный
Azure Bot	Полномасштабный чат-бот-конструктор от Microsoft. Создан на базе искусственного интеллекта, что позволяет использовать его для любых способов коммуникации. Является платным продуктом с широкими возможностями
Manybot	При создании бота не нужны навыки программирования. Конструктор бесплатный. Его возможностей хватит для небольшого бизнеса
Fasttrack	Предназначен преимущественно для создания чат-ботов в мессенджерах
Flow XO	Позволяет строить диалоги с людьми, а также вовлекать их в собственные активности. Кроме того, чат-бот способен собирать контактные данные. Есть бесплатный тарифный план
Dexter	Конструктор достаточно популярен. Бесплатный тариф ограничен одним чат-ботом и десятью пользователями. В основном подходит для тестирования и анализа возможностей сотрудников небольшой организации
DialogFlow	Прост в обращении, создан исключительно для общения. Базовая функциональность бота абсолютно бесплатная
Gerabot	Конструктор имеет интуитивно понятный интерфейс. Стандартная ежемесячная подписка Gerabot обойдется в 1300 руб., но первый месяц можно пользоваться полным функционалом бесплатно

* 14 крутых онлайн-сервисов для создания чат-ботов. URL: <https://habr.com/ru/companies/click/articles/567446/> (дата обращения: 25.02.2025).

Множество новых возможностей перед сотрудниками открывает также использование чат-ботов.

Ключевым преимуществом чат-ботов является способность оперативно обрабатывать запросы и предоставлять подробные ответы на часто задаваемые вопросы.

Чат-боты индивидуализируют обучение, предоставляя поддержку сотруднику вне зависимости от времени и места. Роль чат-ботов в онлайн-обучении персонала сложно переоценить.

С теоретической точки зрения онлайн-обучение персонала рассматривается как ключевой фактор развития региональной экономики, обеспечивающий конкурентоспособность, развитие профессиональных навыков, перераспределение ресурсов, формирование кадрового резерва и мотивацию сотрудников. Несмотря на наличие обоснованной критики в адрес онлайн-обучения, оно представляет собой неизбежную тенденцию, характеризующуюся значительными преимуществами при минимальных рисках [11–13].

Список источников

1. Нижегородова объяснила, как в Калининградской области появился острый дефицит кадров. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/52812717-nizhegorodova-obyasnila-kak-v-kaliningradskoy-oblasti-poyavilsya-ostriy-defitsit-kadrov/> (дата обращения: 25.02.2025).

2. Лялина А.В. Социально-экономическое развитие Калининградской области в новых условиях: локальная специфика // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2024. № 1. С. 85–106.
3. Прогноз баланса трудовых ресурсов Калининградской области на 2024–2026 годы. URL: <https://social.gov39.ru/informatsiya/sotsialno-trudovaya-/balans-trudovykh-resursov/prognoz-balansa-trudovykh-resursov-kaliningradskoy-oblasti-na-2024-2026-gody/> (дата обращения: 25.02.2025).
4. Пасечник Е. Дефицит кадров в 2024 году. Прогноз на 2025 год. URL: <https://secrets.tbank.ru/blogi-kompanij/kadry-2025/> (дата обращения: 25.02.2025).
5. Жуковский А. Тенденции и перспективы развития Особой экономической зоны в Калининградской области // Современная Европа. 2024. № 5. С. 162–175.
6. Аналитики опубликовали топ-20 профессий на рынке труда Калининградской области в 2024 году. URL: <https://klops.ru/kaliningrad/2024-12-18/311113-analitiki-opublikovali-top-20-professiy-na-rynke-truda-kaliningradskoy-oblasti-v-2024-godu?ysclid=m76b3cqvx6890472088> (дата обращения: 25.02.2025).
7. Кауфман Н.Ю., Зеленцова С.Ю. Взаимодействие HR Tech и обучения персонала // Вестник университета. 2022. № 6. С. 23–30.
8. Сысоев П.В., Филатов Е.М., Сорокин Д.О. Чат-боты в обучении иностранному языку: проблематика современных работ и перспективы предстоящих исследований // Вестник Московского университета. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 3. С. 46–59.
9. Гладкая К.В., Тихонов А.И. Автоматизация задач в области управления персоналом // Московский экономический журнал. 2020. № 4.
10. Чат-боты в HR: обучение. URL: <https://mangoco.ru/chatboty-v-hr-obuchenie-chast-3/> (дата обращения: 25.02.2025).
11. Долгополов Д.В., Вандышева Л.В. Дидактический потенциал чат-ботов: возможности и перспективы // Образование в современном мире: риски и перспективы цифровизации : сб. науч. тр. Всерос. науч.-метод. конф. с междунар. участием, Самара, 27 февр. 2023 г. / Самар. нац. исслед. ун-т им. академика С.П. Королева ; ответственный редактор Т.И. Руднева. Самара : Изд-во Самар. ун-та, 2023. С. 85–89.
12. Исследование: калининградский рынок труда близок к «кадровой яме». URL: <https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/15/12/2023/657c5f319a794742000f7280> (дата обращения: 25.02.2025).
13. «Предлагать — не значит платить»: рекрутеры назвали 4 тренда рынка труда в Калининградской области. URL: <https://finance.rambler.ru/money/52614014-predlagat-ne-znachit-platit-rekrutery-nazvali-4-trenda-rynka-truda-v-kaliningradskoy-oblasti/> (дата обращения: 25.02.2025).

References

1. Nizhegorodova explained how an acute shortage of personnel appeared in the Kaliningrad region. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/52812717-nizhegorodova-obyasnila-kak-v-kaliningradskoy-oblasti-poyavilsya-ostroy-defitsit-kadrov/> (date of access: 25.02.2025).
2. Lyalina A.V. Socio-economic development of the Kaliningrad region in new conditions: local specifics // Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Humanities and Social Sciences. 2024. No. 1. Pp. 85–106.
3. The forecast of the balance of labor resources of the Kaliningrad region for 2024–2026. URL: <https://social.gov39.ru/informatsiya/sotsialno-trudovaya-/balans-trudovykh-resursov/prognoz-balansa-trudovykh-resursov-kaliningradskoy-oblasti-na-2024-2026-gody/> (date of access: 25.02.2025).
4. Pasechnik E. Staff shortage in 2024. Forecast for 2025. URL: <https://secrets.tbank.ru/blogi-kompanij/kadry-2025/> (date of access: 25.02.2025).
5. Zhukovsky A. Trends and prospects of development of the Special economic zone in the Kaliningrad region // Modern Europe. 2024. No. 5. Pp. 162–175.
6. Analysts have published the top 20 professions in the Kaliningrad Region labor market in 2024. URL: <https://klops.ru/kaliningrad/2024-12-18/311113-analitiki-opublikovali-top-20-professiy-na-rynke-truda-kaliningradskoy-oblasti-v-2024-godu?ysclid=m76b3cqvx6890472088> (date of access: 25.02.2025).
7. Kaufman N.Yu., Zelentsova S.Yu. Interaction of HR Tech and staff training // University Bulletin. 2022. No. 6. Pp. 23–30.
8. Sysoev P.V., Filatov E.M., Sorokin D.O. Chatbots in teaching a foreign language: problems of modern work and prospects for upcoming research // Bulletin of the Moscow University, Ser. 19, Linguistics and intercultural communication. 2023. No. 3. Pp. 46–59.

9. Gladkaya K.V., Tikhonov A.I. Automation of tasks in the field of personnel management // Moscow Economic Journal. 2020. No. 4.
10. Chatbots in HR: training. URL: <https://mangoco.ru/chatboty-v-hr-obuchenie-chast-3/> (date of access: 25.02.2025).
11. Dolgoplov D.V., Vandysheva L.V. The didactic potential of chatbots: opportunities and prospects // Education in the modern world: risks and prospects of digitalization : collection of scientific papers of the All-Russian scientific and methodological conference with international participation, Samara, February 27, 2023 / Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev ; executive editor T.I. Rudneva. Samara : Samara University Publishing House, 2023. Pp. 85–89.
12. Study: Kaliningrad labor market is close to the "personnel pit". URL: <https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/15/12/2023/657c5f319a794742000f7280> (date of access: 25.02.2025).
13. "Offering does not mean paying": recruiters named 4 labor market trends in the Kaliningrad region. URL: <https://finance.rambler.ru/money/52614014-predlagat-ne-znachit-platit-rekrutery-nazvali-4-trenda-rynka-truda-v-kaliningradskoy-oblasti/> (date of access: 25.02.2025).

Информация об авторе

М.Ж. Киракосян – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета.

Information about the author

M.Zh. Kirakosyan – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management of the Institute of Industrial Economics and Management, Kaliningrad State Technical University.

Статья поступила в редакцию 27.03.2025; одобрена после рецензирования 16.04.2025; принята к публикации 29.07.2025.

The article was submitted 27.03.2025; approved after reviewing 16.04.2025; accepted for publication 29.07.2025.

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 8 (250). С. 91–101.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 8 (250). Pp. 91–101.

Научная статья
УДК 338.43:330.4

Оценка влияния ключевых факторов на сельское хозяйство Красноярска с использованием методов математического моделирования

Екатерина Сергеевна Куделя¹, Анна Анатольевна Рынкова²

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,
katyakudelya@yandex.ru

² Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия,
rynкова@yandex.ru

Аннотация. Целью работы является выявление основных тенденций, проблем и перспектив развития сельскохозяйственной отрасли Красноярского края, а также разработка программы мероприятий, направленных на повышение ее эффективности и конкурентоспособности. Проведен SWOT-анализ, выявлены сильные и слабые стороны, возможности и угрозы для сельского хозяйства Красноярска. Проанализирована динамика производства, изучены тенденции и факторы, влияющие на объем производства сельскохозяйственной продукции. Построена математическая модель для оценки влияния ключевых факторов на производство. Предложен комплекс мероприятий, направленных на решение выявленных проблем и достижение поставленных целей. Результаты исследования позволяют определить приоритетные направления развития сельского хозяйства Красноярского края и сформировать эффективные стратегии для его устойчивого роста и повышения конкурентоспособности.

Ключевые слова: математическая модель, развитие, сельское хозяйство, Красноярский край

Основные положения:

- ♦ проведен SWOT-анализ сельскохозяйственного производства Красноярска;
- ♦ выявлены сильные и слабые стороны отрасли, а также возможности и угрозы, обусловленные внешними факторами;
- ♦ предложен комплекс мероприятий, направленных на повышение эффективности и конкурентоспособности отрасли.

Для цитирования: Куделя Е.С., Рынкова А.А. Оценка влияния ключевых факторов на сельское хозяйство Красноярска с использованием методов математического моделирования // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 8 (250). С. 91–101.

Assessment of the impact of key factors on agriculture in Krasnoyarsk using mathematical modeling methods

Ekaterina S. Kudelya¹, Anna A. Rynkova²

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, katyakudelya@yandex.ru

² Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Moscow, Russia, rynkova@yandex.ru

Abstract. The aim of the work is to identify the main trends, problems and prospects for the development of the agricultural sector in the Krasnoyarsk region, as well as to develop a program of activities aimed at increasing its efficiency and competitiveness. SWOT analysis was carried out, strengths and weaknesses, opportunities and threats for the agriculture of Krasnoyarsk were identified. Analysis of production dynamics, trends and factors affecting the volume of production of agricultural products. Built a mathematical model to estimate the influence of key factors on production. A set of activities aimed at solving the identified problems and achieving the stated goals is proposed. The results of the study make it possible to identify priority areas for the development of agriculture in the Krasnoyarsk region and form effective strategies for its sustainable growth and increase of competitiveness.

Keywords: mathematical model, development, agriculture, Krasnoyarsk Region

Highlights:

- ♦ SWOT analysis of agricultural production in Krasnoyarsk was carried out;
- ♦ the strengths and weaknesses of the industry, as well as opportunities and threats caused by external factors, have been identified;
- ♦ a set of measures aimed at improving the efficiency and competitiveness of the industry is proposed.

For citation: Kudelya E.S., Rynkova A.A. Assessment of the impact of key factors on agriculture in Krasnoyarsk using mathematical modeling methods // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 8 (250). Pp. 91–101. (In Russ.).

Введение

Сельское хозяйство имеет большое значение для обеспечения продовольственной безопасности, экономического развития и социального благополучия Красноярского края. Устойчивый рост и повышение конкурентоспособности отрасли являются приоритетными задачами, требующими глубокого анализа текущего состояния, выявления ключевых факторов производства и разработки эффективных стратегий адаптации к изменяющимся условиям. Исследование проблемы развития сельского хозяйства Красноярска требует комплексного подхода, включающего анализ сильных и слабых сторон отрасли, возможностей и угроз, оценку динамики производства и влияния ключевых факторов.

Сельское хозяйство Красноярска играет важную роль в обеспечении продовольствен-

ной безопасности региона и развитии экономики в целом. Для устойчивого развития и повышения конкурентоспособности отрасли необходим глубокий анализ ее текущего состояния, выявление ключевых факторов, влияющих на производство, разработка эффективных стратегий адаптации к изменяющимся условиям.

Методы

Проведем SWOT-анализ сельскохозяйственного производства Красноярска. Этот метод позволит выявить сильные и слабые стороны отрасли, а также возможности и угрозы, обусловленные внешними факторами:

Сильные стороны (Strengths):

- ♦ Природные ресурсы:
Красноярский край обладает обширными земельными ресурсами, плодородными поч-

вами и разнообразными климатическими зонами, что позволяет выращивать широкий спектр сельскохозяйственных культур [1].

♦ Водные ресурсы:

Регион богат водными ресурсами, включая реки Енисей и Ангара, что обеспечивает возможности для орошения и развития аквакультуры.

♦ Развитая инфраструктура:

Красноярский край имеет развитую транспортную инфраструктуру, включая железнодорожные, автомобильные и водные пути, что облегчает доставку продукции на рынки сбыта.

♦ Государственная поддержка:

Сельское хозяйство является им из главных направлений развития экономики региона, поэтому существуют различные программы государственной поддержки сельхозпроизводителей [2].

♦ Научный потенциал:

В Красноярске есть научно-исследовательские институты и университеты, занимающиеся разработкой новых технологий и сортов сельскохозяйственных культур.

Слабые стороны (Weaknesses):

♦ Климат:

Климатические условия в Красноярском крае характеризуются коротким вегетационным периодом и суровыми зимами, что ограничивает возможности выращивания некоторых культур и увеличивает затраты на производство.

♦ Кадровый дефицит:

В сельском хозяйстве региона наблюдается нехватка квалифицированных кадров, особенно молодых специалистов [3].

♦ Технологическое отставание:

Уровень технической оснащенности сельхозпредприятий в Красноярском крае ниже, чем в некоторых других регионах России.

♦ Зависимость от импорта:

Некоторые виды сельскохозяйственной продукции, например семена и племенной скот, импортируются из-за рубежа, что увеличивает себестоимость продукции.

♦ Финансовые ограничения:

Многие сельхозпредприятия испытывают трудности с доступом к кредитам и инвестициям.

Возможности (Opportunities):

♦ Развитие органического земледелия:

Растущий спрос на органическую продукцию открывает новые возможности для сельхозпроизводителей Красноярского края.

♦ Импортозамещение:

В условиях санкций и ограничений на импорт сельскохозяйственной продукции местные производители имеют возможность увеличить свою долю на рынке.

♦ Развитие переработки:

Создание предприятий по переработке сельхозпродукции позволит повысить добавленную стоимость и снизить потери.

♦ Цифровизация:

Использование цифровых технологий в сельском хозяйстве может повысить эффективность производства и управления.

♦ Экспортный потенциал:

Красноярский край имеет возможности для экспорта сельскохозяйственной продукции в соседние регионы и страны.

Угрозы (Threats):

♦ Изменение климата:

Изменение климата на планете способно вызвать неблагоприятные погодные явления, такие как засуха, наводнения и заморозки, что окажет негативное влияние на сельское хозяйство.

♦ Волатильность цен:

Цены на сельскохозяйственную продукцию подвержены значительным колебаниям, что создает риски для производителей.

♦ Конкуренция:

Красноярские сельхозпроизводители сталкиваются с конкуренцией со стороны других регионов России и зарубежных стран.

♦ Болезни и вредители:

Распространение болезней и вредителей сельскохозяйственных культур может привести к снижению урожайности и качества продукции.

♦ Снижение покупательной способности населения:

Экономические трудности и снижение покупательной способности населения могут привести к снижению спроса на сельскохозяйственную продукцию.

Результаты

Сельское хозяйство Красноярского края имеет ряд сильных сторон и возможностей для

развития, но также сталкивается с определенными слабостями и угрозами. Для успешного развития отрасли необходимо использовать имеющиеся ресурсы, совершенствовать технологии, привлекать инвестиции и квалифицированные кадры, а также адаптироваться к изменяющимся условиям рынка и климата.

На основе анализа данных Федеральной службы государственной статистики [4] построим диаграмму, иллюстрирующую динамику производства (рис. 1).

За период с 2005 по 2022 г. в Красноярске отмечается общий рост сельскохозяйственного производства. Так, объем производства вырос с 31 037,4 млн руб. в 2005 г. до 130 502,7 млн руб. в 2022 г., что указывает на позитивную динамику развития данной отрасли. Отметим основные факторы, влияющие на динамику:

- ♦ экономические условия: общее состояние экономики, уровень инфляции, покупательная способность населения;

- ♦ государственная поддержка: объем субсидий, льготных кредитов и других форм государственной поддержки;

- ♦ инвестиции: объем инвестиций в сельское хозяйство, в том числе в развитие технологий и инфраструктуры;

- ♦ погодные условия: количество осадков, температура, наличие засух или других неблагоприятных явлений;

- ♦ рыночная конъюнктура: цены на сельхозпродукцию, спрос на внутреннем и внешнем рынках.

Проведем более детальный анализ факторов [5–7], влияющих на развитие отрасли, с использованием статистических методов и экономического моделирования. Для этого построим математическую модель линейной регрессии (табл. 1). За Y возьмем производство сельского хозяйства, млн руб. Выбранные факторы:

- ♦ X_1 – численность постоянного населения в среднем за год, чел.

- ♦ X_2 – общая численность безработных (15–72), тыс. чел.

- ♦ X_3 – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата (годовая).

- ♦ X_4 – лесовосстановление, га.

- ♦ X_5 – внесено минеральных удобрений (в пересчете на 100% питательных веществ), всего, тыс. т.

- ♦ X_6 – используемые передовые производственные технологии, ед.

Отметим, что мультиколлинеарность между предикторами может исказить результаты

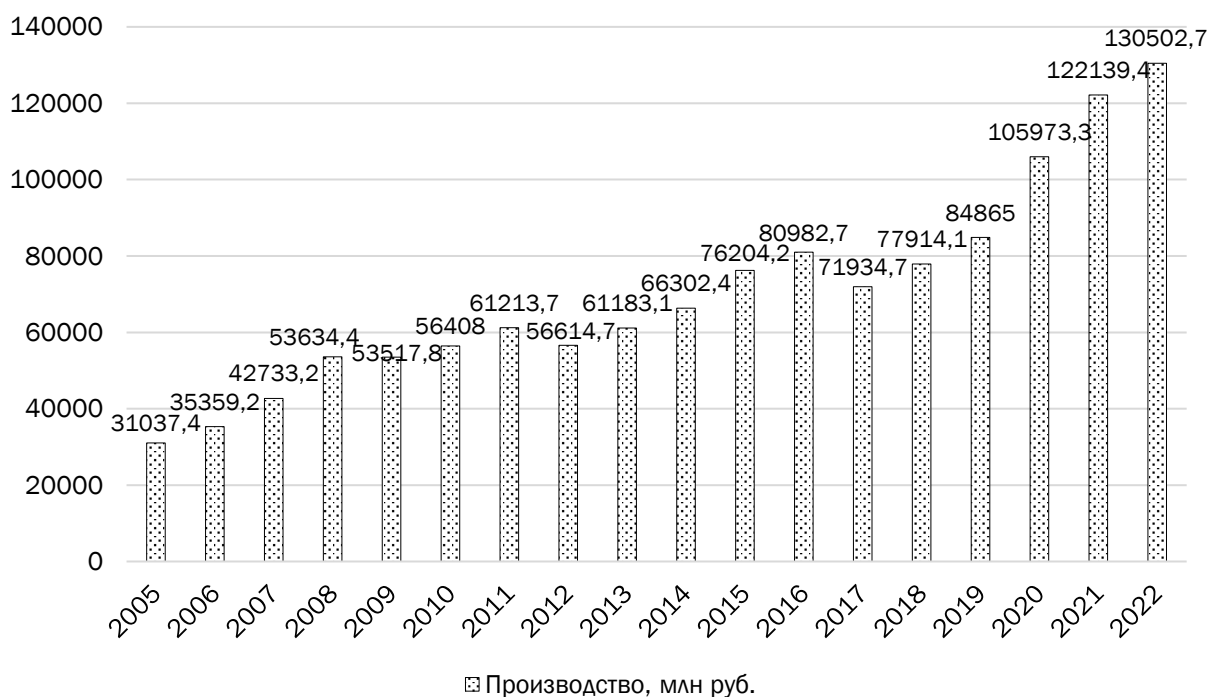

Рис. 1. Динамика производства сельского хозяйства

Таблица 1

Корреляционный анализ

	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6
Y	1,00						
X1	0,29	1,00					
X2	-0,70	-0,47	1,00				
X3	0,97	0,43	-0,78	1,00			
X4	0,82	0,37	-0,61	0,86	1,00		
X5	0,85	0,14	-0,48	0,81	0,73	1,00	
X6	0,89	0,54	-0,80	0,94	0,69	0,62	1,00

модели, поэтому такие факторы необходимо исключить. Анализ таблицы корреляции позволяет сделать вывод о том, что все факторы, кроме X1, довольно сильно влияют на исследуемую величину Y. Несмотря на то, что фактор X3 демонстрирует высокую корреляцию с резульативной переменной Y (0,97), он был исключен из-за наличия сильной корреляции с другими факторами, такими как X6 (0,94) или X4 (0,86), что могло привести к мультиколлинеарности.

Если рассматривать умеренно коррелируемые между собой факторы, то из указанных переменных наиболее сильную связь с Y демонстрирует X5 (0,85), он влияет на исследуемую единицу сильнее других.

Для построения более точной модели выберем только те факторы, которые умеренно коррелируют друг с другом: X2 и X5 (по модулю 0,48), X2 и X4 (по модулю 0,61). Чтобы удостовериться в том, что мультиколлинеарность отсутствует или незначительна, был проведен тест на основе VIF- метода (Variance Inflation Factor), в результате были получены следующие показатели X2: VIF = 1,59; X4: VIF = 2,68; X5: VIF = 2,18. Все значения VIF значительно меньше 10, что указывает на отсутствие мультиколлинеарности между выбранными факторами. Модель с полученными значениями предикторов можно считать устойчивой к мультиколлинеарности. Построим линейное уравнение, оценим факторы и точность модели:

$$Y = 40784,30 - 10,06 \times X2 + 0,33 \times X4 + 1425,66 \times X5.$$

♦ Свободный член (40784,30): это базовый уровень производства сельского хозяйства, который не зависит от рассматриваемых факторов. Он может отражать влияние неучтенных в модели переменных, таких как кли-

матические условия, технологический уровень, государственная политика и др.

♦ Общая численность безработных (X2): коэффициент -10,06 указывает на отрицательное влияние безработицы на сельскохозяйственное производство. С увеличением общей численности безработных (X2) на тысячу человек объем производства сельского хозяйства (Y) уменьшается на 10,06 млн руб. Это говорит о том, что высокий уровень безработицы негативно сказывается на спросе на продукцию и возможностях инвестирования в отрасль. Это может быть связано с тем, что безработица снижает спрос на продукцию сельского хозяйства и ограничивает возможности для инвестиций в отрасль.

♦ Лесовосстановление (X4): коэффициент 0,33 указывает на положительное, но слабое влияние лесовосстановления на производство сельского хозяйства. При увеличении площади лесовосстановления (X4) на 1 га объем производства сельского хозяйства (Y) возрастает на 0,33 млн руб. Это можно объяснить тем, что лесовосстановление улучшает экологическую обстановку, что со временем может благоприятно отразиться на урожайности сельскохозяйственных культур.

♦ Внесение минеральных удобрений (X5): коэффициент 1425,66 указывает на сильное положительное влияние внесения минеральных удобрений на производство сельского хозяйства. Когда объем внесения минеральных удобрений (X5) увеличивается на тысячу тонн, производство сельского хозяйства (Y) растет на 1425,66 ед. Это объясняется тем, что удобрения улучшают плодородие почвы, что ведет к повышению урожайности.

♦ Модель подчеркивает важность комплексного подхода к развитию сельского хо-

зяйства. Необходимо не только инвестировать в современные технологии, такие как минеральные удобрения, но и создавать благоприятные экономические условия, снижая уровень безработицы и поддерживая спрос на продукцию. Также важно уделять внимание экологическим аспектам, таким как лесовосстановление, для обеспечения устойчивого развития отрасли в долгосрочной перспективе.

Коэффициент детерминации $R^2 = 0,86$ указывает на то, что модель хорошо объясняет вариацию производства сельского хозяйства. Это означает, что 86% изменений в данной отрасли могут быть объяснены за счет выбранных факторов. Такой результат подтверждает важность данных сфер в сельском хозяйстве.

Проверим качество регрессии (табл. 2). Отметим, что F расчетное равно 28,56, F критическое равно 3,34. Так как F расчетное больше F критического, то регрессия значимая.

В первой строке табл. 2 указаны коэффициенты модели: (0,33) для лесовосстановления (X4), (1425,66) для внесения минеральных удобрений (X5), (-10,06) для численности безработных (X2) и (40784,30) — свободный член, отражающий базовый уровень производства (Y). Во второй строке приведены стандартные ошибки коэффициентов, показывающие точность их оценки. Третья строка содержит коэффициент детерминации (0,86). Четвертая строка включает F-статистику (28,56), которая подтверждает значимость модели в целом. Пятая строка показывает сумму квадратов остатков, отражающую качество модели.

В дополнение к ранее описанному влиянию факторов на объем производства сельского хозяйства важно учитывать среднюю ошибку аппроксимации, которая составляет 12,62%. Это означает, что прогнозы, сделанные на основе данной модели, могут отклоняться от реальных значений в среднем на

12,62%. При интерпретации результатов модели необходимо учитывать эту погрешность. Например, если модель предсказывает увеличение производства на 100 ед., реальный рост может составить от 87,38 до 112,62 ед. Несмотря на наличие ошибки, модель может быть полезным инструментом для анализа и прогнозирования производства сельского хозяйства. Важно понимать ограничения модели и учитывать погрешность при интерпретации результатов и принятии решений. Для повышения точности прогнозов можно рассмотреть возможность использования более сложных моделей и включения дополнительных факторов.

График, представленный на рис. 2, демонстрирует, что предсказанный уровень производства сельского хозяйства довольно близок к реальному.

С помощью модели сделаем прогноз на ближайшие 5 лет (рис. 3).

Прогнозируемый рост на 2023–2027 гг. указывает на оптимистичные перспективы, характеризующиеся значительным увеличением показателей. Это предоставляет возможности для инвестиций, расширения бизнеса и улучшения экономического положения. Однако важно учитывать возможные риски и быть готовыми к адаптации стратегии в ответ на изменения внешней среды.

Низкая вероятность: этот сценарий учитывает возможные неблагоприятные условия, такие как экономические кризисы, политическая нестабильность или природные катастрофы. Даже при таком сценарии прогнозируемый рост по сравнению с текущими показателями остается положительным.

Высокая вероятность: этот сценарий предполагает более благоприятные условия для роста, такие как значительные технологические прорывы, улучшение экономической ситуации

Таблица 2

Анализ факторов

X4	X5	X2	Y
0,33	1425,66	-10,06	40784,30
0,21	413,93	4,20	27531,27
0,86	11264,71		
28,56	14,00		
10872645296,68	1776511165,68		

Рис. 2. Значения Y и значения предсказанного Y за 2005–2022 гг.

Рис. 3. Прогнозируемый рост на 2023–2027 гг.

и высокие инвестиции. При этом прогнозируемое производство может почти утроиться к 2027 г.

Обсуждение

Основываясь на проведенном SWOT-анализе, анализе динамики производства и модели регрессии, предлагается следующая программа развития сельского хозяйства в Красноярске, построенная с помощью *программно-целевого метода*.

Целью программы является устойчивое развитие и повышение конкурентоспособности сельского хозяйства Красноярского края, увеличение объемов производства сельхозпродукции, улучшение качества жизни сельских жителей и обеспечение продовольственной безопасности региона. Программа будет реализована в период с 2024 по 2030 г.

Основные направления программы:

1. Развитие человеческого капитала.

Цель – преодоление дефицита квалифицированных кадров в сельском хозяйстве.

Задачи: создание системы целевого обучения и подготовки специалистов для сельского хозяйства в вузах региона; разработка программ повышения квалификации и переподготовки кадров для сельского хозяйства; стимулирование привлечения молодых специалистов в сельское хозяйство путем предоставления льгот и социальных гарантий.

2. Модернизация и технологическое обновление.

Цель – увеличение эффективности и конкурентоспособности сельскохозяйственного производства.

Задачи: содействие внедрению передовых технологий и современного оборудования в агропромышленный комплекс, включая технологии точного земледелия, цифровизацию и автоматизацию процессов; развитие системы научно-технического информирования и консультативной помощи для производителей сельскохозяйственной продукции.

3. Развитие инфраструктуры.

Цель – формирование комфортных условий для развития сельского хозяйства и обеспечения доставки продукции до рынков сбыта.

Задачи: развитие транспортной и логистической инфраструктуры, включая строитель-

ство и модернизацию дорог, железных дорог и складских комплексов; совершенствование систем орошения и мелиорации; создание инфраструктурных объектов для хранения и переработки сельскохозяйственной продукции.

4. Укрепление финансовой устойчивости сельхозпроизводителей.

Цель – обеспечение доступа сельхозпроизводителей к финансовым ресурсам.

Задачи: развитие системы кредитования и страхования в сельском хозяйстве; предоставление государственных гарантий и субсидий для привлечения инвестиций в отрасль; создание механизмов поддержки малых и средних аграриев.

5. Развитие рынков сбыта.

Цель – увеличение объемов продаж сельскохозяйственной продукции и повышение ее конкурентоспособности.

Задачи: развитие внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции с созданием сети оптовых и розничных рынков, а также магазинов фермерской продукции; стимулирование экспорта сельскохозяйственной продукции; развитие маркетинговых стратегий и продвижения продукции.

6. Экологизация и устойчивое развитие.

Цель – снижение негативного воздействия сельского хозяйства на природу и обеспечение устойчивого развития отрасли.

Задачи: внедрение экологически чистых технологий в сельском хозяйстве, включая методы органического земледелия; развитие системы мониторинга состояния окружающей среды в сельскохозяйственных регионах; повышение уровня экологической грамотности среди сельхозпроизводителей.

7. Развитие сельских территорий.

Цель – создание комфортных условий для проживания и работы в сельской местности.

Задачи: развитие инфраструктуры сельских населенных пунктов со строительством и реконструкцией жилья, социальных объектов и дорог; создание новых рабочих мест в сельской местности; поддержка малого и среднего бизнеса в сельской местности.

8. Научное обеспечение развития сельского хозяйства.

Цель – развитие научно-исследовательской и инновационной деятельности в сфере сельского хозяйства.

Задачи: проведение фундаментальных и прикладных исследований в области сельского хозяйства; разработка и внедрение новых технологий, сортов и пород сельскохозяйственных культур и животных; подготовка научных кадров для сельского хозяйства.

Механизмы реализации программы: создание и утверждение нормативных правовых документов, направленных на регулирование развития сельского хозяйства; разработка и финансирование государственных программ поддержки аграрного сектора; привлечение инвестиций в сельское хозяйство из разных источников, включая частные и зарубежные; развитие системы государственно-частного партнерства в сельском хозяйстве; осуществление мониторинга, контроля и оценки результативности выполнения программы.

Ожидаемые результаты: увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции; повышение эффективности и конкурентоспособности сельскохозяйственного производства; рост доходов сельхозпроизводителей; улучшение уровня жизни сельского населения; обеспечение продовольственной безопасности региона; снижение негативного воздействия сельского хозяйства на окружающую среду; устойчивое развитие сельских территорий.

Программа развития сельского хозяйства Красноярска состоит из ряда мероприятий, каждое из которых направлено на повышение эффективности и устойчивости отрасли. Развитие человеческого капитала обеспечит приток профессионалов, а модернизация и внедрение инноваций увеличат продуктивность и качество продукции.

Улучшенная инфраструктура сократит потери и упростит доступ к рынкам сбыта. Финансовая поддержка поможет производителям вкладывать средства в развитие, а расширение рынков сбыта приведет к росту доходов. Экологическое направление уменьшит вредное воздействие на природу, а развитие сельских территорий привлечет молодежь и улучшит качество жизни местного населения. Научная поддержка отрасли современными технологиями и сортами растений обеспечит дальнейшее повышение эффективности и конкурентоспособности.

Успех программы зависит от качественного планирования, финансирования, взаимодействия всех участников и влияния внешних факторов. Постоянный мониторинг и анализ результатов позволят оперативно вносить необходимые изменения и добиваться намеченных целей.

Заключение

Сельское хозяйство Красноярского края имеет большие перспективы для развития, однако оно сталкивается с определенными трудностями, которые требуют комплексного подхода к их решению. Проведенные исследования позволили выявить основные сильные и слабые стороны отрасли, возможности и угрозы, а также оценить влияние ключевых факторов на объем производства.

Разработанная программа развития сельского хозяйства Красноярска с использованием программно-целевого метода предлагает комплекс мероприятий, направленных на повышение эффективности и конкурентоспособности отрасли. Ключевыми направлениями программы являются развитие человеческого капитала, модернизация и технологическое обновление, развитие инфраструктуры, повышение финансовой устойчивости сельхозпроизводителей, развитие рынков сбыта, экологизация и устойчивое развитие, а также развитие сельских территорий.

Реализация программы потребует совместных усилий органов власти, научного сообщества, сельхозпроизводителей и общественности. Эффективность реализации программы будет зависеть от качества планирования, наличия достаточного финансирования, уровня кооперации и взаимодействия между всеми участниками процесса, а также от влияния внешних факторов. Регулярный мониторинг и оценка эффективности программы позволят своевременно корректировать действия и обеспечивать достижение поставленных целей.

Ожидается, что успешная реализация программы приведет к увеличению объемов производства сельскохозяйственной продукции, повышению эффективности и конкурентоспособности аграрного сектора, улучшению качества жизни сельского населения, а также сни-

жению отрицательного воздействия сельского хозяйства на природную среду. Выполнение предлагаемой программы создаст предпо-сылки для стабильного роста отрасли и увеличения ее роли в экономике Красноярского края.

Список источников

1. Гаврилова О.Ю. Анализ состояния сельского хозяйства в Красноярском крае // Научно-практические аспекты развития АПК : материалы нац. науч. конф., Красноярск, 18 нояб. 2022 г. Красноярск : Красноярский гос. аграр. ун-т, 2023. С. 276–278.
2. Трофимова С.А., Маслова Д.А. Особенности грантовой поддержки сельского хозяйства в Красноярском крае // Теоретические основы правовой политики в современной России : материалы I Нац. (все-рос.) науч.-практ. конф., Красноярск, 28–29 окт. 2022 г. Красноярск : Красноярский гос. аграр. ун-т, 2023. С. 225–229.
3. Дорофеева Д.А., Иванченко Л.А. Проблемы и развитие сельского хозяйства в Красноярском крае // Актуальные проблемы авиации и космонавтики : сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню космонавтики, Красноярск, 10–14 апр. 2023 г. В 3 т. Т. 3. Красноярск : Сибирский гос. ун-т науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева, 2023. С. 249–251.
4. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство / Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/44270> (дата обращения: 29.02.2024).
5. Лесное хозяйство и лесозаготовки, лесовосстановление / Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/44270> (дата обращения: 29.02.2024).
6. Статистика Красноярского края / Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/27085> (дата обращения: 29.02.2024).
7. Трудовые ресурсы / Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/108206> (дата обращения: 29.02.2024).

References

1. Gavrilova O.Yu. Analysis of the state of agriculture in the Krasnoyarsk Territory // Scientific and practical aspects of agricultural development : proceedings of the national scientific conference, Krasnoyarsk, November 18, 2022. Krasnoyarsk : Krasnoyarsk State Agrarian University, 2023. Pp. 276–278.
2. Trofimova S.A., Maslova D.A. Features of grant support for agriculture in the Krasnoyarsk Territory // Theoretical foundations of legal policy in modern Russia : proceedings of the First National (All-Russian) Scientific and Practical Conference, Krasnoyarsk, October 28–29, 2022. Krasnoyarsk : Krasnoyarsk State Agrarian University, 2023 Pp. 225–229.
3. Dorofeeva D.A., Ivanchenko L.A. Problems and development of agriculture in the Krasnoyarsk territory // Actual problems of aviation and cosmonautics : collection of materials from the IX International Scientific and Practical Conference dedicated to Cosmonautics Day, Krasnoyarsk, April 10–14, 2023. In 3 vols. Vol. 3. Krasnoyarsk : Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev, 2023. Pp. 249–251.
4. Agriculture, hunting and forestry / Department of the Federal State Statistics Service for the Krasnoyarsk Territory, the Republic of Khakassia and the Republic of Tyva. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/44270> (date of access: 29.02.2024).
5. Forestry and logging, reforestation / Department of the Federal State Statistics Service for the Krasnoyarsk Territory, the Republic of Khakassia and the Republic of Tyva. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/44270> (date of access: 29.02.2024).
6. Statistics of the Krasnoyarsk Territory / Administration of the Federal State Statistics Service for the Krasnoyarsk Territory, the Republic of Khakassia and the Republic of Tyva. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/27085> (date of access: 29.02.2024).

7. Human Resources / Department of the Federal State Statistics Service for the Krasnoyarsk Territory, the Republic of Khakassia and the Republic of Tyva. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/108206> (date of access: 29.02.2024).

Информация об авторах

Е.С. Куделя – студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;
А.А. Рынкова – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры прикладной математики Московского финансово-промышленного университета «Синергия».

Information about the authors

E.S. Kudelya – student of the Financial University under the Government of the Russian Federation;
A.A. Rynkova – Candidate of Physico-Mathematical Sciences, Associate Professor of the Department of Applied Mathematics of the Moscow Financial and Industrial University «Synergy».

Статья поступила в редакцию 07.02.2025; одобрена после рецензирования 24.03.2025; принята к публикации 29.07.2025.

The article was submitted 07.02.2025; approved after reviewing 24.03.2025; accepted for publication 29.07.2025.

Научная статья
УДК 338:332.1

Оценка влияния проектов по созданию инновационной образовательной среды с применением механизма государственно-частного партнерства на социально-экономическое развитие регионов

Олег Владимирович Майоров¹, Мария Сергеевна Гусева²

^{1,2} Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

¹ maiorovov72@mail.ru

² gusevams@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются методические вопросы оценки влияния проектов по созданию современных кампусов университетов на основе механизмов государственно-частного партнерства на социально-экономическое развитие регионов локализации. Представлен сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта реализации ГЧП-проектов в сфере высшего образования за период 2010–2023 гг. Обоснован методический подход к оценке влияния кампусов на показатели социально-экономического развития региона на основе интегрального показателя. Проведена оценка влияния крупнейших российских университетских кампусов на социально-экономическое развитие регионов.

Ключевые слова: кампусы, университет, территория, региональное развитие, оценка, государственно-частное партнерство (ГЧП), инновационная инфраструктура

Основные положения:

- ♦ современные университетские кампусы трансформируются из традиционных образовательных центров в многофункциональные драйверы регионального развития, что обуславливает необходимость переосмысления их роли в социально-экономических системах;
- ♦ изучение механизмов государственно-частного партнерства как инструмента реализации проектов по созданию современных университетских кампусов особенно значимо для Российской Федерации, где процессы урбанизации и регионального развития имеют свою специфику;
- ♦ отмечается недостаток как зарубежных, так и отечественных научных работ, комплексно исследующих вопросы влияния университетских кампусов на ключевые показатели социально-экономического развития территорий их локализации с позиций доказательного подхода, что ограничивает возможности для выработки научно обоснованных рекомендаций по развитию и эффективному применению кампусной модели в российских регионах;
- ♦ предложена методика расчета интегрального индекса влияния проекта по созданию и развитию современного кампуса на социально-экономическое развитие территории его локализации (индекс влияния кампуса (ИИК)), который позволяет количественно оценить вклад кампуса в развитие региона по четырем ключевым направлениям: экономика, человеческий капитал, инновационная активность, инфраструктура;
- ♦ результаты апробации предложенной методики подтвердили, что проекты по созданию современных кампусов университетов оказывают комплексное воздействие на экономику, человеческий капитал, инновации и инфраструктуру регионов, на территории которых они локализованы;
- ♦ ключевые выводы исследования подчеркивают необходимость развития комплексных методик оценки влияния проектов по созданию современных кампусов университетов.

Для цитирования: Майоров О.В., Гусева М.С. Оценка влияния проектов по созданию инновационной образовательной среды с применением механизма государственно-частного партнерства на социально-экономическое развитие регионов // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 8 (250). С. 102–114.

Original article

Assessment of the impact of projects to create an innovative educational environment using the public-private partnership mechanism on the socio-economic development of regions

Oleg V. Mayorov¹, Maria S. Guseva²

^{1,2} Samara State University of Economics, Samara, Russia

¹ maiorovov72@mail.ru

² gusevams@yandex.ru

Abstract. The article considers methodological issues of evaluation of impact of projects for creation of modern university campuses on the basis of public-private partnership mechanisms on social and economic development of localization regions. The work presents a comparative analysis of domestic and foreign experience in the implementation of PPP projects in the field of higher education for the period 2010-2023. A methodological approach to assess the impact of campuses on social and economic development indicators of the region based on an integral indicator is justified. The influence of the largest Russian university campuses on social and economic development of regions was evaluated.

Keywords: campuses, university, territory, regional development, assessment, public-private partnership (PPP), innovative infrastructure

Highlights:

- ◆ modern university campuses are being transformed from traditional education centers into multi-functional drivers of regional development, necessitating a rethinking of their role in socio-economic systems;
- ◆ study of mechanisms of public-private partnership as a tool for the implementation of projects to create modern university campuses is particularly important for the Russian Federation, where urbanization and regional development processes have their own specificities;
- ◆ there is a lack of both foreign and domestic scientific works, comprehensively examining the influence of university campuses on key indicators of socio-economic development of territories their localization from the standpoint of evidentiary approach, It limits the possibilities for developing scientifically based recommendations on the development and effective application of campus model in Russian regions;
- ◆ a methodology is proposed for calculating the integral index of the impact of a project to create and develop a modern campus on the socio-economic development of the territory of its localization (the campus impact index (CII)), which allows quantifying the contribution of the campus to the development of the region in four key areas: economy, human capital, innovation, infrastructure;
- ◆ the results of the testing of the proposed methodology have confirmed that projects to create modern university campuses have a complex impact on the economy, human capital, innovation and infrastructure of the regions in which they are located;
- ◆ the key findings of the study emphasize the need to develop comprehensive methodologies for assessing the impact of projects to create modern university campuses.

For citation: Mayorov O.V., Guseva M.S. Assessment of the impact of projects to create an innovative educational environment using the public-private partnership mechanism on the socio-economic development of regions // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 8 (250). Pp. 102–114. (In Russ.).

Введение

В условиях трансформации роли университетов в современной экономике особую актуальность приобретает исследование их влияния на региональное развитие через механизмы государственно-частного партнерства. Актуальность темы обусловлена необходимостью разработки эффективных инструментов оценки социально-экономического воздействия университетских кампусов и поиска оптимальных моделей их взаимодействия с региональными стейкхолдерами.

Современные университетские кампусы трансформируются из традиционных образовательных центров в многофункциональные драйверы регионального развития, что обуславливает необходимость переосмысления их роли в социально-экономических системах. С нормативно-правовой точки зрения кампус – это совокупность функционально связанных объектов недвижимого имущества и движимого имущества, технологически связанного с таким недвижимым имуществом и предназначенного для его эксплуатации, объединенных единым назначением по комплексному обеспечению образовательной, инновационной, научной, научно-технической деятельности, предназначенных в том числе для проживания и (или) размещения, медицинского обеспечения, отдыха и туризма, занятий физической культурой и спортом, организации питания, культурной деятельности, удовлетворения иных потребностей обучающихся, педагогических, научных и других работников образовательных организаций высшего образования и (или) научных организаций;

Сегодня в Российской Федерации реализуются 25 проектов по созданию кампусов в рамках федерального проекта «Создание сети современных кампусов» национального проекта «Молодежь и дети» в 7 федеральных округах и 22 регионах. Цель федерального проекта – создание «комфортной инфраструктуры для профессионального и личностного развития молодежи» и «улучшение условий проживания студентов в общежитиях вузов» [1].

Согласно документу, реализация федерального проекта повлияет на рост таких показателей национальных проектов и государственных программ, как доля молодых людей,

которые верят в возможность самореализации в России, внутренние затраты на исследования и разработки за счет всех источников, доля молодых людей, участвующих в мероприятиях, направленных на профессиональное, личностное развитие и патриотические воспитание.

Концепция реализации проектов по созданию и развитию современных кампусов предполагает обеспечение высокого качества инновационной образовательной среды в субъектах Российской Федерации. В условиях глобальной конкуренции за человеческий капитал и инновационные ресурсы эффективное управление кампусами становится стратегической задачей как для вузов, так и для региональных властей.

Особую актуальность приобретает исследование механизмов государственно-частного партнерства как инструмента реализации проектов по созданию современных университетских кампусов, что особенно значимо для Российской Федерации, где процессы урбанизации и регионального развития имеют свою специфику.

В настоящей работе был проведен анализ степени изученности проблемы для оценки глубины разработанности вопросов влияния университетов на региональное развитие.

Так, ряд исследователей рассматривают университетские кампусы как центры инноваций и экономического роста. Исследования Л. Романовой [2], О.Ю. Геревенко и Т.В. Ковалевой [3] подчеркивают, что современные кампусы формируют инновационную среду, способствующую коммерциализации научных разработок. В первой работе анализируется взаимосвязь между факторами инновационной среды кампуса (инфраструктура, политика, информация) и устойчивым развитием региона. Особое внимание уделяется экологическим и социальным аспектам, что соответствует глобальным трендам ESG.

Геревенко О.Ю. и Ковалева Т.В. проводят сравнительный анализ межвузовского кампуса, выявляя его потенциал как центра региональной экосистемы. Авторы отмечают, что интеграция вузов в единый кампус позволяет оптимизировать ресурсы и усиливать влияние на экономику региона [3].

Роль государственно-частного партнерства (ГЧП) в развитии университетских кампусов исследуется в работах О.О. Донской [4] и Д.О. Мартьянова [5]. Финансирование и управление кампусами через механизмы ГЧП – ключевая тема в работах данных исследователей. Д.О. Мартьянов анализирует преимущества концессионных соглашений, при которых частные инвесторы не только строят, но и управляют кампусной инфраструктурой. Это позволяет снижать бюджетную нагрузку и повышать качество сервисов (коворкинги, технопарки, жилые зоны).

О.О. Донская углубляет анализ, предлагая новую модель участия частного партнера – создание продуктово-сервисных консорциумов. В статье рассматривается опыт 17 российских кампусов, где частные операторы берут на себя не только эксплуатацию, но и разработку образовательных и коммерческих услуг.

Ряд авторов изучают влияние кампусов на городскую среду и социальные процессы. В работе М. Alnaim, М. Alshenaifi, Е. Noaim и др. исследуется роль Университета Хаиль (Саудовская Аравия) в развитии периферийных городов. Авторы выявляют проблему пространственной разобщенности кампуса и городской среды, что снижает его социально-экономический эффект. Для решения предлагается модель «Привязки кампуса к городским территориям» через развитие многофункциональных пространств (отели, торговые центры) [6].

Аналогичные тренды отмечают Г.И. Кулешова и Т.Ф. Крейденко с соавторами, которые анализируют интеграцию кампусов в городскую среду российских регионов [7; 8]. Т.Ф. Крейденко выделяет 6 типов университетских городов, где вузы становятся драйверами креативной экономики и брендинга территорий.

Также ряд исследователей уделяют внимание процессам управления и цифровизации кампусов, демонстрируют, как анализ данных о студентах (кластеризация методом k-средних) помогает оптимизировать маркетинг и привлечение абитуриентов. В исследовании на примере политехника PPNP (Индонезия) показано, что CRISP-DM-методология позволяет выявлять целевые регионы для рекрутинга [9].

Финансовые аспекты управления рассмотрены в статье И.Н. Рыковой [10] и др., где

систематизированы источники финансирования кампусов в России. Авторы подчеркивают необходимость комбинирования бюджетных средств, частных инвестиций и международных грантов.

В работе И.А. Скалабан с соавторами рассматриваются интернационализация и стратегическое партнерство, сравниваются кампусы Бордо (Франция) и сибирских городов, выделяются ключевые факторы привлечения иностранных студентов: развитая инфраструктура (общежития, транспорт), программы двойных дипломов, интеграция с местными предприятиями для стажировок [11].

Проведенный анализ существующих исследований демонстрирует недостаток как зарубежных, так и отечественных научных работ, комплексно исследующих вопросы влияния университетских кампусов на ключевые показатели регионального развития. Особенно заметен дефицит комплексных исследований, которые количественно оценивали вклад кампусов в обеспечение экономического роста (ВРП, инвестиции, занятость) с применением современных эконометрических методов; рассматривали долгосрочные эффекты (10+ лет) от создания кампусов; позволяли проводить сравнительный анализ различных моделей кампусов (классические, инновационные, сетевые) с точки зрения их эффективности. В отечественной литературе особенно остро ощущается дефицит научных работ, анализирующих реализацию новых проектов по строительству университетских кампусов с позиций доказательного подхода, что ограничивает возможности для выработки научно обоснованных рекомендаций по развитию и эффективному применению кампусной модели в российских регионах.

Проблема исследования состоит в том, что несмотря на увеличение инвестиций в сектор развития инфраструктуры науки и высшего образования, многие кампусы так и не достигают запланированного экономического эффекта из-за разрозненности и разобщенности участников экосистемы, несовершенства механизмов ГЧП, отсутствия адаптивных управленческих моделей.

Целью исследования является обобщение практики реализации проектов по созданию

университетских кампусов на основе механизма ГЧП и оценка их влияния на социально-экономическое развитие территорий локализации.

Задачи исследования:

1. Обобщение зарубежных и отечественных подходов к реализации проектов по созданию университетских кампусов на основе механизма ГЧП.

2. Разработка методического подхода к оценке влияния кампуса на показатели социально-экономического развития региона.

3. Оценка эффективности применения механизмов ГЧП при создании университетских кампусов в регионе.

Методы

Для проведения комплексного анализа моделей государственно-частного партнерства в сфере высшего образования был применен многоуровневый методологический подход. Основу исследования составил сравнительный анализ международного опыта реализации ГЧП-проектов в сфере образования, для чего были систематизированы и проанализированы нормативно-правовые документы и отчетные материалы по реализованным проектам в 5 странах за период 2010–2023 гг. Особое внимание уделялось ключевым параметрам проектов, включая сроки реализации, механизмы распределения рисков и особенности финансирования, что позволило выявить принципиальные различия в подходах разных стран.

Теоретической базой исследования послужили научные работы отечественных и зарубежных авторов, таких как О.Ю. Геревенко, Т.В. Ковалева, Л. Романова, О.О. Донская, Д.О. Мартынов, Г.И. Кулешова, Т.Ф. Крейденко, И.Н. Рыкова, И.А. Скалабан, М. Alnaim, М. Alshenaifi, E. Noaim, G. Albakawi, M. Abuhussein, M. Abdelhafiz и др.

Для достижения поставленной в работе цели использованы методы сравнительного анализа, экспертных оценок, статистического моделирования и др.

Разработанный в рамках исследования интегральный индекс влияния кампуса (далее – ИИК) представляет собой комплексную методику количественной оценки, основанную

на агрегировании показателей по четырем ключевым направлениям воздействия университетов на регион. Формирование системы показателей осуществлялось с учетом как прямых экономических эффектов (налоговые отчисления, вклад в ВРП), так и косвенных социальных и инфраструктурных воздействий. Особенностью методики стало сочетание количественных статистических данных с экспертными оценками качественных параметров, что потребовало разработки специальной процедуры нормирования показателей по единой 10-балльной шкале. Весовые коэффициенты для различных компонент индекса определялись методом экспертных оценок.

Экспериментальная апробация разработанной методики проводилась на примере двух крупнейших российских университетских кампусов – Межевзовского кампуса мирового уровня в г. Казани и кампуса Уральского федерального университета (УрФУ) (г. Екатеринбург) – центра цифровой трансформации. Для сбора исходных данных использовались как официальные статистические источники (отчетность университетов, данные Росстата), так и результаты специально проведенных опросов студентов и выпускников. Особое значение при обработке данных уделялось обеспечению сопоставимости показателей, для чего были разработаны единые алгоритмы расчета и процедуры нормализации.

Результаты

Условия применения механизма государственно-частного партнерства в отечественной и зарубежной практике демонстрируют различия в подходах к срокам, ставкам и распределению рисков, особенно в контексте образовательных проектов. В табл. 1 представлены ключевые параметры сравнения.

В Российской Федерации проекты ориентированы на длительные горизонты, но ставки дисконтирования привязаны к ключевой ставке, что ограничивает привлекательность для инвесторов. Зарубежные модели чаще предполагают полную ответственность частного партнера за эксплуатационные риски, тогда как в России государство активно участвует в компенсации затрат. В странах с развитой практикой государственно-частного парт-

Таблица 1

**Сравнительная характеристика реализации проектов государственно-частного партнерства
в сфере образования***

Параметр	Российская Федерация	США	Канада	Великобритания	Китай
Сроки реализации (в среднем)	10–30 лет	5–15 лет	5–10 лет	5–10 лет	5–20 лет
Распределение рисков	Большая часть рисков лежит на частном партнере	Равномерное распределение рисков между государством и частным партнером	Государство частично берет на себя политические и регулятивные риски	Большую часть рисков берет на себя государство	Государство активно поддерживает проекты, принимая на себя часть рисков
Финансирование	Государство активно финансирует проекты, предоставляет капитальные гранты, возмещение затрат на инвестиционной и эксплуатационной стадиях	Частные инвестиции дополняются государственными грантами и налоговыми льготами	Широкое использование ипотечных облигаций и частных вкладов	Поддержка со стороны государства и частных инвесторов, часто используются лизинг и субсидии	Государство активно инвестирует, предоставляет кредиты и субсидии, частный сектор дополняет финансирование
Оценка эффективности	Сложная процедура оценки, отсутствие четких закрепленных метрик эффективности, бюджетная эффективность	Упор на устойчивость (экологическая и социальная), отсутствие четких закрепленных метрик эффективности	Рыночное тестирование, отсутствие четких закрепленных метрик эффективности	Специальная методология оценки проектов – Инициатива государственно-частного финансирования (Public Private Finance Initiative (PFI))	Финансовое моделирование, оплата частному партнеру при достижении показателей эффективности, обязательная проверка на соответствие экологическим нормам и стандартам

* Составлено по данным Национального центра ГЧП. URL: <https://pppcenter.ru/> (дата обращения: 09.06.2025).

нерства (Великобритания, Китай) существует четкая методология оценки социально-экономических эффектов, тогда как в Российской Федерации акцент сделан на бюджетные показатели.

Кампусы в различных странах и городах имеют различные характеристики, но все они обладают общими чертами, такими как наличие университета в качестве центральной точки, многофункциональность территории с различными объектами, предназначенными для различных целей, наличие зон для научных исследований, обеспечение безопасности, уникальная архитектура зданий и другие аспекты. В России уже сегодня существуют

успешные примеры объединения образовательной и научно-исследовательской инфраструктуры. Некоторые кампусы, расположенные на территории нашей страны, представлены в табл. 2.

Таким образом, кооперация государства, высших учебных заведений, научного сообщества и бизнеса, основанная на общих интересах, задачах и целях, оказывает положительное влияние на развитие регионов и страны в целом.

Современные университетские кампусы перестали быть исключительно образовательными центрами, превратившись в ключевые драйверы регионального развития. Их влия-

Таблица 2

Университетские кампусы в России*

Наименование кампуса в РФ	Площадь объектов, тыс. м ²	Количество мест, тыс. ед.	Отношение к городу	Модель
Городской университетский кампус СПбГУ	512,0	16,0	Городской	Английская с элементами французской (общежития расположены в 3 районах города)
Кампус Дальневосточного федерального университета	176,25	6,0	Автономный (о. Русский)	Английская
Кампус Астраханского государственного технического университета	325,4	8,5	Городской	Английская
Кампус Университета Иннополис	28	1,0	Городской	Американская (в вузе действуют 17 лабораторий и 9 научных центров)
Кампус Сибирского федерального университета	325,93	11,5	Городской	Английская
Кампус Казанского федерального университета	274	11,0	Городской	Английская с элементами французской (Деревня Универсиады и общежития вуза расположены в различных районах города)
Кампус Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»	390	22,0	Городской	Английская с элементами французской (10 общежитий на территории Москвы и Московской области)

* Составлено на основе: Ремизова Т.С., Алаев А.А. Университетские кампусы мирового уровня как новая форма организации образовательных пространств на территории Российской Федерации // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27, № 2. С. 101–115.

ние распространяется на экономику, социальную сферу, инновационную активность и территориальное планирование. Однако до сих пор отсутствует универсальный инструмент количественной оценки этого влияния, что затрудняет сравнительный анализ и выработку эффективных управленческих решений.

Для количественной оценки предлагается использовать интегральный показатель – индекс влияния проекта по созданию и развитию современного кампуса на социально-экономическое развитие территории его локализации (далее – индекс влияния кампуса (ИИК)), который агрегирует ключевые показатели по четырем направлениям:

$$\text{ИИК} = \alpha \times \mathcal{E} + \beta \times \text{ЧК} + \gamma \times \text{И} + \delta \times \text{ИНФ},$$
где \mathcal{E} – экономический вклад (нормированный показатель: налоги, ВРП, занятость);
ЧК – развитие человеческого капитала (миграция, зарплаты выпускников, трудоустройство);

И – инновационная активность (патенты, стартапы, НИОКР);

ИНФ – инфраструктурное влияние (стоимость недвижимости, транспортная доступность);

$\alpha, \beta, \gamma, \delta$ – весовые коэффициенты (определяются методом экспертных оценок или регрессионным анализом).

Методика расчета индекса учитывает прямые и косвенные эффекты, позволяет проводить сравнительный анализ между регионами, дает возможность выявлять точки роста для управленческих решений.

Практическая значимость предлагаемой методики количественной оценки влияния кампусов на социально-экономическое развитие регионов на основе интегрального индекса влияния кампуса (ИИК) может состоять в оценке эффективности инвестиций в проекты создания кампусов, разработке стратегий регионального развития, использоваться в

целях бенчмаркинга университетов (национального и международного).

Таким образом, предлагаемый индекс сочетает теоретическую строгость и практическую применимость, заполняя важный пробел в инструментарии оценки влияния университетов на регионы.

В табл. 3 приведен пример расчета предлагаемого индекса для Казанского (КФУ) и Екатеринбургского (УрФУ) кампусов.

Обоснование итоговых весов:

- ♦ Экономика: 0,30 (максимальный прямой вклад).
- ♦ Человеческий капитал: 0,25 (долгосрочное значение).
- ♦ Инновации: 0,25 (стратегическая важность).
- ♦ Инфраструктура: 0,20 (косвенный, но значимый эффект).

Весовые коэффициенты могут меняться исходя из целей анализа.

На основе представленных показателей оценки можно отметить, что Казанский федеральный университет демонстрирует высокую

степень влияния на социально-экономическое развитие региона, что подтверждается комплексом количественных показателей. Экономический вклад кампуса оценивается в 2 млрд руб. ежегодных налоговых отчислений, что составляет заметную долю в бюджете Татарстана. В структуре валового регионального продукта сфера образования и науки, формируемая университетом, занимает около 3,5%, что свидетельствует о значимости вуза для региональной экономики. Важным фактором является создание более 10 тыс. рабочих мест непосредственно в университете и сопутствующих отраслях. Особенно впечатляют показатели развития человеческого капитала: каждый четвертый студент КФУ приезжает из других регионов, а 15% составляют иностранные учащиеся, что превращает кампус в мощный миграционный магнит. После окончания университета 60% выпускников остаются работать в Татарстане, причем особенно высокие заработные платы (в среднем 120 тыс. руб.)

Таблица 3

Оценка ИИК на примере Казанского (КФУ) и Екатеринбургского (УрФУ) кампусов на начало 2024 г.*

Компонент индекса	Показатели	КФУ	УрФУ
1. Экономика (Э), вес 0,3	Налоговые отчисления (млрд руб./г.)	2,0	1,8
	Вклад в ВРП (%)	3,5	3,0
	Количество рабочих мест	10 000	8000
	Нормированная оценка (0–10)	8	7
2. Человеческий капитал (ЧК), вес 0,25	Доля иногородних студентов (%)	25	20
	Доля иностранных студентов (%)	15	10
	Доля выпускников, остающихся в регионе (%)	60	50
	Средняя зарплата выпускников (тыс. руб.)	120	90
	Нормированная оценка (0–10)	7	6
3. Инновации (И), вес 0,25	Количество патентов (за 5 лет)	150	100
	Количество стартапов	30	20
	Объем НИОКР (млрд руб./г.)	4,0	3,0
	Нормированная оценка (0–10)	9	8
4. Инфраструктура (ИНФ), вес 0,2	Рост стоимости недвижимости (%)	20	15
	Развитие транспортной инфраструктуры	Высокое	Среднее
	Нормированная оценка (0–10)	6	5
Итоговый ИИК	Формула: $0,3 \times \text{Э} + 0,25 \times \text{ЧК} + 0,25 \times \text{И} + 0,2 \times \text{ИНФ}$	7,45	6,65

* Составлено на основе: Стратегическое взаимодействие города и университета: роль кампуса в интернационализации высшего образования / И.А. Скалабан, М. Дебрени, О.В. Колесова, А.М. Погорельская // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 59. С. 180–188; Национальный центр ГЧП : офиц. сайт. URL: <https://pppcenter.ru/> (дата обращения 09.06.2025); Ремизова Т.С., Алаев А.А. Университетские кампусы мирового уровня как новая форма организации образовательных пространств на территории Российской Федерации // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27, № 2. С. 101–115; Прокампус : [сайт]. URL: <https://прокампус.рф/> (дата обращения 09.06.2025).

фиксируются у выпускников IT-направлений, что говорит о качественной подготовке кадров для перспективных отраслей экономики.

Инновационная активность КФУ выражена в 150 зарегистрированных патентах за последние 5 лет и создании 30 стартапов на базе университетского IT-парка. Объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ достигает 4 млрд руб. в год, что подтверждает статус университета как центра исследовательской активности. Инфраструктурное влияние проявляется в 20%-ном росте стоимости недвижимости в районе кампуса и развитии транспортной сети, включая новые маршруты общественного транспорта и станции метро. Эти факторы в совокупности позволяют оценить интегральное влияние КФУ на регион на высоком уровне – 7,45 балла из 10 возможных.

Уральский федеральный университет также оказывает существенное, но несколько менее выраженное воздействие на развитие Свердловской области. Экономический вклад кампуса включает 1,8 млрд руб. налоговых поступлений ежегодно и формирование около 3% ВРП в образовательно-научном секторе. Университет обеспечивает занятость для 8 тыс. сотрудников и принимает 35 тыс. студентов, однако доля иногородних (20%) и иностранных (10%) учащихся несколько ниже, чем в Казани. Половина выпускников УрФУ остается в регионе, при этом средний уровень заработной платы составляет 90 тыс. руб., что отражает ориентацию на традиционные для Урала промышленные специальности.

Инновационная деятельность университета включает создание 100 патентов и 20 стартапов при годовом объеме НИОКР в 3 млрд руб. Инфраструктурное влияние проявляется в 15%-ном росте стоимости жилья вокруг кампуса и развитии образовательного кластера в Верхней Пышме благодаря партнерству с УГМК. Однако общий показатель влияния УрФУ на регион оценивается в 6,65 балла, что несколько уступает результатам КФУ. Это связано с менее развитой экосистемой коммерциализации исследований, меньшим притоком иногородних студентов и более сильной зависимостью от традиционных отраслей промышленности.

Сравнительный анализ показывает, что Казанский кампус демонстрирует более сбалансированное и интенсивное воздействие на регион благодаря комплексной поддержке со стороны органов государственной власти, развитой инновационной инфраструктуре и эффективной системе удержания выпускников. В то же время Уральский федеральный университет обладает значительным потенциалом для роста, который может быть реализован через усиление работы с иногородними абитуриентами, развитие партнерства с промышленными предприятиями и создание условий для более активной коммерциализации научных разработок. Оба университета играют ключевую роль в социально-экономическом развитии своих регионов, но используют при этом разные модели взаимодействия с территорией, обусловленные местной спецификой и приоритетами развития.

Таким образом, современные университетские кампусы становятся ключевыми точками роста регионов, объединяя образовательные, научные и инновационные ресурсы. При этом государственно-частное партнерство открывает новые возможности для их развития, обеспечивая привлечение инвестиций и внедрение эффективных управленческих моделей.

Успешное развитие кампусов требует гибких управленческих решений, включая адаптацию инфраструктуры под потребности экономики региона, цифровизацию процессов и создание устойчивых экосистем взаимодействия между вузами, бизнесом и властью.

Обсуждение

Проведенное исследование подтвердило ключевую гипотезу о том, что университетские кампусы в России и за рубежом играют значительную роль в социально-экономическом развитии регионов, а эффективность их функционирования во многом зависит от модели государственно-частного партнерства.

Сравнение моделей ГЧП при реализации проектов в России и за рубежом показало следующее:

- ♦ В России проекты ГЧП характеризуются длительными сроками (10–30 лет) и высокой долей рисков, возлагаемых на частного парт-

нера, что может снижать инвестиционную привлекательность.

♦ В отличие от зарубежных практик (Великобритания, Китай), где государство берет на себя значительную часть рисков и использует четкие методики оценки эффективности, в России акцент делается на бюджетные показатели, а не на социально-экономический эффект.

Разработка авторского подхода для оценки влияния кампусов на социально-экономическое развитие регионов РФ позволяет утверждать:

♦ разработанный интегральный индекс влияния кампуса (ИИК) подтвердил, что университеты оказывают комплексное воздействие на экономику, человеческий капитал, инновации и инфраструктуру;

♦ сравнение КФУ и УрФУ показало, что кампусы с более диверсифицированной экономикой и развитой инновационной экосистемой (как в Татарстане) демонстрируют более высокий интегральный эффект.

Таким образом, результаты согласуются с гипотезой о том, что эффективность кампусов зависит от модели финансирования, распределения рисков и системной оценки их влияния на регион.

Несмотря на значимость полученных результатов, исследование имеет ряд ограничений:

♦ ИИК основан на нормированных показателях, что может приводить к субъективности при сравнении разных регионов.

♦ Весовые коэффициенты (α , β , γ , δ) определялись экспертным путем, что требует дальнейшей валидации на более широкой выборке.

♦ Анализ ограничен двумя университетами (КФУ и УрФУ), что не позволяет делать обобщения для всех российских кампусов.

♦ Не учитывались макроэкономические факторы (например, кризисы, изменения госполитики), которые могут влиять на динамику показателей.

♦ Прямое сопоставление с зарубежными моделями затруднено из-за различий в законодательстве и экономических условиях.

На основе результатов исследования могут быть предложены следующие меры, ориен-

тированные на разные целевые группы стейкхолдеров, в целях повышения эффективности функционирования кампусов:

♦ разработка единой методики оценки влияния кампусов на социально-экономическое развитие территорий их локализации (аналогично британской PFI или китайской системе);

♦ снижение рисков для частных инвесторов посредством предоставления государством гарантий и субсидий, особенно в долгосрочных проектах;

♦ активное привлечение иногородних и иностранных студентов, расширение программы трудоустройства выпускников;

♦ развитие инновационной инфраструктуры университетов (стартап-студии, технопарки) для коммерциализации исследований;

♦ участие бизнеса в создании специализированных фондов развития кампусов (софинансирование с государством и выпускниками);

♦ внедрение механизма ГЧП с четким распределением рисков (например, инфраструктурные проекты с господдержкой).

Для дальнейшего углубленного изучения темы могут быть предложены следующие направления:

1. Расширение выборки – включение других российских и зарубежных кампусов для выявления лучших практик.

2. Уточнение методики ИИК – применение машинного обучения для автоматического расчета весовых коэффициентов.

3. Глубокий анализ ГЧП-моделей – сравнительное исследование эффективности разных схем финансирования (фонды, облигации, налоговые льготы).

4. Оценка долгосрочного влияния – мониторинг изменения показателей через 5–10 лет после реализации проектов.

5. Влияние цифровизации – изучение роли smart-кампусов в повышении эффективности управления.

Проведенное исследование подтверждает трансформационную роль университетских кампусов как драйверов регионального развития, требующую адаптации механизмов ГЧП к современным вызовам. Выявленные различия в подходах к реализации образовательных

проектов указывают на необходимость баланса между государственной поддержкой и частными инвестициями для повышения эффективности. Применение интегральной оценки воздействия кампусов открывает новые возможности для управления их развитием на основе объективных данных.

Результаты исследования подчеркивают важность комплексного подхода, объединяющего образовательные, научные и инфраструктурные компоненты в единую экосистему. Дальнейшее развитие темы требует междисциплинарных исследований с акцентом на практическую реализацию предложенных моделей в различных региональных условиях.

Заключение

Проведенное исследование выявило существенные различия в подходах к реализации образовательных проектов через механизмы ГЧП в России и зарубежных странах. Российская модель характеризуется продол-

жительными сроками реализации и преимущественным распределением рисков на частного партнера, тогда как международный опыт демонстрирует более сбалансированные подходы с активным участием государства в финансировании и оценке эффективности.

Разработанный интегральный индекс влияния кампуса (ИИК) позволил количественно оценить многоаспектное воздействие университетских комплексов на региональное развитие. Апробация методики на примере ведущих российских вузов подтвердила ее практическую значимость для сравнительного анализа и выработки управленческих решений.

Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением методологической базы, углубленным изучением долгосрочных эффектов и разработкой цифровых инструментов управления. Полученные результаты создают основу для формирования научно обоснованной политики развития университетских кампусов как центров регионального роста [12; 13].

Список источников

1. Постановление Правительства РФ от 28.07.2021 № 1268 (ред. от 16.11.2024) «О реализации проекта по созданию инновационной образовательной среды (кампусов) с применением механизма концессионных соглашений в рамках федерального проекта «Создание сети современных кампусов» национального проекта «Молодежь и дети».
2. Romanova L. Impact of the innovative environment of the interuniversity campus on the development of the region and the city // *Beneficium*. 2023. No. 3 (48). Pp. 62–68. doi:10.34680/BENEFICIUM.2023.3(48).62-68.
3. Геревенко О.Ю., Ковалева Т.В. Оценка потенциала развития межвузовского кампуса города Хабаровска как центра региональной экосистемы // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2023. № 4-1 (98). С. 79–83. doi:10.24412/2411-0450-2023-4-1-79-83.
4. Донская О.О. Изменение роли частного партнера в управлении кампусами университетов // *Вопросы управления*. 2025. Т. 19, № 1. С. 115–128. doi:10.22394/2304-3385-2025-1-115-128.
5. Мартыанов Д.О. Исследование преимуществ реализации студенческого кампуса по модели государственно-частного партнерства // *Инновации. Наука. Образование*. 2021. № 48. С. 566–571.
6. Campus urbanism in peripheral cities: enhancing social engagement and sustainable investment in Hail University, Saudi Arabia / M. Alnaim, M. Alshenaifi, E. Noaime [et al.] // *Frontiers in Built Environment*. 2025. Vol. 11. Pp. 1–23. doi:10.3389/fbuil.2025.1607015.
7. Кулешова Г.И. Университет и город. Очерк эволюции связи университетской институции с городской средой. Часть II. Особенности формирования российских университетов, современное состояние, модель межуниверситетского кампуса // *Academia. Архитектура и строительство*. 2022. № 1. С. 115–123. doi:10.22337/2077-9038-2022-1-115-123.
8. Крейденко Т.Ф., Петрович М.Д., Холина В.Н. Образовательный потенциал городов – университетских центров России как фактор повышения их конкурентоспособности // *Высшее образование в России*. 2023. Т. 32, № 10. С. 34–56. doi:10.31992/0869-3617-2023-32-10-34-56.
9. Student cluster analysis as an effort to optimize campus promotion / R. Aulia, A. Khomarudin, I. Laksmana [et al.] // *JURTEKSI (Jurnal Teknologi dan Sistem Informasi)*. 2024. Vol. 10, No. 4. Pp. 717–724. doi:10.33330/jurtekxi.v10i4.3412.

10. Финансирование проектов университетских кампусов в России / И.Н. Рыкова, Т.С. Ремизова, Р.С. Губанов, М.О. Иванов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 4 (97). С. 108–121. doi:10.37493/2307-907X.2023.4.11.

11. Стратегическое взаимодействие города и университета: роль кампуса в интернационализации высшего образования / И.А. Скалабан, М. Дебрэнн, О.В. Колесова, А.М. Погорельская // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 59. С. 180–188. doi:10.17223/1998863X/59/17.

12. Росинфра : офиц. сайт. URL: <https://rosinfra.ru/> (дата обращения: 30.05.2025).

13. Государственная корпорация «Внешэкономбанк» (ВЭБ.РФ) : офиц. сайт. URL: <https://veb.ru/> (дата обращения: 07.06.2025).

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1268 of July 28, 2021 (as amended on November 16, 2024) "On the implementation of the project to create an innovative educational environment (campuses) using the mechanism of concession agreements within the framework of the federal project 'Creation of a Network of Modern Campuses' of the national project 'Youth and Children'".

2. Romanova L. Impact of the innovative environment of the interuniversity campus on the development of the region and the city // Beneficium. 2023. No. 3 (48). Pp. 62–68. doi:10.34680/BENEFICIUM.2023.3(48).62-68.

3. Gerevenko O.Yu., Kovaleva T.V. Assessment of the development potential of the interuniversity campus in Khabarovsk as a center of the regional ecosystem // Economics and Business: Theory and Practice. 2023. No. 4-1 (98). Pp. 79–83. doi:10.24412/2411-0450-2023-4-1-79-83.

4. Donskaya O.O. Changing the role of the private partner in university campus management // Management Issues. 2025. No. 19 (1). Pp. 115–128. doi:10.22394/2304-3385-2025-1-115-128.

5. Martyanov D.O. Study of the advantages of implementing a student campus under a public-private partnership model // Innovations. Science. Education. 2021. No. 48. Pp. 566–571.

6. Campus urbanism in peripheral cities: enhancing social engagement and sustainable investment in Hail University, Saudi Arabia / M. Alnaim, M. Alshenaifi, E. Noaime [et al.] // Frontiers in Built Environment. 2025. Vol. 11. Pp. 1–23. doi:10.3389/fbuil.2025.1607015.

7. Kuleshova G.I. University and city. An essay on the evolution of the connection between university institutions and the urban environment. Part II. Features of the formation of Russian universities, current state, and the model of an interuniversity campus // Academia. Architecture and Construction. 2022. No. 1. Pp. 115–123. doi:10.22337/2077-9038-2022-1-115-123.

8. Kreidenko T.F., Petrovich M.D., Kholina V.N. Educational potential of university cities in Russia as a factor in increasing their competitiveness // Higher Education in Russia. 2023. Vol. 32, No. 10. Pp. 34–56. doi:10.31992/0869-3617-2023-32-10-34-56.

9. Student cluster analysis as an effort to optimize campus promotion / R. Aulia, A. Khomarudin, I. Laksmana [et al.] // JURTEKSI (Jurnal Teknologi dan Sistem Informasi). 2024. Vol. 10, No. 4. Pp. 717–724. doi:10.33330/jurteks.v10i4.3412.

10. Financing university campus projects in Russia / I.N. Rykova, T.S. Remizova, R.S. Gubanov, M.O. Ivanov // Bulletin of North Caucasus Federal University. 2023. No. 4 (97). Pp. 108–121. doi:10.37493/2307-907X.2023.4.11.

11. Strategic interaction between city and university: The role of the campus in the internationalization of higher education / I.A. Skalaban, M. Debrenn, O.V. Kolesova, A.M. Pogorelskaya // Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science. 2021. No. 59. Pp. 180–188. doi:10.17223/1998863X/59/17.

12. Rosinfra : official website. URL: <https://rosinfra.ru/> (date of access: 30.05.2025).

13. Vnesheconombank State Corporation (VEB.RF) : official website. URL: <https://veb.ru/> (date of access: 07.06.2025).

Информация об авторах

О.В. Майоров – аспирант Самарского государственного экономического университета;

М.С. Гусева – кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет.

Information about the authors

O.V. Mayorov – postgraduate student of the Samara State University of Economics;

M.S. Guseva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics.

Статья поступила в редакцию 10.06.2025; одобрена после рецензирования 24.06.2025; принята к публикации 29.07.2025.

The article was submitted 10.06.2025; approved after reviewing 24.06.2025; accepted for publication 29.07.2025.

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 8 (250). С. 115–127.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 8 (250). Pp. 115–127.

Научная статья
УДК 338.46:37

Систематический обзор подходов к определению образовательных услуг в цифровой экономике

Матвей Сергеевич Оборин^{1,2,3}, Ирина Владимировна Трубина^{2,4}

¹ Пермский институт (филиал) Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, Пермь, Россия, recreachin@rambler.ru

² Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

³ Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, Пермь, Россия

⁴ Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, Россия, trubina@pspu.ru

Аннотация. Статья представляет систематический обзор подходов к определению образовательных услуг в условиях цифровой экономики. Анализ более 1000 публикаций за последние 23 года позволил выделить основные концептуальные направления в трактовке образовательной услуги как процесса, системы, деятельности и продукта. Научная новизна исследования заключается в выявлении и систематизации основных потенциалов образовательных услуг (персонализированный, цифровой, адаптивный, компетентностный, интегративный, сетевой, инклюзивный и инновационный), которые впервые представлены в виде единой структурированной классификации, отражающей современные тренды и потребности цифровой экономики. Методологическая база исследования строилась на протоколе PRISMA, что обеспечило строгий отбор и качественную оценку релевантных источников литературы. Результаты обзора подчеркивают необходимость пересмотра традиционных подходов и демонстрируют направления развития образовательных услуг в цифровой экономике. Обнаруженные тенденции и проблемы служат основой для дальнейших исследований и совершенствования образовательной политики, направленной на создание гибкой и конкурентоспособной образовательной среды.

Ключевые слова: образовательные услуги, цифровая экономика, систематический обзор, персонализация, потенциал

Основные положения:

♦ продемонстрировано значительное разнообразие в подходах к определению образовательных услуг в цифровой экономике, обусловленное различиями в методологических рамках и контекстуальных факторах;

♦ определены и ранжированы ключевые характеристики, которые определяют конкурентоспособность образовательных услуг. В частности, высокий приоритет был отдан таким аспектам, как гибкость курсов, удобство доступа, персонализация содержания и возможности сетевого взаимодействия. Эти критерии являются основой для формирования современных требований к образовательным услугам и оценки их качества в условиях цифровизации;

♦ методология систематического обзора позволила оценить существующие подходы к определению образовательных услуг в различных научных работах, дав возможность идентифицировать основные тренды в понимании образовательных услуг на международном уровне.

Для цитирования: Оборин М.С., Трубина И.В. Систематический обзор подходов к определению образовательных услуг в цифровой экономике // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 8 (250). С. 115–127.

Original article

A systematic review of approaches to defining educational services in the digital economy

Matvey S. Oborin^{1,2,3}, Irina V. Trubina^{2,4}

¹ Perm Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics, Perm, Russia, recreachin@rambler.ru

² Perm State National Research University, Perm, Russia

³ Perm State Agrarian and Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov, Perm, Russia

⁴ Perm State Humanitarian and Pedagogical University, Perm, Russia, trubina@pspu.ru

Abstract. The article presents a systematic review of approaches to defining educational services in the digital economy. The analysis of more than 1,000 publications over the past 23 years has made it possible to highlight the main conceptual directions in the interpretation of educational service as a process, system, activity and product. The scientific novelty of research is to identify and systematize the main potentials of educational services (personalized, digital, adaptive, competence, integrative, network, inclusive and innovative), which are presented for the first time in a single structured classification reflecting current trends and needs of the digital economy. The methodological basis of the study was based on the PRISMA protocol, which ensured strict selection and qualitative evaluation of relevant literature sources. The results of the survey highlight the need to rethink traditional approaches and demonstrate directions for the development of educational services in the digital economy. The trends and problems identified serve as a basis for further research and improvement of educational policies aimed at creating a flexible and competitive educational environment.

Keywords: educational services, digital economy, systematic review, personalization, potential

Highlights:

- ♦ a significant diversity in approaches to defining educational services in the digital economy has been demonstrated, influenced by differences in methodological frameworks and contextual factors;
- ♦ key characteristics that determine the competitiveness of educational services have been identified and ranked. In particular, high priority was given to aspects such as course flexibility, access convenience, content personalization, and networking opportunities. These criteria form a basis for setting modern requirements for educational services and assessing their quality in the context of digitalization;
- ♦ the systematic review methodology makes possible the assessment of existing approaches to defining educational services in various academic works, enabling the identification of main trends in the understanding of educational services on an international level.

For citation: Oborin M.S., Trubina I.V. A systematic review of approaches to defining educational services in the digital economy // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 8 (250). Pp. 115–127. (In Russ.).

Введение

Исследование образовательных услуг в цифровой экономике приобретает особую актуальность в условиях стремительного роста цифровизации образования и глубоких транс-

формаций, происходящих во всех сферах общественной жизни [1]. Развитие таких технологий, как искусственный интеллект, Big Data, блокчейн, а также широкое распространение онлайн-курсов, виртуальных лабораторий и си-

муляторов не только открывают новые перспективы для формирования и реализации образовательных программ, но и ставят под вопрос традиционные подходы к определению и оценке образовательных услуг [15; 22].

Одной из ключевых проблем современного образовательного пространства является отсутствие консенсуса в трактовке понятия «образовательная услуга». Несмотря на очевидное влияние цифровых технологий на процессы обучения, в научном сообществе продолжают споры о том, каким образом следует определять и измерять качество предоставляемых образовательных услуг в цифровой экономике. Примечательно, что изменения в законодательстве еще более усложняют ситуацию: Федеральным законом от 14.07.2022 № 295-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» термин «государственная и муниципальная услуга в сфере образования» удален из нормативных актов, регулирующих вопросы финансирования образования. Вместо него введены понятия «объем финансового обеспечения реализации образовательной программы» и «объем финансового обеспечения выполнения государственного (муниципального) задания» [12]. Несмотря на то, что термины «образовательная услуга» и «государственная услуга в сфере образования» не идентичны и отличаются по содержанию, целям и субъектам предоставления и регулирования, тем не менее эти законодательные изменения подчеркивают необходимость пересмотра методологии исследования образовательных услуг в цифровой экономике и требуют разработки новых концептуальных подходов, отражающих современные реалии образовательного процесса.

Исследование образовательных услуг в условиях цифровой трансформации становится важнейшей задачей для формирования конкурентоспособной системы образования, способной удовлетворять запросы как работодателей, так и общества в целом [6]. Комплексный анализ качественных характеристик образовательных услуг в цифровую эпоху позволит не только устранить существующие разногласия в определении понятия, но и разработать рекомендации по совершенствованию обра-

зовательной политики в условиях цифровой экономики.

Целью данной работы является систематизация существующих определений образовательных услуг в цифровой экономике. Анализ статей, содержащихся в таких базах данных, как Scopus, eLIBRARY, Google Scholar, позволил нам определить следующие вопросы исследования:

ВИ 1: какое определение образовательных услуг в условиях цифровой экономики предлагают исследователи?

ВИ 2: какие особенности в содержании образовательных услуг, возникающие под влиянием цифровизации, выделяют авторы?

Ключевым методологическим этапом выполнения систематического обзора стал анализ библиографических источников, позволяющий собрать сведения о различных аспектах формирования и функционирования образовательных услуг в условиях цифровой экономики. Было проанализировано более тысячи работ эмпирического и концептуального характера, опубликованных за последние 23 года в области образования и экономики, исследующих вопросы, связанные с концепциями образовательных услуг и цифровой экономики в разных странах.

Научная новизна данного исследования заключается в комплексном систематическом анализе подходов к трактовке образовательных услуг и предложенной авторами классификации потенциалов образовательных услуг, которые позволяют понять, какие аспекты цифровой трансформации наиболее значимы для повышения конкурентоспособности образовательных программ. Полученные результаты не только уточняют теоретические основы образовательных услуг в условиях цифровой экономики, но и формируют основу для практических рекомендаций, способных повысить качество и эффективность образовательной политики.

Методы

Для целей исследования в статье используется методология проведения систематического обзора, построенная в соответствии с протоколом PRISMA [26]. Данный протокол включает в себя 3 этапа:

1. Идентификация статей в базах данных (создание поискового запроса, отбор релевантных публикаций в соответствии с областью исследования).

2. Скрининг (библиометрическая оценка статей по критериям исключения из выборки).

3. Включение (анализ статей, включенных в выборку).

Полная схема исследования представлена на рис. 1.

В процессе подготовки систематического обзора были использованы следующие базы данных: eLIBRARY, Google Scholar и Scopus. В качестве ключевых слов были выбраны следующие:

♦ вариант запроса 1: «образовательная услуга» и «цифровая экономика»;

♦ вариант запроса 2: «educational services» and «digital economy»;

♦ вариант запроса 3: «содержание образовательной услуги» и «цифровая экономика»;

♦ вариант запроса 4: «contents of educational services» + «digital economy».

Данные, полученные из отобранных статей, были подвергнуты фильтрации путем применения следующих критериев включения в выборку:

1. Период публикации (для российских источников был выбран период с 2016 по 2024 г., так как именно в 2016 г. был запущен проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», а в 2017 г. был анонсирован проект «Цифровая школа». Именно в этот период мы можем говорить об официальном переходе системы образования к этапу цифровой трансформации образования в России [3]. Что касается иностранных источников, первые статьи в базе Scopus, посвященные образовательным услугам в цифровой экономике, датируются 2001 г., поэтому период выборки для данных источников – 2001–2024 гг.).

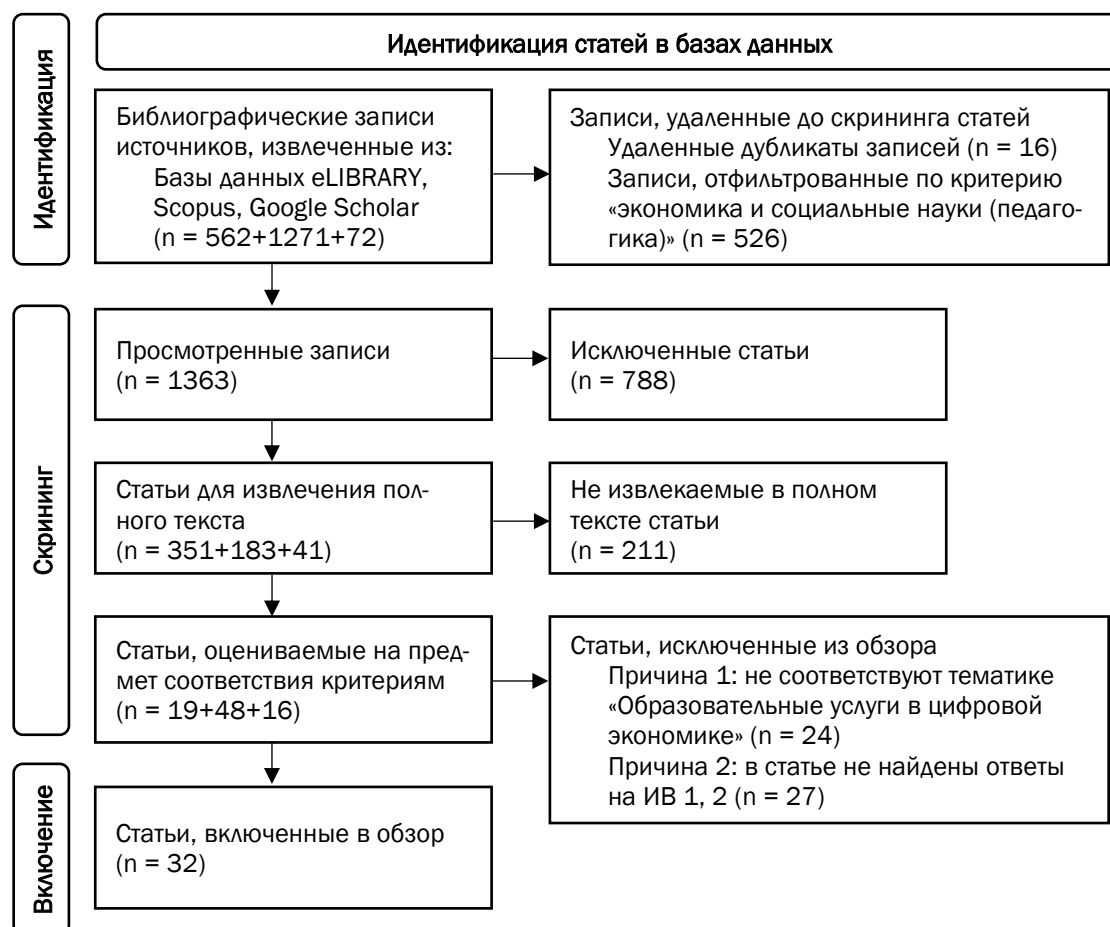

Рис. 1. Схема проведения систематического обзора по протоколу PRISMA

Таблица 1

Количественные показатели фильтрации статей

Период	Временные рамки	Базы данных			Всего статей	Фильтр по полному тексту, РИНЦ и Q1, Q2	Фильтр по ВИ 1, ВИ 2	Статьи, включенные в обзор	Процент статей, включенных в обзор
		Scopus	Google scholar	eLIBRARY					
1	2001–2005	89	-	-	89	2	2	2	6
2	2006–2010	157	-	-	157	8	6	4	12,5
3	2011–2015	207	-	-	207	51	18	5	15,5
4	2016–2020	227	40	262	529	188	20	7	22
5	2021–2024	285	32	300	617	342	37	14	44
	Всего	965	72	562	1599	591	83	32	100
	%	60	5	35	100	37	5	2	100

2. Статьи, описывающие подходы к определению образовательных услуг в доцифровой и цифровой экономике; статьи, уточняющие содержательный компонент образовательной услуги в условиях цифровой экономики.

Далее были определены критерии исключения статей из выборки:

1. Статьи, не отвечающие критериям включения в выборку.

2. Не включаются главы книг, депонированные рукописи, наборы данных, диссертации, отчеты, патенты и гранты.

3. Статьи, не включенные в РИНЦ для российских источников, и статьи с квартилем Q3 и ниже для зарубежных источников.

4. Статьи, не извлекаемые в полном тексте.

В соответствии с вышеизложенными критериями была проведена комплексная оценка отобранных статей, в результате чего была составлена уточненная выборка публикаций, которые были использованы для поиска ответов на поставленные вопросы исследования. Значительное количество статей было исключено из-за несоответствия установленным критериям. В табл. 1 представлены репрезентативные показатели по каждому периоду и базам данных.

На основании данных, полученных в результате анализа определений образовательной услуги в цифровой экономике, извлеченных из отобранных статей, была проведена тематическая классификация подходов с выделением структурных и функциональных аспектов образовательного взаимодействия.

Результаты

Тематическая классификация проанализированных определений образовательной услуги в цифровой экономике дает нам возможность выделить основные подходы к образовательной услуге. Ниже представлена табл. 2 с определениями образовательной услуги, отражающая результаты нашего исследования, в котором образовательная услуга рассматривается с четырех позиций: система, деятельность, процесс и продукт. Отметим, что в табл. 2 мы занесли лишь часть определений, в которых четко фигурирует цифровой аспект.

Анализ подходов различных исследователей к определению образовательной услуги в цифровой среде позволяет выделить как общие черты, так и различия. Описывая общие черты, следует отметить, что практически все исследователи отмечают важность использования цифровых технологий для повышения качества, доступности и эффективности образовательных услуг. Специфические черты образовательной услуги включают в себя применение искусственного интеллекта [7; 21], IT-инструментов [28], мобильных технологий [19] и семантических сетей [28]. Многие авторы подчеркивают значение индивидуального подхода к обучению [2; 15], гибкости образовательного процесса [24; 13] и адаптации содержания к потребностям целевых групп [7]. Одной из ключевых задач образовательных услуг является подготовка обучающихся к работе в цифровой среде [5; 14; 23]. Это связано с важностью цифровой грамотности и ее востребованностью на рынке труда. Большинство ис-

Таблица 2

Теоретические подходы к определению образовательных услуг в цифровой экономике

№ п/п	Определение	Автор(ы)
<i>Образовательная услуга как процесс</i>		
1	Процесс, базирующийся на интеграции технологий, разнообразии моделей обучения и методологии, основанных на проектном подходе, содействующий эффективному обучению и развитию навыков обучающихся	Калиновская, Соколова (2022)
2	Комплексный, гибкий, инклюзивный процесс, в котором технологии становятся значимым элементом удовлетворения растущих потребностей обучающихся	Akour, Alenezi (2022)
3	Динамичный, персонализированный и технологически ориентированный процесс, в котором приоритет отдается индивидуальным траекториям обучения, доступности, интеллектуальному оцениванию и постоянному совершенствованию обучающегося	Александрова, Галимов (2020)
<i>Образовательная услуга как система</i>		
4	Система, способствующая повышению цифровых компетенций и улучшению образовательных результатов обучающихся и преподавателей, интегрирующая технологии, непрерывное обучение и профессиональное развитие	Chiu Thomas, Falloon и др. (2024)
5	Комплексная система, использующая мобильные технологии для улучшения учебного процесса и результатов обучения	Ferdousi, Bari (2015)
6	Система, объединяющая технологии для улучшения учебного процесса и повышения его доступности, включающая в себя элементы доступности ресурсов, совместного обучения и снижения затрат	Farahat (2012)
<i>Образовательная услуга как деятельность</i>		
7	Деятельность, обеспечивающая полноценный цифровой опыт обучения, подкрепленная адаптацией программных продуктов, доступностью IT-инструментов и интеграцией технологий в образовательный процесс	Tettamanzi, Minutiello, Murgolo (2023)
8	Деятельность в области общего или профессионального образования, которая в значительной степени зависит от использования компьютерных и информационных технологий, а также инструментов дистанционной связи. Она обеспечивает эффективное воспроизводство человеческого потенциала обучающегося без отрыва от его обычной производственной деятельности	Масюк, Супруненко (2020)
<i>Образовательная услуга как продукт/программа</i>		
9	«Цифровая образовательная продукция и дистанционные цифровые образовательные ресурсы»	Самаруха (2020)
10	Динамичный и ориентированный на пользователя продукт, расширяющий возможности обучения за счет совместной работы, гибкости и эффективного использования технологий	Golubev, Testov (2015)
11	Структурированный продукт, способствующий непрерывному, гибкому, доступному и технологически усовершенствованному обучению, адаптированный к меняющимся потребностям обучающихся на разных этапах жизни	Laal (2011)

следователей подчеркивают необходимость обеспечения равных условий для всех категорий обучающихся за счет цифровизации [17; 20; 25]. Также отмечается важность дополнительных механизмов поддержки через консультирование, наставничество и внешнюю помощь как части образовательных услуг [17; 25].

Рассмотрение различий в авторских подходах демонстрирует четыре направления развития образовательных услуг в цифровой экономике (рис. 2): с точки зрения фокуса на ин-

новациях и технологиях одни авторы уделяют больше внимания конкретным технологиям, таким как метавселенная [21] или агент-ориентированное моделирование [4], тогда как другие освещают общие вопросы цифровизации [10]. С позиции рыночной направленности в одних подходах акцентируется внимание на связи образовательных услуг с требованиями рынка [5; 6], в других подходах преобладает акцент на академических целях [19; 27]. В рамках содержательного аспекта у некоторых ав-

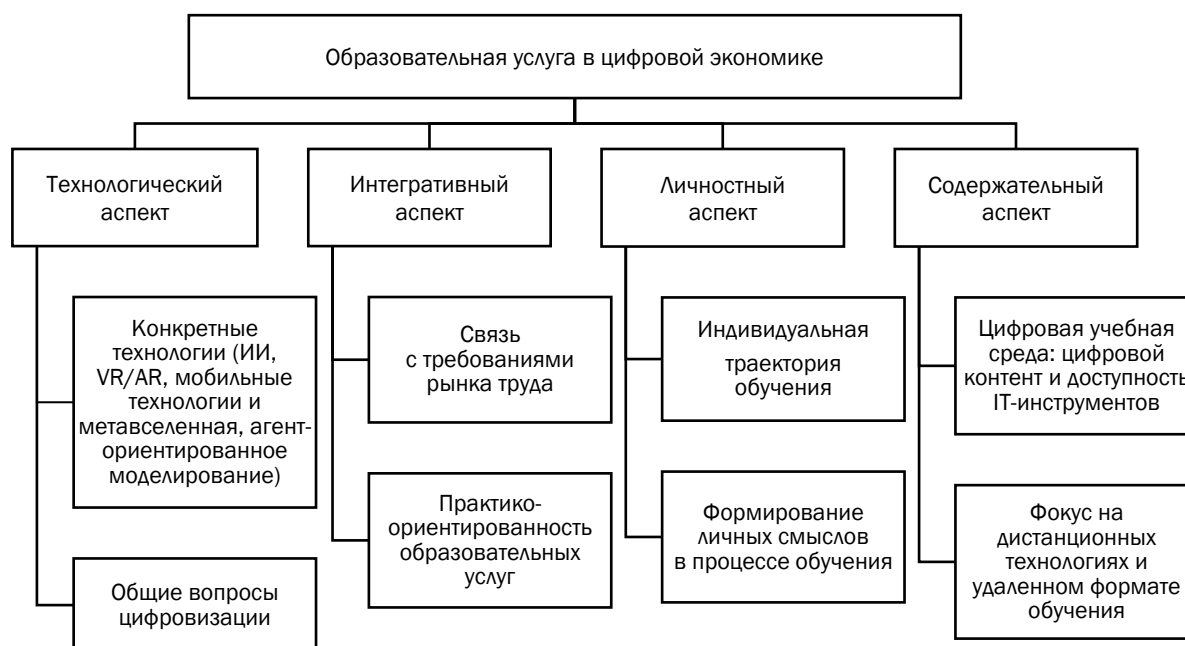

Рис. 2. Направления развития образовательных услуг в цифровой экономике

торов [14] внимание сосредоточено на широком комплексном понимании образовательной услуги, включающем множество заинтересованных сторон, в то же время другие [11] делают упор на дистанционные технологии и удаленный формат. С точки зрения подходов к обучающемуся некоторые авторы сосредоточены на удовлетворении индивидуальных потребностей отдельных учащихся [2; 15], другие расширяют концепцию до взаимодействия с целыми системами и бизнесами [9; 28].

Образовательная услуга в цифровой экономике представлена как гибкий, адаптивный процесс, основанный на внедрении цифровых технологий и направленный на удовлетворение индивидуальных потребностей обучающихся, повышение их цифровых навыков и профессиональных компетенций. Интерес представляет ранжирование особенностей образовательных услуг, актуальность которых повышается в условиях цифровой экономики. В табл. 3 представлены потенциалы образовательной услуги, извлеченные в рамках тематического анализа статей, и их ранжирование по частоте повторения в выборке.

Табл. 3 включает в себя следующие потенциалы: компетентностный, адаптивный, персонализированный, цифровой, инклюзивный, интегративный, сетевой и инновационный. Ранжирование характеристик выполнено на

основе частоты упоминаний в анализируемых научных публикациях, что позволяет оценить степень их значимости и влияния на развитие образовательных услуг в цифровой экономике.

Наиболее значимыми потенциалами, выявленными в результате анализа, являются цифровой и персонализированный потенциалы. Цифровой потенциал отражает прямое влияние технологий на образовательный процесс, подчеркивая роль цифровых платформ, инструментов и ресурсов в обучении и управлении знаниями. Персонализированный потенциал описывает индивидуализацию образовательного процесса, делая акцент на персонализацию и доступность обучения, что включает адаптацию учебных планов и методов под конкретные нужды студентов.

Адаптивный и компетентностный потенциалы также занимают важное место в ранжировании. Они отражают способность образовательных систем адаптироваться к изменяющимся условиям и нуждам обучающихся, предоставляя возможности для модификации учебных планов и методик в зависимости от индивидуальных предпочтений и требований.

Инклюзивный, интегративный, сетевой и инновационный потенциалы, хотя и оцениваются ниже по частоте упоминаний, тем не менее представляют собой важные аспекты, способствующие улучшению доступности и каче-

Таблица 3

Ранжирование характеристик образовательной услуги в цифровой экономике

Специфическая черта	Источники	Ранг
<i>Компетентностный потенциал</i>		
Развитие цифровых и технологических навыков и компетенций	13, 14, 27	3
Устранение дисбаланса профессиональных компетенций	4	5
<i>Адаптивный потенциал</i>		
Адаптация контента к новым технологиям и методикам для целевой аудитории	7, 10, 13, 14	2
Адаптация к потребностям обучающихся и рынка труда	10, 28	4
<i>Персонализированный потенциал</i>		
Персонализация и доступность учебного процесса	7, 14, 21, 24, 27	1
Индивидуальная траектория обучения и формирование личного смысла в процессе обучения	2, 17, 18, 21	2
<i>Цифровой потенциал</i>		
Цифровая учебная среда: контент и доступность IT-инструментов	2, 16, 23, 27	2
Цифровая образовательная модель: актуализация, проектирование и использование цифровых платформ	2, 6, 8, 11, 17	1
Возможности метавселенной и интерактивного обучения для повышения вовлеченности в образовательный процесс	18, 21	4
<i>Инклюзивный потенциал</i>		
Гибридные модели обучения как инструмент повышения доступности образования	8, 11, 23	3
Инклюзивность	16, 18, 24	3
Наставничество, внешнее консультирование и удаленный режим: создание среды совместного и нелинейного обучения	10, 16, 19, 23	2
<i>Интегративный потенциал</i>		
Сотрудничество с бизнесом и представителями отрасли	5, 6, 8, 10	2
Интеграция образовательной экосистемы, контента и технологий	8, 12, 16, 28	2
<i>Сетевой потенциал</i>		
Сетевые сообщества и сетевые информационные технологии	15, 16, 19	3
<i>Инновационный потенциал</i>		
Инновации в преподавании и создании знаний для стимулирования инновационного процесса	16, 27	4

ства образования, а также стимулирующие сотрудничество и инновации в образовательной сфере.

Результаты нашего исследования подчеркивают необходимость комплексного подхода к анализу и практическому применению различных потенциалов образовательной услуги в условиях цифровой экономики. Это позволяет не только оценить текущее состояние образовательной сферы, но и спрогнозировать пути ее дальнейшего развития с учетом потребностей современного общества.

Обсуждение

Проведенный систематический обзор показал существенное разнообразие подходов к определению образовательных услуг в условиях цифровой экономики, что отражает как сложность самого явления, так и разнород-

ность его понимания в научной среде. Подобный результат объясняется, прежде всего, междисциплинарным характером исследований, интегрирующих образовательные технологии, экономику, социологию и управление.

Наиболее выраженным и часто упоминаемым аспектом, согласно результатам обзора, является персонализированный потенциал образовательных услуг, что согласуется с мировой тенденцией перехода к learner-centered-моделям. На наш взгляд, это отражает глобальный тренд на индивидуализацию образовательного опыта и удовлетворение потребностей обучающихся, что значимо в цифровой среде с ее возможностями точечной адаптации контента и методик.

Цифровой потенциал, также выделенный в результате исследования, представляет собой фундаментальный элемент, формирующий са-

му сущность образовательных услуг в современных условиях. Поддерживая точку зрения таких исследователей, как О. Голубев и В. Тестов [20], подчеркнем, что цифровая инфраструктура определяет конкурентные преимущества современных образовательных учреждений, позволяя реализовывать новые образовательные форматы и технологии.

Несмотря на очевидные преимущества персонализированного и цифрового подходов, адаптивный и компетентностный потенциалы не менее важны. На наш взгляд, гибкость в образовательных программах и возможность их быстрой адаптации под меняющиеся запросы рынка труда и технологии являются важной характеристикой конкурентоспособных образовательных услуг. Эта точка зрения подтверждается исследованиями Р. Хуриева и Ф. Мамбетовой [14], которые акцентируют внимание на необходимости постоянного обновления образовательного контента для соответствия динамично развивающейся экономике знаний.

Интегративный и сетевой потенциалы, хотя и менее упоминаемые, на наш взгляд, играют ключевую роль в развитии образовательных услуг будущего. Мы согласны с мнением А. Канке и Т. Ереминой [9], которые отмечают важность интеграции образовательных учреждений с бизнесом и индустриями, что позволяет создать образовательную систему, соответствующую реальным запросам рынка. Такой подход способствует формированию устойчивых связей и долгосрочного взаимодействия между образованием и рынком труда, что крайне важно для эффективного функционирования цифровой экономики.

Отдельное внимание заслуживает инклюзивный потенциал образовательных услуг, который подчеркивает социальную значимость цифровизации образования. Современные технологии, такие как гибридные модели обучения и интерактивные платформы, дают возможность получить качественное образование широкому кругу обучающихся, что подтверждается исследованиями П. Теттаманзи, В. Минутиелло и М. Мурголо [28]. Однако, несмотря на очевидные преимущества, быстрое развитие цифровых технологий часто опережает возможности образовательных организаций по внедрению инноваций, что требует ак-

тивной государственной поддержки и регуляторных изменений.

К ограничениям данного обзора следует отнести преимущественно теоретический характер работы, что уменьшает возможности эмпирической верификации и практического применения полученных результатов. Кроме того, исследование было ограничено источниками, доступными преимущественно на русском и английском языках, что могло повлиять на полноту анализа глобального контекста дискуссии.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить многообразие подходов к трактовке образовательных услуг в условиях цифровой экономики, что свидетельствует о сложной природе этого явления и подтверждает необходимость глубокого переосмысления существующих теоретических концепций. Научная новизна исследования заключается в разработке интегрированной классификации потенциалов образовательной услуги (персонализированный, цифровой, адаптивный, компетентностный, интегративный, сетевой, инклюзивный и инновационный), которые впервые представлены в систематизированном виде, отражая современные тенденции и требования цифровой экономики.

Интерпретируя полученные результаты, авторы пришли к выводу, что в условиях цифровизации образование становится не просто передачей знаний, а комплексным процессом формирования профессиональных и социальных компетенций, обеспечивающих адаптивность и конкурентоспособность обучающихся. Важнейшим выводом исследования является понимание того, что именно персонализация и цифровизация образовательных услуг наиболее существенно определяют их качество и востребованность.

Теоретическая значимость работы определяется вкладом в развитие концептуальных представлений о влиянии цифровых технологий на образовательные процессы и их потенциал для дальнейших исследований и практических решений в образовательной сфере. Практическая значимость состоит в разработке критериев и характеристик образова-

тельной услуги, которые могут использоваться для формирования и корректировки образовательных программ и стратегий. Это позволит повысить эффективность образовательного процесса, адаптировать его к потребностям рынка труда и обеспечить высокое качество подготовки специалистов в цифровой экономике.

Перспективы дальнейших исследований связаны, прежде всего, с подтверждением или уточнением выявленных теоретических характеристик образовательных услуг в цифровой

экономике. Целесообразно провести экспертные опросы и мониторинговые исследования образовательных организаций, внедряющих цифровые технологии, для более глубокого понимания их влияния на конкурентоспособность образовательных услуг. Кроме того, актуальным представляется сопоставительный анализ практик цифровизации образования в различных регионах и странах, что позволит выявить успешные модели и условия их эффективного применения.

Список источников

1. Бухт Р., Хикс Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. Т. 13, № 2. С. 143–172.
2. Александрова Л.А., Галимов Э.Р. Модель цифровой образовательной среды вуза // Прикладная информатика. 2020. Т. 15, № 5 (89). С. 37–51. doi:10.37791/2687-0649-2020-15-5-37-51.
3. Антонова Д.А., Оспенникова Е.В., Спирин Е.В. Цифровая трансформация системы образования. Проектирование ресурсов для современной цифровой учебной среды как одно из ее основных направлений // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Информационные компьютерные технологии в образовании. 2018. № 14. С. 5–37.
4. Гайсина А.Ш., Минязев А.И., Мигранова Л.И. Цифровая модель прогнозирования трудоустройства выпускника вуза с учетом поведенческих аспектов // Ars Administrandi (Искусство управления). 2023. Т. 15, № 3. С. 406–425. doi:10.17072/2218-9173-2023-3-406-425.
5. Гительман Л.Д., Кожевников М.В., Рыжук О.Б. Технология ускоренного трансфера знаний для опережающего обучения специалистов цифровой экономики // Экономика региона. 2020. Т. 16, № 2. С. 435–448. doi:10.17059/2020-2-8.
6. Еникеева С.Д. Высшее образование и сфера труда в цифровой экономике: новый механизм взаимодействия // Вестник Московского университета. Сер. 6, Экономика. 2021. № 4. С. 202–217.
7. Измайлова М.А. Роль искусственного интеллекта в построении адаптивной образовательной среды // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2024. Т. 15, № 1. С. 8–26. doi:10.18184/2079-4665.2024.15.1.8-26.
8. Калиновская Н.А., Соколова И.А. Применение новых образовательных технологий в условиях цифровизации высшего образования // Педагогический журнал. 2022. Т. 12, № 3-1. С. 370–378. doi:10.34670/AR.2022.43.39.018.
9. Канке А.А., Еремина Т.Н. Образовательная экосистема для бизнес-сообщества. Современные тенденции развития // E-Management. 2022. Т. 5, № 4. С. 31–38. doi:10.26425/2658-3445-2022-5-4-31-38.
10. Лысов О.Е. Инновационные возможности ситуационного подхода при обучении в ВУЗе // Цифровая экономика и Индустрия 4.0: форсайт Россия : сб. тр. науч.-практ. конф. с зарубежным участием, Санкт-Петербург, 26–28 марта 2020 г. / Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Санкт-Петербург : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. Т. 2. С. 423–439. doi:10.18720/IEP/2020.2/48.
11. Масюк Н.Н., Супруненко В.Н. Оценка результативности образовательных услуг e-learning как способ удовлетворения запросов бизнеса // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9, № 4 (33). С. 230–233. doi:10.26140/anie-2020-0904-0053.
12. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» : федер. закон от 14.07.2022 № 295-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 29.06.2022 ; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. РФ 08.07.2022 // Рос. газ. 2022. 21 июля.
13. Самаруха В.И., Самаруха А.В. Трансформация рынка образовательных услуг в Российской Федерации // Baikal Research Journal. 2020. Т. 11, № 2. С. 5. doi:10.17150/2411-6262.2020.11(2).5.
14. Хуриев Р.В., Мамбетова Ф.А. Адаптивная модель управления системой высшего образования в условиях цифровой трансформации экономики // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2024. Т. 15, № 1. С. 132–147. doi:10.18184/2079-4665.2024.15.1.132-147.

15. Akour M., Alenezi M. Higher education future in the era of digital transformation // Education Sciences. 2022. Vol. 12, No. 11. doi:10.3390/educsci12110784.
16. A self-determination theory approach to teacher digital competence development / T.K.F. Chiu, G. Falloon, Y. Song [et al.] // Computers and Education. 2024. Vol. 214. doi:10.1016/j.compedu.2024.105017.
17. Beyond the digital economy: a perspective on innovation for the learning society / P. Conceição, D. Gibson, M. Heitor, G. Sirilli // Technological Forecasting and Social Change. 2001. Vol. 67.
18. Farahat T. Applying the technology acceptance model to online learning in the Egyptian universities // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2012. Vol. 64. Pp. 95–104. doi:10.1016/j.sbspro.2012.11.012.
19. Ferdousi B., Bari J. Infusing mobile technology into undergraduate courses for effective learning // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 176. Pp. 307–311. doi:10.1016/j.sbspro.2015.01.476.
20. Golubev O., Testov V. Network Information technologies as a basis of new educational paradigm // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 214. Pp. 128–134. doi:10.1016/j.sbspro.2015.11.604.
21. Hwang G.J., Chien S.Y. Definition, roles, and potential research issues of the metaverse in education: an artificial intelligence perspective // Computers and Education: Artificial Intelligence. 2022. Vol. 3. doi:10.1016/j.caeai.2022.100082.
22. Innovating Pedagogy 2024. Institute of Educational Technology, The Open University, UK. 2024. URL: <https://iet.open.ac.uk/files/innovating-pedagogy-2024.pdf> (дата обращения: 21.11.2024).
23. Laal M. Impact of technology on lifelong learning // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2011. Vol. 28. Pp. 439–443. doi:10.1016/j.sbspro.2011.11.084.
24. Characteristics of educational services in the virtual environment / M.-C. Munthiu, M. Turtoi, M. Tuță, A.I. Zara // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 109. Pp. 1237–1241. doi:10.1016/j.sbspro.2013.12.618.
25. A comprehensive overview of artificial intelligence and machine learning in education pedagogy: 21 Years (2000–2021) of research indexed in the Scopus database / E.F. Okagbue, U.P. Ezeachikulo, T.Y. Akintunde [et al.] // Social Sciences & Humanities Open. 2023. Vol. 8, No. 1. doi:10.1016/J.SSAHO.2023.100655.
26. Page M.J. et al. The PRISMA 2020 statement: an updated guideline for reporting systematic reviews // BMJ. 2021. Vol. 372, No. 71. doi:10.1136/bmj.n71.
27. Sevindik T., Kayışli K., Ünlükahraman O. Semantic web and its reflections in distance education // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2010. Vol. 2, No. 2. Pp. 5109–5113. doi:10.1016/j.sbspro.2010.03.830.
28. Tettamanzi P., Minutiello V., Murgolo M. Accounting education and digitalization: a new perspective after the pandemic // International Journal of Management Education. 2023. Vol. 21, No. 3. doi:10.1016/j.ijme.2023.100847.

References

1. Bukht R., Hicks R. Definition, concept, and measurement of the digital economy // Bulletin of International Organizations: Education, Science, New Economy. 2018. Vol. 13, No. 2. Pp. 143–172.
2. Aleksandrova L.A., Galimov E.R. A model of the university digital educational environment // Applied Informatics. 2020. Vol. 15, No. 5 (89). Pp. 37–51. doi:10.37791/2687-0649-2020-15-5-37-51.
3. Antonova D.A., Ospennikova E.V., Spirin E.V. Digital transformation of the education system. designing resources for the modern digital learning environment as one of its main directions // Bulletin of Perm State Humanitarian Pedagogical University. Series: Information Computer Technologies in Education. 2018. No. 14. Pp. 5–37.
4. Gaisina A.Sh., Minyazev A.I., Migranova L.I. Digital model for predicting the employment of university graduates considering behavioral aspects // Ars Administrandi (The Art of Management). 2023. Vol. 15, No. 3. Pp. 406–425. doi:10.17072/2218-9173-2023-3-406-425.
5. Gitelman L.D., Kozhevnikov M.V., Ryzhuk O.B. Technology of accelerated knowledge transfer for advanced training of specialists in the digital economy // Economy of Region. 2020. Vol. 16, No. 2. Pp. 435–448. doi:10.17059/2020-2-8.
6. Yenikeeva S.D. Higher education and the labor market in the digital economy: a new interaction mechanism // Moscow University Bulletin. Ser. 6, Economics. 2021. No. 4. Pp. 202–217.

7. Izmailova M.A. The role of artificial intelligence in building an adaptive educational environment // MIR (Modernization. Innovation. Development). 2024. Vol. 15, No. 1. Pp. 8–26. doi:10.18184/2079-4665.2024.15.1.8-26.
8. Kalinovskaya N.A., Sokolova I.A. Application of new educational technologies in the context of digitalization of higher education // Pedagogical Journal. 2022. Vol. 12, No. 3-1. Pp. 370–378. doi:10.34670/AR.2022.43.39.018.
9. Kanke A.A., Yeremina T.N. Educational ecosystem for the business community. Modern development trends // E-Management. 2022. Vol. 5, No. 4. Pp. 31–38. doi:10.26425/2658-3445-2022-5-4-31-38.
10. Lysov O.E. Innovative opportunities of the situational approach in university education // Digital Economy and Industry 4.0: Foresight Russia : proceedings of the Scientific and Practical Conference with International Participation, Saint Petersburg, March 26–28, 2020 / Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Vol. 2. Saint Petersburg : POLYTECH-PRESS, 2020. Pp. 423–439. doi:10.18720/IEP/2020.2/48.
11. Masyuk N.N., Suprunenko V.N. Assessment of the effectiveness of e-learning educational services as a way to meet business needs // Azimuth of Scientific Research: Economics and Management. 2020. Vol. 9, No. 4 (33). Pp. 230–233. doi:10.26140/anie-2020-0904-0053.
12. On Amendments to the Federal Law "On Education in the Russian Federation" : Federal Law No. 295-FZ dated 07/14/2022 : adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on 29.06.2022 ; approved by the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation on 08.07.2022 // Rossiyskaya gazeta. 2022. July 21st.
13. Samaruha V.I., Samaruha A.V. Transformation of the educational services market in the Russian Federation // Baikal Research Journal. 2020. Vol. 11, No. 2. Pp. 5. doi:10.17150/2411-6262.2020.11(2).5.
14. Khuriev R.V., Mambetova F.A. Adaptive model for managing the higher education system in the context of digital transformation of the economy // MIR (Modernization. Innovation. Development). 2024. Vol. 15, No. 1. Pp. 132–147. doi:10.18184/2079-4665.2024.15.1.132-147.
15. Akour M., Alenezi M. Higher education future in the era of digital transformation // Education Sciences. 2022. Vol. 12, No. 11. doi:10.3390/educsci12110784.
16. A self-determination theory approach to teacher digital competence development / T.K.F. Chiu, G. Falloon, Y. Song [et al.] // Computers and Education. 2024. Vol. 214. doi:10.1016/j.compedu.2024.105017.
17. Beyond the digital economy: a perspective on innovation for the learning society / P. Conceição, D. Gibson, M. Heitor, G. Sirilli // Technological Forecasting and Social Change. 2001. Vol. 67.
18. Farahat T. Applying the technology acceptance model to online learning in the Egyptian universities // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2012. Vol. 64. Pp. 95–104. doi:10.1016/j.sbspro.2012.11.012.
19. Ferdousi B., Bari J. Infusing mobile technology into undergraduate courses for effective learning // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 176. Pp. 307–311. doi:10.1016/j.sbspro.2015.01.476.
20. Golubev O., Testov V. Network Information technologies as a basis of new educational paradigm // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 214. Pp. 128–134. doi:10.1016/j.sbspro.2015.11.604.
21. Hwang G.J., Chien S.Y. Definition, roles, and potential research issues of the metaverse in education: an artificial intelligence perspective // Computers and Education: Artificial Intelligence. 2022. Vol. 3. doi:10.1016/j.caeai.2022.100082.
22. Innovating Pedagogy 2024. Institute of Educational Technology, The Open University, UK. 2024. URL: <https://iet.open.ac.uk/files/innovating-pedagogy-2024.pdf> (date of access: 21.11.2024).
23. Laal M. Impact of technology on lifelong learning // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2011. Vol. 28. Pp. 439–443. doi:10.1016/j.sbspro.2011.11.084.
24. Characteristics of educational services in the virtual environment / M.-C. Munthiu, M. Turtoi, M. Tuță, A.I. Zara // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 109. Pp. 1237–1241. doi:10.1016/j.sbspro.2013.12.618.
25. A comprehensive overview of artificial intelligence and machine learning in education pedagogy: 21 Years (2000–2021) of research indexed in the Scopus database / E.F. Okagbue, U.P. Ezeachikulo, T.Y. Akintunde [et al.] // Social Sciences & Humanities Open. 2023. Vol. 8, No. 1. doi:10.1016/J.SSAHO.2023.100655.
26. Page M.J. et al. The PRISMA 2020 statement: an updated guideline for reporting systematic reviews // BMJ. 2021. Vol. 372, No. 71. doi:10.1136/bmj.n71.

27. Sevindik T., Kayışli K., Ünlukahraman O. Semantic web and its reflections in distance education // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2010. Vol. 2, № 2. Pp. 5109–5113. doi:10.1016/j.sbspro.2010.03.830.

28. Tettamanzi P., Minutiello V., Murgolo M. Accounting education and digitalization: a new perspective after the pandemic // *International Journal of Management Education*. 2023. Vol. 21, No. 3. doi:10.1016/j.ijme.2023.100847.

Информация об авторах

М.С. Оборин – доктор экономических наук, кандидат географических наук, профессор, профессор кафедры экономического анализа и статистики Пермского института (филиала) Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, профессор кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории Пермского государственного национального исследовательского университета, профессор кафедры менеджмента Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д.Н. Прянишникова;

И.В. Трубина – старший преподаватель кафедры экономики Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, аспирант Пермского государственного национального исследовательского университета.

Information about the authors

M.S. Oborin – Doctor of Economics, Candidate of Geographical Sciences, Professor, Professor of the Department of Economic Analysis and Statistics at the Perm Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics, Professor of the Department of World and Regional Economics, Economic Theory of the Perm State National Research University, Professor of the Department of Management of the Perm State Agrarian and Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov;

I.V. Trubina – senior lecturer of the Department of Economics of the Perm State Humanitarian Pedagogical University, postgraduate student of the Perm State National Research University.

Статья поступила в редакцию 28.03.2025; одобрена после рецензирования 27.05.2025; принята к публикации 29.07.2025.

The article was submitted 28.03.2025; approved after reviewing 27.05.2025; accepted for publication 29.07.2025.

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Научная статья
УДК 336.7

Теоретические основы возникновения финансового инжиниринга, определение его сущности и направлений развития

Наталья Сергеевна Мельникова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород,
Россия, melnikova_n@bsuedu.ru

Аннотация. В современном динамично развивающемся мире совершенствование экономики невозможно без применения передовых управленческих подходов, которые предлагаются финансовыми инженерами. Несмотря на значительное количество исследований в этой области, единое и четкое определение понятия «финансовый инжиниринг» пока не было унифицировано. Существуют различные точки зрения, порой противоречивые, на его сущность, инструменты и технологии, которые используются в практической деятельности. Это создает затруднения не только для научного сообщества, стремящегося выработать теоретические основы, но и для практиков, которым необходимы надежные методологии для принятия обоснованных управленческих решений. Таким образом, исследовательская работа, направленная на изучение теоретических основ возникновения финансового инжиниринга, необходима для формирования четкого концептуального аппарата, который будет способствовать более глубокому пониманию его сущности и ключевых направлений. Важным аспектом исследования является выявление стимулов и факторов, определяющих развитие финансового инжиниринга как отдельной области финансовой науки. Цель исследования заключается в изучении теоретических основ возникновения финансового инжиниринга и определении его сущности и направлений развития. В работе использованы следующие методы исследования: анализ литературы, контент-анализ, проблемно-ориентированный анализ, а также графический и табличный методы отражения результатов исследований. На основе исследования теоретических подходов к пониманию сущности финансового инжиниринга проведен контент-анализ некоторого количества существующих мнений известных ученых, установлены обобщающие их характеристики, а также сформировано авторское определение. С учетом современных особенностей развития экономики, как на макро-, так и на микроуровне, определены направления развития финансового инжиниринга, отождествляющие стимулы для его дальнейшего развития как отдельного направления финансовой науки. Полученные авторские заключения могут быть использованы для дальнейшего развития финансовой науки в части обоснования общих и различных структурных единиц в понятии финансового инжиниринга с выявлением общих тенденций и его особенностей.

Ключевые слова: финансовый инжиниринг, технологии, инструменты, направления, развитие, наука, управление, прибыль

Основные положения:

- ♦ представлена авторская интерпретация сущности финансового инжиниринга на основе анализа различных научных мнений, основанная на обобщении существующих взглядов с применением методов контент-анализа;
- ♦ определены ключевые направления, по которым может развиваться финансовый инжиниринг, что позволит ему стать полноценной отраслью в рамках финансовой науки;

♦ рекомендации, представленные автором, имеют потенциал стать отправной точкой для будущих исследований в сфере финансового инжиниринга, позволяя выявить общие тенденции его развития и особенности взаимодействия с другими финансовыми концепциями;

♦ статья не только обобщает существующий научный опыт, но и формирует новые подходы для практического применения финансового инжиниринга в управлении и стратегическом планировании коммерческих структур.

Для цитирования: Мельникова Н.С. Теоретические основы возникновения финансового инжиниринга, определение его сущности и направлений развития // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 8 (250). С. 128–138.

FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT

Original article

Theoretical foundations of the emergence of financial engineering, definition of its essence and development directions

Natalia S. Melnikova

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia, melnikova_n@bsuedu.ru

Abstract. In today's dynamically developing world, it is impossible to improve the economy without the use of advanced management approaches offered by financial engineers. Despite a significant amount of research in this area, a single and clear definition of the concept of «financial engineering» has not yet been unified. There are different points of view, sometimes contradictory, on its essence, tools and technologies that are used in practice. This creates difficulties not only for the scientific community seeking to develop a theoretical basis, but also for practitioners who need reliable methodologies for making informed management decisions. Thus, research work aimed at studying the theoretical foundations of the emergence of financial engineering is necessary to form a clear conceptual apparatus that will contribute to a deeper understanding of its essence and key areas. An important aspect of the study is to identify incentives and factors that determine the development of financial engineering as a separate area of financial science. The purpose of the study is to study the theoretical foundations of the emergence of financial engineering and determine its essence and directions of development. The following research methods were used in the work: literature analysis, content analysis, problem-oriented analysis, as well as graphical and tabular methods of reflecting the research results. Based on the study of theoretical approaches to understanding the essence of financial engineering, a content analysis of a number of existing opinions of famous scientists was carried out, their generalizing characteristics were established, and the author's definition was formed. Taking into account the modern features of economic development, both at the macro and micro levels, the directions for the development of financial engineering were determined, identifying incentives for its further development as a separate area of financial science. The obtained author's conclusions can be used for the further development of financial science in terms of substantiating common and different structural units in the concept of financial engineering with the identification of general trends and its features.

Keywords: financial engineering, technologies, tools, directions, development, science, management, profit

Highlights:

♦ the author's interpretation of the essence of financial engineering has been clarified based on the analysis of various scientific opinions, based on the generalization of existing views using content analysis methods;

♦ the key directions in which financial engineering can develop have been identified, which will allow it to become a full-fledged industry within the framework of financial science;

- ♦ the recommendations presented by the author have the potential to become a starting point for future research in the field of financial engineering, allowing us to identify general trends in its development and the specifics of interaction with other financial concepts;
- ♦ the article not only generalizes existing scientific experience, but also forms new approaches for the practical application of financial engineering in the management and strategic planning of commercial structures.

For citation: Melnikova N.S. Theoretical foundations of the emergence of financial engineering, definition of its essence and development directions // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 8 (250). Pp. 128–138. (In Russ.).

Введение

Глобализация экономики, повышение уровня международной конкуренции, информация побуждают бизнес принимать повышенные рыночные и кредитные риски, которые подлежат непрерывному анализу и поиску способов их минимизации. Для страхования этих рисков появились производные финансовые инструменты, гибридные и структурированные продукты, секьюритизация и т.д., которые являются не только достаточно сложными, но и опасными процессами. Конструирование финансовых схем с применением таких инструментов носит инженерный характер. В ответ на стремительную трансформацию окружающей среды на современном этапе развития международных рынков появляется незначительная, но растущая численность ведущих менеджеров, являющихся практикующими специалистами новой технической специализации в финансах – финансового инжиниринга, которые могут существенно помочь в достижении стратегической цели компаний.

Степень научной разработанности. Финансовый инжиниринг как область знаний активно развивается с конца XX в. и представляет собой междисциплинарное направление, объединяющее финансовые науки, экономику, математику и информационные технологии. «Вопросам исследования сущности финансового инжиниринга посвящены многие труды ведущих западных ученых – теоретиков и практиков, представителей фундаментальной финансовой науки, таких как: П. Туфано, Дж. Фабозци, Р. Фергьюсон, Дж. Финнерти, А. Хода и др. В научных работах таких ученых, как: Адутвум, А. Аюпов, З. Воробьева, К. Зопунидис, О. Иванова, рассмотрены отдельные

аспекты применения финансового инжиниринга на практике» [13, с. 203]. Тем не менее теоретические аспекты сущности финансового инжиниринга требуют дальнейшего исследования для выявления его направлений эволюции в современном контексте.

Цель данного исследования заключается в анализе теоретических основ возникновения финансового инжиниринга, а также определении его сущности и направлений для будущего развития.

Задачи: с помощью использования методики контент-анализа для изучения различных научных подходов к понятию «финансовый инжиниринг» предложить авторское определение и выявить направления развития финансового инжиниринга как самостоятельной области финансовой науки.

Методы

Для анализа сущности финансового инжиниринга можно использовать ряд методов исследования, которые помогут более глубоко понять его механизмы и влияние на финансовые процессы. В работе использованы следующие методы исследования: анализ литературы (изучение научных статей, книг и отчетов, посвященных финансовому инжинирингу, для понимания теоретических основ и практических аспектов), контент-анализ (сравнение общих и различных структурных единиц в понятии финансового инжиниринга в различных трудах ученых для выявления общих тенденций и особенностей), проблемно-ориентированный анализ (исследование проблем и вызовов, связанных с внедрением финансового инжиниринга, таких как риски, регуляторные барьеры и этические аспекты).

Результаты

Изучение накопленного опыта [1–12] относительно факторов становления и развития финансового инжиниринга как отрасли финансовой науки позволяет схематично изобразить генезис финансового инжиниринга с обозначением его цели, сферы применения и результатов внедрения в зависимости от периода времени его развития (рис. 1).

Осознание таких изменений побудило профессора финансов Сент-Джонского университета Дж.Ф. Маршалла к написанию первой книги по финансовому инжинирингу и созданию в 1992 г. в США Международной ассоциации финансовых инженеров. Необычное для нас сочетание двух терминов (финансы и инженерия) в первые периоды их использования в США также вызвало неоднозначную реак-

цию в финансовых кругах. По трактовке Дж. Маршалла, финансовый инжиниринг включает «развитие и творческое применение финансовой теории и финансовых инструментов для системного решения комплексных финансовых проблем и использования финансовых возможностей» [1, с. 49].

Важно понимать, что финансовый инжиниринг отличается от финансового анализа. Термин «анализ» означает «разделить на составные части, чтобы понять», а термин «инжиниринг» – «строить». Когда Дж. Маршалл впервые предложил термин «финансовый инжиниринг» для обозначения новой профессии и дисциплины, то натолкнулся на значительный скептицизм. Но со временем ведущие университеты ввели магистерские степени по финансовому инжинирингу, и работодатели начали искать

Факторы становления и развития финансового инжиниринга:

- Глобализация финансовой деятельности
- Развитие информационных технологий
- Дeregулирование финансовых рынков
- Усиление рисков финансового посредничества
- Дестабилизация международных финансовых рынков

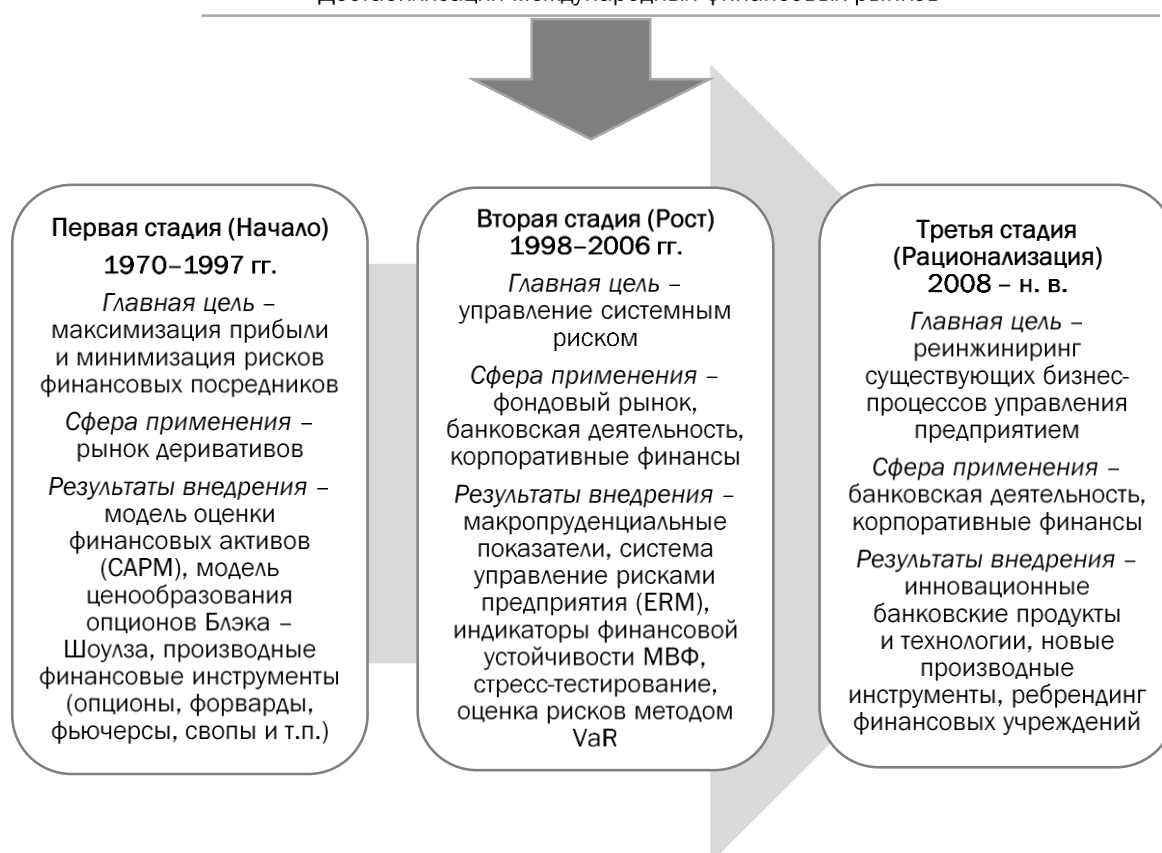

Рис. 1. Генезис финансового инжиниринга*

* Составлено на основе: [1–12].

опытных финансовых инженеров для работы в инвестиционных, коммерческих банках, страховых компаниях, финансовых департаментах казначейств и в различных сферах инвестиционного и риск-менеджмента (см. рис. 1).

В середине 80-х годов этот термин использовали лондонские банки, которые начали создавать отделы по управлению рисками. Именно в лондонских банках специалисты из набора известных инструментов (свопы, фьючерсы, процентные кепы, флоры, соглашения о предстоящей процентной ставке и т.п.) с применением других технологических инновационных достижений, таким как Internet, смогли не только уменьшить издержки существующих активов, но и осуществляли разработку новой продукции, услуг и даже рынков.

До сих пор определение, данное Дж. Маршаллом и его соавтором В. Бансалом, считается одним из самых распространенных: «Финансовый инжиниринг – это разработка и применение финансовой технологии для решения финансовых задач и создания стоимости через распознавание благоприятных финансовых возможностей» [1]. Однако для наших реалий оно требует расширенной трактовки.

Во-первых, нужно определиться с самим термином. В отечественной научной литературе присутствует два термина: «финансовый инжиниринг» (калька по английскому языку) и «финансовая инженерия». Термин «финансовая инженерия» был введен из-за перевода вышеназванной книги Дж. Маршалла и В. Бансала, второй – «финансовый инжиниринг» – был употреблен профессором Санкт-Петербургского университета В. Бочаровым в одноименном учебнике, изданном в Санкт-Петербурге в 2014 г. [2, с. 15]. Термин «инжиниринг» (англ. *engineering* – «техника, проектирование, инженерное искусство») В. Бочаров оставил без перевода, ссылаясь на Б.М. Рапопорта и А.И. Скубченко, которые под «инжинирингом бизнеса понимают систему методов и приемов, используемых для создания бизнеса, удовлетворяющего цели, поставленные перед организацией» [3, с. 22].

Л. Галиц в учебнике «Финансовая инженерия: инструменты и способы управления финансовыми рисками» определяет финансовый инжиниринг как «применение финансовых ин-

струментов для превращения соответствующей ситуации в другую, которая характеризуется более благоприятными возможностями» [4, с. 18].

Еще один признанный авторитет среди членов Международной ассоциации финансовых инженеров А. Лоу, также получивший почетный титул «Финансовый инженер года», считает, что интернет имеет особенно большое влияние на индивидуальных инвесторов. И если финансовый инжиниринг сегодня является синонимом управления риском, то в будущем он станет синонимом управления богатством. Состоится трансформация финансовых компаний, использующих финансовый инжиниринг. Тогда как сегодня коммерческие банки традиционно являются лидерами в этой отрасли, за следующие 10 лет активно к его применению присоединятся страховые компании, товарные фирмы, промышленные и сервисные компании.

Зви Боди, профессор финансов Бостонского университета, автор многочисленных учебников по финансам, подчеркивает, что «финансовый инжиниринг является применением базовых научных математических моделей для принятия решений по сохранению, инвестированию, займу денег и управлению риском». Он отмечает, что термин «финансовый инжиниринг» начали использовать после открытия модели оценки опционов Блейка – Шоулса – Мертона в начале 1970-х гг. Научные открытия этих ученых способствовали введению нового способа решения практических финансовых проблем посредством проектирования обычных контрактов и их динамической мультипликации, используя торгующие на рынке инструменты.

Именно в учебнике Дж.Ф. Маршалла приводится первое определение финансового инжиниринга, которое в 1988 г. дал Джон Финерти: «Финансовый инжиниринг включает проектирование, разработку и реализацию инновационных финансовых инструментов и процессов, а также творческий поиск новых подходов к решению проблем в сфере финансов» [1, с. 87]. Это определение наиболее приемлемо для использования, поскольку более полно охватывает его сущность.

Еще одно интересное мнение высказала З.А. Воробьева в диссертационном исследова-

нии «Финансовый инжиниринг на рынке корпоративных облигаций». Так, исследователь отмечает, что «финансовый инжиниринг – это процесс создания инновационных финансовых продуктов для удовлетворения специфических интересов потребителей, возникших под воздействием внешних и внутренних факторов, основной целью которого является формирование желаемых денежных потоков в сочетании с наилучшим возможным соотношением риска, доходности и ликвидности созданного продукта, что обеспечивает его конкурентоспособность» [7, с. 19].

Также роль финансового инжиниринга в финансовой системе достаточно точно раскрыл И.А. Бланк, который отмечает, что финансовый инжиниринг предполагает «процесс целенаправленной разработки новых финансовых инструментов или новых схем осуществления финансовых операций» [8, с. 34].

С точки зрения практики финансовый инжиниринг охватывает финансы акционерных обществ, управление рисками, управление

стоимостью бизнеса, торговлю валютой, акциями, спекуляцию на фондовых, фьючерсных и опционных рынках, управление активами и пассивами, хеджирование, проблемы, возникающие при слияниях и поглощениях, управление инвестициями, защиту капиталов при проведении масштабных операций и т.п.

В последние годы на мировые потоки капитала влияют четыре главные тенденции (рис. 2). Причем третья тенденция стала главной, поскольку прирост потоков капиталов теперь преобладает над приростом товарных потоков. Увеличение потоков капитала привело к значительному росту рынка международных облигаций.

Таким образом, финансовые рынки настолько изменили масштабы, структуру и механизмы функционирования глобальной рыночной среды в целом, что стали одной из причин возникновения новой сферы финансовой деятельности – финансового инжиниринга.

Развитие финансового инжиниринга является требованием времени – это и стремитель-

Рис. 2. Тенденции развития мировой экономики и финансов, влияющие на направления мировых потоков капитала*

* Составлено на основе: [1–12].

ный рост мирового ВВП, и глобализация мировых финансовых рынков, и рост роли институциональных инвесторов и инвестиционных возможностей, а также интенсивное накопление национального капитала, увеличение финансовых рисков. Как следствие, управление возрастающими рисками требует создания инновационных инструментов и технологий, способных нейтрализовать кризисные проявления и обеспечить решение финансовой проблемы хозяйствующего субъекта.

В целом финансовый инжиниринг:

- ♦ допускает использование финансовых инструментов, которые в Международных стандартах бухгалтерского учета (МСБУ) понимаются как любой контракт на финансовый актив для одной стороны и финансовое обязательство для другой;

- ♦ использует финансовые инструменты на финансовых рынках, получая доходы от спекуляции (от торговли ценными бумагами и финансовыми инструментами, а также превращение долгов в ценные бумаги);

- ♦ решает сложную проблему управления хозяйствующим субъектом, разделяет ее на ряд подпроблем, способных воспринять те или иные апробированные практикой финансо-

вые инструменты или для достижения цели конструирующей инновации.

Обсуждение

При логической и последовательной трактовке финансовый инжиниринг является следующим направлением финансовой науки и должен стать наукой о том, как создать функциональные финансовые продукты (инструменты, методы, устройства, схемы) – конвертируемые облигации, опционы (права продать или купить фиксированную сумму финансовых инструментов в течение определенного периода времени), непогашенные свопы – которые действовали бы желательным образом не только при истечении их срока действия, а в течение всего периода. Это подводит нас к науке о финансах, в которой изучение фундаментальных законов финансовых инструментов используется как составляющая целостной теории. Однако современные рынки наполнены аномалиями, противоречащими стандартным теориям. Итак, хотя финансовый инжиниринг богат методологией (стохастическая, измерительная, оптимизационная техники), мы еще не обладаем соответствующими научными законами для разработки действительно универ-

Рис. 3. Категориальные признаки и единицы контент-анализа определения понятия «финансовый инжиниринг»*

* Составлено на основе: [1–10].

сальных стратегий. Следовательно, возникает необходимость определения понятия «финансовый инжиниринг» с учетом современных особенностей развития финансовых систем. Решение этой задачи возможно с помощью использования контент-анализа, методика которого носит междисциплинарный характер и должна происходить поэтапно:

1) формирование объекта исследования (перечня смысловых единиц, которые встречаются в различных литературных источниках);

2) выделение категориальных признаков и единиц анализа (слов или частей предложений, соответствующих смыслу категорий анализа);

3) подсчет частоты повторений выделенных единиц анализа для регистрации появления категориальных признаков в тексте (отношение единиц анализа, фиксирующих эту категорию к общему числу единиц анализа).

В ходе исследования сформирован объект исследования, которым выступили разнообразные определения понятия «финансовый ин-

жиниринг», встречающиеся в зарубежной и отечественной экономической литературе. На основе предварительного анализа выделены три основных категории и единицы анализа по этим категориям (рис. 3).

Следующим этапом является выделение категориальных признаков и единиц анализа (слов или частей предложений, соответствующих смыслу категорий анализа). Из рис. 4 следует, что наиболее распространенными являются толкование сущности финансового инжиниринга из-за категориальных признаков процесса «создание» и «практическое использование», объекта «финансовые инструменты и технологии» и «финансовые продукты и услуги», цели «управления рисками», «увеличение доходности» и «решение финансовых проблем». Полученные результаты подтверждают, что финансовый инжиниринг по экономической сущности – процесс создания финансовых инноваций и их внедрение в практическую деятельность экономических агентов для достижения определенных финансовых целей.

Д   www.online-utility.org Text Analyzer - Text analysis Tool - Counts Frequencies of Words, Characters, Sentences and Syllables

Количество слов без фильтра:

Порядок	Количество слов без фильтра	События	В процентах
1.	создание	8	12.3077
2.	финансовые	6	9.2308
3.	практическое	5	7.6923
4.	использование	5	7.6923
5.	услуги	3	4.6154
6.	доходности	3	4.6154
7.	технологии	3	4.6154
8.	продукты	3	4.6154
9.	инструменты	3	4.6154
10.	увеличение	3	4.6154
11.	усовершенствование	2	3.0769
12.	рисками	2	3.0769
13.	изменения	2	3.0769
14.	перераспределение	1	1.5385
15.	модели	1	1.5385
16.	инвестиционные	1	1.5385
17.	методы	1	1.5385
18.	предоставление	1	1.5385
19.	подходы	1	1.5385
20.	среды	1	1.5385
21.	бумаг	1	1.5385
22.	денежные	1	1.5385
23.	потoki	1	1.5385
24.	схемы	1	1.5385
25.	адаптация	1	1.5385
26.	ресурсов	1	1.5385
27.	математические	1	1.5385
28.	портфель	1	1.5385
29.	системы	1	1.5385
30.	ценных	1	1.5385

Рис. 4. Результат анализа определений понятия «финансовый инжиниринг» с помощью программного комплекса Text Analyzer

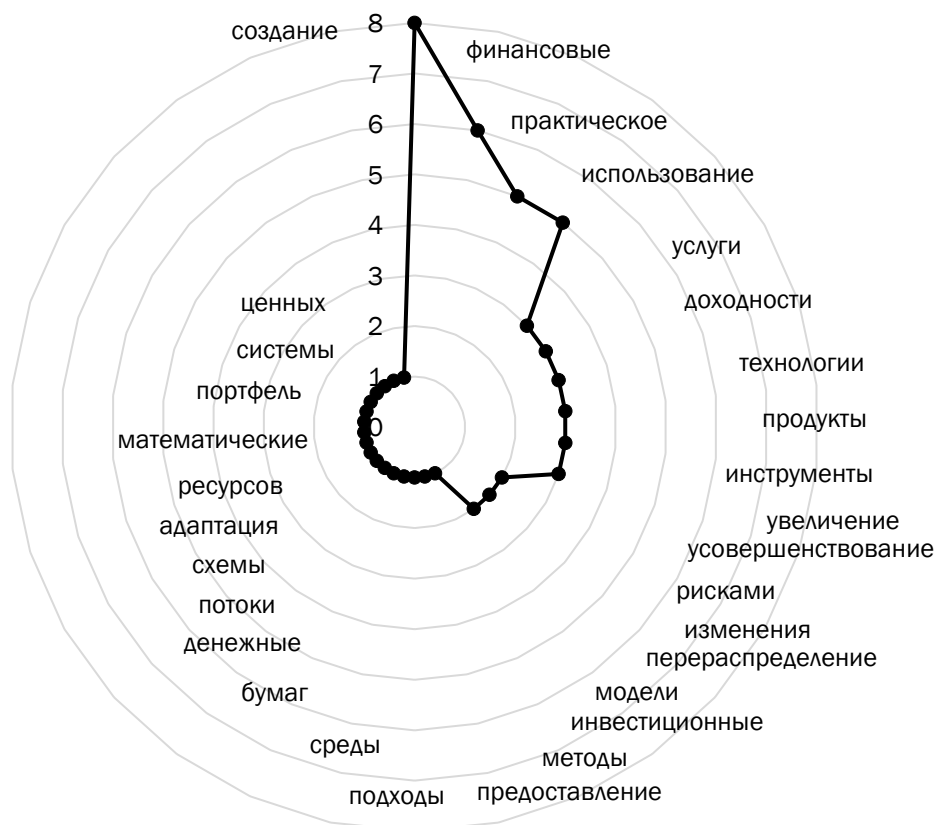

Рис. 5. Частота повторений выделенных единиц анализа определений понятия «финансовый инжиниринг»

Относительная частота упоминаний указанных категорий признаков и единиц их анализа представлена на рис. 5.

Большинство ученых понимают под финансовым инжинирингом процесс создания и практического использования, о чем свидетельствует частота использования этих категорий, которая составляет 8, 5 и 5 повторений соответственно (см. рис. 3). Что касается объекта финансового инжиниринга, то им являются «финансовые инструменты и технологии» и «финансовые продукты и услуги» (одноименные категории имеют частоту по 3 раза). Целью финансового инжиниринга, по мнению ученых, является «увеличение доходности» и «управление рисками» (по 3 и 2 повторений соответственно). Учитывая, что категории «увеличение доходности», «повышение эффективности управления рисками», «рост рыночной стоимости» и другие детализируют категорию «решения финансовых проблем», то при определении сущности финансового инжиниринга целесообразно их объединить и изложить цель

финансового инжиниринга как «достижение конкретных финансовых целей».

На основе полученных результатов проведенного контент анализа относительно сущности понятия «финансовый инжиниринг», можно сформулировать его авторское определение.

Финансовый инжиниринг – процесс разработки, структурирования и применения новых финансовых инструментов и стратегий с использованием математических и статистических моделей, направленный на оптимизацию управления капиталом, минимизацию рисков и максимизацию доходности хозяйствующих субъектов в условиях изменяющихся финансовых рынков.

Этот подход основан на интеграции знаний из различных областей, включая экономику, финансы, математику и информатику, что позволяет создавать эффективные решения для сложных финансовых задач и адаптироваться к динамичным изменениям в экономической среде.

Заключение

Суммируя все вышесказанное и авторское определение, можно утверждать, что управление денежными потоками на базе принципов финансового инжиниринга раскрывает неограниченные возможности для всех звеньев финансовых отношений, начиная с формирования государственных денег ресурсов, заканчивая распределением средств домохозяйств. Таким образом, перечисленные направления развития финансового инжиниринга отождествляют стимулы для его дальнейшего развития как отдельного направления финансовой науки.

Обобщая изложенное выше, можно сделать вывод, что роль финансового инжиниринга в современном мире сводится к выполнению следующих функций:

- ♦ распределение рисков с целью увеличения прибыли;
- ♦ извлечение дополнительных доходов через арбитражные сделки;
- ♦ достижение необходимого уровня ликвидности;
- ♦ поиск новых источников финансирования;
- ♦ перераспределение информации;
- ♦ создание фиктивного капитала.

Список источников

1. Маршалл Дж.Ф., Бансал В.К. Финансовая инженерия: полное руководство по финансовым нововведениям : [пер. с англ.]. Москва, 1998. 249 с.
2. Бочаров В.В. Финансовый инжиниринг. Санкт-Петербург : Питер, 2014. 400 с.
3. Рапорт Б.М., Скубченко А.И. Инжиниринг и моделирование бизнеса / Ассоц. авт. и изд. «Тандем». Москва : ЭКМОС, 2001. 239 с.
4. Галиц Л. Финансовая инженерия: инструменты и способы управления рисками. Москва, 1998. 576 с.
5. Боди З., Кейн А., Маркус Дж.А. Принципы инвестиций. 4-е изд., перераб и доп. Москва, 2002. 541 с.
6. Финнерти Дж.Д., Ту М. Оценка конвертируемых облигаций: новый подход // Обзор оценки бизнеса. 2017. № 36 (3). С. 85–102.
7. Воробьева З.А. Финансовый инжиниринг на рынке корпоративных облигаций : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10. Москва, 2004. 305 с.
8. Бланк И.А. Инвестиционный менеджмент : учебный курс. [Москва] : Ника-Центр ; Киев : Эльга, 2002. 448 с.
9. Шипулев Е.О., Дионизиу Ж.М.Ф., Мельникова Н.С. Анализ развития науки финансовой инженерии и ее критика // Актуальные проблемы развития национальной и региональной экономики : сб. науч. тр. XIII Междунар. науч.-практ. конф. для студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, Белгород, 27 апр. 2023 г. / под науч. ред. Е.Н. Камышанченко, Н.П. Шалыгиной. Белгород : Эпицентр, 2023. С. 39–44.
10. Барынькина Н.П. Эволюция понятия финансового инжиниринга в финансовой науке // Вопросы экономики и права. 2011. № 36. С. 101–107.
11. Мельникова Н.С., Коннова А.В., Логвинова А.С. Проблемы и пути их решения на рынке производных финансовых инструментов в современных условиях // Научный результат. Экономические исследования. 2019. Т. 5, № 2. С. 58–65.
12. Мельникова Н.С. Методика определения эффективности реинжиниринга бизнес-процессов в коммерческом банке на основе системного подхода // Научный результат. Экономические исследования. 2017. № 1 (11). С. 66–72.
13. Мельникова Н.С., Карловская Е.А., Носкова Н.А. Концептуальные положения финансового инжиниринга в банковской сфере // Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем : сб. материалов XII Междунар. науч.-практ. конф. Белгород, 2024. С. 202–207.

References

1. Marshall D.F., Bansal V.K. Financial engineering: a complete guide to financial innovations : [transl. from English]. Moscow, 1998. 249 p.
2. Bocharov V.V. Financial Engineering. St. Petersburg : Piter, 2014. 400 p.

3. Rapoport B.M., Skubchenko A.I. Business engineering and modeling / Tandem Association of Authors and Publishers. Moscow : EKMOS, 2001. 239 p.
4. Galits L. Financial engineering: risk management tools and methods. Moscow, 1998. 576 p.
5. Bodie Z., Kane A., Marcus J.A. Investment Principles. 4th ed., revised and enlarged. Moscow, 2002. 541 p.
6. Finnerty J.D., Tu M. Valuation of convertible bonds: a new approach // Business valuation review. 2017. No. 36 (3). Pp. 85–102.
7. Vorobyova Z.A. Financial engineering in the corporate bond market : dis. ... Candidate of Economic Sciences : 08.00.10. Moscow, 2004. 305 p.
8. Blank I.A. Investment management : training course. [Moscow] : Nika-Center ; Kiev : Elga, 2002. 448 p.
9. Shipulev E.O., Dionisiou J.M.F., Melnikova N.S. Analysis of the development of the science of financial engineering and its criticism // Actual problems of development of the national and regional economy : collection of scientific papers of the XIII International scientific and practical conference for students, master's students, postgraduates and young scientists, Belgorod, April 27, 2023 / under the scientific editorship of E.N. Kamyshanchenko, N.P. Shalygina. Belgorod : Epicenter, 2023. Pp. 39–44.
10. Barynkina N.P. Evaluation of the concept of financial engineering in financial science // Economic and legal issues. 2011. No. 36. Pp. 101–107.
11. Melnikova N.S., Konnova A.V., Logvinova A.S. Problems and solutions in the derivatives market in modern conditions // Scientific result. Economic research. 2019. Vol. 5, No. 2. Pp. 58–65.
12. Melnikova N.S. Methodology for determining the effectiveness of business process reengineering in a commercial bank based on a systems approach // Scientific result. Economic research. 2017. No. 1 (11). Pp. 66–72.
13. Melnikova N.S., Karlovskaya E.A., Noskova N.A. Conceptual provisions of financial engineering in the banking sector // Actual problems of development of economic, financial and credit systems : collection of materials of the XII International scientific and practical conference. Belgorod, 2024. Pp. 202–207.

Информация об авторе

Н.С. Мельникова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры инновационной экономики и финансов Института экономики и управления Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Information about the author

N.S. Melnikova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Innovative Economics and Finance of the Institute of Economics and Management of the Belgorod State National Research University.

Статья поступила в редакцию 18.04.2025; одобрена после рецензирования 15.05.2025; принята к публикации 29.07.2025.

The article was submitted 18.04.2025; approved after reviewing 15.05.2025; accepted for publication 29.07.2025.

Научная статья
УДК 338.23:338.467.6

Влияние принудительной инклюзивности: как ESG-стратегии меняют игровую индустрию и культурные ценности

Ольга Вячеславовна Панфилова¹, Эдгар Игоревич Бабин², Нестор Иванович Спехов³

^{1,2,3} Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

¹ ov27vp8@yandex.ru

² edgariness03@gmail.com

³ nekita.ukhov@mail.ru

Аннотация. Компании в настоящее время стремятся повысить свой ESG-рейтинг, чтобы завоевать интерес со стороны инвестиционных фондов и инвесторов, чья текущая и долгосрочная программа активного и пассивного инвестирования ориентирована на устойчивое развитие. Особенно данный тренд заметен в индустрии видеоигр: компании все чаще привлекают специализированные агентства для усиления своей социальной и управленческой составляющей рейтинга ESG путем внедрения инклюзивных составляющих. Однако их принудительное введение без учета культурных различий и предпочтений аудитории может приводить к противоречивым результатам. Цель статьи – рассмотреть, как эта практика влияет на инвестиционную привлекательность игровых компаний и их финансовые результаты в долгосрочной перспективе. В целях решения задач настоящего исследования рассматриваются отдельные аспекты деятельности компании Sweet Baby Inc., за услугами которой крупнейшие игроки сферы видеоигр обращаются, чтобы сделать свой контент более инклюзивным в плане гендера, расы и пола, а также повысить свой рейтинг для привлечения крупных вложений от таких фондов, как BlackRock или Vanguard. Исследование затрагивает вопрос, насколько глубоко могут продвинуться игровые студии, чтобы привлечь аудиторию, вплоть до переписывания историй, разрушения принятых в обществе норм, ценностей и морали. Научная новизна данного исследования заключается в том, что впервые проводится комплексный анализ влияния ESG-стратегий, в частности инклюзивности, на игровую индустрию с учетом культурных различий аудитории. В отличие от предыдущих исследований, которые фокусировались на традиционных отраслях, таких как энергетика и финансы, данная работа рассматривает уникальные аспекты игровой индустрии, где взаимодействию с аудиторией отводится ключевая роль.

Ключевые слова: ценности, ESG, инклюзивность, деструктивное влияние, игровая индустрия, видеоигры, инвестиции, игровая сфера

Основные положения:

- ♦ компании, которые сегодня активно внедряют различные инклюзивные элементы в свой контент, достигают более высоких показателей ESG в признанных рейтингах, что, в свою очередь, помогает им привлекать капитал от крупных инвестиционных фондов;
- ♦ насильно внедренные в продукт инклюзивные темы могут вызывать довольно многогранную реакцию среди потребителей из разных регионов. Так, в странах, где преобладают консервативные ценности, такие меры могут привести к падению продаж и репутации компании, и наоборот, в либеральных странах инклюзивность воспринимается положительно;
- ♦ вынужденная балансировка между требованиями инвесторов по поддержанию рейтинга и предпочтениями основной аудитории вынуждает компании эффективнее подходить к управлению и минимизировать репутационные и финансовые риски, привлекая потребителей;

♦ чтобы внедрение инклюзивных элементов прошло успешно, компании прибегают к использованию таких инструментов, как региональная адаптация контента, предварительное тестирование на фокус-группах и активное взаимодействие с аудиторией;

♦ несмотря на потенциальные положительные результаты внедрения инклюзивных элементов в свой продукт, компании рискуют понести долгосрочные потери, которые отражаются прежде всего в потере репутации в глазах потребителей.

Для цитирования: Панфилова О.В., Бабин Э.И., Спехов Н.И. Влияние принудительной инклюзивности: как ESG-стратегии меняют игровую индустрию и культурные ценности // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 8 (250). С. 139–152.

Original article

The impact of forced inclusion: how ESG strategies are changing the gaming industry and cultural values

Olga V. Panfilova¹, Edgar I. Babin², Nestor I. Spekhov³

^{1,2,3} St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

¹ ov27vp8@yandex.ru

² edgarness03@gmail.com

³ nekita.ukhov@mail.ru

Abstract. Companies are currently seeking to improve their ESG ratings to attract interest from investment funds and investors whose current and long-term active and passive investment programs are focused on sustainable development. This trend is particularly noticeable in the video game industry: companies are increasingly engaging specialized agencies to strengthen their social and governance component of the ESG rating by introducing inclusive components. However, their forced introduction without taking into account cultural differences and audience preferences can lead to contradictory results. The purpose of this article is to consider how this practice affects the investment attractiveness of gaming companies and their financial performance in the long term. To solve the objectives of this study, certain aspects of the activities of Sweet Baby Inc., a company that the largest players in the video game industry turn to make their content more inclusive in terms of gender, race, and sex, as well as to improve their ratings to attract large investments from funds such as BlackRock or Vanguard. The study addresses the question of how far gaming studios can go to attract audiences, including rewriting stories and destroying social norms, values, and morals. The scientific novelty of this study lies in the fact that for the first time, a comprehensive analysis of the impact of ESG strategies, in particular inclusivity, on the gaming industry is conducted, taking into account the cultural differences of the audience. Unlike previous studies, which focused on traditional industries such as energy and finance, this work considers the unique aspects of the gaming industry, where interaction with the audience plays a key role.

Keywords: values, ESG, inclusivity, destructive influence, gaming industry, video games, investments, gaming sphere

Highlights:

♦ companies that now actively implement various inclusive elements in their content achieve higher ESG scores in recognized ratings, which in turn helps them attract capital from major investment funds;

♦ forcefully embedded in the product, inclusive topics can cause quite diverse re-action among consumers from different regions. For example, in countries where conservative prices prevail, such measures can lead to a decline in sales and company reputation, and conversely, in liberal countries inclusiveness is viewed positively;

♦ forced balancing between investors' demands to maintain the rating and the main audience's complaints forces companies to be more effective in managing and minimizing reputational and financial risks, attracting consumers;

- ♦ for the successful implementation of inclusive elements, companies use tools such as regional content adaptation, pre-testing in focus groups and active interaction with the audience;
- ♦ despite the potential positive results of introducing inclusive elements into their product, companies risk long-term losses that are reflected primarily in loss of reputation in the eyes of consumers.

For citation: Panfilova O.V., Babin E.I., Spekhov N.I. The impact of forced inclusion: how ESG strategies are changing the gaming industry and cultural values // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 8 (250). Pp. 139–152. (In Russ.).

Введение

В современном мире перед компаниями стоит одна цель – достичь наибольшего положительного финансового результата, а именно максимизировать прибыль, чему способствует привлечение больших инвестиций, сохранение репутации в глазах консервативных инвесторов, а также приток все новых потребителей за счет выпуска интересного и захватывающего внимание аудитории продукта. Эти же подходы распространяются и на игровые студии. Однако сейчас с приходом в мир такого понятия, как ESG, а также установлением целевых показателей данного критерия, компании должны уметь находить баланс между поддержанием своего ESG-рейтинга и достижением установленных целей [1–3]. Особую важность приобретает социальный аспект «S», который в игровых индустриях связан с внедрением инклюзивных элементов в контент.

Внедрение инклюзивных элементов в игры – это не просто модный тренд, а ответ на растущий спрос на репрезентативность и разнообразие в медиа. Разработчики все чаще обращаются к созданию персонажей с различным цветом кожи, гендерной идентичностью, физическими особенностями и культурным фоном. Это не только расширяет целевую аудиторию, но и способствует созданию более реалистичного и привлекательного игрового мира. Примеры таких инициатив видны в играх, где пользователи могут выбирать пол и внешность своего аватара, а также в разработке сюжетов, отражающих проблемы социальной справедливости и дискриминации. Однако достижение целей социального (S) компонента через внедрение инклюзивности неоднозначно. Многие компании сталкиваются с критикой за недостаточную глубину и поверхностность под-

хода к инклюзивности, а именно включение одного-двух представителей разного рода социальных групп. Более того, попытки отразить реалии могут вызывать противоречивые реакции в разных регионах мира. Консервативные общества могут негативно воспринять отражение в играх ЛГБТ-тем или тем, касающихся расовых и религиозных проблем. Это создает сложную дилемму для разработчиков, которым приходится балансировать между желанием создать инклюзивный продукт и риском оттока части аудитории.

Крупные инвестиционные фонды, такие как BlackRock и Vanguard, активно интегрируют ESG-факторы в свои инвестиционные стратегии. Высокий ESG-рейтинг, особенно по социальному контексту, длительный период становился важным фактором при принятии решений об инвестициях в игровую компанию [4]. Это оказывает значительное давление на разработчиков, стимулируя их к внедрению мер по улучшению социальных показателей для поддержания и увеличения своего рейтинга. Однако необходимо помнить, что ESG-рейтинги – это не единственный показатель успеха. Несмотря на возрастающее влияние ESG на инвестиционные решения, коммерческий успех игры все еще во многом определяется ее игровыми качествами, маркетингом и общим спросом. Компания, которая слишком сосредоточена на улучшении своего ESG-рейтинга в ущерб качеству продукта, рискует потерять как инвестиции, так и аудиторию.

Интеграция принципов ESG в игровую индустрию является неизбежным процессом, поскольку ESG-повестка до сих пор поддерживается и продвигается на сегодняшний день как международными альянсами, так и наднациональными институтами. Однако достижение ба-

ланса между этическими требованиями и коммерческой целесообразностью требует взвешенного подхода. Компании должны разрабатывать стратегии, которые учитывают как интересы инвесторов, ориентированных на устойчивое развитие, так и предпочтения своей целевой аудитории, которая часто является консервативной и не принимает новые подходы в проверенных временем вещах.

Задачи исследования. В рамках настоящего исследования поставлены следующие задачи:

- ♦ изучить текущие тенденции внедрения инклюзивных элементов в продукцию игровой индустрии, а также их влияние на ESG-рейтинги;
- ♦ проанализировать реакцию аудитории на инклюзивные инициативы в различных регионах с разными культурными ценностями и социальными моделями поведения;
- ♦ оценить влияние инклюзивности на финансовые показатели компаний, включая объемы продаж, а также оценить репутационные риски;
- ♦ разработать рекомендации по управлению инклюзивными инициативами, учитывая баланс между требованиями ESG и ожиданиями основной аудитории, включая консервативную ее часть;
- ♦ исследовать роль крупных инвестиционных фондов в поддержке компаний, ориентированных на инклюзивность и ESG.

Методы

В качестве методов исследования в рамках настоящей статьи для сопоставления результатов продаж игровых продуктов используется анализ вторичных данных, сравнительный и статистический анализы, а также дискурсивный анализ результатов обсуждения игровых контентов пользователями. Исследование основано на обобщении статистических и аналитических данных, позволяющем оценить взаимосвязь между эффективностью деятельности и достижением целей устойчивого развития. Методология исследования также включает диалектический метод познания, системный и сравнительный подходы, графическую визуализацию.

Результаты

Последняя тенденция десятилетия в сфере видеоигр – стремление внедрять инклюзивные темы в свой продукт, к которым относятся в том числе персонажи нетрадиционной ориентации и их истории, темы гендерного равенства и социального разнообразия. Участие такой компании, как Sweet Baby Inc., специализирующейся на создании инклюзивного контента для дальнейшего включения его в игровой процесс, сегодня является негласной, но неотъемлемой частью при создании видеоигры при участии крупных студий, таких как Sony, под эгидой которой вышла игра *God of War: Ragnarök* – целиком и полностью пронизанная инклюзивностью игра о скандинавских боггах [5].

Несмотря на успехи в достижении ключевой цели, ради которой и происходит процесс внедрения инклюзивности, – повышения ESG-рейтинга для дальнейшего привлечения больших средств инвесторов, подобные изменения вызывают негативную реакцию во многих регионах. Особенно там, где потребители ранее были сторонниками ныне либеральных компаний. Например, внедрение нетрадиционных тем в играх Ubisoft привело к падению продаж в арабских странах, поскольку такие регионы воспринимают инклюзивность как угрозу традиционным ценностям, которые чтят в странах Востока [6].

Внедрение инклюзивной политики в обязательном порядке ради улучшения ESG-оценок компании создает глубокие разногласия между ожиданиями инвестиционных фондов и предпочтениями целевой аудитории, особенно в консервативных общественных средах. Инвесторы, заинтересованные в ожидаемом росте рейтингов и стоимости компании, лоббируют включение инклюзивности. При этом ее целесообразность с финансовой точки зрения неоднозначна. Многие участники рынка негативно воспринимают навязывание подобных трансформаций, что ведет к ухудшению лояльности клиентов и последующему снижению продаж с перспективой формирования тренда снижения прогнозируемых финансовых результатов. Показательным примером является игра *Assassin's Creed: Valhalla*, в которой ком-

панией были внедрены гендерные элементы, вызвавшие негативную реакцию части игроков и снижение спроса на ключевых рынках, что отрицательно сказалось на прибыли компании. Анализ показывает, что подобные меры по инклюзивности имеют высокую эффективность в странах Европы и США, но вызывают отток аудитории в восточных и консервативных регионах [7].

Для более наглядного примера можно рассмотреть ретроспективу динамики продаж, когда еще не было существенного тренда на инклюзивность, а упор делался на качество игры, ее сюжетной линии, гейм-дизайне, музыкальном сопровождении. Для этого рассмотрим игры из одного поджанра, чтобы быть более объективными в данном исследовании, – ролевая экшн-игра. Динамика продаж на такие продукты, как *Destiny* и *Godfall*, приведена на рис. 1.

Игра *Destiny* в свое время была открытием для своего жанра, поразившим миллионы игроков по всему миру, что и сказалось на объеме продаж. Сработала скрытая реклама, когда игроки давали позитивные отзывы, что еще больше увеличивало устойчивые продажи игры (рис. 2).

В то же время последовала реакция конкурентов. В результате мир получил *Godfall*, кото-

рая стала одной из главных неудач в 2020 г. Игра не только не получила одобрение игроков, но и вызвала настоящую волну недовольства в связи с низким качеством игрового процесса и слабой сюжетной линии и – самое главное – внедрением инклюзивной повестки в те моменты игрового процесса, в которые, казалось бы, невозможно внедрить нечто подобное.

Нельзя не упомянуть о такой игре, как *Spider-Man*, вышедшей в 2018 г. Вместе с тем потребители, относящие эту игру к своим покупательским предпочтениям, связывали свои многолетние ожидания именно с этим игровым продуктом, в том числе с развитием сюжетной линии. И их ожидания целиком и полностью оправдались. Обоснованность данного факта полностью подтверждается статистическими данными, приведенными на рис. 3.

Игра достигла неоспоримого успеха на рынке. Игроками были потрачены миллионы долларов за возможность погрузиться в невероятный сюжет с красочной драмой. Все это в совокупности делало игру одной из лучших за последнее время.

Но затем случился «инклюзивный» разворот. Sony, как одна из компаний, которая является драйвером внедрения инклюзивной повестки в свой продукт, шла определенным кур-

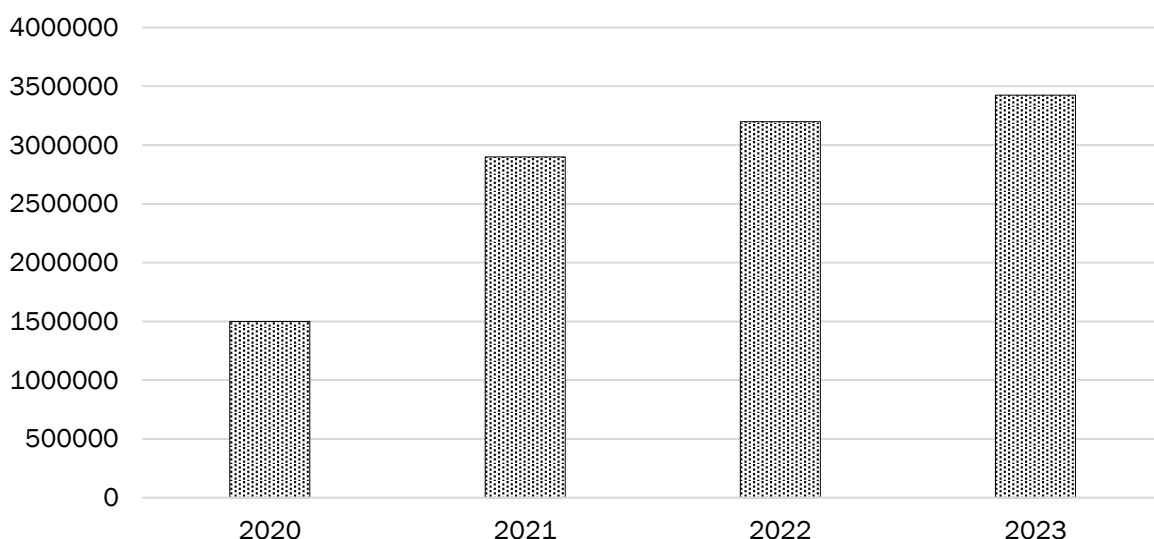

Рис. 1. Объем продаж игры *Godfall*, 2020–2023 гг.*

* Составлено по: Самитов А. Рост числа пользователей в полтора раза и прежний объем выручки: итоги Epic Games Store за 2020 год в цифрах. URL: <https://dtf.ru/gameindustry/624611-rost-chisla-pol-zovatelei-v-poltora-raza-i-prezhnii-obem-vyruchki-itogi-epic-games-store-za-2020-god-v-cifrah> (дата обращения: 03.12.2024).

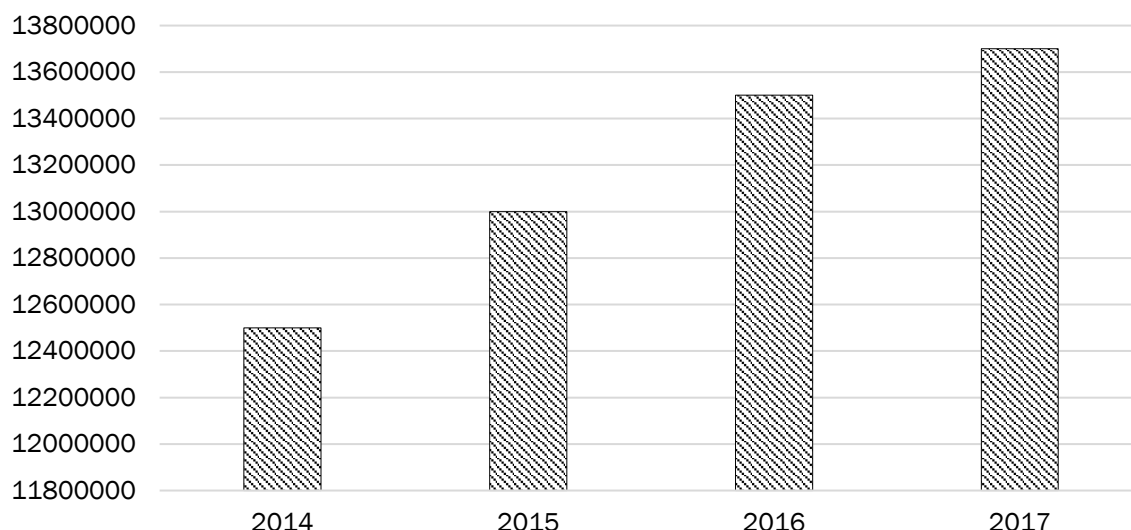

Рис. 2. Объем продаж игры Destiny, 2014–2017 гг.*

* Составлено по: Самой продаваемой игрой в PlayStation Store за 2014 год стала Destiny. URL: https://new-retail.ru/novosti/retail/samoy_prodavaemoy_igroy_v_playstation_store_za_2014_god_stala_destiny7566/ (дата обращения: 03.12.2024).

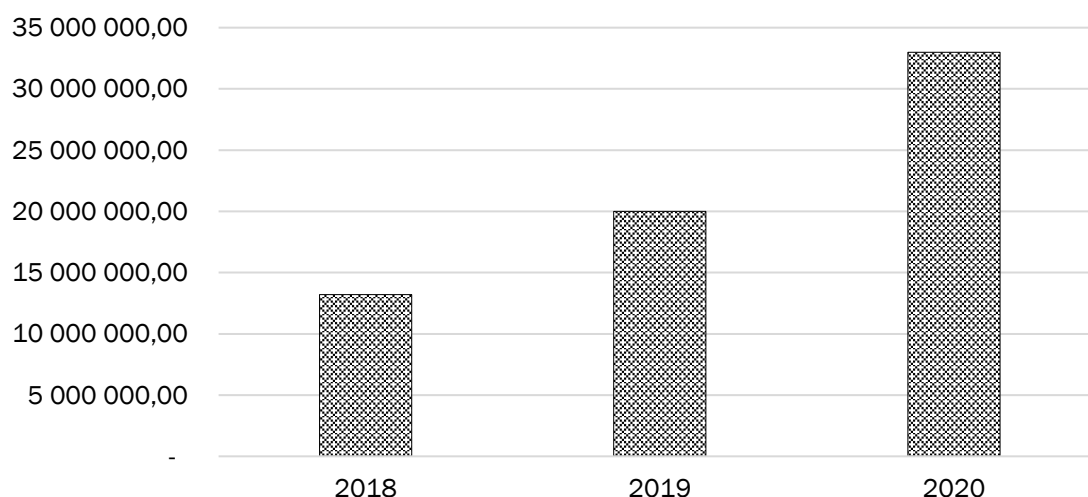

Рис. 3. Продажи игры Spider-Man, 2018–2020 гг.*

* Составлено по: Marvel's Spider-Man продана тиражом в девять миллионов копий. URL: https://stratege.ru/ps4/games/marvels_spider-man/article/87901 (дата обращения: 08.12.2024).

сом на инклюзивность контента. Выход новостей о долгожданном продолжении вызвал у уже сформировавшейся многолетней аудитории покупателей напряженность. В 2022 г. в свет вышла игра Spider-Man 2.

При первом приближении кажется, что объем продаж внушительен, что, в свою очередь, подтверждается статистическими данными на рис. 4. Игра стала самой продаваемой в первые сутки за всю историю компании Sony. Положительное влияние оказал ажиотаж

и успех прошлой части. Однако спустя несколько часов начали появляться первые отзывы, которые негативно сказались на желании остальных игроков приобрести данную игру. Причиной, выраженной в многочисленных комментариях пользователей, явилось чрезмерное внедрение инклюзивной повестки. Получивший существенное продвижение в новой части игры инклюзивный подход к развитию сюжетной линии оказался несоответствующим ключевой аудитории – преиму-

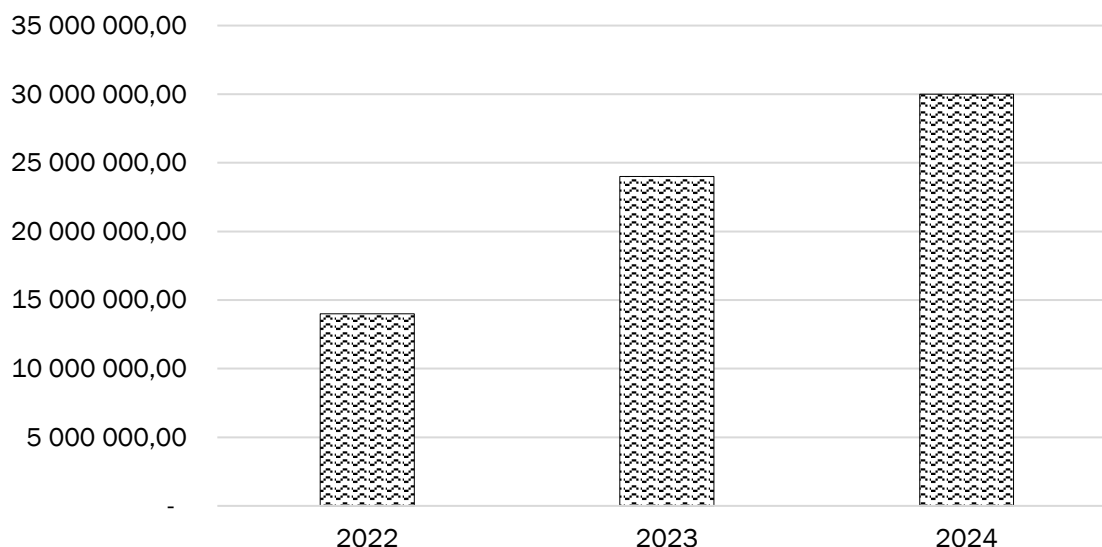

Рис. 4. Продажи игры Spider-Man 2, 2022–2024 гг.*

* Составлено по: Ильинов А. Sony продала 10 млн копий Marvels Spider-Man 2 и свыше 89 млн копий других игр. URL: <https://kanobu.ru/news/sony-prodala-10-mln-kopij-marvels-spider-man-2-i-svyishe-89-mln-kopij-drugih-igr-482280/> (дата обращения: 06.12.2024).

щественно белых мужчин от 25 до 40 лет, что, не оправдав ожидания касательно новой игры, привело к скорому замедлению темпов продаж. Стала очевидна реализация социального и репутационного рисков, объектом влияния которых стал объем продаж, потенциальная выручка и капитализация компании.

Таким образом, компании могут столкнуться с негативным влиянием на свою капитализацию из-за рисков, связанных с навязанной инклюзивностью. Вместе с тем инвесторы, стремящиеся к долгосрочной прибыльности, могут негативно воспринять принудительное внедрение инклюзивных тем, особенно если это приводит к потере пользователей и снижению продаж. Например, компания Electronic Arts столкнулась с критикой за включение инклюзивных тем в серии игр FIFA и The Sims, что вызвало волну негативных отзывов и привело к падению стоимости акций на 2,3% за последний год [8]. Долгосрочные инвесторы, ориентированные на стабильные доходы, могут избегать таких компаний из-за риска снижения спроса в традиционных регионах.

Для оценки влияния внедрения инклюзивности на финансовые показатели компаний был проведен сравнительный анализ продаж игр до и после внедрения инклюзивных элементов. Например, игра Assassin's Creed: Valhalla, в которой были внедрены гендерные

элементы, показала снижение продаж на 15% в консервативных регионах, таких как Ближний Восток, в то время как в Европе и США продажи остались на прежнем уровне. Это свидетельствует о том, что инклюзивность может иметь как положительное, так и отрицательное влияние на финансовые показатели в зависимости от культурного контекста. Кроме того, анализ отзывов игроков на платформах Metacritic и Steam показал, что игры с чрезмерным акцентом на инклюзивность получают более низкие оценки от пользователей, что может негативно сказаться на репутации компании и долгосрочных продажах.

Если подвести итог и суммировать полученную информацию для выявления определенной линии тренда и намеченных тенденций, то можно констатировать следующее:

1. Продажи игры Assassin's Creed: Valhalla упали на 15% на Ближнем Востоке после внедрения инклюзивных персонажей в DLC.

2. Акции компании Electronic Arts упали на 2,3% после критики, являющейся реакцией на внедрение инклюзивных тематик в игру.

В последнее время фонды, ориентированные на ESG, все чаще обращают внимание на компании, которые соответствуют высоким социальным критериям [9]. Однако если инклюзивность внедряется исключительно ради соответствия ESG, это может оттолкнуть традицион-

ных инвесторов, которые заинтересованы в долгосрочной прибыльности. Это создает определенное противоречие: с одной стороны, компании стремятся привлечь капитал, продвигая инклюзивность в контексте ESG-принципов, а с другой – сохранить стабильную базу акционеров. Например, фонд Vanguard, который делает акцент на устойчивое развитие, увеличил свое присутствие в компании Sweet Baby Inc. после того, как она активно включилась в инклюзивные проекты. В то же время более консервативные инвесторы, такие как Berkshire Hathaway, предпочли дистанцироваться от игровой индустрии, посчитав ее финансово нестабильной из-за потенциальных культурных, религиозных и других проявлений социального риска [10].

Интересно на этом фоне отследить зависимость таких показателей, как «ESG-рейтинг – прибыль». Так, динамика продаж компании Ubisoft (разработчик AC) снизилась на 18% в период увеличения ее рейтинга на 20% [11].

Возникает вопрос об обоснованности внедрения инклюзивных тем компаниями, поскольку нет однозначной уверенности в том, что нововведения будут приняты в среде игроков. По мнению авторов, одним из главных факторов успешного внедрения является прозрачное, открытое и доверительное взаимодействие с аудиторией. Компания должна донести до своих потребителей, что цель инклюзивных изменений – создание более дружелюбной, разнообразной атмосферы, а вовсе не навязывание чуждых ценностей и вмешательство в личную жизнь каждого. Для этого, по мнению авторов, компании стоит прибегнуть к определенным тактикам.

Проведение тестирования на ранних этапах разработки является одним из наиболее эффективных подходов, поскольку перед демонстрацией готового продукта своей аудитории компания может, ориентируясь на мнение фокус-групп, привнести оперативные изменения в свой контент, как это делает, например, Nintendo – компания с долгой историей, заслуженной репутацией, чей продукт высоко ценится среди общества постоянных приверженцев ее игровых продуктов. Она регулярно проводит предварительные тесты своих игр, чтобы учесть специфические потребности самых раз-

ных рынков, начиная от наиболее либеральных и заканчивая наиболее консервативными, в целях избежания негативной реакции сообщества, с чем успешно справляется. Поэтому ее готовые продукты на рынке пользуются широким спросом, как, например, игры Zelda и Pokemon, не говоря уже о нашумевшей игре периода пандемии – Animal Crossing.

Не менее важно и активное взаимодействие с отзывами и комментариями пользователей. На сайтах, таких как Reddit и Twitter, компании могут легко отслеживать настроения своих потребителей. Компания Blizzard, разработчик игры Overwatch, например, внимательно следила за отзывами постоянных клиентов после добавления различных персонажей. Таким способом компания получила положительный результат, а именно сумела избежать массового наплыва негативных отзывов пользователей и дальнейшего снижения продаж [12].

Стоит также обращать внимание на этапы и формы проведения анализа, в том числе наиболее актуальным будет являться анализ рисков предстоящих проектов, где с помощью изменения определенных показателей, например доли продаж определенной игры с уклоном в инклюзивность в выручке компании за период, можно будет отследить влияние и опасность внедрения подобных инициатив. Аналитики из Goldman Sachs подчеркивают, что на сегодняшний день моделирование возможной реализации будущих факторов риска и прогнозирование реакции аудитории на внедрение той или иной инновации становятся неотъемлемой частью управления финансовыми рисками для компаний. Особенно это касается компаний игрового сектора, чья прибыль напрямую зависит от взаимодействия со своей аудиторией [13].

Также важно внимательно следить за динамикой собственных акций и уровнем доверия инвесторов. Принудительная инклюзивность может вызвать колебания в стоимости акций из-за негативной реакции аудитории в краткосрочной перспективе, что негативно повлияет как на укоренившихся держателей акций, так и на потенциальных инвесторов. Компаниям следует внимательно отслеживать эти изменения и использовать различные финан-

совые инструменты, такие как программы выкупа акций, чтобы поддерживать стабильность котировок в случае их падения, хотя в любом случае это вызовет лишь краткосрочный эффект, ведь причина падения известна и не устранена [14].

В настоящий момент поднимаемая тема о включении инклюзивности в видеоигры актуальна и требует широкого и глубокого обсуждения, поскольку при внедрении таких элементов без предварительного анализа мнений и прогнозирования результатов компании рискуют столкнуться с активным сопротивлением консервативной части своих потребителей. Этот факт можно рассматривать с нескольких сторон. Так, с одной стороны, компании, которые стремятся сделать свои игры инклюзивными, т.е. в данном случае доступными для широкого круга потенциальных игроков, чьи возможности полноценного погружения в геймплей ограничены, поступают верно и тем самым создают толерантное и комфортное сообщество среди фанатов. С другой стороны, инклюзивность может рассматриваться как чрезмерное давление на сложившиеся устои и ценности консервативного общества путем внедрения нетрадиционных элементов, не имеющих отношения к производимому продукту.

Почти каждый пользователь того или иного игрового продукта имеет свой уровень комфорта, который связан с уровнем сложности проходимой миссии, стилем самой игры или ее геймдизайном, который они считают увлекательным, красивым и захватывающим. При устремлении компаний сделать свой продукт доступным абсолютно каждому они вполне могут пойти на «даунгрейд» своего продукта, т.е. ухудшить его основные характеристики, приведенные выше, в целях облегчения игрового процесса для людей с ограниченными возможностями. Кроме того, разработка дополнительных функций, ориентированных исключительно на подобного рода потребителей, будет требовать большего количества времени. При этом возможны появления различных программных ошибок и т.п., а они, в свою очередь, повлияют на общее качество игры и впечатления от нее. При негативных отзывах игра рискует не окупиться, и тогда компании могут

получить отрицательный финансовый результат от реализуемого проекта, что в том числе сказывается на общих финансовых показателях компании и ее инвестиционной привлекательности.

Не менее важная проблема, прямо вытекающая из предыдущего пункта, которая может стать актуальной проблемой в будущем, – это потеря доверия основной аудитории, долгие годы поддерживающей любые начинания и адекватно реагирующей на критику. Компании обычно несведущи в таких вопросах. Однако, как правило, когда аудитория в качестве обратной связи дает негативные отзывы и не получает реакции или сталкивается с безразличием и отрицанием проблемы, то потребительские предпочтения заставляют пользователей, изменяя привычке, подыскивать альтернативу и, соответственно, игры-заменители, более полно удовлетворяющие потребности и ожиданиям от времяпрепровождения за игрой. Когда компании насильно внедряют инклюзивность при сопротивлении коренной аудитории, они могут серьезно проиграть. Это касается даже тех моментов, когда инклюзивность, подразумевающая терпимость и комфорт для людей с ограниченными возможностями, внедряется исключительно в силу формальных требований, т.е. фальшиво и искусственно, что сильно отторгает постоянную клиентуру. Не менее контрпродуктивной является неестественно навязанная инклюзивность, связанная с разнообразием. В результате вместо того чтобы расширить свою базу поклонников, компания может столкнуться с оттоком лояльных игроков, что также негативно скажется на ее репутации и финансовых показателях [15].

Еще одним важным риском является потенциальное размывание уникальной идентичности игрового бренда. Каждая игровая студия и каждая серия игр обладает своим неповторимым стилем и атмосферой, которые привлекают определенную аудиторию, будь то неподражаемая серия Dark Souls или уникальная франшиза Metal Gear Solid. Если разработчики начнут слишком радикально изменять свои продукты, чтобы соответствовать требованиям инклюзивности, они могут потерять то самое уникальное торговое предложение, которое делало их успешными.

Нет однозначности в качественной и количественной оценке того, как сильно крупнейшие инвестиционные фонды влияют на ESG-политику компаний игровой индустрии. Тот факт, что такие гиганты, как Vanguard и BlackRock, увеличивают свои доли в компаниях, внедряющих инклюзивные элементы в игровой контент, может вызывать различные предположения, выходящие за рамки простого анализа и переходящие в далеко не научную область. Однако одно не вызывает сомнений: каждая компания в первую очередь смотрит на финансовые показатели в отчетах, не только чтобы получить высокий ESG-рейтинг и, как следствие, возможные бонусы при привлечении капитала. Привлечение кредитов и размещение облигационных займов на льготных условиях, несомненно, влияет на финансовый результат, однако не страхует от снижения продаж и ухудшения финансового результата корпорации в целом. Учитывая многочисленные скандалы и недовольство игроков, вызванные вмешательством Sweet Baby Inc. в контент, предлагаемый игровому сообществу, лидеры игровой индустрии, такие как упомянутые выше Sony и Microsoft, начинают испытывать беспокойство и пересматривать свою политику. Это свидетельствует о том, что даже в западном обществе наступает усталость от чрезмерной навязанной сверху инклюзивности [13].

Обсуждение

Во всем мире бурно развивается ESG-рейтингование. Как отмечает профессор О.В. Ефимова, это связано в том числе с тем, что этому вопросу уделяют внимание как законодательные и регулирующие органы, так и финансовые организации и институциональные инвесторы, поскольку растет спрос на продукты, связанный с устойчивым развитием [16].

В ходе исследования было установлено, что внедрение инклюзивных элементов в видеоигры положительно влияет на ESG-рейтинги компаний, что, в свою очередь, способствует привлечению инвестиций от крупных фондов, ориентированных на устойчивое развитие. Эти выводы подтверждают предположение о том, что инклюзивность играет важную роль в повышении привлекательности компаний для ESG-

ориентированных инвесторов, инвестиционных фондов и прочих заинтересованных лиц.

Как отмечают многие российские и зарубежные исследователи, в том числе R.G. Brandon, P. Kruger, P.S. Schmidt, основная цель ESG-рейтингования состоит в обеспечении инвесторов информацией об устойчивости и потенциальных рисках компании в результате реализации проектов, что возникает вследствие воздействия на общество или окружающую среду, а также как возможная реакция внешней среды. Понимание данных рисков является необходимым элементом современного инвестиционного анализа [17–19].

Однако исследование выявило, что навязанное внедрение инклюзивных тем может вызвать негативную реакцию со стороны коренной аудитории, особенно в регионах с консервативными ценностями. В свою очередь, это может негативно сказаться на объеме продаж и репутации компании. Можем сделать вывод, что компаниям сегодня важно не заикливаться на бездумном следовании гендерной повестке, а наоборот, действительно стараться продвигать тему добра и терпимости к людям с ограниченными возможностями, тем, кто, может, чувствует себя ущемленным по объективным причинам, поддерживая баланс между одобрением своей аудитории и достижением показателей в отчетах.

В рамках имеющихся возможностей при проведении данного исследования авторы столкнулись с таким ограничением, как фокусировка исключительно на игровой индустрии, что довольно сильно сдерживает возможность обобщения полученных в ходе исследования результатов и затрудняет более рациональный подход к вопросу о экстраполяции результатов на другие сектора экономики.

Существующие исследования в области ESG-рейтингов и инклюзивности в основном сосредоточены на традиционных отраслях, таких как энергетика, финансы и производство. Например, Р. Экз и соавторы в своей статье [20] показали, что высокие ESG-рейтинги способствуют привлечению инвестиций, но могут вызывать конфликты с традиционными ценностями аудитории. McKinsey&Company [21] отмечает, что внедрение инклюзивных элемен-

тов в медиапродукты может привести к увеличению продаж в либеральных регионах, но вызвать негативную реакцию в консервативных странах. Однако в контексте игровой индустрии подобные исследования практически отсутствуют. Настоящая работа направлена на заполнение этого пробела, предлагая анализ влияния инклюзивности на финансовые показатели и репутационные риски компаний в игровой индустрии. С другой стороны, в своем исследовании Шэрон С. Янг [22] выявила прямую зависимость между ESG и финансовыми рисками компании.

По итогам настоящего исследования на основе полученных результатов можно рекомендовать игровым компаниям: более взвешенно подходить к внедрению инициатив, учитывая разнородность общественного мнения, в том числе к разработке довольно гибких и меняющихся в процессе внедрения стратегий; организованно подойти к процессу проведения тестирования на группах аудитории из разных социокультурных слоев общества для адаптации контента под соответствующие категории; проводить активные кампании по взаимодействию со своей постоянной аудиторией в социальных сетях, в том числе для сбора отзывов и откликов на предложения.

Предложения по направлению будущих исследований. Для дальнейшего углубления анализа влияния инклюзивных элементов на финансовые показатели компаний отрасли рекомендуется следующее:

1. Рациональным выглядит возможность расширить тему исследования и рассмотреть влияние внедрения инклюзивности в других сферах и отраслях экономики для отслеживания трендов.

2. Провести глубокий анализ долговременных последствий от введения инклюзивных инициатив в рамках повышения своего рейтинга, в том числе углубленный финансовый анализ с учетом факторов риска

3. Проанализировать, как меняются маркетинговые стратегии крупных компаний, которые уже успели столкнуться с негативным восприятием при внедрении инклюзивных элементов в свой продукт.

4. Отследить цепочку взаимодействий между рейтинговыми агентствами и компани-

ями в целях оптимизации стратегий продвижения без ощутимых последствий от введения различных инклюзивных подходов в своих играх и другом периферийном контенте.

5. Провести дополнительное исследование подходов к составлению и дальнейшей поддержке рейтинга в области устойчивого развития в тех странах, где отдельные социальные группы могут быть подвержены преследованиям на законодательном уровне или просто не одобряться обществом.

Заключение

Подводя итог, можно констатировать, что резкое включение различных инклюзивных тем в продукт индустрии компьютерных игр способствует повышению ESG-рейтингов компаний, что, в свою очередь, помогает им в привлечении дополнительных финансовых ресурсов. Тем не менее, даже укрепляя свои позиции на рынке, компании стремительно сталкиваются с активным сопротивлением значительной части потребителей.

Вклад авторов заключается в том, что впервые проведен комплексный анализ влияния ESG-стратегий (особенно инклюзивности) на игровую индустрию с учетом региональных культурных различий. На основе анализа разработаны рекомендации по балансированию между требованиями ESG-инвесторов и предпочтениями аудитории. Доказана корреляция между навязанной инклюзивностью и падением продаж в консервативных регионах (на примере Assassin's Creed: Valhalla, God of War: Ragnarök).

Выявлено, что в регионах с традиционными и консервативными ценностями такие инициативы вызывают негативную реакцию, что приводит к снижению продаж и ухудшению репутации компаний. Это подчеркивает важность нахождения баланса между требованиями, которые предъявляют компаниям ESG-инвесторы, и предпочтениями коренной аудитории, чтобы минимизировать финансовые и репутационные риски. Для успешного применения инклюзивных стратегий компаниям следует использовать гибкие подходы, адаптируя контент под культурные особенности различных регионов и активно взаимодействуя с аудиторией для учета ее мнений и предпочтений [23].

Список источников

1. Аристанбаева Д.И. Аспекты устойчивого развития в стратегиях развития бизнеса // Финансовый бизнес. 2022. № 3 (225). С. 22–23.
2. Губайдуллина Т.Н., Глазкова И.Н. Концептуальный подход к ESG-оценке как фактору устойчивого развития компании // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 1 (56). С. 5–15. doi:10.25686/2306-2800.2023.1.5.
3. Панфилова О.В. Современные подходы к формированию рейтинга устойчивого развития в целях финансирования инноваций // KANT. 2024. № 3 (52). С. 55–64. doi:10.24923/2222-243X.2024-52.10.
4. Tariq Fance. Blackrock must face up to its failures on ESG. URL: <https://www.cityam.com/blackrock-must-face-up-to-its-failures-on-esg/> (дата обращения: 02.12.2024).
5. Trent J.F. The Sweet Baby Effect: 'God Of War Ragnarök' Peak Player Count Less Than Half Of 'God Of War'. URL: <https://thatparkplace.com/the-sweet-baby-effect-god-of-war-ragnarok-peak-player-count-less-than-half-of-god-of-war/> (дата обращения: 02.12.2024).
6. Trent J.F. Ubisoft Appears to Confirm 'Assassin's Creed Shadows' Protagonists Yasuke And Naoe Are LGBTQ+. URL: <https://thatparkplace.com/ubisoft-appears-to-confirm-assassins-creed-shadows-protagonists-yasuke-and-naoe-are-lgbtq/> (дата обращения: 29.11.2024).
7. Gamemag : [сайт]. URL: <https://gamemag.ru/news/145776/assassins-creed-valhalla-lgbtq> (дата обращения: 28.11.2024).
8. Индикатор акций за 5 лет. URL: <https://ru.investing.com/equities/electronic-arts-inc> (дата обращения: 22.11.2024).
9. Detecting corporate ESG performance: the role of ESG materiality in corporate financial performance and risks / Sharon S. Yang, Jr-Wei Huang, Hing-Yi Chen, Min-Hung Tsay // The North American Journal of Economics and Finance. 2025. Vol. 76. doi:10.1016/j.najef.2025.102370.
10. Мойжес Л. Скандал со Sweet Baby Inc. Правда ли, что за «повесточку» в играх платят?. URL: <https://www.mirf.ru/videogames/sweet-baby-inc> (дата обращения: 09.12.2024).
11. Games Market Reports and Forecasts. URL: <https://newzoo.com/games-market-reports-and-forecasts> (дата обращения: 23.05.2025).
12. Игровые компании внедряют инклюзивность из-за ESG-рейтинга. URL: <https://glasscannon.ru/2024/03/blizzard-entertainment-esg-dei-sweet-baby-inc/> (дата обращения: 07.12.2024).
13. According to Goldman Sachs's prediction, the gaming industry environment has changed, which is not favorable for Netease. However, they are bullish on Tencent. URL: https://www.moomoo.com/news/post/39677883/according-to-goldman-sachs-s-prediction-the-gaming-industry-environment?level=1&data_ticket=1730724397790452 (дата обращения: 09.12.2024).
14. Min Park, Aaron Toon, Trachi Zach. Sell-side analysts assessment of ESG risk // Journal of Accounting and Economics. 2024. doi:10.1016/j.jaccsec.2024.101759.
15. Студии опасаются нанимать бывших сотрудников Sweet Baby из-за возможного негатива со стороны игроков. URL: https://www.playground.ru/misc/news/studii_opasayutsya_nanimat_byvshih_sotrudnikov_sweet_baby_iz_za_vozmoznogo_negativa_so_storony_igrokov-1724908 (дата обращения: 10.12.2024).
16. Ефимова О.В. ESG аналитика в системе принятия инвестиционных решений: в поисках существенной информации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 2. С. 3–17.
17. Рожнова О.В. Анализ практики выполнения ESG-повестки и предоставления соответствующей отчетности российскими организациями с государственным участием // Аудиторские ведомости. 2023. № 1. С. 13–17.
18. Brandon R.G., Kruger P., Schmidt P.S. ESG rating disagreement and stock returns // Financial Analysts Journal. 2021. No. 77. Pp. 104–127.
19. Christensen D.M., Serafeim G., Sikochi A. Why is corporate virtue in the eye of the beholder? The case of ESG ratings // The Accounting Review. 2022. No. 97. Pp. 147–175.
20. Eccles R.G., Ioannou I., Serafeim G. The Impact of corporate sustainability on organizational processes and performance // Management Science. 2014. Vol. 60, Issue 11. doi:10.1287/mnsc.2014.1984.
21. Hunt D.V., Layton D., Prince S. Why diversity matters. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/people-and-organizational-performance/our-insights/why-diversity-matters> (дата обращения: 03.03.2025).

22. Yang Sh.S. Detecting corporate ESG performance: the role of ESG materiality in corporate financial performance and risks. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1062940825000105> (дата обращения: 25.03.2025).

23. Фанаты игр ненавидят компанию, которая отвечает за инклюзивность. URL: https://cyber.sports.ru/tribuna/blogs/fifa_r6_and_more/3228344.html (дата обращения: 11.12.2024).

References

1. Aristanbayeva D.I. Aspects of sustainable development in business development strategies // Financial business. 2022. No. 3 (225). Pp. 22–23.

2. Gubaidullina T.N., Glazkova I.N. A conceptual approach to ESG assessment as a factor of sustainable development of a company // Bulletin of the Volga State Technological University. Series: Economics and Management. 2023. No. 1 (56). Pp. 5–15. doi:10.25686/2306-2800.2023.1.5.

3. Panfilova O.V. Modern approaches to the formation of a sustainable development rating in order to finance innovation // KANT. 2024. No. 3 (52). Pp. 55–64. doi:10.24923/2222-243X.2024-52.10.

4. Tariq Fance. Blackrock must face up to its failures on ESG. URL: <https://www.cityam.com/blackrock-must-face-up-to-its-failures-on-esg/> (date of access: 02.12.2024).

5. Trent J.F. The Sweet Baby Effect: 'God of War Ragnarök' Peak Player Count Less Than Half of 'God of War'. URL: <https://thatparkplace.com/the-sweet-baby-effect-god-of-war-ragnarok-peak-player-count-less-than-half-of-god-of-war/> (date of access: 02.12.2024).

6. Trent J.F. Ubisoft Appears to Confirm 'Assassin's Creed Shadows' Protagonists Yasuke And Naoe Are LGBTQ+. URL: <https://thatparkplace.com/ubisoft-appears-to-confirm-assassins-creed-shadows-protagonists-yasuke-and-naoe-are-lgbtq/> (date of access: 29.11.2024).

7. Gamemag : [website]. URL: <https://gamemag.ru/news/145776/assassins-creed-valhalla-lgbtq> (date of access: 28.11.2024).

8. Stock indicator for 5 years. URL: <https://ru.investing.com/equities/electronic-arts-inc> (date of access: 22.11.2024).

9. Detecting corporate ESG performance: the role of ESG materiality in corporate financial performance and risks / Sharon S. Yang, Jr-Wei Huang, Hing-Yi Chen, Min-Hung Tsay // The North American Journal of Economics and Finance. 2025. Vol. 76. doi:10.1016/j.najef.2025.102370.

10. Moyges L. The scandal with Sweet Baby Inc. Is it true that they pay for the "agenda" in games?. URL: <https://www.mirf.ru/videogames/sweet-baby-inc> (date of access: 09.12.2024).

11. Games Market Reports and Forecasts. URL: <https://newzoo.com/games-market-reports-and-forecasts> (date of access: 23.05.2025).

12. Gaming companies are introducing inclusivity because of the ESG rating. URL: <https://glasscanon.ru/2024/03/blizzard-entertainment-esg-dei-sweet-baby-inc/> (date of access: 07.12.2024).

13. According to Goldman Sachs's prediction, the gaming industry environment has changed, which is not favorable for Netease. However, they are bullish on Tencent. URL: https://www.moomoo.com/news/post/39677883/according-to-goldman-sachs-s-prediction-the-gaming-industry-environment?level=1&data_ticket=1730724397790452 (date of access: 09.12.2024).

14. Min Park, Aaron Toon, Trachi Zach. Sell-side analysts assessment of ESG risk // Journal of Accounting and Economics. 2024. doi:10.1016/j.jacceco.2024.101759.

15. Studios are afraid to hire former Sweet Baby employees because of possible negativity from the players. URL: https://www.playground.ru/misc/news/studii_opasayutsya_nanimat_byvshih_sotrudnikov_sweet_baby_iz_zh_vozmozhnogo_negativa_so_storony_igrokov-1724908 (date of access: 10.12.2024).

16. Efimova O.V. ESG analytics in the investment decision-making system: in search of essential information // Bulletin of Voronezh State University. Series: Economics and Management. 2023. No. 2. Pp. 3–17.

17. Rozhnova O.V. Analysis of the practice of implementing the ESG agenda and providing appropriate reporting by Russian organizations with state participation // Audit Reports. 2023. No. 1. Pp. 13–17.

18. Brandon R.G., Kruger P., Schmidt P.S. ESG rating disagreement and stock returns // Financial Analysts Journal. 2021. No. 77. Pp. 104–127.

19. Christensen D.M., Serafeim G., Sikochi A. Why is corporate virtue in the eye of the beholder? The case of ESG ratings // The Accounting Review. 2022. No. 97. Pp. 147–175.

20. Eccles R.G., Ioannou I., Serafeim G. The Impact of corporate sustainability on organizational processes and performance // Management Science. 2014. Vol. 60, Issue 11. doi:10.1287/mnsc.2014.1984.

21. Hunt D.V., Layton D., Prince S. Why diversity matters. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/people-and-organizational-performance/our-insights/why-diversity-matters> (date of access: 03.03.2025).

22. Yang Sh.S. Detecting corporate ESG performance: the role of ESG materiality in corporate financial performance and risks. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1062940825000105> (date of access: 25.03.2025).

23. Gaming fans hate the company that is responsible for inclusivity. URL: https://cyber.sports.ru/tribuna/blogs/fifa_r6_and_more/3228344.html (date of access: 11.12.2024).

Информация об авторах

О.В. Панфилова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, руководитель научного содержания магистерской программы «Корпоративные финансы и оценка бизнеса» Санкт-Петербургского государственного экономического университета;

Э.И. Бабин – магистрант Санкт-Петербургского государственного экономического университета;

Н.И. Спехов – магистрант Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Information about the authors

O.V. Panfilova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance, Head of the scientific content of the Master's program "Corporate Finance and Business Valuation" of the St. Petersburg State University of Economics;

E.I. Babin – undergraduate student of the St. Petersburg State University of Economics;

N.I. Spekhov – undergraduate student of the St. Petersburg State University of Economics.

Статья поступила в редакцию 30.01.2025; одобрена после рецензирования 14.04.2025; принята к публикации 29.07.2025.

The article was submitted 30.01.2025; approved after reviewing 14.04.2025; accepted for publication 29.07.2025.

Общепринятые требования к научной статье

Метаданные	Комментарии
Заголовок (Title)	<ul style="list-style-type: none"> ♦ Объем – 10–12 слов. ♦ Содержит основные ключевые слова, нельзя использовать аббревиатуры и формулы.
Сведения об авторах (Information about authors)	<ul style="list-style-type: none"> ♦ Содержат ФИО и аффилиации авторов. ♦ Очередность упоминания авторов зависит от их вклада в выполненную работу. ♦ В аффилиации указываются организация, город, страна. ♦ Название организации (рус./англ.) должно совпадать с названием в ее Уставе. ♦ При транслитерации ФИО автор должен придерживаться единообразного написания во всех статьях.
Аннотация (Abstract)	<ul style="list-style-type: none"> ♦ Объем – 150–250 слов. ♦ Отражает актуальность темы исследования, постановку проблемы, цели исследования, методы исследования, результаты и ключевые выводы.
Ключевые слова (Keywords)	<ul style="list-style-type: none"> ♦ Объем – 8–10 слов и словосочетаний. ♦ Отражают специфику темы, объект и результаты исследования.
Основные положения (Highlights)	Содержат 3–5 пунктов маркированного списка, кратко отражающих ключевые результаты исследования.
Текст статьи	Введение (Introduction)
	Методы (Materials and Methods)
	Результаты (Results)
	Обсуждение (Discussion)
	Заключение (Conclusion)
Благодарности (Acknowledgments)	<p>Автор выражает:</p> <ul style="list-style-type: none"> ♦ признательность коллегам за помощь; ♦ благодарность за финансовую поддержку исследования.
Список источников (References)	Содержит только источники, использованные при подготовке статьи и оформленные в соответствии со стандартом, принятым в издательстве.

Как правильно подготовить статью

Содержание статьи должно подчиняться общепринятым требованиям к научной статье.

Текст должен быть набран в программе Word. Поля: верхнее – 2,5 см, нижнее – 2,5 см, левое – 3 см, правое – 2 см. Использовать стиль «Normal» или шаблон «Обычный». Шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 14 пт, межстрочный интервал – полуторный, абзацный отступ устанавливать через окно «Абзац» (не пробелами и не табуляцией). Набор формул осуществлять в конструкторе формул (по умолчанию). Запрещается вставлять в текст сканированные графики, диаграммы и другие неизменяемые объекты.

При нарушении требований к оформлению материалов рукописи не публикуются.

Подробные правила приема и рецензирования статей, рубрикация журнала представлены на сайте <http://www.sseu.ru>. Материал статьи присылать на электронную почту vestnik_sgeu@mail.ru.

Образец оформления

Цифровая трансформация логистики

Анна Николаевна Агафонова

Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия, agaff@mail.ru

Аннотация. Цифровая трансформация логистики рассматривается как новый этап значимых изменений, вызванных информатизацией бизнес-процессов. Эксперты отмечают рост спроса цифрового бизнеса на передовые цифровые технологии. Анализ специфики отрасли и общемировых тенденций позволил выявить целесообразность цифровизации и перспективы развития отечественного логистического бизнеса.

Ключевые слова: цифровая логистика, логистика 4.0, управление цепями поставок

Основные положения:

- ♦ сформулированы теоретические положения цифровизации логистики и управления цепями поставок;
- ♦ проведен анализ спроса логистического бизнеса РФ на передовые цифровые технологии;
- ♦ определены и систематизированы наиболее перспективные цифровые технологии в сфере логистики, выявлены их возможности.

Digital transformation of logistics

Anna N. Agafonova

Samara State University of Economics, Samara, Russia, agaff@mail.ru

Abstract. The digital transformation of logistics is seen as a new stage of significant changes caused by the informatization of business processes. Experts note the growing demand of digital businesses for advanced digital technologies. Analysis of the specifics of the industry and global trends made it possible to identify the feasibility of digitalization and the prospects for the development of the domestic logistics business.

Keywords: digital logistics, logistics 4.0, supply chain management

Highlights:

- ♦ the theoretical provisions of digitalization of logistics and supply chain management are formulated;
- ♦ the analysis of the demand of the logistics business in the Russian Federation for advanced digital technologies is carried out;
- ♦ the most promising digital technologies in the field of logistics are identified and systematized, their capabilities are revealed.

ТЕКСТ СТАТЬИ

Список источников

1. Агафонова А.Н., Яхнеева И.В. Применение концепции корпоративной социальной ответственности в логистике // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2020. № 5 (187). С. 37–43.
2. DIGITAL IQ 2020 в России. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/digital-iq-2020/pwc-abbyy-digital-iq-2020.pdf> (дата обращения: 09.06.2021).

References

1. Agafonova A.N., Yakhneeva I.V. Application of the concept of corporate social responsibility in logistics // Vestnik of Samara State University of Economics. 2020. No. 5 (187). Pp. 37–43.
2. DIGITAL IQ 2020 in Russia. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/digital-iq-2020/pwc-abbyy-digital-iq-2020.pdf> (date of access: 09.06.2021).

Информация об авторе: А.Н. Агафонова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга, логистики и рекламы Самарского государственного экономического университета.

Information about the author: A.N. Agafonova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Marketing, Logistics and Management of Samara State University of Economics.

Научно-практический журнал

**ВЕСТНИК
САМАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

№ 8 (250) 2025 г.

Главный редактор – и.о. ректора СГЭУ, доктор экономических наук,
профессор Е.А. Кандрашина

Издательская группа:
М.И. Анисимова, Н.И. Амплеева

Дата выхода в свет 29.08.2025. Формат 60х84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура «Franklin Gothic Book». Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,14 (19,50). Уч.-изд. л. 17,85.
Тираж 1000 экз. Свободная цена. Заказ № 280.

Издатель - ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».
443090, Самарская обл., г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141.

Отпечатано в типографии ФГАОУ ВО «СГЭУ».
443090, Самарская обл., г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141.

Science and practice journal

VESTNIK
OF SAMARA STATE
UNIVERSITY OF ECONOMICS

№ 8 (250) 2025

Chief editor - Acting Rector of SSUE, Doctor of Economics,
Professor E.A. Kandrashina

The English translations are edited by the International Office
of Samara State University of Economics

Approved for publication 29.08.2025. Format 60x84/8.
Offset paper. Type «Franklin Gothic Book». Offset printing. Printed signatures 18,14 (19,50).
Publisher's signatures 17,85. Circulation 1000 copies.

Publishing house of Samara State University of Economics.
443090, Samara region, Samara, ulitsa Sovetskoi Armii, 141.

Printed in the Printing House of Samara State University of Economics.
443090, Samara region, Samara, ulitsa Sovetskoi Armii, 141.

ISSN 1993-0453

9 771993 045637 >